

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

УДК
ББК
Г

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета*

Багаутдинов Айрат Маратович
Духовная культура российской молодежи: монография. – Уфа: Изд-во
БГПУ, 2012. – 10 п.л.

В монографии исследуются актуальные проблемы молодежи, в том числе процесс ее отчуждения от традиционных форм духовной культуры. На основе новых принципов сформулированы и предложены концептуальные модели духовной культуры общества и молодежи, обоснована их взаимообусловленность.

Опираясь на данные социологических исследований отечественных социологов, результаты собственных исследований автор анализирует духовный мир современной российской молодежи, процессы становления ее духовной культуры в условиях новой социокультурной реальности.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, всех интересующихся духовной культурой молодежи.

Айрат Маратович Багаутдинов

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рецензент:

1. Д.ф.н., профессор Файзуллин Фаниль Саитович (УГАТУ)

Работа выполнена в рамках проекта
Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,
Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 №775-р. под руководством д.ф.н.,
профессора Валерия Семеновича Хазиева

ISBN

© Издательство БГПУ, 2012
© Багаутдинов А.М., 2012

УФА 2012

Предисловие	4
Введение	6
ГЛАВА 1. Реалии новых социокультурных процессов и особенности социализации молодежи.....	10
1.1. Социокультурные процессы постиндустриального общества	10
1.2. Специфика социокультурных процессов в современной России	23
1.3. Особенности социализации современной российской молодежи...	36
ГЛАВА 2. Культурное отчуждение и динамика субкультур современной молодежи.....	47
2.1. Культурное отчуждение молодежи от традиционных форм духовной культуры.....	47
2.2. Содержание и формы проявления культурного отчуждения молодежи	60
2.3. Динамика субкультур российской молодежи.....	72
ГЛАВА 3. Актуальные проблемы становления молодежи.....	85
3.1. Становление экономической культуры молодежи.....	85
3.2. Молодежь и образование	96
3.3. Молодежь в сфере досуга	107
ГЛАВА 4. Духовный мир современной российской молодежи.....	117
4.1. Становление гражданской и правовой культуры молодежи.....	117
4.2. Проблема формирования нравственной культуры молодежи.....	127
4.3. Формирование эстетической культуры молодежи	140
4.4. Религиозность российской молодежи	148
ГЛАВА 5. Самореализация как сущностная характеристика молодежи.....	156
5.1. Самореализация молодежи: от культурного отчуждения к творческой самоактуализации.....	157
5.2. Свобода как предпосылка позитивной и экзистенциальной самореализации молодежи	170
5.3. Интегральная духовность как социокультурный механизм становления духовной культуры молодежи.....	177
ГЛАВА 6. Пути оптимизации процесса формирования духовной культуры современной молодежи.....	189
6.1. Особенности преодоления противоречий формирования духовной культуры современной российской молодежи	189
6.2. Преодоление противоречия между сознанием и поведением молодежи	198
6.3. Роль социальных институтов в духовном становлении молодежи.	217
Заключение	227
Библиография	231

Актуальность темы исследования духовной культуры молодежи определяется ситуацией сегодняшнего времени. Преобразования, которые произошли во всех сферах российского общества за последние 15 лет, повлияли и на процесс становления духовной культуры молодого поколения. Вместе с возможностью выбора сфер самореализации современная российская молодежь приобрела и ряд проблем социального и духовного плана. В их числе – снижение духовности и нравственности, увеличение молодежной преступности, форм девиантного поведения, безработица, социальное расслоение и другие.

Реальностью сегодняшнего дня стал кризис процесса духовной социализации молодежи, одним из проявлений которого выступает углубляющийся разрыв преемственности поколений, уничтожение социальной памяти, когда старшее поколение практически не может оказывать действенное влияние на воспитание молодежи в духе традиционных российских ценностей и патриотизма.

С началом нового века начинает набирать силу новая волна неформальных объединений молодежи, которые исчезли было с распадом СССР. Сегодня, обретя новое дыхание, они все громче заявляют о себе. Духовный вакуум российской молодежи заполняют псевдоидеологии неонацистских, экстремистских организаций и радикальных религиозных сект.

Усилия государства по формированию духовной культуры молодежи пока не привели к желаемым результатам. За прошедшие годы в стране так и не принят федеральный закон о молодежной политике, а определение стратегии развития молодежи не идет далее оживленных дискуссий.

Сложилась ситуация, когда свойственные молодежи в сфере духовной жизни индивидуалистические ценности готовят почву для новых идеологий и социокультурных общностей. Формирующаяся в результате смены поколений новая социальная структура становится восприимчивой к пропагандируемым средствами массовой информации темам и проблемам.

Видение духовного смысла, понимание сути и роли духовных основ жизнедеятельности молодежи представляется необходимым в поисках выхода из этой ситуации. Сегодня важно понять возможности общества влиять на молодежь, как-то менять ее духовный мир, научиться воздействовать на нее, выстраивать в ней иную систему приоритетов.

В деле управления духовными процессами, в духовном воспитании нынешних поколений встает задача обновления духовного мира молодежи, наполнения его содержательными компонентами действительной, а не формальной духовности. Это требует достаточно убедительного понимания

сущности духовного, характера функционирования и управления его реализации. Уже сегодня очевидно, что там, где духовные процессы протекают сами по себе, без управляющего на них воздействия, не может быть и речи об их устойчивости и действенности в жизнедеятельности молодежи. Общий смысл нашей работы состоит в том, чтобы молодежь точно и ясно осознавала предназначение своей деятельности, видела в ней смысл и смогла бы реализовать, раскрыть свои сущностные силы.

Процесс формирования духовной культуры российской молодежи идет крайне противоречиво. С одной стороны она испытывает влияние ценностей советского прошлого, с другой – ценностей новой России, с третьей – возрождение ценностей царской России.

Вхождение России в общемировые интеграционные структуры, глобализм и переход к интеграционному обществу - все это обуславливает требование изучения влияния новой социокультурной реальности на процесс становления духовной культуры молодежи.

Современная российская молодежь активно участвует в модернизации страны. Динамично меняющиеся условия жизни вынуждают ее приспосабливаться к новым реалиям, вести постоянный поиск новых форм идентичности, вырабатывать свою жизненную позицию и созидать свой духовный мир. Вместе с тем, полноценное становление духовной культуры молодежи возможно лишь при создании соответствующих условий, одним из которых является эффективно действующая система социальных институтов, традиционно формирующих духовную культуру молодежи.

В настоящее время в целом ряде регионов России разработаны и реализуются на практике различные варианты концепций и программ воспитания молодежи, например: экологического, правового, патриотического. Однако при этом отсутствуют обобщающие теоретические социально-философские исследования процесса формирования духовной культуры молодого поколения в условиях трансформации общества, на основе которых можно было бы более эффективно организовывать деятельность социальных институтов воспитания молодежи, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Таким образом, время диктует необходимость обращения пристального внимания на состояние духовной культуры современной российской молодежи, выработки научно-обоснованной Концепции формирования новой духовной культуры молодого поколения и Программы ее реализации.

Раскрывая актуальность исследуемой проблемы, следует отметить также еще одно обстоятельство - потребности самой философской науки. Философия в своем развитии сегодня переживает своеобразный ренессанс, интерес к ней исключительно велик. Предельно широк круг тех задач, которые ставятся в

настоящее время перед исследователями. Вместе с тем, в ряде случаев философия не способна дать адекватного ответа на вызов практики. Причина этого скрыта в неразработанности отдельных направлений социально-философского знания. Одним из таких направлений является философия духовной культуры.

Проблемы духовного становления молодежи всегда были и остаются в сфере интересов исследователей, изучающих различные аспекты этого сложного социокультурного процесса. Эти исследования проводились и проводятся в различные исторические эпохи и отвечают потребностям общества и духу своего времени. Вместе с тем, сегодня требуется переосмысление целого ряда существующих научных подходов и проведение новых комплексных исследований. Современная практика настоятельно требует теоретического анализа проблем становления духовной культуры молодежи, с учетом реальностей современного, динамично изменяющегося российского общества.

ГЛАВА 1. РЕАЛИИ НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В данной главе рассматривается специфика социокультурных процессов, происходящих в современном мире и, в частности, в нашей стране а также влияние социокультурной среды на процесс социализации современной российской молодежи.

§ 1.1. Социокультурные процессы постиндустриального общества

Стремление создать научную картину социальных процессов, в равной мере свободную от идеологических пристрастий, обыденных представлений и заблуждений массового сознания, а также от устаревших научных догм, сегодня предполагает реализацию интегративного подхода к исследованию духовности, выявление содержательных и сущностных характеристик изучаемых социальных феноменов с помощью всех средств и методов познания, имеющихся в арсенале исследователей.

Изучение духовной культуры российской молодежи и выявление специфики ее ценностных ориентаций, основанных на адаптации к современному изменяющемуся российскому обществу потребовало от нас не только знаний социальной философии и более узкого и «точного» социологического знания в области духовной культуры, стереотипов сознания, социальных статусов и ролей, но и обращение к проблематике характера и менталитета россиян.

Понимание процессов, происходящих в жизни молодежи современной России, не существует в отрыве от изучения существенно более общих социальных проблем современного российского общества, начиная от общетеоретического философского осмысления процессов глобализации, модернизации и интеграции человечества на основе культурной диффузии, и кончая эмпирическими исследованиями эволюции массового сознания населения страны.

Для анализа происходящих в обществе изменений нами используется термин «социокультурный процесс», поскольку эмпирические исследования убедительно показали, что новации в социальной практике и все культурные изменения в массовом сознании взаимообуславливают и дополняют друг друга. Другими словами, практически все изменения в обществе имеют одновременно как культурный, так и социальный характер и поэтому в современной социальной философии все более употребительными становятся

термины «социокультурный процесс», «социокультурные изменения», «социокультурная среда» и другие.

Понятия социетальная и социальная система используется в том их понимании, как это сложилось в социальной философии еще советского периода, когда под социетальной системой понимались экономические, политические, социальные и идеологические подсистемы общества, находящиеся в определенной структурно-функциональной зависимости друг от друга. Социальная система определялась как совокупность процессов, происходящих в социетальной системе, на основе которых возникают определенные социальные структуры и социальные отношения, формируются социальные общности.

В используемых нами данных конкретно-социологических исследований исследовалась по преимуществу социальная система, вернее - отношение молодежи к различным социальным институтам общества, под влиянием которых складывается определенный образ жизни, характеризующий исследуемую социальную общность. Однако, на этой основе выявлялось и отношение респондентов в целом ко всей современной российской социетальной системе. Теоретическое осмысление этих ответов заставило нас обратиться к проблематике модернизации, анализу ее различных моделей, к вопросам реформирования и к тем теоретическим исследованиям, которые посвящены анализу существа происходящих в стране социокультурных процессов.

Непреложной истиной начала XXI века является то, что современное человечество осуществляет модернизацию всех сфер своего бытия. В зависимости от особенностей предшествующего исторического пути народов, существующих у них культурных традиций, базовых и инструментальных ценностей населения, современных актуальных потребностей и интересов, а также от политических ориентации властных структур, модернизационные процессы в мире осуществляются по разным моделям, имеют разную направленность, используют неодинаковые методы и способы претворения в жизнь новаций и нововведений, радикально изменяющих мир.

Специалисты полагают, что в современном мире наблюдается реализация, по меньшей мере, трех специфических и качественно различных типов модернизационных процессов:

- в высокоразвитых странах мира модернизация предполагает переход от постиндустриального к информационному типу общества (это преимущественно вторичная и последующие модернизации);
- традиционные общества реализуют модернизационные процессы в направлении создания современной промышленности, экономики в целом и гражданского общества с развитой правовой и политической системой;

• страны Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Россия и государства СНГ осуществляют на основе демократизации трансформацию административно-командной системы в демократическое государство и создание современного гражданского общества.

Каждый из названных типов модернизации существенно отличается от других, однако их объединяет общее - процесс радикальных изменений, направленных на то, чтобы провести существенные социокультурные трансформации во всех сферах жизни общества.

Исследователи в области модернизационных процессов отмечают также, что любой тип модернизации, претворяемый на практике, увеличивает степень индивидуальной автономии, а значит, свободу личности как от природных, так и от социальных сил. Еще М. Вебер считал, что модернизация способствует рационализации социальных отношений, а Э. Дюркгейм подчеркивал в модернизации общества эволюцию традиционных общественных отношений в направлении формирования четких социальных ролей, связанных с организациями, а не с семейно-родственными связями и отношениями.

Для социальных исследователей середины XX века (Э. Фромм, А. Печчи) характерно, что проблемы модернизации они связывали не только с изменением социальных институтов и организаций, но и с изменением самого человека, формированием у него новых человеческих качеств и, в первую очередь, чувства ответственности и самодисциплины, выступающих как атрибутивные признаки человека в модернизирующемся мире.¹

Особенностью всех модернизационных процессов современности является также создание новаций и их внедрение в социальную практику. Исследователями, однако, отмечается, что инновативная деятельность эффективна только в том случае, когда она связана с предшествующими культурными традициями, а не отрицает их с позиций нигилизма,² в том числе и правового, когда государство отрицает право как свой самоограничитель, а народ отторгает навязанные ему правовые нормы.

Модернизация предполагает изменение всех наиболее значимых сторон жизни общества - производства, обмена и потребления, существующих социальных институтов, трансформацию духовных ценностей, геополитических и правовых предпочтений, изменение соотношения между старыми и новыми символами культуры.

¹ Фромм Э. Иметь или быть? - М., 1990; Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 1990; Печчи А. Человеческие качества. - М., 1990.

² Момджян К.Х. Введение в социальную философию. - М., 1997; Тоффлер Э. Третья волна. - М., 1999; Туманов С. В. Современная Россия: Массовое сознание и массовое поведение (опыт интегративного анализа). - М., 2000.

Непременным следствием модернизационных процессов является изменение самой социальной структуры общества, существующих социальных институтов, а также социальных статусов и появление новых социальных ролей у членов реформируемого общества.

Классический европейский путь модернизации предполагал изменение политических и правовых институтов на основе и под влиянием ранее прошедших изменений в ценностных ориентациях, потребностях и интересах, которые были обусловлены не столько развитием духовной культуры, сколько эволюцией материального производства, изменением его технико-технологических характеристик и целевой направленности.

Модернизация общества, как правило, всегда предполагает наличие определенных общественных сил, которые не только хотят, но и могут целенаправленно изменять существующие общественные отношения, заинтересованно реализуя в практике общественного бытия различного рода новации и нововведения.

Поэтому модернизация предполагает изменение не только искусственной среды обитания людей, но и радикальное изменение их массового сознания, появление новых, объединяющих все общество, духовных ценностей и предпочтений, потребностей и интересов.

Многие страны третьего мира в 70-е годы XX века начали осуществлять модели модернизации, ориентированные на евроцентристскую культурную традицию и опирающиеся на политический авторитет властных элит. В своем большинстве эти инновации не состоялись или оказались низкоэффективными в связи с тем, что их авторы не считались с существовавшими в течение многих веков культурными традициями модернизирующихся народов и не учитывали особенности национального характера, сконцентрированного в «культурных мирах» этносов.

Базисной основой для радикальной перестройки существующих общественных отношений, как показал мировой опыт модернизации, являются не законодательные инициативы и даже не финансовые и технико-технологические вливания в сферу производства, а именно радикальная трансформация ценностных ориентаций работников, изменения их направленности, интересов и потребностей¹.

Господствовавший в течение многих десятилетий в социально-гуманитарном знании философский позитивизм сформировал у исследователей упрощенное и несколько механистическое отношение к человеку как к «социальному атому», а такое пренебрежительное отношение к

¹ Туманов С. В. Современная Россия: Массовое сознание и массовое поведение (опыт интегративного анализа). - М., 2000. С. 26.

социокультурным характеристикам общества; это не могло не сказаться на результатах их деятельности, особенно тогда, когда эмпирическая социология перешагнула границы европейской культуры и вышла в другие культурные миры - в Азию, Африку, Латинскую Америку. В большинстве случаев все европейские наработки, в первую очередь - методики и инструментарий оказывались мало эффективными, и прекрасно зарекомендовавшие себя в Европе рецептурные теории управления никогда не были реализованы на практике в странах третьего мира¹.

Казалось бы, что неверифицируемые и идиографические данные о ментальности народов и особенностях национального характера этносов, о культурных обычаях и традиционных стандартах поведения и образе жизни всех народов, об их достаточно экзотических культурных мирах не имеют никакого отношения к рационалистически построенному европейскому общественному знанию. Однако при ближайшем рассмотрении концепций культурантропологии все профессионально честные исследователи признали необходимость обращения к различным культурологическим теориям, для того чтобы на их основе создавать не утопические проекты, а социальные технологии, которые приводят к массовой и радикальной трансформации систем ценностей, чем обеспечивается ненасильственная адаптация народов в новые социокультурные условия бытия.

Разработки проблематики ментальности и национального характера восходят к классическим работам К. Леви-Стросса, З. Фрейда и К.-Г. Юнга². Именно они раскрыли объем и содержание основных понятий: ментальность, национальный характер, коллективное бессознательное, образ жизни. Еще большее значение имели работы более поздних представителей американской школы культурантропологии - Р. Бенедикт, М. Мид, К. Хорни³, которые на обширном эмпирическом материале показали, как происходят процессы адаптации подрастающих поколений к культуре преимущественно традиционного общества, выявили и описали разные формы взаимодействия старших и младших поколений по поводу принятия ими определенных культурных образцов, обычаев и обрядов.

Сама категория «национальный характер» достаточно долго носила по преимуществу описательный характер и использовалась для того, чтобы подчеркнуть отличие, скажем, одного европейского народа от другого. В

¹ Панарин А.С. : Политология. - М., 2000. С.36.

² Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М., 1983; Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. - М., 1992; Юнг К.-Г. Архетип и символ. - М., 1991.

³ Бенедикт Р. Модели культуры. Наука об обычаях. - Вильнюс, 1986; Мид М. Культура и мир детства. - М., 1987; Хорни К. Наши внутренние конфликты. - СПб., 1997.

настоящее время социально-гуманитарное знание считает, что этим термином описывается специфический биоэтносоциокультурный феномен, который формируется под влиянием множества факторов природного, социального, исторического и аксиологического (преимущественно нормативного) характера¹. Национальный характер носит, таким образом, интегративный характер. Его формирование призвано объединять людей вокруг общечеловеческих ценностей, гуманистических идей и программ, интегрировать различные компоненты из духовного мира в единое целое, сглаживать, а не разъединять людей, усиливать общность человеческого рода.

В современной социально-гуманитарной традиции сложились два подхода к описанию национального характера; один из которых восходит к западноевропейской научной традиции, преимущественно социологической интерпретации всех социальных феноменов, а другой - к американской, в которой доминирует психологический подход к жизни общества.

Вместе с тем, исследователи справедливо полагают, что конкретная историческая судьба народа, господствующие в нем культурные традиции, типичные формы жизнедеятельности, образ жизни и уклады хозяйствования, наряду с расово-этнической принадлежностью, языком, религиозным вероисповеданием, территориальным и политическим разделением, формируют основы национального характера, базовых и инструментальных систем ценностей, а потому и выступают детерминациями его эволюции.

Исследования массового сознания у разных народов позволяют сделать вывод о существовании в национальном характере, по меньшей мере, двух взаимосвязанных систем ценностей - базовых и инструментальных, граница между которыми всегда открыта и подвижна. Под влиянием изменяющихся условий бытия этносов эволюционируют обе эти системы, особенно в период радикальных перемен, сохраняя и возвышая одни культурные нормы и относя на второй план другие.

Народы сохраняют и изменяют свой характер под влиянием изменяющихся природно-климатических, традиционных и новых социокультурных предпочтений и интересов, разделяемых не только самим этносом, но и другими народами, а теперь и всем мировым сообществом. Безусловно, что в настоящее время в предпочитаемых ценностях бытия доминируют европоцентризм и его современная модификация в виде Великой Американской Мечты, которая усиленно и весьма успешно насаждается в сознание народов планеты с помощью средств массовой информации США, практически монополизировавших современные планетарные

¹ Крахер А. Теоретико-методологический и пракселогический анализ новейших концепций национального характера. Гл. I-II. - М., 2000.

информационные сети и потоки.

Отметим, что европоцентристская традиция довлеет над современным человечеством. До настоящего времени политические авторитеты и властные элиты стран Центральной и Восточной Европы рассматривают модернизационные процессы как преимущественную интеграцию в общеевропейский дом, стремясь получить одобрение в первую очередь от Европы, а не от своих народов. Это создает немалые трудности в протекании радикальных изменений, особенно в непосредственных процессах производства, которые сложились и стали во многом традиционными для нескольких поколений работников, бывших занятыми на «социалистических» предприятиях.

Ментальность народа, его установки и ценности, признаваемые обществом как базовые, естественно, не могут однозначно определить успешность курса реформ, однако ментальность создает весьма специфическое поле возможностей, которое необходимо учитывать каждому стремящемуся к эффективным действиям политическому деятелю, стоящему за введение, сохранение и продолжение курса реформ. Лучше других всегда реализуются те программы преобразований, которые в данный исторический момент для «национальной души» кажутся важнее всего и значимее.

Рассматривая культуру как способ деятельности и формы общения людей, живущих на общей территории, имеющих общие стандарты поведения, нормы и ценности, современное обществознание подчеркивает основополагающее значение преемственности, которая обеспечивает трансляцию культуры от старших поколений к младшим, когда культурные образцы или формы-патерны становятся личным достоянием подрастающих поколений за счет процессов подражания, обучения, овладения и, наконец, трансформации получаемых культурных образцов¹.

В модернизирующемся обществе культурные образцы не могут быть просто транслированы всем социальным бытием, так как смысл модернизации как раз связан именно с радикальным изменением культурных норм, ценностей и стандартов, поэтому в условиях модернизации возникает необходимость обучения новому знанию, нормам и образцам практически всего общества, которое осуществляет двойную адаптацию: собственных культурных традиций применительно к новому знанию, а также нового знания к существующей ментальности этноса. Среди значимых посредников этих адаптивно-адаптирующих процессов находятся не только интеллектуальные элиты, политические властные структуры, финансовые и экономические магнаты, не только специалисты в области социальных технологий, чья деятельность

¹ Культурология. История и теория культуры. Гл.3. - М., 1996.

направлена на то, чтобы обеспечить по возможности достаточно быстрое, оптимальное вхождение в новые социокультурные процессы современности, но и обществоведы, в первую очередь специалисты в области социальной философии, социологии и психологии, имеющие реальные знания об особенностях менталитета и характерных чертах национального характера.

Большая часть исследователей полагает, что главным признаком модернизации в XX веке является не столько современная промышленность (ее называют первичной модернизацией), сколько включение стран во всеобщий рынок, который является универсальным посредником между всеми сферами жизни данного общества и показателем его интегрированности или изолированности от мировых цивилизационных процессов¹.

Огромную значимость имеет государственная власть и ценностные предпочтения политических элит, определяющих цели развития общества. Поэтому страны, позднее других вставшие на путь модернизации, осуществляют такую модель, которую нередко называют «вторичная модернизация», когда имеют в виду только модернизацию государственной власти и становление гражданского общества, при имеющейся уже индустриально-промышленной базе. Эта вторичная модернизация характерна для западных стран, в то время как традиционные общества (государства Азии, Африки, Латинской Америки) нередко реализуют модернизацию по-своему, без создания индустрии, переходя от традиционного сразу к постиндустриальному или информационному обществу (Южная Корея, Сингапур, Тайвань и др.) или осуществляют сразу и первичную, и вторичную модернизацию, как это было характерно для послевоенной Японии. Уже в 80-90-е годы неоспоримые успехи в развитии этих стран не только поставили под сомнение необходимость европоцентристского пути модернизации для всех стран и народов, но и дали исследователям возможность обосновать модель модернизации для обществ, имеющих другую, неевропейскую традиционную культуру.

О третьей модели модернизации заговорили только в конце 80-х годов, когда произошел крах административно-командных систем, стоявших на страже тоталитарных обществ в Центральной и Юго-Восточной Европе, а также в СССР. В результате чего эти страны оказались в условиях длительного системного кризиса, а реализуемый властями курс радикальных реформ оказался противоречивым, тяготеющим к хаосу и кризисным изменениям во всех сферах жизни общества, приведшим в большинстве стран к резкому снижению материального достатка большинства населения и к оживлению пессимистического и катастрофического мироощущения у значительной части

¹ Общая и прикладная политология. М., 1997. С. 53.

населения.

Модернизационные процессы являются излюбленным исследовательским полем многих социально-гуманитарных дисциплин, причем в начале XXI века осуществляется не только феноменологический анализ самих модернизационных процессов в разных странах, но и выявляются их значимые тенденции, на основе которых создаются рецептурные технологии введения новаций в социальную практику и строятся социальные прогнозы о дальнейшем развитии человечества.

Основу изменений в социокультурных процессах К.Р. Поппер и К. Ясперс - авторитетные европейские мыслители XX века - видели в реализации демократических и либеральных принципов, в борьбе против тоталитарных режимов и «закрытости» обществ¹.

Большинство исследователей современного общества считают, что магистральный путь развития народов связан с информационной культурой и информационным типом общества.

Рассмотрим более подробно социокультурные характеристики информационного типа общества, определяющие его отличия от индустриального и всех других типов общества.

Первое из них заключается в том, что в этом обществе главным товаром становится информация. Во всех государствах, осуществивших переход к этому типу культуры, получение, систематизация и структурализация информации становится главным видом деятельности, которому подчинены все другие сферы жизни, что является отличительным признаком, разделяющим информационный и индустриальный типы общества.

Традиционные признаки богатства индустриального общества - наличие развитой материально-технической базы, связанной с переработкой природных веществ или искусственного сырья с помощью потребляемой энергии в определенные предметы, которые имеют спрос на рынке, а потому становятся товарами, в условиях существования развитой информационной культуры отходят на второй план, уступая место информационно-телекоммуникационным технологиям, которые все более активно воздействуют на развитие всех социокультурных процессов современности.

В условиях становления информационного общества радикально трансформируются как цели общественного производства, так и структура занятости экономически активного населения. Главной целью экономической жизни общества становится сервисное обслуживание населения - клиентов, а на первое место в структуре занятости выходят служащие информационных

¹ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. - М., 1989; Поппер К.Р. Открытое общество и его враги, М., 1993.

служб, те «серые воротнички», которые потеснили «белые» - менеджеров, руководителей, преимущественно с инженерно-техническим образованием. Движущей силой в обществе становится информация, поэтому получение, хранение и обработка информации становятся главными в жизнедеятельности общества, а специалисты информационных служб - доминирующей социальной группой.

Естественно, что важное место в информационных потоках занимают знания, нормы и ценности, а главным стратегическим ресурсом информационного общества становится интеллект, тот умственный капитал, который предполагает наличие у большинства населения высокого уровня образования, необходимого не только для поддержания существующего типа культуры, но и для ее дальнейшего развития. В этой связи характерной особенностью информационного общества становится не только высокий уровень образования всех его граждан, но и наличие у достаточно большого числа работающих высокоразвитой потребности к творчеству и самореализации в трудовой деятельности своих сущностных сил.

На этой основе информационный тип культуры получает уникальные возможности для активного и эффективного развития всех сфер жизнедеятельности общества, для его интеграции в планетарные информационные сети, благодаря чему возрастает совокупное общественное богатство человечества.

По мнению специалистов в первое десятилетие XXI века лидирующее место в экономике будут иметь три сферы:

- производство компьютеров и их составляющих;
- поддержание информационных сетей и их последующая трансформация в соответствии с новыми технико-технологическими характеристиками;
- контент-индустрия или процесс производства, продажи и потребления коллективными и индивидуальными клиентами содержательной информации.

Лидирующее место при этом будет иметь, естественно, контент-индустрия, в которой будет аккумулироваться и производиться большая часть капитала. Специалисты считают, что в контент-индустрию превратятся все отрасли социальной практики, где так или иначе производится информация, будь то наука, искусство, образование, не в меньшей мере вся социально-политическая деятельность, торговля, не говоря о современных СМИ, спорте, рекламе, шоу-бизнесе и развлечениях, уже сейчас неразрывно связанных с планетарными информационными сетями.

В высокоразвитых странах мира в настоящее время более половины всех занятых наемным или самостоятельным трудом связаны с информационным сектором экономики. В современных США до 80% названной группы работают в этом секторе. У них информация, технические и программные

средства и продукты ее переработки превратились в главный товарный продукт, а другие высокоразвитые страны (в первую очередь Тихоокеанского региона и западной Европы) уверенно догоняют США.

В любом информатизирующемся обществе возникают новые механизмы функционирования и новая направленность общественного бытия, в результате чего необходимо создание принципиально новых политических, правовых, экономических, организационно-функциональных основ управления. Это предполагает переход в управлении от феноменологических методов к эмпирическому подходу с использованием математических методов, другими словами, переход к модели управления, необходимой и достаточной для оптимального управления в рамках информационного общества, которое имеет необходимые для этого информационные банки данных, включающих и значимую социальную статистику.

Таким образом, суммируя сказанное, можно выделить главные характеристики информационного общества, рассматривая его как особое интегральное понятие, которое включает целый ряд базовых детерминант, качественно отличающих его от других современных сообществ:

- технико-технологическим параметром этого общества является широкое и разностороннее использование информационных технологий во всех сферах социального бытия;
- экономическая жизнь в этом обществе определяется превращением информации в основной ресурс товаров и услуг, в главный источник добавочной стоимости и занятости;
- изменение социальной структуры общества происходит под влиянием технико-технологических и экономических особенностей и предполагает существенное повышение качества жизни с одной стороны и постоянный рост уровня образования населения с другой;
- социально-исторические параметры информационного общества основываются на принципах плюрализма и демократии, что предполагает толерантность и предоставление равных прав населению к информации;
- становление новых норм и ценностей этого типа общества предполагает наличие глобального мышления и реализацию принципов экофилософии и живой этики А. Швейцера¹, которые отвечают потребностям личности и общества, гармонизации взаимодействия человека с природой и социокультурной средой;
- значимым параметром информационного общества является совершенствование самого человека, актуализация его знаний, реализация его творческого потенциала. Именно в информационном обществе человеческий

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - М., 1991. С. 67.

капитал становится доминирующим по сравнению с его другими формами - финансовыми, природными или овеществленными.

Характеристики современного информационного общества в их сопоставлении с другими обществами, сосуществующими с информационным на планете в настоящее время, позволяют выявить эпистемологические возможности современных социально-философских и общесоциологических концепций, которые основываются на качественном анализе современного социального бытия, в то время как получаемая в эмпирических социологических исследованиях информация о массовом сознании и поведении характеризует не только специфику социокультурных процессов современности, но и показывает отношение людей к происходящему, выявляет различия в поведении разных социальных групп. Синтез обоих подходов позволяет получать обобщенное, интегративное знание, без которого невозможно дальнейшее развитие социально-гуманитарного знания.

В основе нового информационного типа общества лежат общественные связи, которые образуют четко фиксируемую систему отношений, институтов, средств общественного контроля, на основе чего происходит соединение людей в единую целостность, способную не только существовать, но и изменяться. Изменяющееся общество составляет наиболее значительную характеристику современного человечества, вступающего в третье тысячелетие с множеством нерешенных глобальных проблем, главная из которых - возможности выживания человечества.

В последние годы в общественном сознании все большее внимание уделяется разработке концепции устойчивого развития, которая активно обсуждается научными исследователями разного профиля - философами, историками, экономистами.

В основе этой концепции лежит создание единой модели устойчивого развития, как глобального, так и национально-регионального уровней, на базе экологической экономики, которая предполагает интенсивное хозяйствование по принципам экологической науки и биосферной концепции культуры, а также с учетом радикально обновленного ценностного сознания человечества, когда приоритетными ценностями являются не просто общечеловеческие нравственные нормы и принципы, но и реализуемые на базе новейших социальных технологий практические действия людей во всех сферах социального бытия.¹

Сторонники этой концепции считают, что все беды современного

¹ Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социокультурной эволюции. - М., 1999.

человечества обусловлены как раз тем, что ценностное сознание и собственно человеческие качества и соответствующие им стандарты поведения человека в настоящее время находятся в радикальном противоречии с техническими возможностями современной цивилизации, требующей качественно иных нравственных характеристик и поведенческих образцов от современного человека. Важнейшими необходимыми качествами человека становятся его самоактуализация, практическая реализация творческого потенциала и многообразных способностей, внутренней свободы и личного достоинства каждого члена общества.

§ 1.2. Специфика социокультурных процессов в современной России

Исследование современных социокультурных процессов, влияющих на формирование духовной культуры населения, предполагающее формирование новых ценностных приоритетов у молодых и ресоциализацию старших возрастов, а вместе с тем и радикальное изменение приоритетных базовых ценностей россиян, составляющих основу их ментальности, предполагает использование таких фундаментальных философских концепций как монистическое понимание истории, деятельностная концепция бытия, принципов экофилософии и биосферной концепции культуры, что обеспечивает корректное, нетенденциозное и объективное знание, вполне адекватное изучаемым феноменам, а также их правильное и глубокое понимание, представляющее собой не только феноменологическое описание, но и проникновение в сущность изучаемых социокультурных процессов.

Трансформация современной России представляет собой закономерный процесс изменения ее социокультурной природы, и его успешность основывается на радикальном изменении не только социально-политической и экономической сфер жизни, но и на новых приоритетных ценностях и жизненных стратегиях россиян, оказывающих активное обратное воздействие на общественные отношения.

Социокультурные процессы имеют большое значение в жизни общества, они влияют на социальные отношения и определяющим образом воздействуют на деятельность всех существующих в обществе социальных институтов. Социокультурные процессы представляют собой сложное социальное явление, детерминируемое множеством объективных и субъективных факторов, образующих социальную жизнь. Наибольшим авторитетом для объяснения социальной жизни в настоящее время обладает концепция социокультурной динамики, созданная П.А. Сорокиным.

П. А. Сорокин считал, что общество можно понять и адекватно описать только в процессе изучения существующих в нем значений, норм и ценностей, поскольку именно они консолидируют общественную систему и придают ей определенные социокультурные качества.

По мнению П.А. Сорокина, все бесконечное множество существующих в мире обществ и соответственных каждому обществу культур, можно охарактеризовать с помощью четырех универсальных культурно-ценностных систем, имманентно присущих любому обществу, каждая из которых имеет свой императивный идеал: Истина, которая реализует идеал познавательной деятельности; Добро, которое раскрывает идеалы социальной деятельности;

Красота, которая предстает как символ эстетического идеала; Польза, которая выступает интегральным идеалом социального целого. П.А. Сорокин считал, что в этих универсальных категориях раскрывается существо всех социокультурных процессов, происходящих в любом обществе и на их основе может быть определена любая социальная активность, а также описана любая культура¹.

По мнению Сорокина, в любом человеческом обществе, независимо от времени его существования или региона обитания, всегда присутствуют пять культурных систем или уровней культуры. Это - язык, этика, религия, искусство и наука, изучая которые исследователи начинают понимать особенности социокультурной динамики, характерной для каждого изучаемого этноса, равно как и для всех стран и народов. На основе вышеназванных культурных доминант складываются все социальные институты и социальные отношения, формируются различные социальные структуры. Поэтому, утверждает П.А. Сорокин, специфика каждого общества определяется его культурой, а не социальной организацией и начинать изучение социума необходимо, в первую очередь, с изучения специфических особенностей его культуры.

Созданная П.А. Сорокиным концепция социокультурной динамики позволяет анализировать любое общество с точки зрения его суперсистем культуры, куда входят ценности, нормы и значения: философии и религии, науки и искусства, языка и морали, права и политики. Каждая суперсистема культуры имеет свой уникальный и неповторимый стиль в ответах на коренные вопросы бытия (в чем смысл и природа бытия; каковы основные потребности человека; каков уровень удовлетворения этих потребностей; какова мера или степень их удовлетворения).

Характерно, что проведенное большим научным коллективом под руководством П.А. Сорокина эмпирико-статистическое изучение искусства, науки, религии, права и др. областей духовного производства разных стран и народов в разные периоды их истории, позволило сделать вывод о том, что все типы культурных суперсистем периодически сменяют друг друга на основе изменившихся представлений народов о реальности их бытия, системах потребностей и главных способах их удовлетворения. В обществе всегда доминирует какой-то один тип культуры, а другие находятся в ней как осколки прошлой или ростки будущей системы культуры.

Каждая из суперсистем культуры достигает кульминации в том или ином обществе на сравнительно небольшой, в масштабах истории, отрезок времени.

¹ Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человек, цивилизация, общество. - М., 1992. - С. 427-433.

Характерно, что именно в период апогея в развитии культуры того или иного типа, как раз и увеличивается понимание людьми относительности тех ценностей, которые еще недавно казались им непреложными истинами. После чего, по словам Сорокина, начинается флуктуация от одного типа культуры к другому и происходит циклическое повторение смены суперкультур, которое всегда сопровождается кризисом культуры и общества.

Сорокин подчеркивал, что человеческую индивидуальность нельзя отделить от социокультурных процессов, потому что любой человек создается и формируется в конкретном социокультурном пространстве. Любое социальное взаимодействие определяющим образом зависит от тех культурных компонентов, которые предстают в виде совокупности значений, ценностей и норм, интериоризированных взаимодействующими субъектами.

По мнению многих социологов, разделяющих концепцию социокультурной динамики, высшей формой ценностного сознания в настоящее время становится интегральный идеал единого человечества, связанный по терминологии П.А. Сорокина с пользой, а в рамках современных глобальных проблем - с выживанием человечества.

В связи с радикальными переменами, происходящими во всех сферах жизни российского общества, происходят существенные трансформации в деятельности различных социальных институтов, а также и во всей социальной структуре нашего общества. Для нормального развития страны в ближайшем будущем необходима научно обоснованная политика, основанная на конкретном знании реальной практики ее бытия.

Практика существования в условиях затяжного системного кризиса заметно изменяет традиционные и с необходимостью создает новые, невозможные для прошлого времени подходы к осмыслению теоретиками социальной реальности, требует отхода от однобокого и тенденциозного объяснения существующего, формирует как необходимое условие современной науки ее интегративное отношение к миру, предполагающее плюрализм мнений и толерантность по отношению к другим точкам зрения, стремление к созидательному консенсусу, без которых невозможно обеспечить каждому обществу и народу достойное место в мире.

Изменения в политических, социальных, экономических и всех других сферах жизни российского общества в течение последнего десятилетия происходили во многом конфликтно, хаотически, чаще всего вопреки задуманному плану радикальных реформ и сопровождалось непредсказуемыми последствиями. Каждому понятно, что помимо расхожих причин вроде «таинственной русской души» или нашей «евразийской традиции», просчеты и недоработки во многом определялись общей слабостью социально-гуманитарной культуры всех наших эшелонов власти, равно как и

незнанием ими современных эффективных социальных технологий, основанных на социологических теориях управления.

В основе характеристики современной России лежит определенное понимание социальных и культурных изменений, происходящих в ней в течение последнего десятилетия. Эти социокультурные изменения приводят к реальным преобразованиям общества и всей социальной системы России.

Социально-гуманитарное знание фиксирует этот процесс, в первую очередь, связанный с внедрением новаций и нововведений в жизнь общества, главным образом, акцентируя внимание на новейших инновационных технологиях и проблемах культурной диффузии. Вместе с тем, социальная философия анализирует и отношение населения к происходящим в обществе инновационным процессам, выявляя не только рациональное, но и эмоциональное отношение к ним. При этом, «неангажированные» исследователи помнят о том, что в научном исследовании следует избегать оценок, надо стремиться встать над идеологической борьбой, политическими пристрастиями и карьерными амбициями. И если исследования последнего десятилетия чаще всего констатируют обращенность большинства респондентов к традиционным базовым ценностям, а не к декларируемым СМИ либеральным ценностям, то долг исследователя заключается в том, чтобы найти и проанализировать причины именно этих, а не других данных, независимо от того, что это может не понравиться работодателям, финансировавшим данную исследовательскую программу или признанным авторитетам научного сообщества.

Происходящие в обществе изменения современное общественное знание, в том числе, социальная философия, классифицирует по ряду признаков, чаще всего по тому, какое влияние они оказывают на социокультурные процессы.

В первую очередь, внимание исследователей привлекают такие изменения, которые дестабилизируют общество на основе деструктивного и дезорганизационного воздействия на различные социальные общности. Это - миграционные, урбанизационные, демографические процессы, которые одинаково негативно воздействуют на существующие традиционные социальные структуры. Они вызывают существенные «сбои» в групповой динамике, ролевом поведении, в ослаблении социального контроля и авторитета общественного мнения, другими словами, ослабляют групповую сплоченность и взаимопонимание между членами общества.

Изменения в современном российском обществе предполагают и анализ достаточно глубоких трансформаций в системах ценностных ориентаций, в фиксированных установках, социальных представлениях и стереотипах сознания. Традиционная укорененность многих культурных норм в сознании и поведении людей, их негибкое мышление и неумение принимать

индивидуальные ответственные решения, что характерно для обществ доиндустриального и раннеиндустриального типа, которые сформировали социокультурные характеристики такого «идеального типа» как «дисциплинированный исполнитель», в условиях современной модернизации общества приводят к тому, что с их точки зрения «рушатся миры». Хотя на деле рушатся только их традиционные системы ценностей, уступая место уже существовавшим на периферии сознания другим ценностным ориентациям.

Именно поэтому исследователю, изучающему проблемы ценностного сознания необходимо знать основы инноватики, согласно которой, рациональные социальные изменения становятся необратимыми только в том случае, когда они являются совместимыми с существующими культурными традициями. Не случайно, что западные модели модернизации оказались в своем большинстве непригодными для стран Азии, Африки и частично Латинской Америки, население которых имеет другие культурные традиции, базовые ценности и ведет другой образ жизни.

Внедрение новаций предполагает процесс объединения культурной традиции, определенного паттерна культуры с новой культурной нормой, сочетающейся, а не отрицающей в рамках принципа «тотальной негации», предложенного Г. Маркузе, старые паттерны культуры¹. В рамках русской культурной традиции, как показывает опыт последних лет, всякая неумеренная негативная критика прошлого культурного опыта россиян и соответствующих ему ценностных ориентаций, вызывает прямо обратный эффект. Например, поддержки и возрождения почти исчезнувших этнических традиций в одежде, обрядах, даже суеверий и предрассудков.

Такая же негативная реакция возникает по отношению и к тем инновациям, которые внушаются через СМИ, однако, не будучи укорененными в культурной традиции, они воспринимаются чаще всего негативно. Поэтому сейчас нередко российские традиционные социальные институты осуществляют свои функции, независимо от того, что населению предлагаются другие модели хозяйствования - цивилизованного бизнеса, фермерского хозяйства, дисконтные карты, телемагазины и пр., что практически не заменило существовавших в стране на протяжении многих десятилетий других форм социальных институтов и соответствующих им отношений, форм хозяйствования и образа жизни.

Современные ученые (А. С. Ахиезер, А. С. Панарин и др.) считают, что в истекшем десятилетии наше общество характеризовали переходные процессы, которые предполагают переход от традиционного состояния к либеральному. В этот переходный период было особенно необходимо обеспечивать

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. Гл. IX. - М., 1996. С. 34.

стабильность общества, придавать позитивные смыслы и давать положительные оценки происходящим изменениям, научиться принимать решения, гармонизирующие, на основе принципа выживания, ожидания масс и интересы государства¹.

Вслед за дореволюционными русскими историками (И. Киреевским, В. Соловьевым, Г. Федотовым) и современными культурологами и социологами (В. Ивановым, С. Аверенцевым, В. Добрыниной, Т. Кухтевич и др.) мы считаем, что российская культурная традиция и системы ценностей россиян всегда представляли собой «дуальные оппозиции», их характеризовали дихотомичность, амбивалентность и несоответствие между исторически сложившейся ментальностью и реальным практическим поведением в каждый конкретный момент времени².

Современное состояние России рассматривается в этой связи как особая конкретно-историческая форма переходного процесса от традиционного к либеральному обществу, которая сохраняется неограниченно долго в связи с тем, что традиционно сохраняющийся социокультурный раскол составляет основу практически всей российской истории.

В России в конце 80-х - начале 90-х годов XX века начались радикальные изменения во всех сферах социального бытия, которые привели к затяжному системному кризису всего российского общества и всех его социальных институтов, что сразу же сказалось не только на положении молодежи, женщин, детей и людей старшего возраста, но существенно изменило и придало определенную специфику всем социокультурным процессам в стране.

Модернизационные процессы в современной России, как это традиционно сложилось на протяжении всей российской истории, начались «сверху» и были направлены на интеграцию с общеевропейским домом и вхождением страны в современную информационную культуру на основе реализации либеральных систем ценностей. Эти процессы начались тогда, когда на грани кризиса или уже в кризисном состоянии находились такие значимые социальные институты как семья, система народного образования, профессиональные союзы, молодежные и другие общественные организации, армия и силовые структуры - наиболее значимые объективные факторы социализации, способствующие адаптации населения к новациям и нововведениям, радикально изменяющим образ жизни и уклады хозяйствования большинства живущих в стране.

¹ Ахиезер А.С. Социокультурная динамика России // Политические исследования. № 5. 1991; Панарин А.С. Цивилизационный процесс в России: опыт поражения и уроки на завтра. // Знамя, № 7, 1992; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. - М., 2000.

² Культурология. История и теория культуры. Гл. 4. - М., 1996.

В советский период РСФСР часто называли первой среди равных советских республик, ее характеристики во многом были схожими с социокультурными характеристиками других республик, однако в России они просматривались более четко и значимо, чем в других республиках, менее промышленно развитых, урбанизированных, имевших сравнительно небольшое население.

Отметим наиболее значимые для нашей проблематики характерные особенности российского общества накануне перестройки:

- административно-командная система управления, находившаяся в руках пресловутой номенклатуры, которая в условиях перестройки трансформировалась и составила первый эшелон власти и первых приватизаторов, из которых затем образовались алюминиевые короли, нефтяные магнаты и другие олигархи;

- господство в экономике военно-промышленного комплекса (ВПК), где была сконцентрирована наиболее квалифицированная и образованная часть экономически активного населения;

- высокая степень эксплуатации сырьевых и энергетических ресурсов, практически по бросовым ценам распродаваемым не только политическим партнерам по Варшавскому Договору, но и целому ряду европейских государств без каких-либо очевидных политических, экономических или социокультурных выгод для страны;

- кризисное состояние сельскохозяйственного производства, убыточность большинства совхозов и колхозов заставляла покупать продовольствие (в первую очередь зерновые) по высоким неконтактным ценам, причем государство нередко расплачивалось за продовольствие золотым запасом или сырьем;

- невиданная ни в какой стране мира степень урбанизации населения, когда в 23 городах-миллионерах и в примерно десяти мегалолических агломерациях было сконцентрировано более половины городского населения страны, а в РСФСР в середине 80-х гг. в городах проживало свыше 70% населения республики;

- особенностью семьи (в том числе и молодой) доперестроечного времени являлась ее высокая нестабильность, приведшая к тому, что до 60% молодых россиян в городах воспитывалось в неполных семьях, что не могло не сказаться на формировании общего негативного отношения молодых к этому традиционному социальному институту социального воспроизводства населения и социализации молодежи;

- нестабильная городская семья, как правило, была малодетной, то есть довольствовалась одним ребенком;

- высокий уровень занятости женщин в общественном производстве

составлял особенность советского социализма. Для советской женщины, как утверждала статистика, были характерны, во-первых, более высокий уровень образования, чем у мужчин и, во-вторых, существенно более низкий социально-профессиональный статус. Доминирование женского труда в той или иной области общественного разделения труда выступало своего рода социальным индикатором непрестижности данной отрасли общественного производства;

- господствующая идеология представляла догматическую и вульгаризированную версию марксизма, который сочетался с идеологической борьбой двух систем, тотальным атеизмом и многими другими идеологическими мифологемами советского периода, сформировавшими стереотипное и по существу конформистское массовое сознание и массовое поведение, которое определяли нормы и ценности, пропагандируемые средствами массовой информации, всецело находившимися в руках административно-командной системы и правящей партии - КПСС.

Эти и другие особенности социального бытия советской России подробно освещаются в работах Панарина А.С., Бутенко А.С., Гордона Л.А., Клопова Э.В., Бестужева-Лады И.В., Левады Ю. А. и целого ряда других авторов, рассматривающих данную проблематику научно и объективно, давая взвешенные формулировки и делая всесторонне аргументированные выводы¹.

За последние четырнадцать лет постсоветская Россия изменилась существенным образом. Радикальные преобразования во всех сферах социального бытия привели не только к затяжному системному кризису в социально-политической и экономической жизни, но и отразились на мировоззренческих парадигмах и стереотипах сознания, которыми руководствовались население в течение десятилетий, и которые приобрели за это время статус культурных традиций. В духовном мире большинства россиян происходила острая борьба между разнонаправленными базовыми и инструментальными ценностями и осуществляя свой выбор люди чаще всего руководствовались таким критерием, как успешность индивидуально-семейного бытия.

Рассмотрим в самом общем виде наиболее значимые современные социокультурные и политико-экономические изменения, которые, воздействуя на традиционные социальные институты и процессы в российском обществе, вызывают в них кардинальные преобразования, ведущие к тотальной

¹ Бестужев-Лада И.В. Прогнозирование социальных потребностей молодежи: опыт социологического анализа. - М., 1978; Гордон Л.А., Клопов Э.Л. Человек после работы: социальные проблемы быта и вне рабочего времени. - М., 1972; Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. №9. 1994; Левада Ю.А. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 80-х годов. - М., 1993.

трансформации всего социума:

- приватизация способствовала созданию разных форм собственности, а становление рыночных отношений, основанных на конкуренции, привело к ожесточенной борьбе собственников, за передел собственности, рынки сбыта, сырьевые ресурсы;

- существенно меняется социально-экономическая организация общества и сами социальные технологии управления, что приводит к радикальным изменениям в социальной организации труда, в появлении у работников новых мотиваций на труд, а значит и к формированию нового отношения к труду у всего экономически активного населения;

- происходит изменение традиционной советской социальной структуры общества, что предполагает возникновение противостоящих друг другу социальных групп и к усилению различий внутри традиционных сохранившихся групп - этнических, поколенческих, гендерных;

- существенные изменения происходят в разделении общественного труда, появляются приоритетные виды деятельности, неизвестные в советский период, аутсайдерами становятся специалисты, обслуживающие ВПК;

- происходят изменения в системе образования, во всех его звеньях - от дошкольного до высшего, аспирантуры и докторантуры. Появляются новые типы образовательных учреждений и новые виды и формы образовательных услуг. Коммерциализация образования предполагает становление новой цели образования, так называемое, сервисное обслуживание населения;

- происходит изменение товарного рынка, эволюционирующего от продажи товаров к продаже разного рода услуг, появляется рынок труда, принципиально новое явление в социальной практике постсоветской России;

- существенно меняется образ жизни и уклады хозяйствования населения, особенно в быту. Для подавляющего большинства населения наиболее значимая часть их жизнеобеспечения оказывается связанной не с трудом в общественном производстве, а с подсобным хозяйством, садоводством и огородничеством, т.е. с оживлением натурального хозяйства, характерного для традиционного типа общества;

- усиливается разрыв между потенциальной социальной потребностью в высокообразованных специалистах, которые способны осуществлять в процессе труда творческую самоактуализацию, и практикой их реального включения в экономическую жизнь общества;

- кризис старых общественных отношений увеличивает такие негативные явления как нестабильность и малодетность семьи, резко возрастает безнадзорность детей, что приводит к существенному увеличению девиантного поведения;

- увеличивается преступность, она существенно «помолодела» и

«феминизировалась», преступные деяния совершаются в более жестких формах. Резко увеличилось число преступлений, связанных с наркобизнесом и наркоманией, не говоря уже о «традиционных» - хищениях государственных средств, коррупции, подпольном бизнесе;

- свободное время, используемое на отдых, у большинства населения в текущем десятилетии существенно сократилось, доминирующей формой отдыха становится для всего населения просмотр ТВ программ, а для более молодой части городского населения - посещение дискотек и мероприятий шоу-бизнеса. Существенно сократились такие традиционные формы отдыха как пребывание в домах отдыха, санаториях и профилакториях, турпоездки по стране, которые оплачивались по преимуществу из средств профессиональных союзов;

- анализ статистики зарегистрированных безработных показывает, что по преимуществу ищут работу женщины в возрасте от 35 лет, дипломированные специалисты, окончившие инженерно-технические и другие, ныне «непрестижные» вузы¹.

Таким образом, даже самая краткая характеристика изменений, происходящих в современном российском обществе свидетельствует о том, что в настоящее время социокультурные процессы существенно изменились и представляют собой во многих сферах деятельности преимущественно новации и нововведения, обеспечивающие модернизацию общества на общеевропейский манер, однако одновременно с этим происходит и возрождение некоторых традиционных форм бытия, социальных связей и отношений, существовавших по преимуществу в социальной памяти населения и получивших в современных условиях «второе дыхание».

В целом, можно констатировать, что традиционная для России амбивалентность и дихотомичность норм, ценностей и идеалов в современных условиях выявляется еще более четко, а россияне (особенно женщины), поставленные в условия выбора, по преимуществу склоняются к традиционному для русской культуры решению, связанному с проблемами выживания, хотя, нельзя забывать и о наличии в стране деятельного, а главное, как правило, обладающего властью меньшинства, осуществляющего не противоправный или преступный, а свой инновационный выбор. Этот выбор в той или иной степени предполагает интеграцию страны в информационный тип общества.

Независимо от того, что подавляющее число народов и государств на

¹ Культурные миры молодых россиян. - М., 2003; Егорова Л.С. Социокультурные процессы в изменяющейся России: гендерный аспект. - М., 2000.; Социология и политика. - СПб., 2000.

нашей планете живет еще в рамках традиционного, индустриального или постиндустриального общества, общемировая тенденция, к созданию планетарной информационной культуры и соответствующего ей типа социальных систем, диктуемая политикой и экономикой высокоразвитых государств, достаточно очевидна и является приоритетной для многих стран мира, в том числе и для России.

Инновационная деятельность является довольно популярной темой для современных исследований, так как общеизвестно, что неприятие новаций порождает застой в социуме и отбрасывает страну на обочину устойчивого развития, которая реализуется в практике наиболее высокоразвитых современных государств.

Существующие современные теории социальных изменений подчеркивают, что переход от индустриального к информационному обществу обязательно включает в себя ряд стадий трансформации, каждой из которых соответствуют определенные изменения социальных институтов и организаций, радикальные преобразования в производстве, распределении и потреблении, существенные преобразования во всех сферах социальной жизни и во всех социальных отношениях - демографических, гендерных, этнических, классовых, семейных, гражданских, политических и пр.

Такие изменения носят не хаотический или случайный характер, а детерминированы тремя группами объективных факторов, существенно влияющих на темпы и формы преобразований.

Первая группа факторов обусловлена существующими в обществе социокультурными традициями, господствующим образом жизни и типичными укладами хозяйствования, системами базовых и инструментальных ценностей, доминирующих в обществе. Естественно, что факторы этого порядка вырастают на основе существующих в обществе социально-экономических систем и соответствующих им социальных институтов, от которых зависят все имеющиеся социальные отношения и вся социальная структура общества.

Вторая группа объективных факторов, влияющих на изменения в обществе, связана с изменениями в самих социокультурных процессах, обусловленных как объективной логикой развития экономической и политической жизни, так и изменением приоритетных целей, стоящих перед обществом. Динамика социальной жизни определяется соотношениями между традиционными и новационными целями, которые, как правило, предлагаются различными институтами власти, политическими структурами, партиями или общественными организациями.

В идеальном случае политические институты общества выдвигают не только новые социально-значимые цели социального развития, но и

разрабатывают оптимальные социальные технологии их внедрения в практическую жизнь, с учетом как существующих традиций, так и всей сложной системы социальных показателей, способствующих новациям.

Третья группа факторов, влияющих на социокультурную трансформацию общества, связана с процессами, происходящими в массовом сознании людей, которое изменяет свое отношение к существующим социальным институтам и структурам, формируя новые потребности и интересы, а значит, реально преобразуя свои системы ценностных ориентаций, и на этой основе создавая определенное стереотипное массовое поведение.

Многими российскими исследователями утверждается, что разрушение существующих социокультурных ценностных ориентаций и появление инновативных ценностей - вполне закономерный процесс, который можно сравнить с естественно-эволюционным развитием органического мира, во всем аналогичного с жизнедеятельностью природы. Другими словами, рассматривая инновационные процессы в обществе, исследователи видят, что они неизбежно протекают через разрыв с существовавшими ранее безусловными культурными запретами и нормами, и новации в духовной жизни общества возникают и укрепляются путем нарушения традиционных, принятых всем обществом представлений, норм и ценностей культуры и использования новых, актуальных и предпочитаемых ценностей и идеалов, позитивно воспринимаемых людьми.

Таким образом, научно организованный и управляемый переход от индустриального к информационному обществу, с точки зрения социально-философского знания, предполагает минимизацию негативных последствий в экономической, политической и социокультурных сферах жизни общества, а также выявление природы новаций и на ее базе создание эффективных технологий, обеспечивающих необходимую обратную связь между доминирующими в обществе социальными технологиями и новыми организационно-управленческими решениями и соответствующими им структурами.

Применительно к современной России концепция устойчивого развития предполагает не только прямую реализацию либеральных ценностей западного образца, но в первую очередь, учет социокультурных традиций России, особенностей российской ментальности и традиционных базовых ценностей россиян.

С точки зрения современных российских исследователей (Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, Э.В. Гирусов и др.) концепция устойчивого развития соединяет в единую социоприродную систему развития экологические, экономические и социокультурные характеристики современного общества, стремясь к созданию качественно новой модели хозяйствования в рамках нового типа

социального бытия, основанного на интеграции социокультурного, экологического и экономического знания. Такое интегративное знание в состоянии обеспечить оптимальное разрешение процессов противостояния природного, социального и индивидуального мира¹.

Устойчивое развитие предполагает создание системы безопасного сосуществования и коэволюции человека, общества и природы (Н.Н. Моисеев, В.И. Вернадский) на основе реализации принципов биосферной концепции культуры и живой этики (А. Швейцер), общечеловеческих норм нравственности и формирования новых человеческих качеств (А. Печчеи), на базе чего возможно создание всех условий для наиболее полного развития творческого потенциала каждого человека, актуализации его способностей и талантов, направленных на сохранение человечества в условиях новой цивилизации, которая будет иметь другие технологии, формы хозяйствования, социальные организации, другие знания, нормы и ценности культуры.

¹ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М., 1990; Урсул А.Д. Путь в ноосферу: концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. - М., 1993; Гирусов Э.В., Платонов Г.В. Устойчивое развитие - путь к ноосфере // Вестник МГУ, серия 7. №1. 1997; Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. - М., 2000.

§ 1.3. Особенности социализации современной российской молодежи

Социальное развитие личности осуществляется как процесс, направленный на одновременное развитие личностных качеств и освоение социальных ролей в различных сферах жизнедеятельности общества на данном этапе его социокультурного развития. Поэтому социализация личности является частью целостного процесса ее становления как социального субъекта.

Становление человека представляет собой противоречивое, диалектическое единство, где во взаимодействии его с обществом непрерывно сталкиваются личные и общественные интересы. Социализация является процессом, в результате которого устанавливается тот или иной тип взаимоотношений между молодым человеком и обществом. В различные исторические эпохи это выступает как соотношение социального и индивидуального в личности, как ее ориентация на приоритет личных или общественных интересов, формируемых в процессе социализации личности. Целью социализации, как отмечает А.И. Ковалева, является успешная интеграция молодежи в общество, которая «подкрепляется как внешними, так и внутренними для нее факторами, какими являются ощущение единства и неразрывности со своим социальным окружением»¹.

Социализация выступает как социально обусловленный процесс, в ходе которого индивид усваивает нормы своей группы таким образом, что посредством формирования его собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности². В процессе социализации, как установлено психологами, «высшей потребностью личности, ее «суперценностью» является ее «Я-концепция», самореализация и саморазвитие своего «Я», субъективно осознаваемая как свобода и творчество. Это подтверждается тем, что развитая свободная индивидуальность скорее пожертвует своим физическим существованием, чем «Я-концепцией», своей идентичностью. Отметим, что и сама потребность в самореализации и развитии своего «Я-образа» часто не осознается и не рассматривается как ценность»³. На формирование «Я-концепции» накладывает свою специфику социокультурная среда, выступая

¹ Ковалева А.И. Социализация: отклонение и норма. - М., 1996. - С. 26.

² Фролов С.С. Социология. - М., 1996. - С. 81.

³ Позняков В.В. Идентификация личности в культуре // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 371.

как один из факторов социализации, в соответствии с особенностями данной социальной общности, и в той или иной степени преломляясь во всех структурах личности.

Социализация молодежи, как и каждое сложное социальное явление, неоднозначно трактуется в научной литературе, где различные авторы акцентируют внимание на тех или иных сторонах этого процесса. В Кратком словаре по социологии дается такое определение: «Социализация (от латинского *socialis* - общественный) - процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе»¹. Философская энциклопедия определяет этот термин следующим образом: «социализация» в социологии обозначает процесс, в ходе которого человеческое существо с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизни в обществе... Социализация... охватывает процесс и результаты взаимодействия индивида со всей совокупностью социальных влияний»².

Понятие «социализация» широко используется в работах зарубежных ученых, где оно рассматривается как двусторонний процесс, обуславливающий функционирование, с одной стороны, социальных групп и общностей, а с другой - личности как социального субъекта. Акцент здесь делается не только на социальном становлении личности, но и на формировании социальных групп, их стабильном существовании за счет приобщения новых членов к социальным нормам и ценностям этих групп. Такая трактовка, например, дается в Оксфордском словаре, где социализация определяется как «процесс формирования ассоциаций в обществе или адаптации личности к ним, в особенности процесс, при котором личность приобретает образ мысли и ценности, необходимые для обеспечения стабильности внутри социальной группы, членом которой является данная личность»³. В то же время в данное определение не включается фактор временной протяженности социализации субъекта и социальные условия, необходимые для этого.

На длительность процесса социализации и обуславливающие его факторы обращается внимание в определении, предложенном А.В. Мудриком: «социализация - это развитие человека в течение всей его жизни во взаимодействии с окружающей средой при усвоении и воспроизводстве социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвитии и

¹ Краткий словарь по социологии. - М., 1988. - С. 318

² Философская энциклопедия. - М.: 1995, т. 5. - С. 66.

³ The Oxford English Dictionary. Second edition... - Oxford. 1999. page 910.

самореализации в том обществе, к которому он принадлежит»¹.

Духовное становление молодежи происходит при одновременном взаимодействии различных социоприродных процессов и факторов. Так, например, О. Н. Козлова в монографии «Введение в теорию воспитания» отмечает, что «Динамика системы воспитания отражается в развитии трех процессов - социализации, самовоспитания и профессионального педагогического воздействия»². Далее она подчеркивает, что процесс социализации определяется воздействием на индивида различных факторов социальной и природной среды: «Когда же говорим о социализации, то имеем в виду, что человек и группы, как малые, так и большие, все человечество и культура в целом, и биосфера, и Космос формируют личность, воздействуют на человека не целенаправленно, не специально, только случайно (по видимости, а в сущности - неизбежно и закономерно) оказываясь в поле зрения личности и отражаясь в ее душе»³. При этом важно отметить, что становление личности в процессах ее социализации и особенно самореализации происходит в единстве с природой как часть целостного процесса эволюции мироздания, а «поэтому самореализация каждого из нас, справедливо отмечает Ю.Д. Железнов, возможна лишь через осознание и переживание своей личной причастности ко всей Вселенной, ее естественной Природе и одновременно включенности во вторую «природу», созданную Человеком на протяжении всей истории его развития, - культуру»⁴.

Таким образом, социализация, в зависимости от позиции автора, выступает либо как целостный процесс социального становления личности, включая целенаправленное педагогическое действие и неуправляемое воздействие факторов социальной среды, либо как один из элементов системы воспитания, охватывающей весь процесс становления личности (как социального, так и биосоциального), или же как самостоятельный фактор становления личности, наряду с воспитанием и другими факторами.

В данном случае содержание термина «социализация» будем рассматривать как процесс духовного становления личности, освоения им социальных ролей с учетом требований общества, социальной общности и соответствующей социально-возрастной группы, включающий целенаправленное педагогическое воздействие (воспитание), процесс самовоспитания молодого человека в соответствии с его интересами,

¹ Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. Часть 1. - Пенза.1994. - С. 23.

² Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания. - М., 1994. - С. 107.

³ Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания. - М., 1994. - С. 108.

⁴ Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С. Т. Человек в природе и обществе. М., Изд-во МЭПУ. 1998. - С. 16.

смыслоразнозначными целями и ценностями, а также стихийное воздействие факторов социальной среды.

Все факторы социализации так или иначе воздействуют на процесс формирования личности, оказывая на него неоднозначное влияние. Нередко такое воздействие имеет противоречивый характер, поскольку каждый из социализирующих факторов имеет разнонаправленную социальную активность. В таком случае роль целенаправленных педагогических воздействий системы воспитания в процессе социализации состоит в том, чтобы усилить воздействие одних, положительных, факторов и ослабить влияние отрицательных, которые считаются таковыми с позиции социокультурных целевых установок формирования личности.

Процесс социализации молодежи внутренне противоречив, что и является его движущей силой. Противоположными сторонами этого процесса выступают социализация и индивидуализация. Таким образом, здесь общество и личность составляют диалектическое противоречие, сторонами которого они являются. Так, например, Г.М. Андреева в этой связи считает, что «с одной стороны, индивид усваивает социальный опыт путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, а с другой стороны, происходит активное воспроизводство самой системы социальных связей за счет активной деятельности индивида, включения его в социальную среду»¹.

Общество всегда так или иначе стремится интегрировать личность и устранить неудобные для него индивидуальные проявления, сформировать необходимые личностные структуры, которые способствовали бы стабильности данного общества и стратегическим целям его развития. В процессе социализации происходит усвоение личностью ценностей, норм, мировоззрения и образцов поведения, существующих в данное время в той или иной социальной общности или социокультурной группе.

Общество стремится как бы «обезличить» личность, сделать ее неким «средним» индивидом, интересы которого были бы подчинены реализации интересов общества, что можно было видеть в системе воспитания молодых граждан древнего Рима. Особенно ярко такая ситуация проявляется в тоталитарном обществе. Это укрепляет стабильность существования общества, но не обеспечивает вариативность развития и тем самым снижает жизнеспособность молодого поколения.

С одной стороны, такая система деятельности, которая исходит из приоритетности развития общества, а не личности, требует от большинства молодых людей не осмысленного деяния, а лишенной мысли деятельности по форме инструкции. С другой - поскольку производство идеального как формы

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1994. - С. 241.

деятельности отрывается все более от самой деятельности, общественное сознание превращается в «бездеятельное мышление» и функционирует как «абстрактная культура». Формы сознания объективно функционируют здесь как «емкости», «вместилища», заполняемых определенным содержанием, а выраженное в такой форме содержание воспринимается как адекватный образ самой объективности реальности.

Личность, в свою очередь, стремится выйти из-под слишком плотной опеки общества, стараясь сохранить себя как индивидуальность в процессе социализации. С другой стороны, предоставление обществом возможностей для формирования индивидуальных особенностей личности повышает динамику развития общества, но это в ряде случаев и дестабилизирует общество, нарушает системные связи, ведет к понижению ресурса его жизнеспособности. Поэтому на различных этапах развития того или иного общества в социализации личности использовались различные модели, ориентированные на формирование личности различного социокультурного типа, которая бы соответствовала общей цели эволюции данной социальной общности и реализации интересов самой личности.

В истории становления общества существовали и существуют в настоящее время различные системы социализации личности, в той или иной мере ориентированные на развитие у молодого человека социально значимых качеств, обеспечивающих ему жизнеспособность в данном обществе, а также жизнеспособность и самого этого общества. И. Кон выделяет три такого рода ориентации: *биогенетическую, социогенетическую и персоналистическую*¹.

Биогенетическая ориентация социализации личности полагает, что развитие личности определено ее онтогенезом с филогенетической программой, где основные стадии и закономерности развития личности одинаковы для всех людей, хотя социокультурные факторы, особенно этнонациональные здесь также играют значительную роль. Социогенетическая ориентация ставит во главу угла процессы социализации, овладения системой выполнения социальных ролей, прав и обязанностей. Персоналистская ориентация обращает внимание, прежде всего, на сознание и самосознание субъекта, полагая, что основу развития личности составляет творческий процесс формирования и реализации ее собственных жизненных целей и ценностей. Все эти представленные подходы к ориентации системы социализации личности в том или ином виде были реализованы в истории эволюции различных социальных сообществ.

В странах западноевропейской социокультурной ориентации была реализована модель персоналогической (личностно-центрической)

социализации. За счет реализации личностных интересов обеспечивается динамичное развитие экономики, обеспечивается высокое материальное благосостояние населения, но во многом теряются интеграционные связи на межпоколенческих и межэтнических уровнях социальных взаимоотношений.

В традиции российского общества, с его общинным социокультурным менталитетом, как в дореволюционную эпоху, так и в советский период, была реализована социогенетическая (социоцентрическая) модель социализации личности. Достижение стабильности, сохранение единства и целостности многонациональной России осуществлялось за счет определенного снижения темпов развития экономики и материального благосостояния российского народа.

Социализация российской молодежи в период социализма была социоцентрической ориентации и обеспечивала развитие личности, направленное не столько на реализацию личностных интересов, сколько на осуществление интересов общества, стабилизируя тем самым эволюцию этого общества, но сдерживая темпы его развития за счет низкой степени возможности реализации личностных интересов и проявления индивидуальных особенностей.

Социоцентрическая ориентация процесса социализации молодежи не всегда учитывала национальные социокультурные особенности личности и ценности этнонациональных общностей, входивших в состав России и СССР. Общий характер социализации молодежи в сфере национальных отношений между народами страны был в большей степени направлен на интернациональное воспитание. В результате чего значительная часть современной молодежи многих национальных республик, входящих в состав России, даже не знает своего национального языка, традиций, обычаев и деятелей культуры своего народа.

В настоящее время учеными активно разрабатывается модель *культуроцентрической ориентации* системы социализации личности. Так, например, О.Н. Козлова считает, что становление культурной личности есть интегральная цель воспитания личности. Ее достижению подчинены все стадии воспитательной деятельности (по ее мнению социализация является одним из элементов воспитания). Невоспитанная, некультурная личность, по ее мнению, и с этим следует согласиться, дестабилизирует общественную жизнь, неспособна полноценно самореализоваться в обществе. Как полагает данный автор, критериями культурности (культуры) личности выступают: с внешней стороны - преодоление элементарности, сложность, неоднозначность, вариативность поведения личности в разных обстоятельствах, а с внутренней стороны - целостность представлений о мире, способность выделять главное и служить ему, определять иерархию ценностей,

¹ Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. - М., 1984. - С. 167- 168.

смысл явлений¹.

Современные преобразования российского общества направлены на ускорение его развития за счет предоставления демократических свобод и прав гражданам во всех проявлениях их социальной активности, особенно в сфере экономики и общественно-политической деятельности. Необходимо отметить, что государственная власть легитимна не только благодаря одним лишь качествам правителя, не только благодаря его уму, твердости или доброте. Напротив, законность власти обосновывается развертывающимся ростом сознания, духовности и морального достоинства со стороны всего населения. Этот индикатор свободы и социализации населения (в том числе и молодого), как мы полагаем, и сегодня не утратил своей актуальности. Демократизация общественной жизни и либерализация российской экономики позволила не только проявлять социальную активность, но и поставила человека перед необходимостью это делать, особенно в политической и экономической сферах жизни общества. Однако не все слои населения России оказались способны к реализации своих прав, к проявлению социальной активности. Это относится не только и не столько к старшим поколениям, но еще в большей степени к новым поколениям молодежи, о чем свидетельствуют данные социологических опросов.²

Отсюда следует, что для системы социализации молодежи в современном российском обществе более всего приемлема личностно- и культуроцентрическая ориентация, направленная на социокультурное становление молодого поколения, исходя из его особенностей, интересов и смысложизненных целей, а также с учетом освоения традиций, ценностей и норм, присущих России.

Процесс социализации, по мнению большинства отечественных ученых, занимающихся проблемами становления личности, по продолжительности охватывает весь жизненный цикл человека, от рождения и до выхода его из социально-активной жизнедеятельности. Социализация личности осуществляется практически с первых дней жизни ребенка, поскольку сразу же начинается процесс его включения в жизнь конкретного общества. Чтобы стать полноправным представителем той или иной социальной общности, индивиду необходимо, прежде всего, освоить социальные нормы и систему ценностей этой общности. Все это обуславливает формирование личностного «Я» индивида, которое всегда происходит в конкретной социокультурной,

¹ Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания. - М., 1994. - С. 106 - 108

² Иваненков С.П. Проблемы социализации современной российской молодежи // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 3. - С. 644.

этнической и социально-статусной среде, поэтому в структуру «Я» неотъемлемо входят этнические родовые признаки, с которыми он будет себя идентифицировать всю свою жизнь, и социально-статусная принадлежность.

Выделяются три этапа: дотрудовая социализация, включая детство и обучение, вплоть до начала самостоятельной трудовой деятельности; трудовая социализация, охватывающая весь период активного участия человека в трудовой деятельности и послетрудовая социализация, имеющая свои специфические особенности, начинающаяся после выхода человека из сферы производительного труда. В данном случае периоды социализации личности соотнесены с включением молодого человека в трудовую деятельность и освоением социально-профессиональных ролей, но не ценностного мира данной социальной общности, где осуществляется становление личности.

Таким образом, духовное становление человека в процессе социализации происходит через последовательный ряд этапов, на каждом из которых формируются те или иные особенности характера личности, осваивается общечеловеческая и национальная культура и приобретаются навыки выполнения социальных ролей.

Социализация молодежи - это объективный процесс ее вхождения в социальную сферу и он может осуществляться в неинституциональной форме. С другой стороны, в обществе существует институциональное, целенаправленное воздействие на молодежь в форме воспитания подрастающего поколения. Этот процесс осуществляется через систему различных социальных институтов, таких как государство, семья, школа, армия и ряда других.

На институциональном уровне социализация личности осуществляется прежде всего государством, которое через учреждения и организации призвано обеспечивать базовое гражданское воспитание поколений молодежи, поскольку здесь стоит цель формирования соответствующего типа гражданина, необходимого данному государству. На региональном уровне, особенно в национальных республиках с титульной нацией, органы власти обеспечивают формирование у молодежи системы ценностей соответствующих национальностей, проживающих на ее территории, а также интернациональное воспитание в целях предотвращения межнациональных конфликтов.

В современной России одним из основных элементов системы социализации является *семья*. Ее роль сейчас особенно повышается, поскольку другие институты социализации не всегда выполняют свои функции. Вместе с тем, этого не происходит по многим причинам, одной из которых является возросшая занятость родителей в сфере экономического и материального обеспечения потребностей членов семьи. Главная же причина, по нашему

мнению, в том, что старшее поколение уже не может в полной мере выполнять функции социализации, передавать свой накопленный жизненный опыт, культурные традиции и образцы поведения, поскольку резко изменившаяся социальная среда уже не обеспечивает жизнеспособности молодых поколений на основе социокультурного опыта прошлой эпохи. Молодежи самой приходится накапливать свой жизненный опыт в новых условиях, и нередко она является более приспособленной, чем старшие поколения.

По своему содержанию, процесс социализации молодого человека в семье направлен на освоение социальных ролей в семейно-бытовой сфере, включая национальные особенности выполнения этих ролей - детей, родителей и т.п. В семье закладываются основы знания национальной культуры: национального языка, фольклора и других проявлений народного художественного творчества. Поэтому при воспитании в семье следует уделять больше внимания участию молодежи в проведении народных праздников и национальных обрядов. Народные традиции, как правило, передаются от одного поколения другому в семье, при участии младших членов семьи в исполнении различных праздников и обрядов. В этих процессах младшие осваивают ритуально-знаковые действия, старшие передают им содержание и смысл осуществляемых действий. Здесь происходит укрепление внутрисемейных связей.

В целом, процесс социализации личности в семье направлен на формирование у молодого человека национального сознания российского гражданина, а также системы ценностей, морально-правовых норм, мировоззренческих ориентации, соответствующих гражданских качеств и социально-психологических установок, учитывающих особенности этнической общности.

В социализации личности *система образования* занимает особое место, поскольку она выступает как социальный институт, обеспечивающий становление целостной личности. Практически весь период взросления молодого человека, вплоть до его самостоятельного вступления в самостоятельную трудовую жизнь, проходит в образовательных учреждениях различного типа.

Духовное становление учащейся молодежи в системе образования включает как федеральный, так и региональный компоненты. Федеральный направлен на воспитание российского гражданина, освоившего основы мировой и общенациональной культуры, способного выполнять свои гражданские обязанности. Региональный компонент по отношению к развитию личности в системе образования, как считает В.В. Тарасов, «придает этому развитию природосообразный, экологически обоснованный, национально не противоречивый, многоукладный характер... Социализация личности в

условиях региона - это условие, процесс и результат индивидуально-личностного развития субъектов в реальном окружении»¹.

В основе регионального компонента духовного становления личности выступают ценности региональной культуры, составляющие содержание социализации молодежи данного региона.² Типологические исследования содержания образования в различных странах позволили ученым в обобщенной форме выявить инвариантные элементы содержания национально ориентированного регионального компонента образования, включающего: народные атлетические игры, танцы, песни, игру на народных инструментах, изучение традиций народного творчества, национальное строение семьи и национальные традиции воспитания, изучение родного края и фольклорной этики народа, историю народа в систематическом изложении³. Поэтому можно считать, что основными социальными институтами, осуществляющими духовную социализацию молодежи в сфере систематического освоения регионального компонента культуры, является общеобразовательная школа и государство.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Если рассматривать процесс становления молодежи по сферам ее включенности в жизнь общества, то одной из наиболее значимых сфер социализации молодежи является формирование гражданственности и патриотизма у молодого поколения. Взаимоотношения личности и социальной общности проявляются на разных уровнях и в различных аспектах. Каждый человек живет, будучи одновременно включенным в разные уровни социальных общностей: семьи, социально-профессиональной группы, города, республики и т.п. При этом он может в большей или меньшей степени ощущать себя членом той или иной общности. Кем он себя ощущает в своей социальной общности, на этот тип общности он и ориентируется. Поэтому степень проявления гражданственности и патриотизма у молодежи во многом определяется тем, в какой степени она чувствует свою причастность к данному государству.⁴

¹ Тарасов В. В. Региональная система педагогического образования учителя: теоретические подходы, опыт и перспективы развития. - Пенза, 1997. - С. 84.

² Президентская программа «Молодежь Башкортостана на 2004-2006 годы»; Молодежь и общество на рубеже веков // под редакцией И.М. Ильинского. - М.: 1999; Молодежь России перед лицом глобальных вызовов. - М., 2001.

³ Колин П. Развитие образовательных систем в контексте общечеловеческой культуры // Национальная школа: концепция и технология развития. - М., 1993. С.34.

⁴ Кривошекова Г.А. Становление личности в глобализирующем мире: проблемы идентификации // Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005.

Кроме того, следует отметить, что степень социализированности молодого поколения проявляется в его растущей способности суждения и моральной способности суждения и моральной способности действия. Однако эта способность сама находится в обратной зависимости от культурных и политико-образовательных усилий со стороны государства.

2. Необходимо, чтобы условия, создаваемые обществом для становления молодого человека, обеспечивали его социализацию во всех сферах общественного бытия, развитие творческого потенциала, формирование способностей и соответствующее физическое развитие. В процессе социализации личности, на этапе подготовки к трудовой деятельности, осуществляемой прежде всего в процессе образования и воспитания, формируются профессионально-значимые качества и социально-нравственные установки и ценности молодого человека, социально-психологические качества личности. То же самое можно сказать и в отношении формирования надличностных, социально-групповых характеристик молодого поколения.

3. Социализация российской молодежи в современных условиях должна в еще большей степени быть целенаправленно организованной, чем это было в период советской власти, и осуществляться в процессах воспитания и самовоспитания молодого человека на различных этапах его становления.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ И ДИНАМИКА СУБКУЛЬТУР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящей главе мы проанализируем процесс культурного отчуждения молодежи от традиционных форм духовной культуры и проследим динамику изменений молодежной субкультуры на протяжении последних десятилетий.

§ 2.1. Культурное отчуждение молодежи от традиционных форм духовной культуры

В современном информационно-техническом мире наблюдается процесс отчуждения молодежи от традиционных форм духовной культуры. Основной причиной этого процесса стало резкое изменение условий существования молодежи. Из традиционного мира природы и культуры она оказалась ныне в совершенно новом информационно-техническом мире. Сущностное содержание последнего, динамика развития современной цивилизации, которая достигла невиданных доселе темпов, не могут не отражаться на молодежи, на ее сознании и мировоззренческих установках. Для того, чтобы выжить и не потеряться в новом мире, молодежи необходимо адаптироваться к изменившимся обстоятельствам бытия. Процесс адаптации осуществляется, главным образом, посредством образования и самообразования. Именно в сущности и в содержании последних заключается главное основание отчуждения современной молодежи от традиционных форм духовной культуры, поскольку именно в них и через них должна осуществляться трансляция традиционной культуры.

Любая система образования главной своей функцией имеет создание всех условий для адекватной адаптации молодежи к тем социокультурным реалиям, которые господствуют в том или ином обществе.¹ Содержание образования зависит от тех представлений, потребностей, идеалов, которые существуют в данном социокультурном пространстве и направлено на поддержание его устойчивости посредством создания определенного образа человека. Образование отражает уровень развития общества, его интересы и потребности, воплощающиеся в конкретном индивиде, являющемся типичным представителем данного социума. В содержании образования выражается то, что именно является значимым на данный момент, что может способствовать формированию именно та-

¹ Платошкин А.В. Стратегия образования - это стратегия развития страны // Российская Федерация сегодня. № 17. 2005. - С. 16.

кого образа молодого человека, который в наибольшей степени способен будет выразить глубинные интересы своего общества, воплотить в своем индивидуальном бытии общий смысл того социокультурного пространства, в котором он получил образование.

На первый план в такой ситуации выходит принцип отбора и подбора информации, определения бесконечного пространства накопившегося культурного материала в соответствии с социальной потребностью. Особенная необходимость в этом возникает сегодня, когда, с одной стороны, новые условия информационно-технического общества требуют специальной и весьма широкой образовательной подготовки, а с другой, - накопился огромный пласт традиционной культуры, который, в свою очередь, нуждается в трансляции, в воспроизведении своего содержания в сознании современного человека. Именно в этой точке зарождается конфликт между современным и традиционным, между тем, что направлено на злобу дня, на сиюминутные жизненные потребности и тем, что связано с метафизическим постижением вечно-сущих принципов бытия, с приобщением молодежи к философским, эстетическим и религиозным представлениям минувших эпох.

Главное основание отчуждения современной молодежи от традиционных форм духовной культуры заключается в том, что современное образование направлено по преимуществу на современность, что обуславливает его неспособность стать средоточием эффективной трансляции традиционных форм духовной культуры.¹

Потребности современного содержания жизни, необходимость осваивать совершенно новые виды технических приспособлений, личная заинтересованность молодого человека в жизненном успехе, который невозможен без ориентированного на современность образования - все это значительно затрудняет деятельность, направленную на воспроизведение в сознании традиционной культуры. Деятельность эта представляется ненужной тратой времени, досадным отвлечением от сиюминутного бытия, которое, наоборот, представляется значительно более интересным и более полезным. Как отмечает В. Конев, жизнь и развитие современной культуры базируются на «способности определять границу значимого и незначимого, именно эта способность стала культуроформирующей. И эту культурную способность, - подчеркивает он, - должна формировать в человеке система образования»². Отметим, что современная система образования формирует тип человека, который

¹ Филатова Н.С. Отчуждение и образование // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 565.

² Конев В. А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. - 1996. - № 10. - С. 52

как значимое определяет лишь то, что способствует его адаптации к информационно-техническому обществу; все остальное и, прежде всего, традиционная культура определяется им как незначимое. В этой связи совершенно справедливо замечание Н. Солнцева о том, что «в современной цивилизации регулирующая роль традиций существенно ослабла. В формировании духовного мира, менталитета молодого поколения традиционные ценности и наследие прошлого занимают второстепенное место»¹.

Сущность и содержание современного образования почти всецело детерминируются потребностями информационно-технического общества, которое предполагает создание определенного образа человека, зафиксированного на прагматически – рассудочном содержании жизни, вовлеченного в нее настолько, что сфера его сознания сужается до размеров сиюминутных интересов. Газеты, телевидение, Интернет, с одной стороны, казалось бы, расширяют информационное поле, однако с другой стороны, в силу существенного содержания и качества той информации, которую они доносят до воспринимающего субъекта, они делают человека зависимым, ограничивают его познавательные возможности узкими рамками текущей информации.²

В результате формирования информационно-технического общества сложилась технократическая парадигма образования, которая напрямую связывает образованность с самореализацией в труде, с практическим применением знаний в профессиональной сфере³. Эта парадигма трансформирует и самообразовательные стратегии, придавая им явно выраженную прагматическую направленность. Как отмечает Е. Шуклина, «формирование техносреды предъявляет новые требования к самообразовательной активности, являющейся показателем уровня освоения личностью передовых технологий и оптимальности ее включения в информационное пространство. Обществом, - подчеркивает она далее, - востребуются новые модели образованности, предполагающие самообразовательную деятельность явно выраженного техноцентристского типа, которая постепенно вытесняет культуроцентристские самообразовательные технологии античности»⁴.

¹ Солнцев Н. В. Наследие и время. - М., 1996. - С. 64.

² Дымов Э.М. Лиминарная идентичность молодежи как следствие трансформации общества // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 42.

³ Шуклина Е. А. Технологии самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. - 1999. - № 5. - С. 145.

⁴ Шуклина Е. А. Технологии самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. - 1999. - № 5. - С. 145.

Итак, новые тенденции, связанные с направленностью образования на современное примитивно-рассудочное содержание жизни, затрагивают не только само образование, но, что гораздо важнее и показательнее, также и самообразование. Важность и значимость этого обстоятельства обуславливаются тем, что именно самообразование является первостепенным фактором формирования личности, закладывая в ней тот интеллектуальный и мировоззренческий фундамент, который определяет сущностное содержание ее бытия. В конечном счете, любое образование есть то же самообразование, поскольку индивидом в процессе воспитания и обучения воспринимаются в первую очередь те моменты, которые по тем или иным причинам ему наиболее близки и интересны. Но в то же время образование и самообразование не тождественны. Образование - это определенная общественно обусловленная идеальная совокупность знаний и навыков, подлежащих усвоению со стороны отдельного человека с целью сделать его своего рода идеальным представителем данного общества.

Одна из важнейших проблем, связанных с вопросом об отчуждении молодежи от традиционных форм духовной культуры, заключается в том, каким образом возможно и возможно ли вообще найти здесь компромисс, уравновесить оба члена противоречия и найти точки соприкосновения между ними.

Между тем динамика развития нового информационно-технического мира требует все большей вовлеченности молодежи в современные процессы,¹ все большей концентрации ее внимания на обстоятельствах современной жизни, а стало быть, содержание образования и самообразования должно быть еще акцентированнее направлено на современность, и, следовательно, стать в еще большей степени техноцентристским. Так, по мнению одного из авторитетнейших отечественных исследователей феномена информационно-технической революции А. Ракитова, «переход к информационному и индустриально-информационному обществу невозможен, если скорость формирования новой генерации людей будет уступать скоростям технологически детерминированных процессов». Далее, естественно, следует ссылка на необходимость «глубочайших и притом ускоренных изменений в процессе системы воспитания и образования», которые должны быть связаны с «внедрением в сознание человека новых моральных, поведенческих и мировоззренческих стандартов...»². Сход-

¹ Делов В.В. Роль молодежи в глобализирующемся мире // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 641.

² Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. - 1994. - № 4. - С. 31.

ных представлений придерживается и В. Конев, по мнению которого «образование стоит перед вызовом XXI века - необходимостью формирования нового типа мышления, нового сознания, нового понимания человеком своего места в истории, обществе и мире»¹.

Возникает вопрос: какова же роль самой молодежи во всех этих процессах? Не сводится ли она в данном случае к чисто пассивной роли «пластилина» в руках «продвинутых» технократов, которые, разумеется, лучше всех остальных проникли в суть происходящих событий и на этом основании заявляют о своих правах на глобальное планирование социокультурного развития и говорят о необходимости посредством системы воспитания и образования переделывать молодого человека соответственно новым условиям его существования, превращать его в духовно выхолощенный инструмент функционирования глобальной инфотехносреды?

На наш взгляд, наоборот, необходимо возвращаться к истокам, культивировать традиционные формы духовной культуры и обеспечивать их эффективную трансляцию; обществу человекообразных роботов следует предпочесть общество духовно высокоразвитых людей, способных на высокие чувства и на самостоятельное мышление; в своем развитии человечеству скорее нужно смотреть не вперед, а назад, не отрываться от корней, а срастаться с ними.

Техницистский дух эпохи, влияющий на все сферы жизнедеятельности человека и, особенно, на самого человека, порождает новые представления о том, что есть человек. Как отмечает Т. Савицкая, «человек под знаком господства техники начинает мыслиться все более «техницистским» как производное неких механистических процессов...»². По мнению В. Кутырева, к которому мы присоединяемся, внедрение в жизненную практику техноцентристских и технократических представлений о человеке может привести к появлению «нового агуманного, постисторического индивида Homo futurus. Хотя, - отмечает В. Кутырев, - субстанциально он живой, природный, или, по крайней мере, полуживой, функционально и духовно он становится роботообразным, искусственным. Ему уже придумано короткое красивое имя: гомутер (гомо + компьютер)»³.

Последнее замечание подводит нас к теме компьютерной реальности, к вопросу о роли и месте компьютеров в системе современного образования, как

¹ Конев В. А. Цит. раб. - С. 46.

² Савицкая Т. Е. Человек в контексте культурологии постсовременности / Культура в современном мире. - 1998. - Вып. 1. - С. 7.

³ Кутырев В. А. Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. - 1998. - № 5. - С. 141.

института формирующего духовную культуру молодежи.

Сейчас уже невозможно представить себе функционирование какого-либо серьезного учебного заведения, предприятия или организации без компьютеров. Компьютер стал необходим, без него невозможно само существование и дальнейшее развитие современной цивилизации. Это же касается и сферы образования, в которой компьютер, хотя и с недавних пор, занял свою широкую нишу. Именно с компьютером, с информатизацией многие ныне связывают надежды на улучшение системы образования, на повышение эффективности образовательных и самообразовательных программ. Так, по мнению Т. Ворониной, новые информационные технологии позволяют на качественно новом уровне реализовать важнейшую цель образования - подготовить человека «для подлинной жизни, для творчества». Происходит это благодаря тому, что разрабатываемые на основе новых информационных технологий обучающие программы и комплексы обеспечивают: «развитие навыков самостоятельного мышления, рассуждения; развитие глубинных творческих стремлений, способностей людей, природных талантов». В заключение говорится о том, что «кризис образования можно преодолеть посредством информатизации образования»¹.

Такого же мнения придерживается и В. Конев, который полагает, что «ориентация педагогического действия на формирование «человека культуры» должна ввести в архитектуру педагогического пространства современные технические средства обучения, прежде всего компьютер со всеми его приложениями... Введение компьютера, - отмечает далее В. Конев, - и других технических средств изменит сам процесс обучения. Компьютер заменит учителя-предметника в его роли транслятора информации»².

Когда замена живого субъекта запрограммированной машиной считается достижением и представляется весьма желанным, это говорит о проявлении техноцентристского взгляда на вещи.³

С точки зрения А. Ракитова, «информатизация культуры - одна из самых приоритетных задач»⁴, выполнить которую невозможно без информатизации всего процесса воспитания и образования.

Что касается самообразования, то в этой области, по словам Е. Шуклиной,

¹ Воронина Т. П. Философские проблемы образования в информационном обществе / Автореферат дис. д-ра филос. наук. - М., 1995. - С. 36.

² Конев В. А. Цит. раб. - С. 54.

³ Федорова Т.Н. Молодежь и конфликт ценностей в условиях современного глобального процесса // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 658.

⁴ Ракитов А. И. Цит. раб. - С. 34.

«можно говорить о возникновении в информационном обществе нового типа самообразовательной технологии - компьютерной, характеризующей переход самообразования на качественно иной уровень, когда оно становится фактором материального и духовного производства. Развитие техники и технологии информационного общества, - подчеркивает Е. Шуклина, - способствует формированию такого типа социальных отношений, при которой человек, избавляясь от экономической зависимости и различных форм социального подавления, реализует в самообразовании свой творческий потенциал, выходя на новый уровень духовной свободы»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эти авторы именно с внедрением в образовательную и самообразовательную систему компьютеров и других технических средств связывают надежды на рост эффективности образования и самообразования, а значит, и на своего рода гуманистический ренессанс. В этой связи следует упомянуть также о так называемой постиндустриальной парадигме, которая в первую очередь предполагает первенство человека, его сознания в системе источников саморазвития общества. Согласно этой парадигме, утверждение: «сознание определяет бытие» - столь же правомерно, как и обратная аксиома. Происходит отрицание вульгарно-материалистической доктрины, превращающей человека в винтик, придаток саморазвивающейся гигантской машинной системы. Человек, согласно такому подходу, является демиургом, творцом своего настоящего и будущего².

Не следует забывать, что переход к этому постиндустриальному обществу, представляющему из себя квинтэссенцию гуманизма, может быть осуществлен как раз благодаря тем новым возможностям созидания жизненного пространства, которые открываются вследствие наступления эпохи информационно-технической цивилизации.

Здесь перед нами выступает явное противоречие. С одной стороны, информационно-техническое общество вроде бы обеспечивает все условия для торжества гуманизма, однако с другой стороны, именно внутри этого общества и именно благодаря его наступлению, наблюдается невиданный доселе крах гуманизма, выхолащивание из человека его духовных инстинктов, отчуждение человека от традиционных форм духовной культуры. Подкрепим данный тезис несколькими цитатами.

Так, по словам американского исследователя Д. Ланира, одного из пионеров концепции виртуальной реальности «никогда прежде... антигумани-

¹ Шуклина Е. А. Цит. раб. - С. 149.

² Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии. - 1997. - №1. - С. 8-9.

стические тенденции не проявлялись в таких грандиозных масштабах, как сейчас»¹. По мнению Т. Савицкой, «на пороге третьего тысячелетия человечество - на грани антропологической катастрофы»². А. Титоренко одной из глобальных опасностей, существующих в современном мире, считает кризис человека³.

Эти своего рода диагнозы, перечень которых можно продолжить, напрямую связаны с новой информационно-технической средой обитания человека и вообще с сущностью современной цивилизации, в которой человек все более и более утрачивает метафизические опоры своего существования, все в большей степени отчуждается от традиционной культуры. В сознании современного человека материальные ценности превалируют над духовными, что, однако, может не осознаваться самим человеком, поскольку материальные ценности, даже находясь в подсознании человека, будут все же определять его поведение. Именно так обстоит дело по мнению Э. Фромма, который полагает, что гуманистические и религиозные ценности, такие как индивидуальность, сострадание, любовь, ответственность, милосердие воспринимаются многими как проявление идеологии и потому они не оказывают реального воздействия на мотивацию человеческого поведения. Вместе с тем такие ценности как собственность, потребление, общественное положение, развлечения - служат непосредственными мотивами поведения большинства людей⁴.

Какими бы ни были материальные ценности, осознанными или неосознанными, они на самом деле, согласимся с Э. Фроммом, определяют мотивацию поведения большинства людей современной цивилизации. По словам К. Делокарова, «человек современной цивилизации стремится скорее «иметь», чем «быть». Как следствие, усиливается бездуховность, и человек видит смысл своей жизни в материальном, забывая о более высоком своем предназначении»⁵.

Происходит это, на наш взгляд, вследствие метафизического кризиса сознания или, точнее, вследствие кризиса метафизического начала в сознании. Если в Античности сознание сначала было обращено на познание ок-

¹ Д. Ланир. "Эндшпиль гуманизма" - что будущее готовит человечеству? / Культура в современном мире. - 2000. - Вып. 5. - С. 61.

² Савицкая Т. Е. Цит. раб. - С. 16.

³ Культура. Нравственность. Религия (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. - 1989. - № 11. - С. 43.

⁴ Василенко И. А. Политический консенсус в гуманитарном диалоге культур // Вопросы философии. - 1996. - № 8. - С. 50.

⁵ Делокаров К.Х. Мировоззренческие основания современной цивилизации и ее глобальный кризис // Общественные науки и современность. - 1994. - № 2. - С. 93.

ружающего мира (досократики), то потом, начиная с Сократа, оно все больше обращалось на самое себя, превращаясь в самосознание, в рефлексию. Вспомним в этой связи Аристотеля, в учении которого Бог-Перводвигатель мыслит собственное мышление и потому достигает блаженства. Ценности мышления, духа имели безотносительное значение. Это особенно хорошо видно на примере учения стоиков о самодостаточном мудреце, которому для блаженства не нужно ничего, кроме собственного духа.

В Средневековье сознание было обращено на Бога и высшей целью, высшим смыслом человеческой жизни считалось духовное совершенствование, посредством которого можно было хоть на самую малость приблизиться к совершенству Бога. Душа человека считалась бессмертной и божественной и соответственно, духовные ценности также считались бессмертными и божественными.

Вышеупомянутый переворот привел к тому, что счастье и блаженство человека из него самого, из его духа «перекочевали» куда-то вовне, стали для него внешней целью. Уже сам факт бурного развития техники, выражающий волю человека к комфортному обустройству среды своего обитания, красноречиво свидетельствует о кризисе метафизического начала в сознании, когда оно, уже более не удовлетворяясь собственным содержанием, приступает к практической переработке внешнего содержания жизненного мира. Но эта устремленность вовне, полная концентрация на внешних моментах сознательной деятельности, приводит в конечном итоге к духовному кризису, к деградации внутреннего мира индивида, уже не способного ни создавать самостоятельно, ни воспроизводить внутри себя метафизическое и сакральное содержание традиционных форм духовной культуры. Информационно-техническая атмосфера жизни проникает в самые сокровенные глубины человеческого существа и по причине того, что сознание современного человека обращено вовне, он как бы срывается с по существу чуждой ему окружающей средой и, следовательно, все в меньшей степени способен внутренне противодействовать негативному влиянию этой среды на самого себя и на традиционную природно-культурную сферу своего бытия.

Как отмечают В. и Л. Бычковы, «многие процессы и явления в ходе цивилизационного развития XX века свидетельствуют, что культура вступила в активную фазу бифуркации - глобального перехода... от Культуры (с большой буквы) к чему-то принципиально иному, чего еще не наблюдалось в истории человечества». Причиной этого перехода авторы полагают «взрыв НТП последних полутора-двух столетий, приведший к сущностным изменениям в духовном мире человека, его менталитете, психике, системе

ценностей, во всем поле его экзистенции»¹. Справедливости ради следует отметить, что авторы статьи несколько опередили события. Все-таки сущностного изменения в духовном мире человека пока не произошло и, смеем утверждать, не произойдет.

О трансформации ментальной сферы современного человека говорят и авторы коллективной монографии «Анатомия кризисов». По их мнению, в современной цивилизации «объектом эволюции становится не материальная среда человеческой жизни, а человек собственной персоной, его ментальные и духовные способности»².

Новая информационно-техническая среда обитания человека обуславливает изменение функций памяти, мышления, сознания вообще. Как полагает Т. Имамичи, в условиях технической реальности память меняет свою природу. «Раньше, - отмечает Т. Имамичи, - память была направлена в прошлое, в историческую перспективу, на классические тексты и основные принципы умственной деятельности. Содержание памяти имело свой собственный смысл, свои собственные обозначения ее суждения. Таким образом, - делает вывод японский философ, - для культуры функция памяти заключалась в том, чтобы оживлять образы или значения, которые в данный момент мы не можем видеть или осязать». Но в новом информационно-техническом мире «память не имеет отношения к культуре. Это, - отмечает Т. Имамичи, - оперативная сила, способная открыть дверь при помощи шифра или делающая возможным общение при помощи знания телефонных номеров... Число, - замечает он, - есть безличный деятель нашего века. Память - для этих чисел»³. В этом очень глубоко рассуждении просматривается та же сосредоточенность человека на современном содержании жизни, о которой уже говорилось выше. Память как инструмент познания традиционной культуры, как хранилище ее сущностного содержания не востребована современным человеком, который предпочитает помнить скорее о ценах на тот или иной товар, чем наполнять свою память не нужным, как он полагает, содержанием классических произведений мировой культуры.

Немецкий философ К. Лоренц говорит о кризисе мышления как той способности человека, посредством которой он пытается постичь метафизические и трансцендентальные основы бытия. В качестве одного из смертных грехов человечества он отмечает «бег человечества наперегонки с самим собой,

¹ Бычков В. В., Бычкова Л. - С. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис, - М., 2000. - № 2. - С. 64.

² Анатомия кризисов. - М., 1999. - С. 217.

³ Имамичи Т. Моральный кризис и метатехнические проблемы // Вопросы философии. - 1995. - № 3. - С. 80.

подстегивающий гибельное для нас все ускоряющееся развитие техники, делающий людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляющий им времени для подлинной человеческой деятельности - мышления»¹.

Если раньше, окруженный культурно-природной средой, человек воспринимал жизнь в качестве эстетического феномена, как средоточие метафизических и трансцендентных смыслов, абстрагирующих его сознание от повседневного наличествующего бытия и возносящих его до созерцания вечносущих принципов и ценностей, то теперь, захваченный паутиной информационно-технического мира, человек постепенно утрачивает способность к подобному восприятию жизни, становясь одним из элементов новой системы жизненных отношений, подчиненным отчужденным от него законам развития этой системы, что предполагает, чисто пассивную и функциональную его роль в этих отношениях. Внешне человек все еще представляется стоящим у кормила разворачивающихся процессов, кажется, что он управляет ими, однако по существу он уже давно не в состоянии оказывать существенного влияния на развитие современного социокультурного пространства, поскольку и техника, и информационные технологии, являясь субстанциями, вполне самостоятельны в своем бытии и в своем становлении.

Человеку остается только приспособливаться к изменяющимся условиям существования, что не может не отражаться на его духовном мире, на его мировоззренческих и культурных установках.² Первостепенное значение приобретает не задача вырастить всесторонне образованного и духовно полноценного индивида, а проблема адаптации к новым жизненным условиям. Если процесс адаптации проходит сложно и болезненно, тогда возникает ощущение кризиса, вызванное несоответствием внутреннего содержания жизненного мира тем внешним условиям, в которых он существует. Как отмечает В. Миронов, «кризис культуры есть прежде всего изменение скорости адаптации новообразований в современной культуре к ее традиционному пониманию, когда сознание индивида, воспитанного на системе традиционных ценностей, не успевает за происходящими изменениями»³.

Не закат, не падение, не кризис, а наоборот, подъем культуры и цивили-

¹ Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. - 1992. - № 3. - С. 51-52.

² Хагуров А.А. Социальный кризис как кризис культуры // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 419.

³ Миронов В. В. Наука и философия в системе мировоззренческих ориентации современной культуры / Автореферат дис. д-ра филос. наук. - М., 1997. - С. 10.

лизации, торжество человека над природой и над самим собой, высшая ступень прогресса - вот каким образом интерпретируется настоящая ситуация апологетами современной цивилизации. Типична в этом отношении точка зрения В. Уханова, который полагает, что «информационно-техническая цивилизация представляет собой закономерную ступень общественного прогресса, сориентированного на переход человечества к общепланетарному, управляемому и устойчивому социоэкоразвитию»¹.

С точки зрения тех, кому современная информационно-техническая цивилизация представляется вершиной прогресса, отчуждение человека от традиционных форм духовной культуры воспринимается не как сигнал опасности, не как тенденция, могущая привести к самым печальным последствиям и для самой цивилизации, и для человека, а как вполне закономерное и потому совершенно естественное явление, противодействовать которому и бороться с которым не имеет никакого смысла.

С этими рассуждениями можно было бы согласиться, если было бы верно утверждение о том, что человек - всего лишь одна из функций информационно-технической цивилизации, всего лишь один из элементов системы, долженствующий свое собственное развитие соотносить с развитием системы. Но это, на наш взгляд, не так. Человек - это существо, интересы которого превыше всего остального, человек, говоря словами Канта, является целью, а не средством. Сам факт осознания многими исследователями того, что современный человек находится в кризисе, что новое информационно-техническое окружение влияет на него по преимуществу негативно, что в результате резкого ускорения цивилизационного развития произошел разрыв с традиционной культурой и как следствие, наметился процесс отчуждения современной молодежи от традиционных форм духовной культуры, - сам этот факт говорит о том, что в молодежи еще жива духовная основа ее бытия, что она продолжает еще, несмотря ни на что, руководствоваться в своей жизни принципами неизмеримо более высокими, нежели банальный расчет на жизненный успех и на жизненный комфорт. То, что многие воспринимают информационно-техническую среду обитания как враждебную для себя, как во многом противоречащую метафизическим и эстетическим потребностям молодого человека, оставляет надежду на лучшее будущее.

Парадоксальность нынешней ситуации заключается в том, что в результате научно-технической и информационной революций были созданы невиданные до сих пор возможности для культурного роста, но в то же время возможности эти практически не используются в целях культурного созидания и трансляции традиционной культуры. Как отмечает И. Гобозов, «никогда че-

¹ Уханов В. А. Человек в информационно-техническом мире. - Хабаровск, 1999. - С. 3.

ловечество не имело таких возможностей для обогащения культурного мира индивидов. Но никогда общий интеллектуальный уровень людей не падал так низко, как в настоящее время»¹.

Здесь снова необходимо возвратиться к проблеме образования и самообразования, поскольку именно в этом пункте заключается главное основание отчуждения современного человека от традиционных форм духовной культуры. Как уже отмечалось выше, техницистский характер образования и самообразования, их направленность на современное содержание жизни, их ориентация не на духовное развитие индивида, а на полезность, практически лишает молодежи возможности глубокого знакомства с традиционной культурой. Весь информационно-технический потенциал образовательных и самообразовательных технологий используется почти исключительно в целях адаптации молодежи к изменившимся условиям ее бытия, то есть выступает как транслятор современного содержания жизни. При этом весь огромный пласт традиционной культуры остается практически невостребованным в качестве материала, воспроизводящегося в сознании современной молодежи, в результате чего происходит процесс тотальной фрагментации личности, когда она, ограниченная как узкими возможностями собственного сознания, так и своей сосредоточенностью на современном содержании жизни, отображает в себе лишь малую часть культурного пространства и, следовательно, не в состоянии адекватно постичь его сущность и смысл.

Итак, можно заключить, что по причине фрагментарного характера восприятия мира культуры современным человеком за пределами его сознания остаются, прежде всего, культурные достижения прошлого. Современная цивилизация, как уже было сказано выше, требует от человека не просто образованности, но образованности, согласной с потребностями этой цивилизации. Не удивительно при этом, что сегодня процветают такие дисциплины, как экономика, маркетинг, менеджмент, информатика... Напротив, почти все гуманитарные науки находятся в кризисе. Не изучаются вовсе или же изучаются весьма фрагментарно: весьма поверхностно изучаются религиоведение, история искусства и литературы, история философии... А ведь именно глубокое и тщательное изучение последних могло бы дать очень многое в деле эффективной трансляции традиционных форм духовной культуры, в деле формирования всесторонне развитой и высокодуховной личности.

¹ Гобозов И. А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // Философия и общество. - 2000. - № 2. - С. 84-85.

§ 2.2. Содержание и формы проявления культурного отчуждения молодежи

Содержание и форма - философские категории, во взаимосвязи которых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его внутренних процессов, а форма есть способ существования и выражения содержания. Принимая во внимание то обстоятельство, что форма и содержание абстрагируются именно как связь, представляется правомерным выделить содержание процесса культурного отчуждения молодежи в России и две основные формы его проявления.

Содержание процесса культурного отчуждения молодежи в России, ярко прослеживается в эволюции ценностных ориентаций молодежи и соответствующих им форм деятельности, начавшейся еще задолго до перестройки и принявшей относительно завершенный вид уже в «постсоветскую» эпоху. На протяжении двадцати лет культурное отчуждение молодежи в России проявляло себя в двух основных формах, исторически конкретных и адекватных развившемуся содержанию.

Первую из них можно охарактеризовать в терминах субкультуры. Она выражается в усилившемся приблизительно с начала восьмидесятых годов и пошедшем на спад в первой половине девяностых процессе роста альтернативной (субкультурной) культуротворческой активности молодежи, являющейся весьма важным показателем дробления единого ценностного ядра монолитной советской культуры. Процесс этот был вызван целым рядом факторов, основными из которых являлись негативные явления, происходившие внутри самой советской культуры, присущие ей имманентно (формирование «двойной морали», сложный тип преемственности между дореволюционным культурным наследием и сменившим его после 1917 года социализмом), а также начавшееся в конце шестидесятых годов проникновение на территорию бывшего СССР элементов западных молодежных субкультур. Стержнем большинства этих «альтернативных» субкультур являлось, как правило, определенное музыкальное направление, несущее на себе социализирующую нагрузку, аккумулирующее основные социально-значимые ценности и выступающее главным каналом их трансляции.

Второй основной формой, в которой проявляет себя культурное отчуждение молодежи, является, на наш взгляд, процесс вестернизации системы ценностных ориентаций российской молодежи, принявший в постперестроечный период характер культурной экспансии.¹ Перестройка

экономики и политики по западному образцу повлекла за собой вторжение в культурное пространство России (и в первую очередь, в молодежную среду) стереотипов, образцов и ценностей западной массовой культуры. Учитывая то обстоятельство, что вхождение молодежи в культуру, ее социализация осуществляется зачастую в художественно-эстетических формах (молодому человеку в силу его возрастных и общепсихологических особенностей свойственно эмоционально-чувственное отношение к окружающему миру), а также важнейшую социализирующую функцию художественной культуры, аккумулирующей основные ценности (молодой человек стремится к глубокому личностному восприятию художественной информации, идентифицируя себя с героями художественного произведения), представляется необходимым затронуть в данной работе такой немаловажный аспект культурного отчуждения, как отчуждение в сфере духовно-практического освоения молодежью действительности. Эта сфера, помимо художественной культуры, включает в себя столь значительную компоненту, как религия. Религия аккумулирует в себе основные терминальные ценности, традиционные для культуры, является ее сакральным фундаментом. Несмотря на то, что в современном индустриальном обществе религия не может претендовать на роль единственного источника духовных ценностей и главного агента культурной социализации, отношение молодежи к этой сфере духовной культуры является весьма показательным в процессе исследования культурного отчуждения. Деформации в сфере восприятия молодежью произведений художественной культуры также являются, на наш взгляд, одним из немаловажных атрибутов культурного отчуждения. Литература, музыка, живопись и (что особенно характерно для культуры XX века) киноискусство - все это зиждется на определенном ценностном фундаменте, несет в себе те или иные ценности (явно, или в виде кода) и оказывает самое непосредственное воздействие на процесс формирования ценностных ориентаций. Отношение субъекта культуры к произведениям духовной культуры (в первую очередь, к классическому наследию - отечественному и мировому) является одним из наиболее ярких показателей включенности его в культуру, или же, напротив, отчужденности от нее. Отчуждаясь от определенных форм и проявлений духовной культуры, индивид тем самым отчуждается и от той системы ценностей, которую эти формы с собою несут. Точно также, субъект культуры, будучи отчужденным от определенной системы ценностей, оказывается не в состоянии воспринимать конкретные формы духовной культуры, принадлежащие к отвергаемой им ценностной

¹ Егоренкова И.А., Сержантова А.А. Жизненные ориентации современной молодежи //

Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 643.

системе.

Одной из ранее всего проявивших себя форм культурного отчуждения молодежи явилось возникновение так называемых неформальных объединений молодежи, явления исключительно российского.

Необходимо выделить главную причину возникновения молодежных субкультур, которая, на наш взгляд, заключается в негативных процессах, происходящих в самой доминантной культуре. В первую очередь, к подобным негативным явлениям следует отнести нежизнеспособность традиционных агентов социализации молодежи, предлагаемых советским строем. Основным таким «агентом» являлся, бесспорно, ВЛКСМ, созданный в 1926 году в качестве «вспомогательного» органа при ЦК КПСС. Основная функция комсомола заключалась

в трансмиссии навязываемых «сверху» образцов социокультурного поведения в молодежную среду.

Учитывая тот факт, что молодость - это пора наивысшего подъема творческих сил человека, такая политика искусственного сдерживания творческой активности, тяги молодежи к самовыражению, не могла не привести к отчуждению наиболее активной, творчески мыслящей части молодежи от навязываемых ей стереотипов культурного поведения. Схематизм, трафаретность, казенно-штампованный способ изложения пропагандистского материала коммунистической идеологией, надуманные бравады, необоснованные самовосхваления в силу вполне понятных соображений не могли породить у критически мыслящей части молодежи ничего, кроме скепсиса и отчуждения. В условиях, резко ограничивавших свободу индивидуального и группового выбора, молодежь оказалась вытесненной на периферию общественной жизни, в сферу досуга.¹ Ее социальная невостребованность в более значимых областях деятельности обернулась повышенной субкультурной активностью именно в сфере досуга, ибо здесь ее поведение не было столь жестко регламентировано и не находилось под стопроцентным наблюдением представителей официальной идеологии.

Истоки культурного отчуждения молодежи в России восходят к самой структуре основного мифа советского общества. Одной из наиболее ущербных черт, присущих этому мифу, являлась его полная неспособность приспособиваться к меняющимся социальным условиям. Парадокс российской социокультурной ситуации заключался, на наш взгляд, в том, что

¹ Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки - опыт исследования // Социс. № 9. 2004. - С. 50-51.

советская система, разрушив окончательно постфигуративный, традиционный уклад жизни в России (процесс этого разрушения начался еще задолго до большевиков - с эпохи Петра I), последовательно опиралась на ценности, присущие скорее разрушаемому ею типу обществ, нежели кофигуративной или, тем более, префигуративной моделям культуры. Так, характерно, что во главу угла коммунистической мифологии был положен традиционный для России принцип коллективизма. Известно, что культуры, основанные на сходных принципах, склонны к нивелировке личностного начала. Любая творческая инициатива, исходящая от личности, должна обязательно пройти через своеобразный «фильтр» традиции. Необходимо также учитывать и то, что коммунистическая утопия, оказавшаяся в СССР на месте государственной идеологии, в силу своего десакрализованного, политизированного характера, не могла полностью заменить религию, игравшую до революции 1917 года роль духовного стержня российской культуры.

Значительную роль в процессе разрушения веры в коммунизм сыграл также период «застоя», когда чиновничество, коррупция, протекционизм, отчуждение масс от политической жизни, приспособленчество и конформизм, а также наиболее уродливые формы манипулирования общественным сознанием стали обычным явлением российской социальной действительности.

Весьма негативную роль в процессе социализации молодежи в СССР сыграло, на наш взгляд, наличие «двойной морали» в советском обществе, выражавшееся в огромном разрыве между официально провозглашаемой идеологией и реальной социальной практикой.¹ Никогда более интересы личности и общества не пропагандировались и при этом практически не реализовывались в таком отрыве идеала от действительности, провозглашаемых целей и применяемых для их достижения средств, в такой конфронтации декларируемого гуманизма и реальной бесчеловечности. Молодежь, признававшаяся «двигателем культурного развития социалистического общества», на деле оказывалась в ситуации, когда ее права попирались, а доминирующим видом отношения к ней в культуре являлся патерналистский дух.

Господство командно-административной системы вело к унификации различных сторон общественной жизни, ограничению свободы выбора в процессе самореализации личности, поскольку свое идейно-нравственное оправдание данная система находит в традиционном для российского социокультурного типа отрицании самооценности личности и ее права на

¹ Черкасова Т.В. Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике // Социс. № 3. 2004. - С. 104.

свободное развитие. Таланты, творческие способности, присущие личности, в системе ценностей подобного типа объявляются общественным достоянием, что означало на деле практически полное подчинение всего богатства человеческой натуры произволу администраторов, назначавшихся «сверху». Критерием отбора администраторов в советском обществе была отнюдь не компетентность должностного лица в вопросах культуры или науки. Как правило, эти люди выбирались из числа самых «благонадежных» и «идеологически выдержанных» партийных работников, строго выполнявших репрессивную функцию по отношению к свободному творчеству.

Характеризуя субкультурную активность молодежи как один из основных вариантов культурного отчуждения, нельзя обойти вниманием вопрос о том, насколько массовым было это явление. Основываясь на конкретных данных социологических опросов, проводившихся по всей стране в период пика субкультурной активности молодежи нам представляется возможным утверждать, что процесс неформального культуротворчества молодежи - явление относительно массовое. Число участников неформальных молодежных объединений колеблется, согласно одним источникам, в интервале от 10 до 30 % от общего числа молодежи бывшего СССР, а другие источники доводят эту цифру до «3/4 молодежи в возрасте до 20 лет»¹. Весьма важным представляется тот факт, что помимо непосредственного участия в различного рода неформальных объединениях, значительная часть молодежи выражала свои симпатии к этому проявлению субкультурной активности своих сверстников.

Немаловажной причиной столь массового распространения «неформальных» движений среди молодежи является необычайное многообразие форм проявления субкультурности и «неформальности», имевших место в СССР. Если движения диссидентов и контркультуры ограничивали себя, в основном, чисто интеллектуальными формами выражения протеста против официальной системы ценностей и доминантной культуры, то неформальные объединения молодежи включали в себя широчайший спектр совершенно различных по стилю жизни, социальной базе, ценностным установкам и формам самовыражения субкультур (начиная от тех же интеллектуалов и заканчивая откровенно криминальными объединениями типа «люберов»).

В этой связи встает остающаяся и по сей день актуальной проблема классификации неформальных молодежных объединений. Проблеме этой уделяли внимание многие исследователи молодежи, но обилие различных

¹ Киселев С.В. Знаково-психологические мотивы в молодежной субкультуре // Социс. № 9. 2005. С. 113.

предлагаемых ими классификаций отнюдь не облегчает задачу изучения молодежных субкультур, делая необходимым их критический пересмотр.

Необходимо провести четкую грань между молодежными субкультурами и политизированными объединениями молодежи. Последние не обладают столь важными признаками субкультуры, как общность стилей жизни и моделей социального поведения входящих в них индивидов. Наиболее значительным фактором сплочения объединений политизированного типа является наличие у каждого из них общей политической программы, выражающей отношение партии к существующему социальному порядку. Эта форма человеческого отношения к действительности является лишь частным примером ценностного отношения и не подразумевает собою наличия всего того многообразия оценок и смыслов, которые включает в себя система ценностей, затрагивающая самые глубинные основания человеческого бытия - смысложизненные конструкты, представления о добре и зле, прекрасном и безобразном и так далее. Немаловажным представляется также и то, что принадлежность индивида к политической партии отнюдь не предполагает того, что ценности, почерпнутые им из политической программы партии, будут реализовываться в непрерывной социокультурной деятельности, сфере обыденной жизни индивида. Иными словами, политика для индивида - лишь небольшая часть его социальной жизни; в свободное от политической деятельности время, личность может реализовывать социокультурные образцы, не имеющие никакого отношения к политической идеологии партии, к которой он принадлежит. Политическая принадлежность может быть, таким образом, охарактеризована как один из наиболее поверхностных уровней социализации индивида, в то время как культурная (субкультурная) принадлежность является интегральным качеством индивидуальной и общественной жизни, охватывающей явления, относящиеся ко всем сферам социального функционирования индивида. Исходя из этого, представляется целесообразным исключить из спектра изучаемых форм культурного отчуждения молодежи организации политизированного типа, являющие собой пример отчуждения совершенно иного уровня и характера, нежели субкультурная активность молодежи.

Помимо выделенного нами критерия классификации молодежных субкультур - фактора принадлежности той или иной субкультуры к определенному типу ценностей, следует учитывать также и тип отношения субкультуры к наличному бытию социума - доминантной культуре. С этой точки зрения правомерно классифицировать общее число молодежных субкультур (традиционалистских и вестернизированных) на два подуровня: асоциальный и антисоциальный. Тип отношения субкультуры к обществу является одной из важнейших ее характеристик и показателей степени

развития отчужденности ее представителей от доминантной культуры.

Первые проявления субкультурности в СССР были связаны с хрущевской «оттепелью», когда советская молодежь впервые получила возможность критически оценить недавнее историческое прошлое собственной страны и получить хоть какую-то информацию о жизни своих сверстников за границей. Воспринятой информации оказалось вполне достаточно для возникновения в СССР молодежных образований, ориентированных на западные образцы. Следует отметить, что появление «прозападнических» ориентации среди молодежи - явление отнюдь не случайное. Истоки его коренятся в традиционной для российской культуры модели восприятия Запада как примера для подражания. Характерно, что в начальной фазе своего развития тенденция ориентации на западные образцы поддерживалась выходцами из обеспеченных семей, где родители занимали руководящие посты. Постепенно на этой основе (социальное положение родителей обеспечивало в условиях культурной изоляции доступ к информации и к артефактам западной культуры для их детей) стали оформляться особые категории лиц - «поставщики» и «посредники», обеспечивавшие себя и свое окружение заграничного производства одеждой, музыкой, аппаратурой, валютой. Так возникли первые носители «ультра-рыночной» идеологии, а фактически, группы перекупщиков вещей и валюты у иностранцев («фарца», «фирма»). В официальных учреждениях надзора за молодежью этот контингент молодых людей всегда вызывал высокую степень неприязни. Против них велась активная идеологическая борьба, их клеймили позором в печати и устно как туенядцев, космополитов, спекулянтов и стремились «перевоспитать» или изолировать от общества.

Следует отметить, что эта часть молодежи не являлась, в полном смысле слова, примером субкультурного образования, поскольку их основным родом деятельности являлась, скорее, экономическая (спекулятивная), нежели культуротворческая активность. Значимость подобного рода групп молодежи заключалась в основном в том, что они, благодаря своей полулегальной деятельности, служили транзитным звеном между советской и западной молодежью, формировали в среде (пусть, очень ограниченной) молодых соотечественников, особого рода информационное поле, тем самым подготавливая почву для того расцвета субкультурности, который последует десятилетием позже.

На наш взгляд, в качестве первого и наиболее характерного представителя асоциального типа молодежных субкультур, сформированных «по западному образцу», может быть рассмотрена субкультура хиппи, получившая в России самоназвание «система» (Система). Идеология Системы ничем не отличалась от основополагающих идей ее прототипа - контркультуры, основным

носителем которой в шестидесятые-семидесятые годы на Западе являлось движение хиппи. Вследствие этого факта, представляется возможным классифицировать Систему как вестернизированную субкультуру, что, однако, не означает отсутствия специфических черт, присущих ей как явлению российской культурной действительности.

Основу идеологии хиппи составляли наивные социальные требования в духе идей раннего христианства (наличие определенного рода преимущественности в данном случае представляется бесспорным, несмотря на негативное, зачастую, отношение христиан к хиппи и наоборот), такие, как «непротивление злу насилием», любовь к ближнему, призыв к социальному равенству. Эти идеи весьма причудливым образом переплетались с одобряемой с одобряемой (в рамках субкультуры) практикой индивидуального и массового употребления галлюциногенных и наркотических средств (гносеологическая мотивация этой практики сопровождалась откровенно - гедонистической установкой хиппи на получение удовольствия здесь и сейчас) и процветавшим в ряде коммун хиппи промискуитетом. Будучи привитым на российскую почву, движение хиппи приобрело некоторые черты, характерные именно для той социокультурной среды, в которой оно развивалось. Во-первых, в силу ограниченности доступа к информации (чему в немалой степени способствовала типично - советская ситуация, когда государство, являвшееся монополистом средств массовой коммуникации, могло замалчивать или искажать факты). Система долгое время охватывала лишь самые крупные индустриальные центры России и пополнялась почти исключительно из интеллигентской среды (социальной базой Системы на ранних стадиях ее развития являлись, в основном, студенты и представители «творческих профессий»). На Западе социальная база хиппи была гораздо шире. Во-вторых, даже впоследствии, когда Система в России достаточно прижилась (настолько, что умалчивать о ее существовании в СССР стало уже невозможно), ее первоначальный статус экстернатности продолжал сохраняться, что исключило не только возможность включения некоторых ее ценностей в арсенал доминирующей культуры, но и свело на нет любые другие возможности культурного обмена. В странах Запада контркультура, претерпев некоторые изменения, вполне органично влилась в магистральное русло культуры. В-третьих, учитывая общую тенденцию субкультуры хиппи апелляции к культурному наследию человечества доиндустриальной эпохи, в России, имеющей богатую и древнюю культурную традицию, субкультура хиппи не могла не приобрести самобытного характера. Несмотря на наличие у хиппи идеологии Система, как и ее прообраз, не являлась политической организацией а, напротив, демонстрировала наличие всех основных черт, присущих субкультуре.

Целесообразно выделить еще одну достаточно характерную молодежную субкультуру, получившую, с официальной точки зрения, статус «неформальной». Это - субкультура панков. Поскольку ряд основных черт (ценностное ядро представлено, в основном, ценностями контркультуры; определенное музыкальное направление играет роль сплачивающего субкультуру фактора и основного канала трансляции ценностей; экстернальный статус субкультуры; отсутствие четких политических взглядов; преимущественно игровые формы социализации), присущих этой субкультуре, являются общими с уже рассмотренной нами Системой, целесообразно остановиться лишь на тех особенностях субкультуры панков, которые иллюстрируют ее специфику.

Панк-рок как музыкальное направление возник в Англии во второй половине семидесятых годов, а уже к началу восьмидесятых распространился по континентальной Европе и США. Специфика той разновидности молодежных субкультур, которая возникла на основе увлечения панк-роком, заключается в крайне агрессивном ее отношении не только к наличной культуре современных социальных систем, но также и практически к любым ценностям уже существовавших обществ (включая и гуманистические ценности современной индустриальной культуры, а также ценности доиндустриальных культур), за исключением наиболее дегуманизированных, маргинальных и антисоциальных. Проповедь «бунта ради бунта», эпатаж, нигилистическое отношение ко всему без исключения (включая крайне низкую и негативную самооценку и саморазрушительный стиль поведения) - таковы основные черты, присущие панку как мировоззрению. Не случайна апелляция (зачастую, правда, весьма поверхностная) «панк-культуры» к идеологии и философии анархизма. В крайних формах своего проявления «панк-идеология» смыкается с фашизмом, а проявления субкультурной активности панков приобретают ярковыраженную антисоциальную направленность (не случайно термин-самоназвание данной субкультуры переводится с английского «punk» - «шпана», «хлам»). Стиль музыки, также, как и стиль поведения панка в жизни, отличается нарочито подчеркнутым примитивизмом. Панк-рок отличается не только примитивизмом, но и агрессивностью исполнения; содержание текстов песен данной разновидности рока всегда «обличительное». При этом существующий порядок вещей может критиковаться как с левых, так и с правых позиций, что свидетельствует о крайней аморфности политических убеждений молодежи, идентифицирующей себя с панк-субкультурой. Эта экстремистская музыка нашла соответствующую ей благодатную слушательскую аудиторию, состоящую, в основном, из молодежи - выходцев из рабочего класса, реже - из студенческой среды. Вокруг музыкального направления сформировался особый тип субкультуры с достаточно

характерным стилем жизни, символикой, системой ценностей.

Также, как и большинство молодежных субкультур, «привнесенных» на российскую почву с Запада, «панк-культура» приобрела «местную» специфику. В первую очередь, специфика российского панка выразилась в достаточно нехарактерном для западного прототипа этой субкультуры ее социальном составе. В России панк принимал, в ряде случаев, характер интеллектуального движения протеста. При этом, основной его социальной опорой являлось студенчество, а не рабочий класс (как на Западе).

Анализ субкультур хиппи и панков (как крайних полюсов явления «рок культуры») представляется нам вполне достаточным для характеристики того варианта культурного отчуждения, которое возникло на основе увлечения советской молодежью западными течениями музыки. Можно отметить, что помимо двух рассмотренных субкультур, существует определенное количество более мелких и менее своеобразных (таких, как рокеры, металлисты, брейкеры или митьки).

Качественно иной вариант культурного отчуждения мы можем наблюдать на противоположном полюсе системы координат молодежной субкультурности. Этот тип социокультурной активности представлен феноменом «агрессивно-конформистской субкультуры».

Агрессивно-конформистская субкультура выросла из того агрессивного конгломерата, за которым в народе прочно закрепилось название «шпана». Субкультура шпаны, отличающаяся ярковыраженной антисоциальной направленностью, распространилась в семидесятые годы, концентрируясь в промышленных районах и городах. В такого рода городах, являющихся обычно придатками к заводам и промышленным предприятиям, жизнь населения подчинена процессу обеспечения промышленного производства, функционально обусловлена. В основном, это районы - новостройки, которые полностью заселяются иммигрантами, немалую часть которых составляли «лимитчики» - выходцы из урбанизированных деревень, - в культурном отношении маргиналы (уже не крестьяне, но еще не рабочие).

Исследователями установлено, что локальные традиции иммигрантов постепенно исчезают и не действуют уже во втором поколении, а местных традиций в подобных районах еще нет. По причине резкой ослабленности влияния культурных традиций, преобладающее воздействие на становление личности молодого человека начинают оказывать наиболее распространенные образцы доминантной культуры, которые транслируются средствами массовой информации. Для рабочего класса характерен низкий уровень интеллектуальной активности, чему виной как тяжелый физический труд, так и отсутствие внутренних стимулов к подобного рода деятельности (отрицательное воздействие социалистической «уровнировки»). Поэтому

особенно прочные позиции в этой среде занимала официальная советская идеология, определявшая характер средств массовой информации до перестройки. Приверженность рабочих официальной идеологии во многом объясняется тем, что она значительно возвышала их в собственных глазах, искусно манипулируя такими понятиями, как «власть пролетариата», «диктатура пролетариата» и так далее. В плане материального поощрения пролетариат занимал относительно таких социальных слоев, как интеллигенция, служащие и колхозники, привилегированное положение. Эти обстоятельства вызвали у рабочих более интенсивное, чем у большинства населения чувство зависимости от государства, обратная сторона которого - неприятие всего чужеродного. Приверженность официальной идеологии автоматически передавалась детям рабочих, что впоследствии выразилось в конформистском характере создаваемых ими субкультур.

С крахом господствующей идеологии субкультурная активность молодежи резко пошла на нет. Агрессивно-конформистские субкультуры распались, многие молодые люди из числа бывшей «шпаны» воспользовались появившейся в постперестроечной России новой альтернативой - рэкетом. За те же самые действия, что и раньше (избиение), им теперь хорошо платили. Агрессивный паттерн, однако, не исчез из ценностного поля российской молодежи.

Уместно отметить, что 1990 год - это период начала спада субкультурной активности молодежи. Ценностная структура сознания этой части молодежи достаточно характерна. 45 % опрошенных привлекают совместные развлечения (гедонистическая ориентация); установку на роль насилия как единственного действенного средства в разрешении конфликтов продемонстрировало 47 % респондентов (у остальных насилие сочетается с другими средствами достижения цели).

Характерно, что в последние годы процесс криминализации подрастающего поколения не замедлился, а, скорее, идет все более ускоренными темпами.

С падением советской монолитной тоталитарной системы и идеологии, на спад пошла не только активность агрессивно - конформистской субкультуры; исчезновение социализма повлекло за собой и исчезновение субкультуры андеграунда, зиждившейся на противостоянии культуре «большого» общества.

Субкультура андеграунда, являвшаяся одним из наиболее характерных примеров культурного отчуждения молодежи в СССР конца семидесятых - восьмидесятых годов, способствовала, в то же время сплочению молодых людей вокруг общих (противопоставляемых официальным) идей и ценностей. Теперь, когда и эта субкультура распалась, в действие вступили все те же механизмы отчуждения (новый виток спирали истории). Возможен довольно

пессимистический сценарий развития новых форм отчуждения.

Итак, можно сделать вывод о том, что сегодня не исключен вариант дальнейшей маргинализации той части молодежи, которая являлась в прошлом частью субкультуры андеграунда.

Так или иначе, процесс культурного отчуждения молодежи не прекратился с исчезновением тоталитарного строя. Субкультурные формы проявления этого процесса, отличавшиеся относительной локализацией, сменились в постперестроечное время невиданными ранее формами, отличительными чертами которых являются массовость и всеохватность.

§ 2.3. Динамика субкультур современной российской молодежи

В настоящее время молодежная субкультура изменяется больше под воздействием внешних факторов, действующих в базовой культуре. Процессы заимствования обусловлены углубляющейся глобализацией. Открытость границ для культурного влияния способствует распространению одинаковых культурных образцов по всему миру. Молодое поколение перенимает друг у друга моду, привычки, пристрастия, обычаи, в результате чего они становятся похожими, а часто и безликими.

С другой стороны, несмотря на растущую глобализацию всех сфер общественной жизни, в отношении начала XXI века можно говорить о влиянии на развитие молодежных культур собственной специфики каждой страны. В процессе конструирования на чужой почве первозданный образ чужой культуры очищается от неприемлемых черт, пополняется интерпретациями, рождаемыми новой средой обитания образа. При этом окончательный вариант становится отличным от «оригинала». Это характеризует и современные отечественные молодежные субкультуры, хотя некоторые отечественные исследователи склонны называть молодежную субкультуру нашей страны уникальной.

Современная российская молодежь в процессе инкультурации в условиях рыночных преобразований оказалась разделена на различные слои. При этом расслоение в области культуры было обусловлено, помимо социально-экономических преобразований, значительными изменениями в системе образования и воспитания. Изменения в *системе образования и воспитания* автор относит к объективным условиям инкультурации российской молодежи.

К объективным условиям процесса инкультурации следует отнести и *особенности средств массовой информации*, превращающихся в современном обществе в важнейший компонент макросреды.

В последнее десятилетие роль и место СМИ в жизни социума стали предметом кропотливого анализа многих ученых - как на Западе, так и в РФ. Исследователи констатируют «...высокую степень духовного влияния основных коммуникационных каналов на формирование общественного мнения»¹, а также «социально-психологическую функцию социальной ориентировки»².

¹ Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. - М., 1991. - С.20.

² Толчинский Л.Г. Современные средства массовой информации как фактор, определяющий специфику духовного влияния на процесс социально-

Говоря о влиянии СМИ на сознание людей, Ю.Махалов выделяет в них «обращенность к уху и глазу, которая захватывает едва ли не всю эмоциональную сторону сознания, почти не затрагивая интеллект»¹.

А.Захаров, исследуя проблему экспансии визуальных форм и жанров в современном обществе, отмечает, что «телевидение и компьютер создают новый режим восприятия, граничащий с пределом сенсорных возможностей человека. Визуальный образ, в отличие от печатного, «считывается» мгновенно и дорефлексивно, воздействуя на уровне подсознания»². В связи с этим, автор отмечает появление «эффекта срастания» общественного сознания россиян со средствами массовой информации³.

Телевидение содействует разрушению мировоззренческих устоев молодых людей, насаждает бездуховность и потребительство, рекламирует жестокость, насилие и криминальное поведение, нацеленное на легкое и быстрое обогащение⁴. По результатам эксперимента корреспондентов газеты «Комсомольская правда», за один день по телевидению демонстрируется 202 сцены убийства, 66 пьянок и 160 драк⁵.

Не удивительно, что такая ситуация в сфере СМИ привела к негативным последствиям.

Современная молодежь, так же, как и все члены общества, большее количество информации получает из СМИ. К примеру, для 75% молодых россиян ТВ, радио и газеты являются основным источником знаний. В результате проведенных в 1995 году Институтом социологии РАН 80 исследований удалось выявить, что большую часть представлений об идеальной жизни молодежь приобретает в результате работы СМИ, которые формируют у нее недифференцированное отношение к основным символам достойной жизни⁶.

экономического реформирования: Автореф. дис. канд. социол. наук. - Казань, 1998. - С.18.

¹ Махалов Ю.А. Смена механизмов общественного сознания как стимулятор антиинтеллектуальных тенденций: Тезисы к Международному симпозиуму. - М., 2001. - С.81.

² Захаров А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии. - 2003. - №9. - С.3-16.

³ Этот термин введен французским исследователем Х.Лиотаром.

⁴ Государственная молодежная политика: опыт, прогнозы, приоритеты. // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - М., 2000. - №4 (116); Война культуркиллеров с культурой // Российская газета. — 2003. -31 ЯНВ.

⁵ Российская газета. - 2002. - 2 нояб.

⁶ Ярыгина Т., Белавина Ю., Балашова Г. Молодежь России. - М.: Эпицентр, 1997.

В результате прежняя более-менее целостная система знаний и ценностей, составлявшая мировоззрение и структуру личности, заменяется набором переменчивых установок, на которые постоянно воздействует масс-медиа¹.

Еще один внешний фактор воздействия на процесс инкультурации личности - это *глобализация*, которая как сложный диалектический процесс охватила все страны мира, в том числе и Россию. В этом процессе реализация функций инкультурации происходит наиболее выпукло.

Надо отметить, что глобализация - это процесс объективный и закономерный, определяемый интенсификацией общения народов, стран, континентов. Однако, как всякое масштабное явление, глобализация имеет две стороны - позитивную и негативную².

Позитивная сторона заключается в приобщении народов и стран к тому, что создано в более развитых странах и проявляется особенно в освоении новых технологий в области производства, науки, культуры, в частности - дальнейшем расширении сети телевидения, распространении компьютерного образования и т.д.

Негативная сторона - в вынужденном подчинении слабых стран передовым странам. Такое подчинение стран проявляется, прежде всего, в сфере экономики, политики, культуры и т.д. В сфере культуры указанная тенденция находит свое выражение во все большей стандартизации культурных ценностей.

Одним из негативных проявлений глобализации является распространение в странах мира т.н. массовой культуры³.

Проблема массовой культуры и расширения сфер ее влияния, а также негативных последствий данного влияния в отечественной научной литературе обсуждается довольно активно, начиная еще с советского периода жизни российского общества. Этот вопрос продолжает интересовать ученых и в период утверждения в стране рыночных реформ. При этом, надо признать, авторы раскрывают все новые стороны массовой культуры как социокультурного явления.

К примеру, А.Флиер определяет массовую культуру как «средство, снимающее избыточное психическое напряжение от обрушивающихся на человека информационных потоков, редуцирующее сложные интеллектуальные проблемы к примитивным дуальным позициям «хорошее-

¹ Ибрагимов А.М. Манипулирование массовым сознанием (социально-философский анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 2001. - С.9.

² The Polity Reader in Cultural Theory. - Cambridge, 1994. - P. 1-7.

³ Masskult: Midkult/ Random House. - NY, 1962. - P. 12-36.

плохое», «свои-чужие» и т.п.»¹.

Другим автором, В.Самохваловой, указывается такое свойство как «зыбкость внутреннего «я» субъекта, отсутствие индивидуальности, провоцирующие вторжение в сознание чужих идей и вкусов, чужих мнений и чувств»².

Если до начала 90-ых инкультурация личности носила в целом управляемый со стороны государства характер, то в период перехода к рыночным отношениям, нельзя отрицать влияния внешних сил на этот процесс.

В.Руднев указывает, что необходимым свойством продукции массовой культуры должна быть «занимательность, чтобы она имела коммерческий успех. Сюжетная и стилистическая фактура продукции может быть примитивной, но она не должна быть плохо сделанной, а наоборот, в своей примитивности должна быть совершенной - и тогда ей обеспечен зрительский, читательский успех - а значит, успех коммерческий»³.

Зависимость сознания людей от коммерческих целей можно наблюдать на примере отечественного кинематографа.

В индустрии современного отечественного кино преобладает использование технических приемов и исполнительского мастерства «высокого искусства» для передачи упрощенного, инфантилизованного смыслового и художественного содержания, адаптированного к невзыскательным вкусам, интеллектуальным и эстетическим запросам массового потребителя.

А ведь кино играет важную роль в формировании и распространении имиджа нации, дает чувство сопричастности, идентичности со своим народом, культурой, судьбой общества. Кроме того, кино — средство психологической защиты человека. Оно должно отвечать на коренящиеся в глубинах подсознания эмоциональные запросы, порожденные жизнью общества.

Влияние массовой культуры на другие сферы отечественной культуры и искусства освещено в работах многих наших соотечественников. Это и отход от реализма в сторону формализма в изобразительном искусстве, отмечаемый рядом исследователей⁴. Это и всеохватывающее влияние на отечественную музыкальную культуру западной рок- и поп-музыки, ставшее очевидным и не

¹ Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции

² Самохвалова В.И. Масскульт и маленький человек// Философские науки. - 2002. - №3. - С.117.

³ Руднев В.П. Словарь культуры XX века. - М.: Аграф, 1999. - С. 155-159.

⁴ Логинова М.В. Философия неклассического искусства XX века. - Казань, 2000; Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. - СПб, 2000 и др.

требующим доказательств.

Таким образом, массовая культура охватила все сферы культурной жизни российского общества, образовав индустрию развлекательного досуга.

Кроме рассмотренных выше компонентов *макросреды*, на формирование духовной культуры личности оказывают существенное влияние и компоненты объективных условий, составляющие *микросреду*, которая так же, как и макросреда, имеет сложную структуру.

Малые социальные группы, в отличие от структурных элементов макросреды, характеризуются относительной непродолжительностью своего существования. Например, личные составы воинских подразделений, меняющиеся через каждые 2-3 года, студенческие группы - через 4-5 лет, более длительным могут быть составы рабочих и сотрудников предприятий и учреждений.

Элементами микросреды являются также такие структурные элементы, как *семья, школьный коллектив, первый трудовой коллектив, среда друзей и товарищей вне трудового коллектива*.

Так же, как и в случае с элементами макросреды, автор не считает целесообразным описание всех этих элементов. Напротив, следует подробно остановиться на тех элементах микросреды, которые определяют характер процессов инкультурации российской молодежи в эпоху рыночных реформ.

Одним из таких компонентов является *семья*. Системный общественный кризис, в котором оказалась Россия в последние десятилетия XX века, оказал непосредственное влияние на институт семьи - наблюдается тенденция дезорганизации его развития¹. Формирование застойной бедности семей, безработица и другие характерные для кризиса явления породили нарастание внутрисемейных конфликтов и ухудшение внутрисемейной эмоциональной атмосферы, рост алкоголизма и преступности².

Происходит перераспределение обязанностей мужа и жены в ведении домашнего хозяйства. Известное развитие системы бытового обслуживания, досуга, детских учреждений создало условия для того, чтобы семья полностью или частично освободилась от своих прежних обязанностей. Ослабляется контроль общественного мнения в результате урбанизации и анонимности отношений в городе, утрачивают свое прежнее сильное влияние религиозные и правовые узы. Моральные обязанности супругов нередко оказываются размытыми или почти утраченными.

¹ Семья на пороге III тысячелетия. - М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. - С. 134.

² Нигматуллина Г.А. Есть ли будущее у России?// Семья в России: будущее и современность: Материалы всероссийской научной конференции. - Тверь, 2001. - С.41.

Эти противоречивые процессы ведут к неустойчивости, к росту числа разводов¹, внебрачных и брошенных детей², что, безусловно, определяет негативное влияние на процесс духовного развития личности³.

Выше автором были изложены объективные условия инкультурации российской молодежи в условиях перехода России к рыночным отношениям. Как это было видно, объективные условия функционирования общества во многом определяют процессы инкультурации молодежи.

Однако, как уже говорилось, объективные условия развития социума, их компонентов - это еще лишь *условия*, не всегда сама действительность, не то следствие, которое с неизбежностью ожидается при наличии подобающей причины. Если в качестве причины инкультурации личности в эпоху цивилизации рассматривать *закономерности* этого процесса (в человеческом обществе функционируют закономерности социального прогресса, означающего движение общества от простого к сложному, от низшего к высшему), то объективные условия в данном случае можно расценивать лишь как *внешний фактор*, обеспечивающий действие имеющейся причины.

Для вызова подобающего следствия при наличии определенной причины, и, оперируя другими категориями диалектики, - для превращения возможности в действительность, - необходимо действие *субъективного фактора*.

Роль субъективного фактора в развитии социальной материи огромна. Субъективный фактор при наличии объективных условий может ускорить действие имеющейся причины, но может и затормозить его действие. Эта закономерность характерна и для процесса инкультурации личности.

Под субъективным фактором инкультурации личности автором имеются в виду внутренние качества самой личности - *возрастные особенности* и *индивидуальные особенности* личности - мировоззренческие, национальные установки. В этих установках не могут не проявить себя черты семейного уклада и религиозного воззрения, принципы нравственности, а также особенности исторически сложившегося у каждого народа менталитета.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что компоненты субъективного фактора в той или иной мере являются и *результатом* реализации функций инкультурации. Все дело в том, в каком направлении, с каким содержанием компоненты субъективного фактора реализуют функции инкультурации, выступающие в роли объективных условий формирования духовной культуры личности.

¹ Российская Федерация в цифрах в 1993 году. М., 1994. - С.78.

² Семья в Российской Федерации. М., 1994. - С.194-195.

³ Гурко Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей //Социологические исследования. - 1996. - №3. - С.88.

Изменения в общественной системе обнажили второе дыхание субкультуры *мажоров и группировщиков*. Формы молодежных субкультур - мажоры и группировщики - демонстрируют образовавшуюся социальную дифференциацию общества.

Мажоры чаще всего являются представителями так называемой «золотой молодежи», детьми высокопоставленных чиновников, артистической и творческой элиты. Жизненная философия мажоров достаточно простая: стремление к легкой, красивой жизни, как на западе, материальное обогащение любыми способами, возведенное в культ поклонение перед Западом¹. Среди мажоров принято носить обувь и одежду только одной западной державы. В их среде встречались «псевдоамериканцы», «псевдофранцузы», «псевдоитальянцы» и т.д.

Группировщики - субкультура социальных низов. Первые молодежные группировки, как известно, появились в рабочих городских районах, с низким уровнем жизни и неразвитой социальной инфраструктурой.

Нам представляется, что молодежные группировки есть продукт стихийной инкультурации и социализации личности. Ведь одна часть этих людей, бывших группировщиков, составляет сегодня городскую криминальную структуру, другая пополнила ряды мелких бизнесменов. Все они нашли свое место в современном мире, усвоили ценности общества и существуют в нем. Таким образом, группировка - это продукт стихийной инкультурации. Речь идет о молодежной организации с жесткими нормами и иерархической структурой, выросшей из неформального объединения подростков.

В начале XXI века получила широкое распространение субкультура скинхедов. *Скинхеды* - (в переводе с английского *бритоголовые*) идеологизированная молодежная субкультура, основные положения которой заключаются в культе насилия и расизме. Форма данной субкультуры заимствована у запада - движения скинхедов в Англии 60-ых гг., и основана на идеях национализма и шовинизма.

Предпосылками возникновения этой субкультуры следует назвать обострение межнациональных отношений в России, начавшееся в конце 80-ых и продолжавшееся в 90-ых годах XX века. А быстрое распространение объясняется наличием соответствующей подготовленной социальной базы - это представители рабочего класса с низким материальным достатком,

¹ Погосян Л.А. Делинквентное поведение молодежи в России: социологический анализ: Автореф. дис. канд. социол. наук. - Ростов-на-Дону, 2002. - С. 21; Молодежь в России: Доклад Центра экономических и политических исследований / Социальная политика в России. - 2000. - №5 (29)

осознающие ограниченность своих ресурсов для изменения собственного социального статуса.

Следует остановиться подробнее на характерных чертах субкультуры скинхедов в России в связи с тем, что исследования этой субкультуры особенно актуальны в начале XXI века. Стиль скинхедов предполагает стандарт внешнего вида - бритая голова, черная короткая куртка, облегающие джинсы, армейские ботинки. Эта одежда чрезвычайно функциональная, ориентирована на уличную драку. По мнению исследователей, этот стиль отражает именно те ценности, которые важны для данной группы: сильный мужской дух, пуританство, рабочий коллективизм¹.

Скинхеды представляют собой пример мобилизуемой командной организации. Скин-субкультура антиинтеллектуальна: примитивная музыка, примитивные тексты. Не существует скин-поэзии, скин-живописи, танцев, которые бы танцевали скинхеды. Эта субкультура, редуцированная до расовой ненависти и насилия, очень живуча, потому что очень проста. Тем она и опасна: человек, даже если впоследствии и выпадает из данной субкультуры, оказывается крайне ограничен в духовном и интеллектуальном плане. Обязательным атрибутом являются спиртные напитки.

Исследования литературы о развитии молодежной музыкальной субкультуры в России показывают, что в общей тенденции второй половины XX века рок- и поп-музыка становились все более дегуманизированной².

Анализ текстов песен 25 отечественных рэп-групп свидетельствует о том, что в них полностью отсутствуют такие общечеловеческие ценности, как семья, труд, добро, любовь, дружба. В качестве ценностей чаще всего выступают алкоголь, наркотики. Выделяются темы «агрессивной активности» и «пессимизма и гибели» - мотивы смерти, самоубийства, одиночества, страха³.

¹ Субкультура скинхедов // Исследование Фонда социальных исследований по заказу Департамента по делам детей и молодежи Администрации Самарской области. 2004.

² Ненашев С. В., Платов С. Г. Дети андеграунда: Приглашение к разговору. - Л.: Лениздат, 1990. - С. 34.

³ Набок И.Л. Рок-культура как эстетический феномен: Автореф. дис. д-ра филос. наук. - М., 1993. - С. 29-30; Рок-музыка: эстетика и идеология. - М., 1992; Кузьмина И. Социокультурные основания изучения альтернативных культур // Молодежь и проблемы современной художественной культуры. - Л., 1990. - С. 5- 12; Мейнерт Н. Рок-музыка и кино в системе социальных и культурных ценностей молодежи // Развитие социальной структуры и образ жизни. - Таллин, 1984. - С. 110- 118; Сохор А.Н. О массовой музыке // Вопросы социологии и эстетики музыки. - Л., 1980. - С. 234-264; Гуревич П.С. Музыка и борьба идей в современном мире. - М., 1984 и др.

Потеря гуманистического содержания происходит в рок-музыке за счет искажения естественного человеческого голоса всевозможными визгами и хрипами, нарочито изломанными интонациями, подмены мужских голосов женоподобными и наоборот, а также за счет различных электронно-технических эффектов, машинизирующих голос. В принципе, это тот путь расчеловечивания, который уже предложен модернизмом, когда «грань между человеком и вещью быстро стирается», по выражению Томаса Манна.

Наблюдения на рок-концертах за поведением молодежи, превращенной в агрессивную толпу, проявляющую стадные инстинкты, авторитарное поведение солиста как вожака стаи, феномены массового гипнотического внушения и психического заражения приводят к аналогичным выводам.

Рэп - это фактически мелодекламация - умелый подбор звуков в рэпе позволяет достичь эффекта мелодичности простого произношения текстов. При кажущейся незамысловатости данного подхода стать мастером очень непросто, так как чтение текстов должно быть запоминающимся, а не монотонным. Плюс ко всему следует отметить изломы ритма, что требует огромного искусства (впервые данный метод изломов применил Н.Потанин, чем и приводил публику в состояние наивысшего экстаза и экзальтации).

С 1995 года все шире распространяется *рэйв-субкультура*. Слово *рэйв* происходит от английского *gave* - бред, бессвязная речь, рев, неистовство. *Рэйв-субкультура* основана на сумасшедшем танцевальном ритме и «мягких» наркотиках, доводящих до экстаза. Неотъемлемая часть *рэйв-стиля* - ночные дискотеки (*party*) с мощным звуком, светом лазеров, компьютерной графикой¹.

Наркотическая молодежная субкультура широко распространилась в России в начале нового века. В данной субкультуре наркотик или употребление наркотических веществ являются символом принадлежности к группе, при этом составляя лишь часть системы ценностей субкультуры. О мотивах попадания в наркотическую субкультуру молодежи в последнее десятилетие появилось очень много информации.

Байкеры - молодежная субкультура, реализующая возрастную потребность молодых людей в вымещении энергии и агрессии. В основе байк-движения (от англ. *bicycle* - сокр. *bice*) - гонки на мотоциклах на больших скоростях. Это особый, претендующий на элитарность мир мужского братства. Отечественная субкультура байкеров, как и хиппи, пережила по крайней мере два подъема: один в конце 70 - начале 80 гг., другой - уже в 90 гг. В 90-ые годы в России существовало два клуба - в Санкт-Петербурге и Москве и сегодня они есть практически во всех крупных городах.

Брейкеры - поклонники танца «брейк» с элементами акробатики и

спортивной гимнастики. Хотя «брейк» и не стал основой самостоятельной субкультуры, во второй половине 80-х годов развернулось достаточно заметное брейк-движение. Внешний вид брейкеров варьировался в зависимости от предпочитаемого ими стиля: «верхний брейк» предполагал наличие у танцора узких черных очков и перчаток; «нижний брейк» - спортивный стиль одежды, обуви, налобные ленты. Танец «брейк» был непосредственным порождением рэп-культуры, и с начала 90-х годов брейк практически исчез, тогда как рэп укоренился и сформировал соответствующую субкультуру.

Рассмотрение развития динамики молодежных субкультур на примере отечественной музыкальной субкультуры раскрывает следующую особенность молодежных субкультур. Дробление музыкальной субкультуры на направления и стили в конце XX - начале XXI вв. произошло в результате отсутствия единой концепции протеста, позитивной программы.

Описанные выше молодежные субкультуры, конечно, не исчерпывают всего многообразия молодежных субкультур России начала XXI века. Проведенный анализ позволяет нам сделать некоторые выводы.

Молодежные субкультуры возникают в результате стихийности процесса инкультурации молодежи и представляют собой сложное единство как позитивных, так и негативных сторон.

Позитивность данного явления в том, что это есть реакция на имевшие место в общественном развитии многих стран консервативные тенденции. Негативность в том, что новое нередко оказывается новым лишь по времени. В данной работе, как полагает автор, важнее всего акцентировать внимание на негативной стороне молодежной субкультуры, которая на данном этапе, по крайней мере, в области духовной культуры, является доминирующей и заключающей в себе тенденцию деградации.

Знаково-символические упражнения многих представителей молодежных субкультур (у панков, хиппи, байкеров, скинхедов, футбольных фанатов, люберов, сатанистов рокеров, металлистов, ролевиков, хакеров)¹, а также словесно-речевые формы («телеги», «стеб», сленг) подтверждают указанные тенденции.

Типологизация субкультур является одним из распространенных способов изучения молодежной субкультуры, так как дает возможность представить целостность через множественность. Целостный феномен молодежной субкультуры проявляется через множество форм и явлений.

Различия в этих формах и явлениях, а также решение задачи изучения

¹ Конкулов А. Поколение X // ОНС. - 1995. - декабрь. - №2. - С. 56-59.

¹ Щепанская Т.Г. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. - М.: 2003. - С. 57.

конкретных эмпирических форм легли в основу типологизации отечественных молодежных субкультур по различным основаниям.

Они делят молодежные субкультуры на четыре группы по ведущим ценностным устремлениям молодежи. Однако, эта классификация представляется неверной в связи с тем, что, в ней смешаны молодежные субкультуры и организованные молодежные объединения.

Одним из примеров смещения молодежных субкультур с молодежными организованными объединениями является молодежное движение *толкиенистов*, возникшее в России в 90-ые годы. Исследователи некорректно называют это движение молодежной субкультурой¹. Думается, что толкиенистов следует обозначить как организованное обществом молодежное движение.

Это движение объединило в себе поклонников творчества английского филолога и писателя Дж. Р.Р.Толкина - автора книг, относящихся к жанру фантастики. Колоссальная эрудиция и талант Толкина сделали сотворенный им мир Средиземья, населенный драконами, троллями, эльфами - единственной, по мнению поклонников, известной полноценной вторичной реальностью. Мастерство Толкина заставляет читателя отождествлять себя с тем или иным героем книги. Это и вызвало к жизни необычный социокультурный феномен - ролевые игры по книгам Толкина. Они включают в себя разнообразные формы досуга и творчества - турниры на игровом оружии, «эльфийские балы», состязания менестрелей, поэзию и т.д. Можно провести аналогию с пионерской «Зарницей», но не идеологизированной, а сказочной. Нужно отметить достаточно высокий интеллектуальный уровень этого движения, требующего хотя бы элементарной физической подготовки и предполагающей активное участие и сотворчество.

По нашему мнению, молодежное движение толкиенистов корректнее отнести к удачным методам целенаправленной работы с молодежью, основанной на организации интересов молодых людей и предоставления возможности реализации возрастных потребностей. Можно привести и другие примеры удачной целенаправленной работы в сфере инкультурирования молодежи.

Возвращаясь к вопросу типологизации молодежных субкультур, один из возможных подходов, с точки зрения автора, состоит в том, чтобы оттолкнуться от принципа различия в происхождении отечественных молодежных субкультур. Это позволяет выйти на инвариантный феномен:

- *прозападных молодежных субкультур*, которые заимствуют идеи, формы, средства, инструменты и проявления у западных субкультур (хиппи,

панки, рокеры, брейкеры, байкеры, скинхеды, компьютерные фанаты);

- *отечественных молодежных субкультур*, которые обладают собственными средствами выражения (группировщики, мажоры, спортивные фанаты).

Такой подход уводит от перечисления конкретных проявлений молодежной субкультуры, свойственных далеко не всем общественным системам. Кроме того, переключение внимания на причины возникновения молодежных субкультур, обусловленные внутренней общественной ситуацией, позволяет лучше разобраться в самом феномене молодежной субкультуры.

Другое основание для типологизации мы предлагаем по *характеру проявления*. Эта классификация позволяет выявить отношение конкретной субкультуры к обществу, оно может быть различным, в зависимости от социальных и психосоциальных факторов возникновения. Отечественные молодежные субкультуры по характеру проявления могут быть:

-*толерантные*, к ним относятся субкультуры, отстраненные от внешнего мира и не демонстрирующие своего отношения к нему - брейк, рэп, рэв, роллеры, байкеры;

-*нигилистические*, включающие в себя субкультуры, демонстрирующие свой собственный стиль и ценности, но не в качестве протеста, а как альтернативу - мажоры, стилиги, битники;

-*негативно настроенные* субкультуры, демонстрирующие свое отрицательное отношение к господствующей культуре, но не стремящиеся ее разрушить (хиппи, панки);

-*агрессивные* субкультуры, представляющие собой активные формы протеста против существующей культуры - скинхеды, группировщики.

Итак, в соответствии с данной классификацией процесса инкультурации, участие молодого человека в молодежной субкультуре нужно считать одной из форм процесса *стихийной инкультурации* личности. В силу несформированности и неустойчивости личности человека в молодом возрасте, а также вследствие интенсивных физиологических, психологических, социально-психологических процессов, происходящих в данный период жизни, случайное внешнее воздействие на развитие духовной культуры оказывает решающее значение. Молодой человек, оказывающийся перед выбором культурных ценностей, в случае отсутствия целенаправленного воздействия осуществляет свой выбор в пользу подобных форм.

Поэтому одной из основных задач, положенных в основу инкультурационной системы российского общества в современных условиях должна стать целенаправленная работа с молодежными субкультурами. Причем она *не должна* заключаться в подавлении возрастных устремлений молодежи. Наоборот, обусловленные возрастными особенностями протестное

¹ Дуган Д. О Британском Толкиениновском обществе // Урания. - 1992. - №1 - С. 60.

поведение молодежи и ее стремление к объединению должны стимулироваться и направляться инкультурационной системой в полезное для общества русло.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Целью данной главы является анализ актуальных проблем, которые приходится решать современной российской молодежи в условиях обновления всех сторон российского общества.

§ 3.1 СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Важнейшим компонентом духовной культуры особенно в условиях экономической реформы является экономическая культура. Социально-философский подход к ней связан с анализом экономического поведения человека, социальных групп.

Определяющим компонентом экономики является труд. В науке основная проблема даже не труд и его организация, а человек в процессе труда – его трудовая этика, мотивации и отношение к труду, работе. Такое отношение может быть и обобщенным (к труду вообще), и конкретным (к профессии, работе).

Экономические реформы не могли коренным образом не сказаться на социальном положении и ценностных ориентациях молодежи, особенно - на ее трудовой этике, профессиональных установках, экономической культуре.

Связующим звеном между сферами образования и труда с точки зрения жизненного пути молодого человека выступает его профессиональное самоопределение, выбор профессии и начальная профподготовка.

Долгие годы профориентация и профподготовка нередко отождествлялись. На практике это зачастую приводило к возложению на общеобразовательную школу несвойственных ей задач профподготовки. Но сходно воздействуя на профессиональную карьеру молодого работника они существенно различаются: профподготовка направлена на овладение профессией или специальностью на основе уже сделанного, пусть и не окончательного, выбора. Основное требование к ней - качество подготовки, его соответствие запросам общества и ожиданиям молодого человека. Профориентация направлена на подготовку к выбору той или иной профессии. Её задача в первую очередь в том, чтобы выбор осуществлялся с максимальной полезностью и отдачей для выбирающего.

Это определяет необходимость исходить в профориентационной работе из

перспектив НТП, обновления техники и технологии, становления рыночной экономики. перспективные социальные требования к профессионализму и мастерству работника начинают - пусть медленно и противоречиво - осознаваться и учащейся молодежью. Соответственно меняются и ее ожидания в отношении системы профориентации и трудового воспитания. Еще недавно у многих преобладало безразличие. Они знали: по получаемой в УПК профессии, специальности будут работать недолго или вообще не будут. Ныне определяющим становится стремление получить первичные трудовые навыки, что позволит в перспективе выполнять различные и быстро меняющиеся трудовые функции. Профориентация должна вырабатывать у будущих работников качества профессиональной гибкости, способность к перемене труда, к освоению новых профессии и к переквалификации.

Перспективный характер профориентации связан и с опережающей подготовкой специалистов по новой технике и технологии, хорошо разбирающихся в рыночной экономике, освоивших основы менеджмента и бизнеса. Устойчивый выбор профессии – у каждого третьего-четвертого старшеклассника. Первичную профподготовку они получают в школе. Неустойчивость профессионального выбора или отсутствие такового делают такую подготовку весьма проблематичной:

Для большинства выпускников, даже выбравших профессию, профподготовка в её нынешнем виде мало что дает. Речь даже не о тех, для кого это – пустая трата времени. Особенно тревожит, что часть старшеклассников смирилась с необходимостью получать профессию, которая им лично ничего не дает. Проявляется один из рецидивов авторитарной педагогики – безразличие к разнообразию интересов учеников. Учитывая усиление прагматических ориентации учеников, можно предполагать, что это негативно скажется (сказывается уже сегодня) и на их отношении к учебе в целом.

Сегодня профориентация и первичная профподготовка выпускников школы становится ключевой проблемой в обновлении образования. И целесообразно больше ориентироваться на мнения, установки самих учащихся. Основные направления первичной профподготовки школьников таковы: знакомство с основами разных профессий – 32%, подготовка по определенной профессии - 20%, формирование навыков, которые пригодятся в любой профессии – 28%, изучение основ рыночной экономики – 19%, знакомство с фирмами и предприятиями, учебными заведениями города, района – 11%.

Подчеркнем – практически среди респондентов никто не отрицает необходимость подготовки к труду, профориентации. Но их реальное осуществление вызывает серьезные нарекания и возражения.

Очевидно выражено стремление школьников к овладению не конкретной

профессией традиционного образца, а к приобретению разнообразных практических умений и навыков, которые пригодятся в любой профессии и в жизни. Сюда, по мнению учащихся, относятся: умение работать на компьютере, водить автомобиль, шить вязать, готовить, вести себя в обществе.

На первый план – в соответствии с приоритетным запросом школьников - выходит первичная профподготовка по общим трудовым, технологическим и экономическим основам современных профессий. Ученики ставят перед школой сложную проблему: как соотнести подготовку по определенной профессии и освоение более общих практических навыков и умений. Сегодня в школе явно преобладает первое. Но сама жизнь, а главное – ученики – отвергают такую излишне конкретизированную ориентацию на определенное производство, профессию. Более заметное место должна занять политехническая. Технологическая (в духе понимания технологии как методов, приемов любой деятельности) подготовка - знакомство с различными профессиями, овладение современными методами хозяйствования и организации труда, освоение навыков и умений, которые могут быть полезными независимо от конкретного профессионального выбора. Прагматизм современных школьников проявляется в их стремлении адаптироваться к новым экономическим условиям.

Ограниченность и односторонность нынешней профориентации школьников – ее заикленность в основном на школу. Перспективы же потребуют включения профориентации в единую региональную политику занятости. Координация в ее рамках усилий школ и конкретных предприятий, хозяйств позволит преодолеть тот кризис "шефских связей" производственных коллективов над школами, который стал повсеместным и больно бьет прежде всего по будущим работникам. Можно выделить ряд проблем профориентации: противоречие между интересами предприятия и жизненными планами самого молодого человека; противоречие между интересами предприятия и жизненными планами самого человека; противоречие между ожидаемым молодыми характером производства и его реальным нынешним состоянием; недооценка формирования у молодежи профессиональной гибкости, способности к перемене труда, к освоению новых профессий к работе в новых социально-экономических условиях; несоответствие устаревшей производственной базы многих учебных заведений и задач подготовки работников на перспективу.

Как показали опросы учащихся ПТУ, студентов техникумов и ВУЗов, эти проблемы сходны и для всех уровней профессионального образования.

Важно учесть, что в мировой практике профориентации и профподготовки сложились три стратегии расширения шансов молодежи на рынке труда: повышение эффективности дорабочей профподготовки молодежи в школе,

совершенствование профориентации; обеспечение профподготовки и трудоустройства взрослых молодых людей; расширение частного сектора, молодежного предпринимательства, новых видов работ для молодежи.

Особое внимание при этом уделяется оптимизации транзита молодежи "от учебы – к труду". Формируется целостная система, состоящая из трех звеньев: школа, где дается первичная профподготовка; специальное профессиональное обучение; поддержка молодежи в начале профессиональной карьеры, адаптации.

На последний момент обратим особое внимание. В наших условиях он чаще всего выпадает из поля зрения: учебные заведения считают это уже "не своим", а предприятиям, организациям – не до этого. В рамках разработки планов социального развития трудовых коллективов в 1960-80-х гг. большое внимание уделялось социальной адаптации молодежи в коллективе. Сегодня назрела необходимость вновь обратиться к рекомендациям тех лет.

Главное – более широкий, не узкопрофессиональный подход к адаптации, ее понимание в социальном, социально-психологическом и культурном плане. Не повторяя былых ошибок, формализма и гигантизма, стоит возродить опыт наставничества, "рабочей педагогики", опыт, воспринятый и за рубежом.

Традиционно профориентация и профподготовка почти автоматически завершались трудоустройством молодого человека. Занятость молодежи в современном смысле требует более широкого понимания. Жизнь ставит перед молодыми людьми сегодня не только старые вопросы - где, по какой специальности и профессии работать? Появляются и новые проблемы - реальна ли перспектива трудоустройства, где гарантия стабильности работы по специальности, насколько реальна угроза остаться без работы, где и как переучиваться в случае потери рабочего места?

На позиции школьника сильно влияет реальная ситуация с его родителями. Характерно, что дети работников промышленности и транспорта, где спад производства наибольший, с особой тревогой оценивают перспективу безработицы.

Быстро меняется оценка молодежью последствий безработицы. В 2001 г. в рамках федерального исследования "Молодежь России и рынок" было выявлено серьезное противоречие в отношении молодых к безработице. Она воспринималась как макроэкономическое явление и почти не соотносилась с личными жизненными перспективами. Действовал поразительный стереотип: да, безработица будет, но меня это не коснется.

Сегодня этот стереотип уходит в прошлое. А первичная безработица становится реальностью. Тем более опасной, что у человека, не начавшего работать, полученная профподготовка не закрепляется в трудовой деятельности. Положение выпускников специальных учебных заведений

усложняется в связи с крахом системы государственного распределения. Подчеркнем и то, что структурная безработица сильнее всего бьет по квалифицированным специалистам. Структура рабочих мест меняется столь быстро, что система специального образования не поспевает среагировать на это.

У молодежи более прохладное отношение к труду, к дисциплине труда. Но она более сориентирована на "прорыночные" составляющие труда - предприимчивость, деловитость, прибыльность. Среди ее приоритетных ценностей - профессионализм. Это свидетельствует о стремлении приспособиться к новым реалиям. Но профессионализм рассматривается вне жесткой связи с результатами профессиональной деятельности. Характерно: "предприимчивость" привлекает лишь каждого четвертого-пятого молодого респондента; столько же - "прибыльность труда".

Идея экономической эффективности труда и своей ответственности за нее в сознании многих молодых россиян еще не укоренилась. Гораздо выше оценивается ими труд как процесс, не случайно рейтинг "трудолюбия" выше.

Набор приоритетных характеристик желаемой работы во многом сходен, различия лишь в их иерархии – с большим прагматизмом у селян. В целом проявляется большой реализм современной молодежи. Приходит понимание: чаще всего работа не позволяет быстро и легко разбогатеть; мало хотеть быть предпринимателем, гораздо сложнее стать им. Проходит предпринимательский бум начала 90-х годов, когда каждый третий молодой человек рассчитывал стать бизнесменом, предпринимателем. Постепенно и мы приходим к ситуации, типичной для рыночной экономики, когда предпринимательством заняты 6-10% трудоспособного населения.

Установка на творческий труд особенно соответствует духу молодежи. Это скорее ориентация на перспективу. Позитивное изменение последних лет и несомненное влияние рынка - снижение ориентации на работу, где можно не выкладываться. Но и готовность к напряженному труду у нынешней молодежи приобретает четкую связь - с высокой зарплатой. Молодежь не принимает любые попытки эксплуатировать ее энтузиазм, романтику. Причем напряженность труда (в отличие от прошлых поколений) понимается ею скорее как серьезные интеллектуальные и эмоционально-психологические усилия, а не как тяжелые физические нагрузки.

После некоторого спада коллективистских устремлений молодежи вновь растет значимость для молодых работы в дружном, сплоченном коллективе. Но содержательно меняется представление о коллективе – в нем подчеркивается самостоятельность личности. В то же время гораздо большую значимость в сегодняшней нестабильной ситуации приобретает защитная функция коллектива.

Большой конкретизацией отличаются оценки молодыми условия работы. Понятно, что они весьма различны на разных (по масштабам, формам хозяйствования, отрасли, финансово-экономическому положению, кадровому потенциалу и т.д.) предприятиях.

Заметна общая неудовлетворенность работающей молодежи условиями труда. Сегодня многие предприятия решают проблемы элементарного выживания. И трудно упрекать их коллективы и руководство за недостаточное внимание к молодежным проблемам. Для руководителей сиюминутные, "злободневные" заботы важнее, чем работа на перспективу. Но все большая часть работающей молодежи, тем более связывающая свое будущее с конкретным предприятием, задумывается о перспективе. Какой она будет? Останется ли молодой работник в своем коллективе? Повысит ли свою квалификацию? Сменит ли место работы, профессию и сам характер своей деятельности?

Как сами молодые оценивают свой социально-профессиональный статус? Почти 2/3 опрошенных молодых работников Башкортостана считают его устойчивым, стабильным. Установку на смену работы высказали 8% , профессии -5% , того и другого - 18%. Эти данные достаточно точно совпадают с результатами опроса ВЦИОМ. Среди респондентов до 29 лет высказали (с разной степенью категоричности) ориентацию: на смену работы - 25% (не собираются менять -69%); на смену профессии - 13% (не собираются менять - 73%).

В сознании работающей молодежи удерживается раздвоенность в оценке безработицы. В общесоциальном плане ее угроза воспринимается как большая опасность, чем по отношению к самим молодым респондентам.

В рамках исследовательского проекта "Молодежь в обновляющейся России" были зафиксированы происходящие в условиях перехода к рынку изменения в мотивации труда молодежи. Меняется само представление о работе: для чего она нужна? Для выполнения плана, роста объемов продукции или для производства необходимых потребителям товаров? Переориентация на рыночную экономику с приоритетом потребителя требует изменения типа экономической культуры.

Изучение формирующейся рыночной экономической культуры молодежи предполагает: социологический анализ отношения молодежи России к рынку, к новым формам хозяйствования, её включенности в структуры рынка; выявление реальной включенности молодежи в предпринимательскую и инновационную деятельность, в процессы приватизации; оценка тенденций развития, перспектив и оптимальных форм предпринимательской деятельности молодежи; анализ социально-психологической готовности различных групп молодежи к жизнедеятельности в условиях рынка; исследование реальных и

потенциальных возможностей социально-психологической адаптации молодежи к новым формам хозяйствования; изучение противоречий перехода от "антирыночного" типа экономической культуры молодежи к "рыночному", разнообразных форм рыночного поведения молодых людей; выявление наиболее острых социальных проблем молодежи в переходный период, оценка этих проблем как факторов социального самочувствия молодых людей.

Выявляется, что отношение к рынку, как и к любому социальному феномену в целом, может носить абстрактный характер. При этом человек готов принять какую-либо позицию, если это его непосредственно не затрагивает. И, напротив, более критически относится к таким явлениям, которые его так или иначе затрагивают. Поэтому данные опроса вряд ли стоит переоценивать и - тем более - брать в качестве ориентира для управленческих, политических решений. Они скорее важны как характеристики установок и настроений, стереотипов и иллюзий молодых людей.

Чем же характеризуется отношение молодежи к различным сторонам экономической реформы: наиболее единодушную поддержку респондентов получило развитие фермерства. Что за этим? С одной стороны, известная отстраненность многих горожан от участия в создании фермерских хозяйств. Но проявляется и другое: оценки горожан и селян практически совпадают. Не подтверждаются расхожие представления, что новые социальные отношения на селе навязываются горожанами. Это относится и к совпадению оценок молодых горожан и селян относительно частной собственности на землю.

В оценках частного предпринимательства ситуация иная. Молодых волнует не то, как это скажется на них, а другое: "А насколько я смогу участвовать в этом?" Возможность участия в предпринимательстве многие молодью не связывают с уровнем образования и квалификации.

Преимущественно отрицательно относятся респонденты к расширению платных услуг в образовании, культуре, здравоохранении. Сказывается многолетняя привычка к бесплатности и нежелание с ней расстаться. Относительно небольшой поддержкой респондентов пользуются приватизация госпредприятий и создание совместных предприятий.

Новый тип экономической культуры - это и новый тип личности. Отказ от заданности в формировании личности сегодня нередко переходит в невнимание к противоречивому процессу ее становления. Но социализация личности, ее индивидуализация - это необходимый период в жизни каждого молодого человека. И подобное невнимание в конечном счете оборачивается огромными издержками и для личности, и для общества.

Переходность нашего общества порождает неустойчивость процесса становления личности "рыночного типа". Сложность ситуации и в том, что тип рынка и значимость тех или иных качеств для успешной жизнедеятельности

молодого человека рассматриваются в общественном мнении весьма неоднозначно. Это не может не сказываться и на оценках самих молодых. Характерны ответы молодых россиян на вопрос "Какие люди в России сегодня легче всего могут добиться успеха в жизни?" (Мониторинг ВЦИОМ, август 2004г.): имеющие хорошие знакомства, связи – 49%, деловые, энергичные, способные – 39%, спекулянты, махинаторы – 34%, имеющие преуспевающих, занимающих высокие посты родителей – 22%, подхалимы, приспособленцы – 10%, трудолюбивые, любящие свою работу – 5%.

Изменения в приоритетах качеств "рыночного человека" отразили неустойчивость экономической культуры молодежи. Усилилось переплетение качеств человека "дикого" и "цивилизованного" рынка. Заметно возросло стремление разбираться в вопросах экономики, коммерции. Но одновременно резко снизилась потребность в знаниях о методах и принципах управления экономикой. Вольно или невольно это отразило важнейшее различие "дикого" и "цивилизованного" рынка. На "диком" рынке основная фигура – ловкий, хитрый коммерсант, умеющий извлекать выгоду из чего угодно, на "цивилизованном" рынке – грамотный менеджер, сориентированный на инновации, уважающий законы, порядочный, честный, умеющий держать слово. Но по всем этим качествам происходит снижение в оценках. И это самый тревожный факт с точки зрения формирования новой трудовой этики.

В трудовом воспитании молодежи, в подготовке молодых людей к рыночным отношениям плохо учитываются наличие двух типов рынка и существенные различия между ними. В итоге в рамках общей прорыночной ориентации воздействие реально существующего "дикого" рынка оказывается более эффективным. Его нормы более примитивны и легче воспринимаются. Они не требуют серьезной интеллектуальной и морально-психологической подготовки.

Сегодня явно недостаточно готовить к рынку вообще. Конечно, здесь есть противоречие между актуальным, сегодняшним состоянием рынка и перспективами его развития. Но в подготовке молодежи перспективный ориентир должен обязательно быть.

Качественно должна измениться и направленность молодежной политики в целом: от преимущественно воспитательного воздействия к социальной защите молодежи. И здесь возникает ряд проблем: что значит защищать? От чего защищать? Как эффективнее защищать? Кто может и должен защищать?

Еще недавно дискутировался вопрос: "А надо ли защищать молодежь?" Сегодня лозунговость идеи "Все лучшее детям, молодому поколению" очевидна. И на первый план выдвинулись проблемы защиты от нарастающего в условиях рыночных реформ социального кризиса и порожденной им социальной напряженности. Исследования зафиксировали обострение

социальной напряженности в молодежной среде, тенденцию к ее перерастанию в социальный конфликт. Основа этого – социальная неустроенность и незащищенность молодых россиян, их социальная уязвимость, их недовольство различными сторонами жизни.

Наиболее беспокоящие молодежь проблемы: низкий уровень доходов и зарплаты, рост цен, инфляция. Для смягчения социальной напряженности в центре внимания молодежной политики должен быть рост доходов работающей молодежи, дополнительных заработков учащейся и студенческой молодежи.

На перспективу, с развитием рынка, остроту приобретает и другая проблема: психологическая и интеллектуальная неподготовленность многих молодых к глубинным технологическим переменам, к порождаемой ими структурной безработице. Кризис традиционных форм трудоустройства выпускников учебных заведений (система распределения) может породить серьезные трудности. Сама безработица воспринимается преимущественно в плане сокращения доходов, ухудшения условий жизни, более широкие ее социально-психологические последствия еще мало осознаются.

Можно выделить 3 уровня социальной напряженности: преднапряженность, обострение, конфликт.

Исследования зафиксировали: значительная часть молодежи ассоциирует свое положение со вторым уровнем; проявляется тревожная тенденция постепенного движения к третьему. В крайних формах социальная неустроенность, неудовлетворенность усиливают молодежную и подростковую преступность. В ней наиболее концентрированно и остро проявляются социально-политические и духовно-нравственные аспекты социальной напряженности. В молодежном сознании достаточно массово распространяется правовой нигилизм. Это серьезно мешает освоению молодыми новых рыночных законов.

Изучение факторов и уровней социальной напряженности направлено на перспективу. Главное – не ограничиваться фиксацией драматических реалии жизни молодежи, а попытаться найти пути и способы смягчения социальной напряженности, направления и формы социальной защиты молодежи.

Такой подход требует более широкого (и более верного) понимания самой социальной защиты. Она должна охватывать не только систему гарантий, льгот и компенсаций, но и создание нормальных условий для деятельности в различных сферах жизни. Она не может быть универсальной, а должна быть конкретной и адресной, учитывать социально-демографические особенности различных групп молодежи и их социальное самочувствие. Учет социального самочувствия особенно важен при разработке стратегии социальной защиты молодежи, при анализе ее результатов, эффективности, при определении

наиболее уязвимых болевых точек, зон социальной напряженности.

Социальное самочувствие - интегральная характеристика удовлетворенности (неудовлетворенности) человека своим социальным положением, индикатор настроений и ориентации молодежи. Учет его создает предпосылки для упреждающего социального управления. Но для этого и само социальное управление должно быть комплексным, охватывать все стороны жизнедеятельности, способствовать снижению социальной напряженности. Зона относительного спокойствия (у большинства респондентов - личная, семейная жизнь, работа, взаимоотношения в коллективе); зона средней напряженности (проблемы, которые носят устойчивый характер и не оказывают разрушительного влияния на повседневную жизнь молодых людей : уровень профподготовки, качество и уровень образования); зона высокой напряженности (охватывает значительное число проблем, которые непосредственно влияют на жизнеобеспечение молодежи – уровень доходов, жилищно-бытовые условия, работа сферы услуг, обеспечение правопорядка и личной безопасности, экологическая обстановка).

Таким образом, “социальная температура” в молодежной среде определяется преобладанием надежд и ожиданий положительных сдвигов.

Социальное самочувствие - это преимущественно характеристика сегодняшней ситуации. Но молодежь - это будущее общества. Если многие молодые и живут по принципу "здесь и сегодня", то им придется жить - "там и завтра". Учитывать это должно и само общество, и молодежная социальная политика.

В общественном сознании и в реальной практике необходимость защищать молодежь чаще всего соотносится с её молодостью, недостатком жизненного опыта, знаний и умений, ограниченными возможностями самостоятельно обеспечивать себя. Реже подчеркивается, что именно она через некоторое время займет ключевые позиции в обществе. Нынешние поколения взрослых работников (нередко видящих в помощи молодежи ущемление своих интересов) должны понимать: их пенсионное будущее во многом будет определяться за счет нынешних молодых. Такое понимание защиты молодежи как своеобразного “социального кредита” должно утвердиться в сознании всех.

Основная ориентация молодых - на самостоятельность ("каждый должен сам решать свои проблемы"). Но она внутренне противоречива: утверждается принцип “опоры на собственные силы”; преодолеваются настроения иждивенчества; растет понимание многими, что их жизнь, судьба зависит от собственного выбора и усилий; повышается социальная активность молодежи (не по формальным показателям недавнего времени – число мероприятий, их участников и т.д.); но самостоятельность является и выражением неудовлетворенности молодых проявляемым безразличием к их проблемам - социальным и личным.

Как видим, экономическая культура молодежи охватывает широкое поле ее жизнедеятельности. Она внутренне противоречива, не всегда поддается жесткому, точному социологическому анализу, что отражает переходность и несформированность нынешнего типа экономики.

§ 3.2. МОЛОДЕЖЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Важнейшая проблема современного образования - его эффективность для общества и для личности. Оно всегда связано с духовной сферой. Образование - один из наиболее динамичных факторов воздействия на социальные процессы, и потому является важным компонентом духовной культуры общества, группы, личности.

Образование как социальный институт выступает в различных ролях: сфера жизни общества, на которую воздействуют различные социальные условия, определяющие многоплановость социальной среды школы, педагогической среды; сеть образовательных учреждений, различающихся по характеру и уровню материально-технической базы, процесс обучения, включающий и субъектов, и содержательную сторону (учебные планы, программы с набором определенных предметов, дисциплин, курсов); определенная ценность, связанная с установками, интересами, ориентациями и учащимися, и учителей; определенные результаты, уровень и качество образования, степень их соответствия не только индивидуальным склонностям учащихся, но и многообразным запросам общества, рыночной экономики.

Истоки многих проблем образования в нашей стране - в низком уровне востребованности знаний и культуры. А это в свою очередь деформирует весь учебный процесс, не создает достаточных мотивов и стимулов к эффективной учебе. Наиболее общей, стратегической целью образования должны стать воспроизводство и развитие культуры во всем ее многообразии (в первую очередь - определение критериев, содержания и ориентиров духовной культуры). Можно выделить и более конкретные цели обучения: подготовка человека к включению в сложный окружающий мир; индивидуальное развитие человека.

Сегодня происходит (не автоматически и весьма противоречиво) гуманизация целей образования, утверждается ориентация на свободное саморазвитие человека. Основной формой обучения должен стать диалог. Соответственно, образование выходит за рамки простого обслуживания социально-экономического развития, все более становясь основой сохранения и воспроизводства культуры.

Изменения в целевых установках образования сопровождаются новыми явлениями в обучении: коренное изменение содержания знаний (переход к целостному, интегрированному знанию, дающему не столько информацию, сколько методы ее освоения; возрождение развивающей педагогики, идущее весьма трудно и противоречиво; изменение организационных основ системы образования (возрастание самостоятельности учебных заведений, повышение роли органов местного самоуправления, развитие альтернативных

образовательных учреждений); переход - в образовании и самообразовании - к реализации принципа непрерывности; изменение стратегии образовательной политики.

При всей значимости духовного аспекта образования в данном исследовании на первый план выходит его личностное измерение. Нас интересуют прежде всего потребности, установки, мотивы, ценностные ориентации образовательной деятельности молодых людей.

Связь ученик - школа проявляется многопланово: обновление содержания образования, педагогические эксперименты и инновации во многом определяют характер учебной деятельности ученика. В школе он получает не только знания и умения, формируется его потребность в непрерывном образовании, навыки самообразования; общаясь с учителями и сверстниками, одноклассниками, школьник приобретает столь необходимый для последующей жизни опыт общения в коллективе и умение соотносить свои интересы с интересами других. Наличие такого опыта поможет молодому человеку адаптироваться в новом для него коллективе (трудовом, учебном); наконец, обучение в школе - это и период профориентации, выбора профессии и первичной профподготовки.

Любят ли ученики свою школу? По данным опроса 200 школьников Уфы (2002г.), каждый второй затрудняется дать однозначный ответ. Лишь 28% ответили положительно, 20% - отрицательно.

Образование может быть ли средством (инструментальной ценностью), или самоцелью (терминальной ценностью). При этом в ракурсе духовной культуры преимущественно рассматривается не сама по себе ценность образования, а опирающийся на нее выбор реальный, актуализированной образовательной деятельности. В конечном счете как бы ни были уверены в необходимости и важности обучения взрослые, родители и педагоги, выбор и отношение - за самими учащимися.

Какое же место занимает учебы в жизни школьников? Является ли она главным для них делом? Сегодня и ученики, и учителя преодолели понимание учебы как самого важного в жизни старшеклассника занятия.

Отношение к учебе меняется от класса к классу: по нашим данным, соотношение тех, кому нравится или не нравится учиться, составляет: у восьмиклассников - 11:1; у учащихся 9-11-х классов - 3:1. Выявляется узловая точка резкого перепада интересов учащихся - на рубеже 8-9-го классов. И тут сказываются социальные и социально-психологические факторы: в плане социальном - речь идет о негативных последствиях происшедшего в последние годы снижения планки обязательного образования - от полного среднего до основного. Рассчитанная на преодоление "обязаловки" и формализма в обучении старшеклассников эта мера заметно сузила

социальные возможности для многих из них продолжать обучение. В соответствии с распространением платных образовательных услуг и сложностями в трудоустройстве подростков существенно усилилось неравенство стартовых возможностей учащейся молодежи; в плане социально-психологическом - речь идет о рубежных этапах социализации и индивидуализации молодого человека. На предыдущих этапах обучения еще не формируется собственное критическое отношение к современному состоянию школы. Оцениваются преимущественно конкретные школьные ситуации, обычно вне их связи с дальнейшими жизненными планами. Важно учесть и возрастные изменения в социально-психологических ориентациях старшеклассников. Мотивация учебы старших подростков характеризуется устойчивым доминированием мотива самоутверждения. Равными ему по значимости и близкими по содержанию оказываются учебно-познавательные мотивы. В 10-11-х классах наряду с ними все большее значение приобретает мотив самосовершенствования, все сильнее проявляется потребность в самоопределении как ведущая потребность возраста.

Выводы из анализа приоритетов старшеклассников таковы: четко проявляется их практическая, прагматическая направленность – стремление в первую очередь выбрать и освоить хорошую, перспективную профессию; снижается число учащихся, которые сориентированы на продолжение учебы. Эта традиционная установка сохраняется лишь в крупных центрах; все чаще школа рассматривается как этапное, а не промежуточное звено в жизненном пути выпускника. На этой почве возможно определенное расхождение в ориентациях между учителями (главное - дать учащимся максимум знаний, подготовить к дальнейшему обучению) и учениками; возможно этим и определяется преимущественная установка учащихся “учился бы с интересом, если бы...”. В качестве основных предпосылок большей заинтересованности в учебе старшеклассники выделяют два момента: возможность выбора форм обучения, предметов, учителей и более тесную связь учебы с реалиями современной жизни. Недостаточная переориентация школы в этом направлении определяет резкое снижение интереса многих школьников к учебе.

Обеспокоенность учителей этим обстоятельством понятна. Но скорее надо говорить о недостаточном использовании в школе (самими учителями) тех факторов, которые бы могли повысить интерес учеников. Нужно не упустить момент: прагматические мотивы, которые в условиях рынка уведут часть ребят из школы (возможность зарабатывать и без полного среднего образования, раньше начинать работу), еще мало распространены.

Итак, почти каждый второй испытывает трудности в учебе. Кто-то ищет выход сам - за счет больших усилий. Кто-то смиряется с непониманием

учебного материала. Но многое зависит и от учителей. Их внимание нужно обратить и на тех, кому учиться легко. Пожалуй, сегодня это не меньшая предпосылка дня отставания в учебе. У многих легкость граничит с облегченным подходом к занятиям. Они стараются заниматься как можно меньше, руководствуясь лишь интересом и прагматической установкой на будущую профессию. Это весьма сужает диапазон общеобразовательной подготовки старшеклассников.

Важно увидеть не только то, что идет от ученика, его установок, но и то, что связано с учителем. Без дополнительных заданий, развивающих ученика, позволяющих ему полнее проявить себя, свои склонности (каждый пятый указал на это), теряется интерес к учебе. В рамках дифференцированного подхода работа сводится в основном к помощи отстающим ученикам. При нечетком уяснении причин отставания нередко усилия учителей (и немалые) оказываются неэффективными. Но на отстающих хотя бы обращают внимание, чего во многих случаях нельзя сказать о тех, кому легко, но кто не реализовал себя в учебе.

Следует учесть и связь интереса к учебе с организацией учебно-воспитательного процесса. Здесь есть и позитивное – большинство учащихся удовлетворены своими отношениями с учителями и одноклассниками, по крайней мере эти отношения не очень снижают интерес к учебе. Но есть и проблемы, требующие особого внимания педагогов: речь идет и о тех, кому учеба дается трудно, у кого нет привычки к постоянным занятиям, и о тех, у кого интерес к учебе носит избирательный характер, связан лишь с любимым предметом.

Учеба предстает перед учеником в двух планах: содержательный - изучаемые предметы, дисциплины; персонифицированный – преподающие эти предметы учителя. Оба они пересекаются, дополняя друг друга. Рассмотрим каждый из них.

Если рассматривать содержание образования с точки зрения учеников, то главное здесь - разумная структура учебного плана, соотношение изучаемых ими предметов. Причем "разумность" в их понимании - это учет их предпочтений, склонностей, интересов.

Предпочтения учеников не должны рассматриваться однозначно. Любимый предмет отражает: направленность интересов школьника, его значимость для культурного развития, дальнейшей жизни, личность учителя. Характерны оценки самих учащихся их предпочтений к тем или иным предметам, учителям:

Интересно сопоставление оценок с отношением школьников к учебе. Чем меньше им нравится учиться, тем сильнее они выражают предпочтение учителю-другу. И наоборот - чем больше нравится учиться, тем

предпочтительнее учитель-философ. Тем самым выбор учащимися типа учителя во многом обусловлен их неудовлетворенностью положением в школе, недостатком подлинного, искреннего, равноправного эмоционального общения, их стремлением почувствовать и осознать себя личностью. Переход к педагогике сотрудничества обостряет противоречие между информационной и социально-психологическими функциями учителя. И по профподготовке, и по характеру деятельности, и по требованиям к нему со стороны администрации школы учитель чаще реализует первую. Между тем ученики явно отдают предпочтение второй. Но важно не допустить перекоса в другую сторону, когда доброжелательность и внимание к ученику не сочетаются с высоким качеством обучения, интеллектуальным развитием, раскрытием творческого потенциала.

Сегодня можно сказать, что первые шаги по направлению к педагогике сотрудничества сделаны. Весьма незначительная часть учителей относится к ученикам грубо, неуважительно и высокомерно. Еще меньше тех, кто подлаживается к ученикам, играет в "своего" (а дети чувствуют фальшь). Преобладающим становится отношение "требовательное, но уважительное". Часть учителей сделала и следующие шаги по пути к педагогике сотрудничества - относятся к своим ученикам доброжелательно, стремятся помочь им, дать советы. Но лишь немногие делают еще один шаг - стремятся развить инициативу, готовы выслушать критические замечания учеников.

Сравнение оценок учителей и учеников позволяет выявить и определенные различия. Общая тенденция этих различий - более высокая самооценка учителей, чем оценка их учениками. Особенно разительно отличаются их оценки позиций:

Учителя признают в своих подопечных "взрослеющих" людей. Тут и шаг вперед в понимании ученика (человека не объект обучения и воспитания). И остановка - этот человек "еще маленький" и потому нуждается в опеке, заботе, наставлениях, да и не может многие свои проблемы решать самостоятельно. Наконец, это и нерешенная для многих учителей задача - понимание главного принципа педагогики сотрудничества: ученик - другое я.

Зафиксированное падение престижа образования в глазах учащихся отражает реальные объективные сложности и трудности современной школы. Одновременно стимулируется поиск новых форм организации обучения. Понятно, что основную роль в реализации пединновации, альтернативного образования (альтернативного по содержанию, формам организации учебно-воспитательного процесса, стилю взаимоотношений между учениками и учителями) играют педагоги. Но их поиск может быть эффективным, да и вообще имеет смысл только при учете социальных запросов учеников. И важно знать отношение самих учащихся к инновациям, к альтернативному

образованию.

Ориентируясь на перспективу, ученики в основном исходят из реалий. Они достаточно высоко оценили те школы, в которых учатся сегодня. Немалое число старшеклассников отдали предпочтение школе с углубленным изучением отдельных предметов и школе с дополнительными предметами, факультативами, спецкурсами. Именно данное направление (акцент - на обновление содержания обучения) выступает наиболее реальным и приемлемым для учеников. Здесь сочетаются два мотива. Сказывается стремление получить более глубокую подготовку. С другой стороны - эти нововведения вполне осуществимы. С точки зрения учеников они дополняют и улучшают обучение, но и не требуют разрыва традиционных связей.

В наиболее обобщенном виде отношение учащихся к образованию проявляется в оценке функций современной школы и эффективности их реализации. По характеру оценок нет особых различий между учениками и учителями. Основное различие таково: школьники в целом предъявляют учителям более широкий спектр требований, чем те склонны принять. У такого расхождения есть определенные предпосылки. Для старшеклассников школа в конечном счете (как бы они к учебе не относились) выступает основным институтом социализации. Учителя рассматривают школу и обобщенное (в более широком социальном контексте), и конкретнее - с позиции людей, выполняющих все более широкий круг функций. Сказывается нормальная реакция человека, и сегодня испытывающего нервно-психологические перегрузки. Следует учитывать и более ясное понимание учителями ограниченных возможностей школы. Во всяком случае учителя из своего опыта знают как часто им приходилось выполнять работу, весьма далекую от их профессиональных функций. Но какие бы объяснения и аргументы не приводились педагогами, недооценка реальных запросов учащихся налицо.

С другой стороны, сами эти запросы учеников отличаются определенной нечеткостью. Практицизм современных школьников накладывает отпечаток на все их установки. Причем меняется и направленность самого практицизма - от отдаленных задач (получить высшее образование, стать высококвалифицированным специалистом) к более близким, непосредственным. Приоритетной задачей современной школы ученики считают помощь в адаптации к нынешним, быстро меняющимся, нестабильным условиям жизни. Сравнивая себя со взрослыми, сегодняшние школьники понимают: школа должна научить жить и выживать в новом обществе, научить каждого жить среди людей. И им нужны соответствующие знания, умения и навыки. Причем - сориентированные и на будущее, и на реальную, сегодняшнюю жизнь. Происходящая переориентация и определяет отмеченную нечеткость их запросов и установок.

Личностный и институциональный подходы в философии образования нельзя противопоставлять. С точки зрения старшеклассника школа - этап его жизненного пути. Но его дальнейшие жизненные планы в значительной мере соотносятся с определенными социальными институтами - образовательными (начальное, среднее и высшее профессиональное образование) или производственными (все чаще выходящими за рамки непосредственного производства - в сферу услуг, обслуживания). На какое-то время самостоятельное значение может приобрести подготовка к поступлению или трудоустройству в эти социальные институты. О характере этих жизненных планов и их реализации можно судить по опросу городских старшеклассников в различных регионах России¹: по-прежнему на первом месте сложившийся на протяжении десятилетий стереотип - стремление продолжить обучение, стать специалистами.

Сложны и проблемы среднего профессионального образования. Каждый третий абитуриент средних специальных учебных заведений связывает выбор будущей профессии с советом родителей, близких, друзей. В отличие от абитуриентов вузов совет старших имеет для них большое значение. Для 27% основной ориентир - возможность в будущем иметь хорошие заработки, для 11% - возможность быстро получить специальность. Последние 2 фактора еще более увеличивают свое значение для учащихся ПТУ. В то же время абитуриенты техникумов слабо представляют себе будущую работу - 15% вообще не представляют, 55% - весьма приблизительно. Закрепляется тенденция на прямой переход из школы в техникум. Лишь у 6% абитуриентов есть трудовой стаж более года.

Характерны и ответы студентов техникумов о будущих планах. Каждый пятый намерен учиться дальше. В принципе это неплохо. Но одновременно означает: все более ПТУ и техникумы становятся промежуточным звеном. Во многих случаях дальнейшая учеба связана со сменой профессии. Тем самым профессиональные навыки (а именно на их выработку и нацелены преимущественно техникумы и ПТУ) обесцениваются. Каждый четвертый вообще не имеет каких-то планов на будущее. Чаще всего их выбор случаен, ситуативен.

Конечно, мнение студентов о мотивах поступления в вуз не может не быть смещенным. Сказывается опыт прошедших лет, удовлетворенность или неудовлетворенность избранной профессией, специальностью. Менее значимыми могут выглядеть некоторые побудительные мотивы - совет родителей или учителей, влияние предыдущей учебы. И все-таки их мнение весьма информативно.

Мотивация выбора вуза, специальности во многом определяется характером, направленностью, социальным престижем будущей профессии. В БГУ, УГАТУ на первом месте среди мотивов выбора - "интерес к профессии", в - БГАУ и БГПУ - "престиж вуза".

В целом для многих студентов оказался значимым мотив, связанный с ощущением своих способностей и желанием их реализовать. Выход его на второе место среди приоритетных мотивов - отражение серьезных позитивных изменений. Преодоление псевдоколлективистских ориентаций все более придает выбору вуза и профессии, специальности личностный характер. Примечательно - в оценке "хорошей профессии" все чаще подчеркивается: "это такая профессия, где я смогу проявить себя и свои способности наилучшим образом". Важное место в мотивации отводится надежде в перспективе иметь хорошую работу. Обилие рождающихся коммерческих форм образовательной подготовки по этим специальностям соответствует спросу. Но рынок быстро насыщается специалистами со "скоростной" подготовкой, а дефицит профессионалов остается.

Разброс мнений отражает и сложность, противоречивость отражения в молодежном сознании феномена "хорошая работа". Для одних он скорее соотносится с социальным престижем профессии. Для других - с гарантией трудоустройства по осваиваемой профессии. Для третьих важнее условия труда и зарплата. Немало и тех, кто прежде всего задумывается о содержании, характере и особенностях профессиональной деятельности.

В числе мотивов выбора вуза есть и "стремление продлить беззаботный период жизни". Оно обратно пропорционально интересу к профессии и желанию реализовать свои способности.

Как оценивают респонденты свою удовлетворенность выбором вуза, специальности? Для третьекурсников - это достаточно сложная проблема. В сегодняшних условиях (когда вузы в основном отказались от пресловутого "сохранения контингента" любой ценой) часть разочаровавшихся уже отселялось. С другой стороны, неудовлетворенность третьекурсника - это и его оценка полезности для себя более двух лет учебы в ВУЗе.

В целом 4 из 5 опрошенных студентов своим выбором вуза и специальности удовлетворены (каждый второй - полностью). Но определенные различия есть. Больше, чем в среднем по массиву, удовлетворены студенты БГУ и БГАУ. Во многом оценки студентов отражают ухудшающуюся ситуацию в положении работников бюджетной сферы.

Отметим и позитивный момент: за последние годы число неудовлетворенных выбором вуза сокращается. Правда, для более верных оценок нужно учитывать и возросший за эти годы отсев. Эти две противоположные тенденции отражают разные аспекты перестройки работы

¹ Руткевич М.Н. Социальная ориентация выпускников средней школы.

вузов: с одной стороны, налицо улучшение качества образования; с другой – все чаще вне поля зрения (от приема до выпуска) остаются проблемы личной судьбы молодого человека.

Профессиональное самоопределение третьекурсников уже обращено и к перспективам. Как же планируют они свою жизнь после окончания вуза? Прежде всего отметим: большинство третьекурсников те или иные планы на будущее имеют. Меньше всего этим озабочены студенты УГАТУ. Впрочем, даже среди “технарей” беззаботное или безразличное отношение к своим перспективам перестало быть массовым. Возможно, тут сказывается и различие по полу: юноши более уверены в возможности устроиться на работу после окончания вуза, а потому – меньше планируют, но больше стремятся подзаработать уже сегодня. Работать по специальности в государственных структурах намерен в среднем каждый четвертый.

Чаще других о стремлении работать по специальности, но в коммерческих структурах говорили студенты БГУ и УГАТУ. Близки к ним по своим ориентациям студенты БГПУ. Меньше других подобная перспектива привлекает студентов БГАУ.

Тут сегодня основная проблема. Студенты в основном удовлетворены профподготовкой (отсюда и массовое желание работать по специальности). Но одновременно они ощущают и неподготовленность к работе в коммерческих структурах, которая в их планах сегодня занимает все большее место. Из возникающих перекосов в ориентациях студентов выводы должны делать все. И вузы, которые должны сочетать перестройку содержания своей работы (в плане более серьезной подготовки своих выпускников к работе в условиях рыночной экономики) с переориентацией на нового заказчика - наряду с госструктурами это и организации, фирмы, предприятия малого и среднего бизнеса. И коммерческие структуры, которые должны оценить ограниченность и бесперспективность ныне используемой многими из них тактики "переманивания" выпускников вузов - в пользу долгосрочной стратегии сотрудничества с вузами в подготовке и обучении молодых специалистов.

Прорыночные ориентации студентов достаточно сильны. Не случайно, что почти каждый четвертый (в БГУ и УГАТУ - почти каждый третий) планирует основать свое дело. Но проблема в том, что необходимые для этого навыки многие получают не в процессе обучения, а занимаясь коммерческой деятельностью самостоятельно. В вузах все еще медленно осознается значимость этой сферы деятельности их будущих выпускников. Даже в рамках столь модной сегодня подготовки по менеджменту, маркетингу, макроэкономике продолжает уделяться большее внимание, чем микроэкономике и - тем более - организации бизнеса, своего дела. При отсутствии же серьезной подготовки установка многих студентов на создание

своего дела может оказаться очередной иллюзией.

Не учебой единой жив студент. С какими же проблемами он сталкивается? Очевидна преимущественно оптимистическая окраска мироощущения студентов. Сказывается молодость, меньшая регламентированность жизни, поведения и досуга нынешнего студента. Особенно это проявляется в высокой оценке общения с друзьями, свободного выражения взглядов. Хотя не обходится и без некоторой бравады. В частности, высокая самооценка здоровья контрастирует с результатами медико-гигиенических обследований. Накладывает отпечаток и разная значимость для студентов различных параметров жизни. Так, в отношении наиболее значимых сторон - мода и досуг - доля удовлетворенных и неудовлетворенных одинакова.

За оптимизмом студентов нужно видеть и серьезные проблемы. Некоторые из них очевидны. Речь идет, например, об оценке уровня материальной обеспеченности. Но за кадром остаются источники студенческого бюджета. По данным одного из специальных исследований, студенты широко используют дополнительные источники доходов: 94% - помощь родителей (в том числе 80% - постоянно); 46% - работают постоянно, еще 22% - время от времени.

Переход многих студентов на самообеспечение не снимает проблему фактически мизерной государственной помощи. Ясно, что в этих условиях качество подготовки молодого специалиста резко снижается. Становится понятной серьезная неудовлетворенность студентов возможностью своей профессиональной карьеры, возможностью проявить и реализовать себя в профессиональной деятельности.

Показателем невысокого престижа отечественного высшего образования является установка многих студентов (по разным исследованиям – от 53 до 80%) на учебу или стажировку за границей. Мотивы при этом связаны не столько с учебой (таких менее трети): 20% стремится обогатить свои общие и профессиональные знания, 10% - улучшить языковую подготовку. Лишь 43-45% респондентов полагают, что качество преподавания в российских ВУЗах в основном соответствует требованиям времени. Преобладает уверенность: соответствует лишь частично или вообще не соответствует.

Качество обучения во многом определяется квалификацией преподавателей. И тем показательнее противоречия в ее оценке студентами: 3 из 5 респондентов высоко оценили знание преподавателями своего предмета. И явно меньше (1 из 5) дали такую же оценку их умению обучать, их восприимчивости к новому.

Сегодня налицо основное противоречие системы общего и профессионального образования, если рассматривать ее через призму задач социализации современной молодежи. Каждый из каналов социализации

дополняет другие, но и выполняет свои особые, приоритетные функции (точнее - должен выполнять). Сегодня же в сфере образования учеба - отходит на второй план.

Да, выявилась узость и ограниченность образовательной стратегии "подготовки к жизни". Учащаяся молодежь и в устремлениях, и на практике доказала: для нее время учебы – это сама жизнь. Спектр социальных ролей современного школьника и особенно студента заметно обогатился. Но произошел другой перекося. За работой и приработками, за досугом и бытом потерялось главенство учебы - как подготовки к непрерывному обучению, как освоения жизненно важных социальных ролей. Тем самым, учащаяся молодежь далеко не всегда реализует себя как "человек-учащийся".

А это значит, что необходимо по-новому рассматривать образование как один из институтов духовной культуры. Сегодня для учащейся молодежи актуальнее является освоение в период обучения не только общеобразовательных и профессиональных знаний, но и широкой гаммы социокультурных ролей.

§ 3.3. КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ МОЛОДЕЖИ

С какими же чертами соотносится у современной молодежи представление о культурном человеке? Насколько эти черты присущи самим молодым? Чем характеризуется их культурно-досуговая деятельность? На эти вопросы необходимо ответить, чтобы начать рассмотрение культурной составляющей молодежи.

Ныне в молодежном досуге обостряется серьезное противоречие: налицо объективные предпосылки для роста культурных запросов молодых. У нового поколения выше уровень образования. Так, по данным ВЦИОМ в январе 2004 года лишь 22% молодых людей до 24 лет не имели среднего образования. В возрастной группе их "родителей" (40-49 лет) таких было 35%, а их "дедов" (старше 60 лет) - 64%. Другое обстоятельство - молодые более урбанизированы: 3 из 5 молодых (до 25 лет) живут в крупном городе; 14% - в небольшом городе; 24% - на селе. Причем многие из них горожане уже во втором поколении: 39% родились в крупном городе, 32% - в небольшом городе, и только 29% - на селе. Среди "родителей" доля родившихся на селе – 50%. Да и в городах они преимущественно родились в небольших (27%). И лишь 20% - в крупных.

Происходит становление иного отношения к культуре, когда главное видится не только в освоении все большего числа культурных ценностей, но и в личностном развитии.

Потребительски-развлекательная ориентация в досуге молодежи остается ведущей и даже усиливается. И если все настойчивее пробивается тенденция к духовной самореализации личности, то именно здесь проявляются наиболее негативные последствия перехода к рыночным отношениям: коммерциализация культуры, несоответствие растущей платы за культурные услуги возможностям значительной части молодежи, сохранение и усиление остаточного подхода к государственному финансированию учреждений культуры. В итоге разрыв между запросами молодых и возможностями их удовлетворения нарастает.

Культура молодого человека проявляется не только в растущих требованиях к его поведению, не только в характере и уровне его культурного потребления. Все более важной становится гуманитарная сторона культуры: то, как в процессе деятельности развивается личность. Но личность не автономна. Важнейший аспект социально-философского анализа духовной культуры - изучение социокультурных групп, т.е. групп людей, имеющих сходные потребности и интересы, близкие установки и ориентации на определенные ценности культуры.

В какой мере сегодняшняя российская молодежь выступает такой

целостной социокультурной группой, насколько велики и значимы социокультурные различия внутри неё? Каков культурный уровень молодежи и её отдельных групп?

Вырисовывается - в динамике - примечательный "образ культуры" в представлениях учащейся молодежи; он не реализуется полностью в поведении, но отражает определенный набор жизненных норм и установок.

Возрастает значимость нравственных аспектов культуры, но они привлекают не столько в абстрактной форме "высокой нравственности", сколько в конкретных поведенческих проявлениях (тактичность, порядочность, общительность). Растет значимость широты, разнообразия жизненных интересов, все большее значение придается межличностному общению и его культуре, проявляется недооценка труда как культурной ценности. Труд воспринимается в основном как источник дохода и заработка. И хотя работа по душе ценится, но лишь немногие соотносят культурного человека с его творческим отношением к труду. Формируется стереотип: творчество не соотносится с трудом, с работой.

Снижается значимость образования, эрудиции и кругозора как основного показателя культурного развития человека. Тут две проблемы: это и протест против отождествления культурности и образованности; но сказывается и атмосфера антиинтеллектуализма в обществе.

К негативным моментам можно отнести и недооценку искусства как сферы культурной деятельности; правда, растет интерес к культуре одежды, моде. Любая идеологическая односторонность не находит сколько-нибудь значимой поддержки – ни религиозность, ни идейная убежденность не воспринимаются большинством как признаки культурного человека;

Несколько противоречиво происходит формирование этнонационального сознания и культуры - формирование патриотических настроений на конкретном уровне (чувство "малой Родины", любовь к родному краю) идет более интенсивно, чем развитие национального самосознания, ощущение своей национальной принадлежности, уважение к традициям и нормам своего и других народов.

Именно молодежь принято сегодня обвинять в бездуховности, прагматизме. Но как показывают социологические исследования, параметры поведения молодых как потребителей культурных ценностей в 2-3 раза выше, чем у других групп населения. 3 из каждых 4 молодых как минимум ежемесячно бывают в кинотеатре, каждый второй - в книжных магазинах и библиотеках¹.

Культурные интересы и предпочтения молодых конкретно воплощаются в

досуговой сфере. В изучении молодежного досуга применяются различные методики и процедуры: изучение бюджета свободного времени, временных затрат на те или иные досуговые занятия; изучение периодичности, частоты, регулярности занятий; выявление ориентации на те или иные досуговые занятия; анализ молодежной аудитории учреждений культуры и средств массовой информации, ее запросов и интересов.

Каковы же досуговые предпочтения работающей и учащейся молодежи?

Чем старше респонденты, тем пассивность досуга выражена сильнее. Среди тех, кому до 25 лет, 46% предпочитают смотреть дома телевизор, слушать радио, а среди 30-летних таких 58%. Обратная ситуация в оценках стремления провести досуг на танцах, дискотеке. Среди выразивших такое желание 55% - до 20 лет, и лишь 9% - старше 30 лет. Аналогичная ситуация, но не столь выразительная, в стремлении пойти в кино, клуб, театр (соответственно, 35% и 19%).

Молодежь предпочитает в большей степени ходить в гости, а не принимать их: ведь далеко не каждый юноша или девушка могут привести к себе домой сверстников. Они предпочитают встречаться с ними "на стороне". Особенно часто такое желание проявляется у наиболее молодых. Среди тех, кому до 20 лет, 38% любят ходить в гости, на вечеринки. Среди 30-летних таких - 20%.

Важное место в досуговых ориентациях молодежи (прежде всего, юношей) занимает спорт и занятия физкультурой. Многие из них увлекаются борьбой дзюдо, карате, самбо и др. Пошел на убыль интерес к художественной самодеятельности (в ней участвуют в основном девушки до 20 лет).

Досуговые ориентации могут рассматриваться и иначе - анализ предпочтений, но не конкретных занятий, а целевых установок.

Установки молодых достаточно четкие. Главным в досуге им видится дружеское и семейное общение, развлечения, физкультура и спорт, чтение.

Структура свободного времени учащихся в целом достаточно типична. Среди наиболее распространенных видов досуга - просмотр телепередач, чтение, прогулки (планирование) по городским улицам с друзьями, спорт.

В целом можно составить несколько блоков основных досуговых занятий: первый (по распространенности) – блок пассивно-развлекательных занятий, включающий просмотр телепередач, прогулки по городу с друзьями, общение с ними дома, посещение дискотек; на втором месте - блок занятий, требующих проявления активности, самодеятельности, целеустремленности. Сюда можно отнести чтение, спорт, посещение кружков, студий, секций, курсов и т.д. к третьему блоку занятий можно отнести те, что превращают свободное время в "полудосуг", поскольку они тесно связаны либо с учебной, либо с работой. Это самостоятельное и углубленное изучение предметов, особенно интересующих

¹ Гудков Л., Дубин Б. Без напряжения. С.242-243.

учащихся, их усиленная подготовка к учебным занятиям, которая почти не оставляет времени для досуга, работа с целью оказания помощи по дому и для получения дополнительного заработка. Четвертый блок включает такое использование свободного времени, которое способно превратить его в сферу антисоциальной деятельности – выпивки с приятелями и то, что называют “похулиганить с компанией”.

Характерны результаты опроса работающей молодежи Башкортостана. 3 из каждых 4 респондентов проводят досуг не так, как им бы хотелось. Недовольство чаще связано с традиционными причинами. В первую очередь – с отсутствием нормальных условий для общения (треть отметила: молодым негде собраться вместе, пообщаться, развлечься), что связано с недооценкой взрослыми самооценки общения для молодых. Сказывается и недостаток у многих свободного времени (28%); загруженность домашними делами. Но появились и новые негативные моменты.

Молодежь в основном предпочитает свободные, нерегламентированные жестко досуговые занятия, связанные с приятельским общением и развлечениями. Вряд ли правомерны распространенные у взрослых упрощенные и даже критические оценки этих досуговых ориентаций. Они отражают стремление молодежи к общению, особенно - к общению на своем уровне, со сверстниками, в рамках общей компании. Но, конечно, малосодержательность молодежного досуга и общения остается проблемой. Исследования показывают: приоритетными ценностями молодежных компаний являются - хорошие и верные друзья (65%), любовь (56%), уважение окружающих (39%). В ряду наименее значимых ценностей - переживание прекрасного (5%), познание окружающего мира (5%), творческая деятельность (4%).

Среди старшеклассников низка значимость развивающих занятий. Менее трети из них предпочитают в свободное время заниматься творчеством, физическим совершенствованием. Еще слабее ориентация на занятия, предполагающие определенный уровень внутренней духовной жизни и культуры: расширение кругозора, знакомство с искусством.

Досуг - явление многомерное. Содержательно интерес может удовлетворяться с помощью различных культурных институтов, учреждений культуры. Сами эти интересы обычно "в чистом виде" не выступают. Неоднозначны и многие досуговые занятия. Наконец, большинство из культурных институтов и учреждений культуры - многофункциональны. Все это позволяет рассматривать досуговые ориентации молодежи в разных плоскостях.

Особую значимость сегодня в формировании этих ориентаций принадлежит СМИ.

Ведущее место в ряду источников информации устойчиво занимает у молодежи телевидение: По данным ВЦИОМ, сравнительно регулярно

телепередачи смотрят 86-87% мужчин и 87-93% женщин из молодежных возрастных групп с разным уровнем образования (от "ниже среднего"- до высшего). Радиопередачи - соответственно слушают - 28-42% и 31-42%, а газеты читают - 27-30% и 28-29% .

Какие же телепередачи наиболее привлекают молодых? Телевидение во многом вытесняет кинопрокат: просмотр кинофильмов на домашнем экране предпочтительнее. В последнее время телевидение и радио в информационном плане серьезно потеснили газеты, подписка на которые резко сократилась (правда, одновременно спектр поступающих в розницу или распространяемых бесплатно газет стал значительно шире). Устойчив интерес молодежи к музыкальным, развлекательным и игровым передачам.

Но интерес молодежи к кино за последние годы даже возрос, а ее жанровые предпочтения были достаточно устойчивыми, о чем можно судить по результатам опроса.

Можно, конечно, сожалеть об определенных перекосах в ориентациях молодежной киноаудитории. Но в сопоставлении с реальным кинорепертуаром многое становится понятным: зачастую убогий спрос рождает убогое предложение и наоборот. Конечно, речь идет не о том, чтобы переключить всех на киноклассику. Но важно учесть: в массовой кинопродукции, как и в массовой культуре в целом, есть разные уровни. И вполне реалистично было бы ориентироваться на массовую кинопродукцию более высокого профессионального уровня. Это позволило бы, откликаясь на запросы молодых кинозрителей, одновременно и развивать их.

И еще один существенный момент. Аудиовизуальная культура занимает все более заметное место в молодежном досуге. Изменения конкретных ее форм, и уже происходившие (видеобум), и перспективные (компьютерные игры, видеоигры) не меняют ее сути. Но возрастающая роль этой культуры все более приходит в противоречие с безразличием к формированию у молодых культуры теле- и кинозрителя.

Еще более сложные и многообразные проблемы вскрываются при анализе музыкальных увлечений и вкусов молодежи. Важное место в молодежной культуре занимала и занимает рок-музыка. Меняется статус рок-музыки. Из всеохватывающего явления, символа молодежного образа жизни, позволявшего говорить о "*молодежной музыке*", она становится одним из важных феноменов этого образа жизни, но привлекающим лишь какую-то определенную часть молодежи. Не проходят и вряд ли разумны попытки в этих условиях бороться с ней, опираясь уже на снижение ее престижа. И сегодня она привлекает значительную часть молодежи: одних ритмом, нестандартностью исполнения, других - возможностью развлечься и отвлечься. Наряду с рок-музыкой все более привлекает молодежь поп-музыка, бардовская

самодетельная песня.

Несколько отодвинулось в иерархии культурных интересов молодежи чтение. Сказывается воздействие телевидения, аудиовизуальной культуры вообще. Не способствовал росту интереса к чтению и формальный, идеологизированный, сориентированный на "изучение" литературы (а не на ее восприятие как вида искусства) характер преподавания ее в школе. Существенно повлиял на читательские интересы молодежи и книжный бум последних лет. В начале 90-х гг. этот бум вовлек в орбиту чтения многие ранее недоступные произведения высокой литературы. Позднее - все более усиливался крен в сторону спроса самых невзыскательных читателей.

Спрос и предложение взаимно питают друг друга. Предпочтения жанров художественной литературы не являются неожиданными. И дело не в самом интересе к приключениям, детективам, фантастике. Как справедливо сказано, все жанры хороши, кроме скучного. Важнее уровень произведений того или иного жанра и что *"вычитывает"* тот или иной читатель. И все-таки проблема не в увлечении этими жанрами, а в малом интересе к другим.

Интегральным институтом культурного досуга многие годы являлся клуб, дом культуры. Его место и роль в культурной жизни молодежи за последние годы меняется. Пожалуй, клубные учреждения наиболее хорошо изучены. Выявлены и многие черты клубной работы - негативные (ориентация на прокатно-зрелищную функцию клуба, недооценка семейного досуга, игровых форм проведения мероприятий) и позитивные (ориентация на любительские клубы, клубы по интересам, важнейшая перспектива - превращение клуба в место свободного общения).

Исследователи выделили разные группы клубной аудитории: первая - это активные посетители, участники самодеятельности, кружков, объединений, творческих коллективов. Их удельный вес в последние годы достаточно стабилен - 3-10%. Вторую группу составляют те, кто не рассматривает клуб как учреждение культуры для себя, посещает его редко. Таких, по исследованиям прошлых лет - до 30% молодежи. Их позиция - вряд ли клуб может меня чем-то привлечь. Наиболее многочисленную группу составляют потенциальные посетители. Их приход в клуб возможен, но при определенных условиях. И очень важно выявить эти условия, установить, что же может привлечь молодого человека в клуб.

Традиционные мотивы посещения клуба в основном сохранили свою значимость (общение, семейный досуг). Несколько снизилась привлекательность дискотек и танцев (особенно на селе), любительских объединений и клубов по интересам. Последнее особенно тревожно: без квалифицированных руководителей такие формы работы не могут быть долговременными и успешными; появился и ряд новых мотивов - ярмарки,

выставки-продажи, аукционы; в целом не получает поддержку ориентация на платные услуги, даже если за плату обещают более широкий набор их; снижается роль клубов в организации любительских занятий, научно-технического творчества. В сочетании с кризисом движения рационализаторов на предприятиях это усилит односторонность в культурном развитии молодежи.

Это и клуб - компонент системы организации молодежного досуга, функционирования молодежной культуры. Но в ряду учреждений культуры (и соответствующего организационно-методического руководства ими со стороны управлений культуры) подростковые клубы занимают второстепенное, если не сказать сильное, положение. В связке "подростковый клуб" при таком подходе меньше всего учитывается, что это - клуб.

Аудитория подростковых клубов в основном - учащиеся 6-9-х классов и ПТУ. Это определяет статус подросткового клуба как внешкольного учреждения (учреждения дополнительного образования).

До недавнего времени руководство подростковыми клубами осуществлялось органами образования, что имело и "плюсы", и "минусы". К первым можно отнести целостный (в оптимальном варианте) подход к подростку, осуществление единства его учебной и внеучебной деятельности (на институциональном уровне - взаимодействие школы, ПТУ и подросткового клуба). К "минусам" относилось то, что приоритетными (и по вниманию, и по кадрам, и по финансированию) в этом взаимодействии оказывались не подростковые клубы.

Территориально подростковые клубы вписывались в систему работы по месту жительства, организуемую домоуправлениями и крупными предприятиями. Это способствовало до недавнего времени организационно-финансовой поддержке подростковых клубов. Можно спорить, насколько разумной была такая практика (особенно перекладывание на плечи предприятий основного груза социальной политики). Но сегодня - когда большинство предприятий отказались от поддержки нужно спасать подростковые клубы от развала. Эта задача ныне возложена на комитеты по делам молодежи. Она особенно значима, поскольку у подростков развивается потребность в коллективном общении, коллективных занятиях. Для каждого шестого школьника занятие в подростковом клубе - реальность. Это нельзя игнорировать, принимая решения о судьбе клубов. Добавим к этому тех, кто был связан с подростковыми клубами. И получим - уже треть - как их активную аудиторию. Еще треть - потенциальная аудитория, чьими запросами и интересами нельзя пренебречь.

Ориентиры подростков достаточно четкие: общение, дружеское общение, культура общения, автономия, интересное проведение досуга. Впрочем, заметны и позитивные тенденции - растущее стремление части подростков

научиться в клубе какому-нибудь делу, получить практические навыки. Ответы экспертов показывают, что они ощущают этот поворот. А значит – и внесут соответствующие коррективы в работу клубов. Тем более, что содержательных претензии к уровню и организации занятия у ребят не очень много.

Свободное время выступает в известном смысле полем реализации молодым человеком его ценностно-нормативных ориентации, увлечений и интересов. Отсюда и внимание к молодежному досугу. Исследования молодежного досуга отразили сложную динамику изменений социокультурных ориентации и образа жизни нашей молодежи.

Исследования духовной культуры молодежи выявили и другую серьезную проблему. Каждый шестой учащийся назвал как одну из наиболее беспокоящих его личных проблем стремление избавиться от одиночества и скуки, потери интереса к жизни. Каждый седьмой соотносит с подростковым клубом надежду, что он поможет избавиться от одиночества. С возрастом, началом работы ощущение одиночества становится менее распространенным. Но и среди работающей молодежи оно сохраняется: 8% респондентов.

В целом проблема одиночества молодежи требует специального изучения. Одиночество драматично потерей жизненных ориентиров. Сегодня ситуация особенно обострилась. Мы уже отмечали противоречия смены типов социального контроля - от жесткого внешнего к внутреннему самоконтролю. Но особенно противоречиво этот процесс протекает на уровне формирующейся личности молодого человека. Ломка ценностных ориентиров и невыработанность устойчивой системы своих нравственных, социокультурных установок делает его весьма уязвимым. Тем более, что изменившаяся жизнь требует новых моделей поведения. Основной вектор перемен в духовной культуре молодежи ясен: от растворения в коллективе к обретению индивидуальности. Но легко ли подростку дается такое обретение? Сколько ошибок, поражений, унижений своего личного достоинства и самолюбия должен он пережить на этом пути? Не переоцениваем ли мы его способность не сломаться?

О том, что не всем удастся выдержать, не сломаться свидетельствует печальная статистика – рост числа самоубийств в стране становится устойчивой тенденцией. Это – трагический индикатор роста социальной напряженности, усиления социальной незащищенности и неустроенности, падения уровня жизни, ослабления дружеских и родственных связей, роста преступности. Для молодых все сильнее это проявляется в ощущении ненужности и заброшенности. К тому же у подростков очень мал жизненный опыт и из-за специфики психологии возраста критическими ситуациями для подростка могут стать такие, которые во взрослом восприятии выглядят как

мало значащие. И не случайно - за последние 5 лет число попыток самоубийства среди подростков возросло более чем в 5 раз. Свыше 2 тыс. детей от 7 до 17 лет покончили с собой.

Подростковый, молодежный суицид - не только российское явление. Сходные процессы присущи и многим развитым, благополучным странам. Это подчеркивает, что социальные факторы - лишь их *фон*, а не главная причина. Такой причиной выступают психологические, культурные факторы. А потому столь значимо развертывание служб суицидологической помощи молодежи.

Реакция на утрату смысловых ориентиров – не только “уход из жизни”, возможен и поиск “иной жизни” или “уход от этой жизни”. Для первого типично распространение религиозно-мистических настроений, для второго – алкоголизм, наркомания, токсикомания.

Уход от сложностей жизни – в наркоманию, токсикоманию, алкоголизм – одна из острых проблем современной молодежи. Уже в силу возросшей массовидности этих явлений в молодежной среде и их разрушительного воздействия на личность.

По оценкам экспертов, сегодня 3-5% населения России постоянно употребляют наркотики. Среди подростков эти цифры в 3-4 раза выше. 20% больных-наркоманов - в возрасте до 20 лет, 70% - 21-35 лет. Треть токсикоманов - подростки, 7% их - дети. Среди учащихся 9-11 классов 57-79% мальчиков и 66-68% девочек употребляют алкогольные напитки. Соответственно - 2-6% и 1-3% - наркотические вещества. Уже среди 15-летних подростков почти нет тех, кто ни разу не пробовал бы спиртное. Каждый второй студент регулярно употребляет спиртное. 3% алкоголиков - молодежь 18-25 лет¹.

Причин и факторов этих явлений немало. Вновь выделим преимущественно социально-психологические. Употребление наркотиков в молодежной среде связывается исследователями с духовным кризисом молодого человека.

К сожалению, среди многочисленных работ о наркомании и алкоголизме молодежи лишь в немногих акцентируется внимание на ценностно-мотивационных и субкультурных установках молодых людей. Но ведь именно на них социологи, психологи и криминологи еще могут как-то повлиять. Как связаны пьянство, наркомания и токсикомания с молодежной субкультурой? Конкретное исследование выявило пеструю картину. Так, негативные обычаи и традиции семейно-бытовой среды очень сильно влияют на пьянство и крайне слабо на наркоманию и токсикоманию. Напротив, на них крайне сильно влияют традиции и обычаи криминального мира. чье влияние на пьянство

1 См.: Морозова Г.Ф. Деградация нации – миф или реальность // СОЦИС, 1994, №1

значительно меньше. Ценностные установки молодежной культуры и модных молодежных течений сильно влияют на наркоманию, средне на токсикоманию, слабо - на пьянство¹.

Итак, банальная скука и серость нашей жизни приводят многих молодых в опасный мир иллюзий. Досуг для них оказывается не интересным делом, не лекарством от скуки, а временем, которое надо "убить", в том числе - потребляя алкоголь и наркотики. Но убивая свободное время, они убивают самих себя как личностей. Только культура, заполняя внутреннюю духовную пустоту, может быть противоядием от саморазрушения личности. А это значит: явно недостаточно рассматривать духовную культуру молодежи лишь как совокупность разнородных ценностных установок и образцов поведения. Нужно учитывать, что между ними существует чрезвычайно сложное взаимодействие .

ГЛАВА 4. ДУХОВНЫЙ МИР И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящей главе проведен анализ духовного мира российской молодежи. На основе результатов социологических исследований среди молодежи, проведенных как автором, так и рядом исследовательских центров Российской Федерации, СНГ проводится сравнительный анализ ценностных оснований духовной культуры молодежи.

§ 4.1 Становление гражданской и правовой культуры молодежи

Необходимость кардинальных политических реформ сегодня понимается и признается многими. Предметом обсуждений и дискуссий становится проблема выбора более оптимальных путей, моделей и механизмов их проведения. Учитывая многомерность политических реформ и их социальных последствий, важно обратить внимание и на организационно-институциональный, и на социально-психологический, социокультурный аспекты этих реформ. Без качественного изменения отношения людей к политике, их политических ориентации и настроений, их политической культуры реформы будут носить поверхностный характер.

Особенно значима динамика политических ориентации молодежи: с молодежью связаны перспективы социального развития; важно смягчить объективный для переломных эпох разрыв в мировоззренческих позициях и ориентациях поколений; специфично формирование политического сознания молодежи: она и наиболее свободна от стереотипов и мифологем традиционализма, и наиболее восприимчива к новым идеям, стереотипам, мифологемам.

Изучение этих проблем в нашей науке началось не сегодня. Эта сфера философии молодежи была наиболее связана с целями политического режима и наиболее идеологизирована, а потому и наиболее деформирована. Но было бы неправильно просто отбросить исследования тех лет, не заметить определенного развития в подходах и оценках исследователей. Уже тогда пробивали себе дорогу те тенденции, которые ныне определяют динамику социально-политических ориентаций молодежи и более всесторонне исследуются в философии молодежи: от сверхполитизации (политика рассматривается как самое важное дело миллионов) к идеям гражданского общества, правового государства, гласности, культуры гражданственности; от активизма молодежи (как целевой установки воспитания и пропаганды) к идеям политической культуры. Основное в такой переориентации - акцент на личность молодого человека, на механизмы формирования его политических знаний, убеждений, ценностных установок и ориентаций; от анализа деятельности формальных

¹ Леонтьев Ю.Б. и др. Если спорить не только о терминах // СОЦИС, 1988, №3.С.148-149

институциональных структур и (комсомол) к изучению неформальных молодежных объединений

Общий ориентир поиска политических перспектив общества - гражданское общество, правовое государство, гражданская культура. В «обществе перемен» происходит смена типов социального контроля и качественно меняется отношение «власть-гражданин». В гражданском обществе и социальный контроль должен стать более гуманным, и гражданин должен более ответственно следовать социальным нормам и законам. Да и само общество должно эффективнее защищать и охранять права и свободы гражданина, создавать предпосылки для формирования у каждого молодого человека качеств гражданина. В социальном контроле важно определить границы, пределы вмешательства общества в жизнь личности. В какой-то мере они определяются сферой личной, частной жизни. Личная жизнь - это, конечно, не вся жизнь личности. Это сфера ее относительной автономности. Одно из существенных отличий тоталитарного общества от демократического, гражданского - в резком сужении сферы личной жизни, автономии личности. Регламентация и социальный контроль распространяются даже на самые интимные, личностные стороны жизни человека. Общество в лице властных структур пытается навязать ему: с кем дружить, общаться, кого любить, что читать, как одеваться, какие песни петь и т.д. В гражданском, демократическом обществе сфера личной жизни значительно расширяется, ее неприкосновенность защищена законом, нравами.

Философы соотносят свободу с социальным контролем: свобода не противостоит правовым и нравственным нормам; она не беспредельна и ограничена правом на свободу другой личности; свобода не отделима от ответственности; свобода предполагает внутренний самоконтроль - определение для себя тех границ и рамок, за которые человек не может выйти; свобода - это самостоятельный выбор человеком жизненного пути, моделей поведения, конкретных жизненных решений.

Нельзя сбрасывать со счета то, что тоталитаризм, ограничивая свободу личности, в чем-то снимал с нее бремя ответственности. Такая модель поведения, когда выбор предписан, для многих людей была удобна своей определенностью, ясностью, ненужностью принимать самостоятельные решения и отвечать за них.

Для современного российского общества демократия и гражданское общество - ориентир на перспективу. Поэтому важно понять, что такое политическая культура демократического общества, разобраться в феномене советской политической культуры. Она становится объектом исследования для обществоведов с конца 1970-х годов, когда появляется довольно большое

количество публикаций по разным аспектам этой проблематики¹. Особенно часто авторы рассматривали политическую культуру молодежи².

В большинстве работ преобладал инструментальный подход к политической культуре, как к орудию, средству построения и развития социализма. А это предполагало ее прогрессистскую трактовку, понимание культуры как совокупности позитивных ценностей. Вместе с тем появлялось и иное понимание политической культуры (на основе деятельностной интерпретации культуры в целом) : «Политическая культура выражает обусловленный классовыми интересами процесс реализации сущностных сил, социальных качеств человека в ходе управления делами государства, общества, в социально-политической деятельности, в её целях, средствах, способах, результатах, выражает меру развития человека как общественного субъекта преобразования общественных отношений»³.

Характерно, что современные определения политической культуры по сути дела весьма сходны с приведенным:

«Система исторически сложившихся, относительно устойчивых и репрезентативных убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса»;

«Политическую культуру можно охарактеризовать как ценностно-нормативную систему, которая разделяется большинством населения в качестве субъекта политического сообщества. Она включает базовые убеждения, установки, ориентации, символы, обращенные на политическую систему, охватывает как политические идеи, ценности, так и действующие нормы политической практики..., образцы и стереотипы политического поведения»⁴.

Прежняя политическая культура не может не оказывать влияние на нынешние поколения. Длительность более или менее полного вытеснения в

¹ Бурмистров Т.Ю., Дмитриев О.А. Сущность и факторы формирования политической культуры трудящихся в зрелом социалистическом обществе (историографический обзор) // Политическая культура развитого социалистического общества. Сущность и механизм формирования. - Л., 1985.

² Блинов Н.Б. и др. Политическая культура молодежи. - М., 1982; Комаров Е.Г. Политическая культура молодежи. - М., 1986 .

³ Коган Л.Н., Вишневикий Ю.Р., Шапко В.Т. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. - Свердловск, 1982. - С. 24-25.

⁴ Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // ОНС. 1994,36. - С. 41.; Политическая культура: теория и национальные модели. - М., 1994. - С. 57.

общественном (национальном) масштабе одного типа политической культуры другим связана с выдвиганием на политическую сцену новых и постепенным уходом старых поколений. Процесс этот растягивается на десятилетия. К тому же на протяжении всего переходного периода политическая культура социума носит смешанный характер. Смешанный как в смысле выделения различных групп с различными стилями актуальной политической культуры, так и в смысле довольно эклектического смешения этих стилей (на уровне группы и личности). К тому же новая российская политическая культура складывается (будет складываться) за счет различных источников.¹

Советскую политическую культуру можно рассматривать как смешанную. Широко распространено определение ее как тоталитарной, авторитарно-иерархической, т.е. как антигуманной, консервативной. Возможно и определение ее как социалистической, «ибо в ней наиболее полно отразились родовые черты социализма - не как мифического идеала, а как реального общественного строя»².

Подчеркнем и то, что несмотря на значительную унифицированность, советская политическая культура по сути дела, а не в пропагандистском изображении, не была все-таки единообразной. Существовали разные ее варианты, субкультуры. В сегодняшних условиях эти различия усиливаются, становятся очевидными.

Более глубокий подход к политической культуре позволяет по-иному оценить политические установки молодежи, её аполитичность. Необходимость и важность нетрадиционного подхода к такому явлению связана с некоторыми новыми обстоятельствами: сказывается уникальность перехода «от государства - к обществу»; накоплен определенный реформаторский опыт, что позволяет переходить от общетеоретических схем к реальностям общественного сознания.

Наиболее общим в отношении молодежи к политике выступает наличие или отсутствие соответствующего интереса. Число не интересующихся политикой резко возросло. Что же касается интересующихся, то устойчивый интерес продолжает падать. А неустойчивый - несколько возрастает.

О типичности этих данных говорят и результаты опросов молодежи Башкортостана, зафиксировавшие ряд тенденций: политика не является приоритетной сферой интересов молодежи; молодежь не безразлична к конкретным политическим событиям; важнейшей детерминантой прагматического отношения молодежи к политике становится ее материальное положение; интерес молодежи к политике носит в основном избирательный,

¹ Баталов Э. Советская политическая культура. - С. 70.

² Баталов Э. Советская политическая культура. - С. 69

ситуативный характер.

Сегодня занятие общественной работой, выполнение общественных поручений, членство в политических организациях перестало быть индикатором социальной активности, стало добровольным. Практически эти формы участия в политической деятельности сведены к минимуму. Налицо маятниковое движение: от формального, вынужденного «участия» - к «неучастию». Надежды, что участие станет пусть и менее массовым, но осознанным и добровольным, не оправдались; основная форма интереса молодежи к политике сегодня - информационная.

Выясняется несостоятельность распространенного в последние годы стереотипа, когда аполитичность молодежи (факт реальный применительно к участию в политической деятельности) переносилась и на её отношение к информации о политике.

Аполитичность и безразличие к политике - многомерное социально-психологическое явление. Об этом позволяет судить мнение молодежи Башкортостана (2004 г.). Лишь 3% считают политическую и правовую культуру наиболее важным аспектом жизни. Только 6% - хотели бы заниматься общественной работой. Лишь 2% считают: поступками их сверстников движет идейная убежденность.

Аполитичность прежде всего - неприятие политики в традиционном, классово-управленческом, надличностном виде. Это важно учитывать при оценке современной социально-политической ситуации и ориентаций молодых людей.

Сегодня многие современные политики, даже демократически настроенные, не могут вырваться из плена стереотипа: власть - «основной вопрос революции», да и всей общественной жизни. А средства массовой информации - пусть и с разных позиций - пытаются навязать эти правила игры общественному мнению. Но эти игры во властных в молодежном сознании воспринимаются как нечто далекое от насущных жизненных интересов молодых.

Еще в конце 1970-х - начале 1980-х годов аполитичность рассматривалась как однозначно отрицательное явление, с которым надо было «бороться». В годы перестройки - как индикатор кризиса идеологии тоталитаризма. Сегодня она приобретает новый смысл. Речь идет уже об утрате доверия и разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах. А что за этим? Прежде всего - осознание (после десятилетий суперполитизации и идеологизации общества) простой истины:

Сегодня по-иному следует оценить давние идеи западных политологов о «пределах демократии» и «умеренной демократии». В них проявлялось трезвое понимание и прагматический подход: политика для профессионалов и для

рядовых граждан - это не одно и то же.

Аполитичность части молодежи связана с иллюзиями о демократии как быстрых и позитивных изменениях. Но уже с ранних этапов демократизации нашего общества важно понять: демократия несовершенна, она - процесс; преодоление тоталитаризма - это отказ не только от произвола и всевластия власти, но и от стереотипа - «политика - дело каждого». Опросы молодых показывают: многие из них уже преодолели данный стереотип.

Как ни парадоксально, аполитичность может рассматриваться и как признак становления гражданского общества. Ведь для гражданина такого общества участие или неучастие в политике - результат личного выбора, а не следование внешним требованиям. В гражданском обществе вмешательство политики в жизнь человека ограничено. Тотальный контроль извне, когда властные структуры определяют, что можно и что нельзя, сменяется внутренним самоконтролем личности: что она может и чего она не должна делать.

Здесь возникает еще один важный поворот в анализе политической культуры. Для развитого гражданского общества она есть лишь компонент, фрагмент более широкого явления - гражданская культура. Это важно подчеркнуть, потому что российское общество пронизано духом панполитизма, когда осознание человеком своего гражданского статуса однозначно связывается с его принадлежностью к политическим структурам, а все богатство ориентаций гражданского поведения сводится к политическим явлениям. В результате политическая культура рассматривается как культурный критерий всех общественно значимых форм поведения и мышления граждан.

Опыт демократического развития, однако, показывает - политика в принципе необязательная для всех людей форма выражения и защиты своих гражданских интересов и обязанностей. Политические ценности и ориентации способны объяснить лишь небольшой пласт социокультурных установок в сфере власти, а политическое участие - охарактеризовать весьма ограниченные функции граждан.

Устойчивость панполитизма обусловлена традициями власти в российском обществе, причем во все времена и эпохи. И сегодня политическая целесообразность нередко обладает приоритетом по отношению к законам, экономической эффективности, моральным критериям, а активная поддержка партии - почитается высшей гражданской добродетелью индивида и групп.

Ориентирование людей на преимущественно политические формы осуществления ими гражданских прав и свобод опасно именно для нашего общества. Сведение гражданской культуры к явлениям политического порядка - прямое наследие тоталитарного прошлого. Ряд западных политологов

приходит к выводу, что важнейшим фактором демократизации общества являются не политические, а общекультурные чувства «межличностного доверия». Именно на фундаменте приоритетных представлений о самооценности человеческого существования, нравственного суверенитета личности и укореняются идеи гражданского долга.

Все это дает основание охарактеризовать гражданскую культуру как явление, где сливаются ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей личности и государства. Каждая из составных частей гражданской культуры привносит в нее специфические ориентации и отношения человека к иным субъектам и носителям власти. Так, например, нравственная сторона властной культуры вносит в гражданское сознание человека мотивацию его поступков ценностями добра, счастья, справедливости.

Политическое сознание молодежи многослойно по ряду параметров и возможны различные аспекты его анализа.¹

Используем результаты наших исследований. Как относится сегодня молодежь к базовым социально-политическим ценностям? Ответы показывают - происходит переориентация в социально-политических ценностях молодежи. Наиболее принимаемое сегодня - идея равных стартовых возможностей. Утверждается и значимость автономности личной жизни. Впрочем, продолжает действовать и стереотип допустимости вмешательства в частную жизнь.²

Сложно и противоречиво в молодежном сознании отражается проблема уважения к закону: 2 из каждых 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону. Каждый пятый считает возможным во имя выгоды его обойти. Наконец, для каждого второго основной критерий свободы - совесть, а не закон.

Приведенные данные - часть более общего исследования об утверждении либеральных ценностей в сознании россиян. На примере молодежи подтверждается вывод авторов о сложности и противоречивости этого процесса.

¹ Мусяенко Т.В. Изменение ценностей, социализация и политические ориентации молодежи: тенденции анализа // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 563.

² Козлова М.А. Исследование динамики ценностных ориентаций студентов технических специальностей // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 490; Малахова О.Ю. Культурное самоопределение современной молодежи // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 505.

Свобода, равенство, плюрализм - социально-политические ценности общего плана. Следующий уровень анализа - отношение молодежи к конкретным идейно-политическим течениям. Формирование многопартийности, политического плюрализма порождает пестроту и неустойчивость этих течений. Поэтому правильнее выявлять отношение молодых не к тем или иным конкретным партиям, а к определенным более устойчивым типам политических направлений. В выборе их в разных исследованиях проявляются вполне понятные разночтения.

В рамках опросов мы предлагали респондентам оценить их приверженность тем или иным социально-политическим идеям.

Ответы респондентов вызывают довольно противоречивые чувства. Позитивный момент - треть ориентируется на демократические ценности, реформы. И важно, чтобы их надежды оправдались. Иначе молодые могут быстро изменить свои ориентации. Привлекает и то, что лишь немногие тоскуют по «твердой руке» и порядку. Но их может стать больше, если правовой беспредел будет затягиваться, а социально-экономический кризис углубляться.

Настораживает неопределенность политических позиций (почти у половины опрошенных), неразвитость центристских установок - на диалог, согласие, компромисс.

Результаты наших исследований достаточно корректно подтверждаются данными других социологов. Так, в одном из исследований 1995 года главное внимание было сосредоточено на межпоколенческих различиях в восприятии политики. Но именно выделение нескольких молодежных групп позволяет нам сравнивать результаты и выводы: «Политические ориентации в группе 18-25-летних разделились между демократами, консерваторами и социалистами-анархистами. Большая часть респондентов определила себя как аполитичных. Отношение к политике отрицательное или безразличное. Интерес слабый. Молодость респондентов объясняет их оптимистическое видение перспектив демократии в России.¹

Взаимоотношения «гражданин-власть» не носят лишь оценочный характер. Можно быть безразличным к политике (как многие молодые россияне). Но политика не может быть «безразличной» к гражданину. Он живет в конкретной политической ситуации, которая неизбежно влияет на его жизнь.

Ситуация в стране предстает перед каждым молодым человеком не в обобщенном виде, а в целом спектре конкретных политических событий и

¹ Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. № 7. 2004. - С. 46-51.

социальных проблем, вызывающих у него большие или меньшие опасения.

В целом по стране нарастает молодежная преступность. Наблюдается резкий рост корыстных и тяжких преступлений. Молодые люди в возрасте 14-29 лет составляют 3 из каждых 5 преступников. Среди несовершеннолетних преступников увеличивается доля 14-15-летних подростков. Подростками совершается сегодня каждое шестое особо опасное преступление, треть всех краж.

Групповая преступность у несовершеннолетних в три раза выше, чем у взрослых. Каждая такая группа подростков успевает в двух случаях из семи совершить 4-5 и более преступлений, прежде чем ее локализует милиция. Число несовершеннолетних, совершивших повторное преступление, возросло в полтора раза.

Правосознанию молодежи присущ ряд характерных перекосов:

- в молодежной среде распространяется правовой нигилизм;
- усиливается неуважение к закону, правовым нормам;
- смена одного типа социального контроля (основан на запретах) другим (предполагает самоконтроль) в молодежной среде скорее приняла форму перехода от бездумного исполнительства к неисполнительству;
- нарастают антиавторитарные настроения, которые зачастую реализуются у молодых в отрицании любых запретов, ограничений, норм.

Противоречивость правосознания молодых отражается и в результатах эмпирических исследований.

Нами изучались (с использованием разных методик и опроса основных молодежных групп) разнообразные аспекты проблемы:

- состояние и динамика молодежной и подростковой преступности (ее распространенность, типичные виды, характер и частота правонарушений);
- основные проявления и степень криминогенного влияния на молодежь (социальное самочувствие, вызываемое ростом преступности; проникновение в сознание и поведение молодежи элементов криминальной субкультуры; правосознание и правовой нигилизм; мотивация правонарушений);
- основные факторы и условия криминогенного влияния на молодежь;
- профилактика молодежной и подростковой преступности.

Распространение в молодежной среде противоправных настроений во многом связано (и на это указывают сами молодые) с правовой и политической ситуацией в стране. Нестабильность законодательства, огромное число новых законов, несостыкованность законов разного уровня, сосуществование новых правовых норм и устаревших, обилие «белых пятен» в законодательстве - все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи. Только за

прошедший 2004 год внесены изменения, касающиеся молодежи в 50 законодательных актов Российской Федерации.

Треть опрошенных нарушение закона связывают с правовой неграмотностью. Повышение уровня информированности молодежи о новых законодательных актах, о сути правовых механизмов - одна из необходимых мер профилактики правонарушений подростков. И здесь образовательные учреждения должны выполнить важную социальную функцию. Если в обществе действует правовой принцип «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение», то его обязанность - донести до молодого человека такое знание.

Всестороннее изучение криминогенных факторов молодежной преступности предполагает и более глубокое проникновение в психологию поведения подростков, включая и мотивацию их противоправных действий.

Характерны результаты одного из наших исследований среди молодежи. На вопрос: «Если закон можно нарушать, то ради каких целей?» большинство ответило - согласны нарушить закон ради: борьбы с преступностью (44%), интересов семьи и близких (42%), выгоды, денег и богатства (17%). Меньше сегодня готовы нарушить закон ради общественной пользы (11%) или интересов коллектива (4%), ради достижения власти (3%) или славы (2%). Но лишь 1 из 8 считает: ничто не может оправдать нарушение закона.

Обобщая, можно выделить характерные черты правосознания молодежи: неоднородность ее правовых интересов. У старшеклассников и учащихся ПТУ наибольший интерес вызывает уголовное право, у молодых специалистов - к трудовому праву, у семейных - к жилищному и семейному праву;

проявление у всех групп молодежи определенного «уголовного наклона». Он выражается в наибольшем интересе к уголовной хронике, детективным жанрам искусства. Психологически это объясняется спецификой молодежи. Но аналогичный уклон присущ и правовой пропаганде среди молодежи. Разговор обычно идет не столько о нормах права, необходимости их соблюдения, сколько о преступлениях и последующих за ним наказаниях. Основной упор профилактической работы делается на запугивание, а не на воспитание и формирование убеждений: многим подросткам присущи слабое знание пределов и границ правомерного поведения и нечеткость в понимании его критериев, что и определяет известную легкость их перехода за рамки дозволенного; ситуация усугубляется из-за неправильной оценки и склонности к преуменьшению многими подростками степени опасности противоправных действий; возрастание степени влияния криминальной среды, криминального образа жизни на поведение и сознание молодежи.

Рост молодежной преступности связан и с усилением экстремистских

ориентации молодежного сознания¹. молодежный экстремизм носит ярко выраженный групповой характер. В рамках группы усиливается внушаемость и потребность в простых и радикальных решениях, снижается критичность, во многом утрачивается индивидуальность. В группе людей, охваченных в основном стихийными желаниями (а именно так обычно совершается первое преступление), человек подвергается нивелированию и усреднению.

С середины 80-х годов во многих странах появились новые формы молодежного экстремизма. Специалисты отмечают нарастающую волну агрессивности и жестокости молодых людей, чье противоправное поведение все чаще характеризуется вандализмом, самоцельным и бессмысленным разрушительством. Жестокость, дух агрессии, атрибуты устрашения становятся компонентами молодежной моды (в частности у металлистов, панков). Более того появляется мода на жестокость, утверждается культ силы. Характерны данные опроса подростков (14-18 лет) (1993 г.). Как они относятся к применению силы для решения проблем? Лишь 29% - отрицательно; 15% - «за» в любых ситуациях, 56% - по обстоятельствам.

Самое тревожное - даже не сама распространенность агрессивных установок у подростков, молодежи. Насилие становится обыденным явлением. И взрослые, и молодые привыкают к этому, к формуле «такова жизнь». Болевой порог неприятия насилия резко снижается. Привычка к насилию сочетается с распространенным неуважением к закону. Часть молодых людей в этих условиях готовы к следующему шагу - нарушению закона, преступлению: каждый пятый молодой человек во имя выгоды, прибыли готов обойти закон.

Опрос отразил целый kaleidoscope настроений и ориентаций:

- распространение узко прагматических, утилитарных установок, связанных со стремлением одних быстрее и эффективнее «вписаться» в рыночные отношения, с недостаточно твердой убежденностью и даже беспринципностью других, с ощущениями третьих, что жить сегодня, руководствуясь традиционными представлениями, значит нередко быть обойденным, обделенным;

- устойчивость общечеловеческих ценностей - чистая совесть, гордость, достоинство; нежелание поступаться ими ради благополучия и богатства.

§ 4.2. Проблема формирования нравственной культуры молодежи

Поскольку нравственная культура пронизывает собою все области и сферы жизни, то для эффективного выполнения многообразных актуальных и

¹ Молодежный экстремизм. - Спб, 1996.

потенциальных социальных функций молодежи необходима современная нравственная культура, соответствующая потребностям общей или духовной культуры. Формирование нравственной культуры у молодежи - актуальнейшая задача на современном переломном этапе общественного развития, которое осложнено обострившейся социально-экономической ситуацией в стране.

В современных условиях на процесс формирования нравственной культуры оказывают влияние социальные и экономические проблемы реформирования общества.

Среди молодежи, как и в целом в обществе, идет дифференциация по уровню жизни. Изменения в психологии молодых людей в этом отношении состоит в том, что постепенно растет численность юношей и девушек, признающих такое положение нормальным. В 2003 году в Башкортостане удельный вес юношей и девушек, считающих «справедливым» наличие бедных, средних и богатых по уровню жизни, составил - 21,4%, «несправедливым» - 23,5% и 40,9% считают это «справедливым отчасти»¹.

Среди источников доходов молодежи наиболее распространены у молодых людей побочные виды заработка (42,9%), помощь родителей (37,3%), зарплата (12,2%). Появились новые источники дохода, характерные для образа жизни рыночного общества – дивиденды и другие.

Более 45 лет российское общество жило не зная безработицы. В доперестроечное время было много различных минусов в жизни населения, однако массовой безработицы как постоянного социального явления в обществе не было. В связи с переходом к рыночной экономике безработица становится (в большей или меньшей степени) постоянным явлением. У молодежи начинает формироваться свое отношение к этой социальной проблеме.

На вопрос «В какой мере Вы обеспокоены стать безработным?» получены такие ответы: обеспокоен отчасти - 42%, не испытывают беспокойства - 33,64%, затруднились ответить - 16,62% респондентов.²

Безработица в наше общество пришла «всерьез и надолго». Это стало реальностью, элементом его образа жизни. Неправы те специалисты, которые считают, что безработица есть благо для общества. Мировая практика показывает, что безработица не стимулирует производительность труда, а

¹ Молодежь сферы материального производства Республики Башкортостан. - Уфа, 2003. - 159 с.

² Гареев Э.С., Дорожкин Ю.Н., Зайцевы Т.М. Молодежь Республики Башкортостан: ориентация в условиях политических и социально экономических реформ. - Уфа, 1995. С. 14.

напротив, только усиливает социальные конфликты, ведет к росту преступности. Особенно существенны в этом плане нравственно-психологические и духовные издержки безработицы.

Поляризация общества, расшатывание его устоев привели к понижению ценности авторитета и общественного признания. Их считают значимыми только 43,7%. Наименее популярными оказались духовные и культурные ценности (39,8%), а также свобода и демократия (35,9%), что свидетельствует о серьезных деформациях в системе социальных ценностей современной студенческой молодежи.¹

В условиях кризиса духовных идеалов все большее распространение получает допустимость признания возможности достижения материального благосостояния любой ценой. Подобного мнения придерживаются до 24% молодых людей.

На формирование нравственной культуры молодежи большое влияние оказывают культурные традиции региона, культурная среда. Роль нравственных критериев (преобладание гуманистического над эгоистическим, общечеловеческого над частным) очень важна, поскольку, выработав такие критерии, молодой человек определяет свои социально-творческие позиции. И как без развитых критериев совершенства у специалистов не сформируется понимание качества собственной деятельности, так и без нравственной культуры у молодежи не сформируется духовная культура в целом.

Процессы формирования духовной и нравственной культур тесно взаимосвязаны: развитые ассоциативные связи, способность к тонкому и глубокому восприятию указывают на высокую степень интеллектуального развития и аналитичность мышления. Кроме того, духовная культура как синтез всех нравственных сил человека и нравственная культура как ее часть определяют содержание и структуру самих нравственных качеств.

По нашему мнению, важны конкретно-социологические исследования состояния нравственной культуры молодежи. В этом плане настоящая работа основывается на анализе анкетного опроса, проведенного автором среди молодежи г. Уфы в сентябре-ноябре 1996 года и в апреле-мае 2004 года.

Контингент опрошенных по основным характеристикам оказался относительно однородным. Большинство из них - молодежь от 16 до 30 лет. Большую часть среди опрошенных представляют девушки (53,2%).

Процесс формирования нравственного сознания невозможно понять, не обратившись к анализу проблемы формирования нравственного сознания личности молодого человека (на индивидуальном уровне). Так известно, что

¹ Гилязетдинов Дж. М. Социальные проблемы молодежи в условиях перехода к рыночной экономике. - Уфа, 1995. - С. 21.

личность формируется под воздействием внешних воздействующих факторов объективной действительности, коллектива, ближайшего окружения и целенаправленного воспитания, а также в зависимости от внутренних свойств (качеств) личности, на которую направлены внешние воздействия.

Вклад в формирование нравственного мировоззрения учащейся молодежи приносят преподаватели гуманитарных кафедр. Основная нагрузка в этом плане ложится на преподавателей этики и эстетики, поэтому важны качества личности самого преподавателя этики, его мировоззренческая и гражданская позиция, общекультурный и интеллектуальный уровень.

Учитывая сложность, многоплановость и комплексный характер феномена нравственного сознания, его значимость в системе элементов духовной культуры, можно оценить значение и сложность стоящей перед преподавателем этики задачи по формированию нравственного самосознания студента.

Решение этой проблемы во многом зависит от искусства преподавания этики. Исследования говорят о том, что сегодня имеет место определенная «мировоззренческая растерянность» не только у студентов, но и у преподавателей. Ярким подтверждением этого является тот факт, что и молодежь, и преподаватели единодушно (85% и 86%) полагают, что этика и ее преподавание переживают глубокий кризис.

Отсюда вырисовывается еще одна проблема. С одной стороны, необходимо формировать у молодежи нравственные ценности и убеждения с учетом современных реалий. С другой, - делать это необходимо, осуществляя перелом в сознании самих преподавателей этики, поскольку для того, чтобы радикально воздействовать на сознание учащейся молодежи, формировать у них новое моральное мышление, диалектический подход к осмыслению прошлой и актуальной действительности, преподаватель сам должен обладать четкой мировоззренческой позицией, иметь твердое убеждение в истинности тех знаний, которые он дает. Другими словами, преподаватель сам должен быть личностью, то есть уметь облечь свой творческий дух в систему преподаваемых знаний.

Социальная практика свидетельствует о том, что в условиях резкого падения престижа общественных и воспитательных возможностей традиционных институтов социального контроля происходит «вымывание» общепринятых и устоявшихся в обществе ценностей. Образовавшийся «аксиологический вакуум» в молодежной среде пока заполнить новыми позитивными ценностями не удастся. Происходит процесс дегуманизации морального сознания молодежи, разрушение основ нравственности. Мораль перестает для части молодого поколения выполнять роль важнейшего социального института.

В 1996 г. в шкале жизненных ценностей молодежь первое место отвела счастливой семейной жизни (66%), друзьям (60%), любви (59%). На втором месте - честность, искренность (57%), мир, спокойная обстановка в стране (59%), воспитанность (52%). На третье место юноши и девушки поставили целый комплекс ценностей - чуждость, заботливость (46%), ум, способность к размышлению (45%), свобода, счастье, достоинство (49%). И на самых последних местах шкалы ценностей оказались коллективизм (18%), общественная активность (15%).

В 2004 году молодое поколение отвело первое место в шкале жизненных ценностей воспитанности (37%), жизнерадостности, оптимизму (35%), любви (52%), счастливой семейной жизни (51%) и т.д. За 8 лет уменьшилось почти вдвое количество молодежи, высоко оценивающих такие ценности, как воспитанность (52% : 37%), непримиримость к недостаткам других и своим собственным (22% : 6%), чувство долга (44% : 30%), честность, искренность (57% : 29%), коллективизм (18% : 5%).

Итак, данные говорят о том, что происходят серьезные изменения в структуре нравственных ценностей, которая характеризуется главным образом интересом к здоровому образу жизни и семейному благополучию. При этом наблюдается заметный рост пассивного отношения к людям и в том числе к миру их нравственных переживаний.

Результаты анкетирования молодежи показывают, что среди пяти важнейших критериев, которые определяют духовный облик современной молодежи, такие ценности, как справедливость и принципиальность, занимают лишь третье место, только 35,65% респондентов поставили этот принцип на первое место. На первом месте по своей важности находится такой критерий, как сохранение здоровья (60,6%).

Таким образом, в ряду терминальных ценностей на первом месте неизменно, в течение нескольких лет, - здоровье.

Учитывая вышеизложенное, следует по-новому проинтерпретировать только что полученные социологические данные. Вероятнее всего, рост ориентации молодежи на здоровый образ жизни связан с отходом от социоцентрической модели развития, когда индивидуальное подавлялось общим.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что у молодежи сегодня преобладает индивидуалистическая ориентация и, даже в отдельных случаях, стремление действовать по праву сильного. Меркантильные соображения становятся доминантой, определяющей поведение молодежи. По итогам исследования 2004 г, почти каждый второй молодой человек в качестве цели жизни видит достижение высокого уровня материального благосостояния.

Важной проблемой современной эпохи для многих молодых людей

является утрата исповедуемых в прошлом нравственных идеалов, отсутствие новых, поскольку новые идеалы, в том числе и нравственные, не могут формироваться в один день.

Уровень нравственной культуры молодежи во многом зависит от направленности их нравственных потребностей и интересов, мотивов и целей, сформированности самого нравственного идеала.

Для учащейся молодежи нравственный идеал - это «сокурсник» (31%) и «студент вуза где я учусь» (31%), для подростков таковым является «член семьи», молодежь старших возрастов выбрала «знакомый вне учебы» (34%).

Суммарный анализ дает такие результаты: на первом месте «член семьи, родственник» (38%), на втором «знакомый вне учебы», на третьем «другой человек», на четвертом месте «преподаватель» (5,7%). Таким образом примером для подражания для большинства молодежи являются члены семьи или родственники. Полученный результат не может не вызывать у нас серьезных опасений за все состояние нравственной культуры в целом. Ведь личность преподавателя, учителя - важнейшее звено передачи нравственного сознания прошедших эпох.

Можно с уверенностью сказать, что образцы прошлых определений смысла жизни современной молодежью отвергаются из-за диктата в них общественного над личным. 60% опрошенных респондентов в той или иной степени отвергают примат коллективного над личным.

Почему же в обществе, фундаментальными принципами которого являлись коллективистские начала, в котором служение общему делу выдавалось за долг и высший смысл индивидуального бытия, произошел резкий сдвиг в сторону индивидуального начала? Нам думается, что процесс индивидуализации - естественная реакция на подавление личности, результат превалирования государственного начала над обществом и личностью. Не случайно такие важнейшие идеалы, как общественный долг, коллективизм и т.д., потерпели почти полный крах. Поэтому встает проблема нахождения оптимального соотношения общественного и личного, родового и индивидуального, их диалектического сочетания.

Гипертрофированное преувеличение таких жизнеутверждающих идеалов, как «борьба за освобождение человечества» и построение справедливого общества, не позволяло трансформировать их на конкретную личность иначе, как через её подавление. Но и исповедуемые мировыми религиями добродетели не восприняты большинством современников в качестве базиса смысла индивидуальной жизни человека в силу их вневременности и внесоциальности. Ведь религии, спустя определенное время, становились, как правило, государственными религиями, что не могло сильно сказываться на нравственности людей. Не стоит игнорировать и тот факт, что многие

общечеловеческие ценности выработались и развились в русле религиозного сознания. В силу этого молодежь пытается заполнить нравственный вакуум как раз обращением к существующим религиям.

Респондентам был предложен вопрос: «Какое влияние оказывает религия сегодня?» Студенты на первое место поставили следующую позицию - «она объединяет людей независимо от социальной принадлежности», второе место они отвели регулятивной функции религии - «удерживает от дурных поступков». Подростки отмечают отрицательное влияние религии, что может быть объяснено преимущественным воздействием на их сознание нового образа мышления. Старшая молодежь на первое место поставила позицию «утешает в трудные минуты», на второе место - объединяющую роль религии.

Таким образом, вырисовывается еще одна проблема - как вычленишь и преподнести молодежи то положительное или человеческое, что содержится в истории мифологии и религии, не умаляя при этом значения науки. Раскрывая историю религии, мы тем самым создаем объективные основания для искоренения суеверий и сектантства в молодежной среде (последняя представляет большую опасность). Религиозная проблема не имела бы столь большой актуальности, если бы не оказывалась глубоко связанной с проблемой нравственной культуры.

Такие социальные ценности, как работа, образование не очень высоко оцениваются молодежью. В числе важнейших ценностей они упомянуты только каждым седьмым из опрошенных. Хотя 58% учащейся молодежи считает получение знаний по избранной специальности важным условием жизненного становления, около 90% молодежи, считающих главным в жизни самореализацию своих способностей и готовых быть нужными людям, относятся к учебе без должного внимания и ответственности или не стараются учиться вовсе. Причиной этого является, на наш взгляд, социально-экономическая ситуация, при которой интеллектуальный потенциал не востребуется социальной практикой, а на сегодняшний день в этом отношении произошло еще большее ухудшение. Поскольку непременным условием овладения личностью нравственной культурой является творческое и ответственное отношение к учебе, можно сделать вывод, что на пути формирования нравственной культуры молодежи стоит еще и проблема формирования ответственного, заинтересованного и творческого отношения к учебе, проблема возведения ее в ранг важной жизненной ценности.

Социологические исследования показали, что основная масса опрошенной молодежи, независимо от ее социального статуса, пола, вполне достаточными считает свои знания о таких понятиях, как «долг», «добро», «справедливость», «достоинство», «совесть», «ответственность». Однако определенные затруднения вызвала у некоторых респондентов оценка понятия «смысл

жизни» (только 21% считает вполне достаточными свои знания по этому вопросу). Учитывая возраст опрошенных, можно предположить, что более критический подход в оценке своих знаний по этому вопросу непосредственно связан с продолжающимся поиском личностью своего места в жизни и места в жизни окружающих ее людей. Так, в ходе исследования получена информация о степени проявления чуткости к радости и горю окружающих, готовности оказать им бескорыстную помощь. В большей степени чуткими, отзывчивыми 92% опрошенных студентов отметили членов своей семьи, 89% - ближайших друзей, 80% такую оценку дали лично себе. В то же время 32% дают более низкую оценку по этому вопросу членам своего коллектива, 40% - своим сверстникам.

Нравственная культура учащейся молодежи во многом зависит от личностного уровня нравственной культуры, который был сформирован до поступления в вуз. Специальные исследования, проведенные среди школьников, показали, что он невысок (только 33% сельских и 52% городских учащихся имеют удовлетворительный уровень нравственного развития). Виной тому не только плохая организация нравственного воспитания, но и отсутствие в школьной программе такого предмета, как «этика и этикет», необходимость введения которого диктуется сегодняшним состоянием моральной и общей духовной ситуации.

По мнению респондентов существует несколько причин, которые тормозят дальнейшее развитие нравственной культуры.

Суммарный анализ дает такие результаты: 48% респондентов отмечают, что дальнейшему развитию нравственной культуры мешает недостаток времени, 24% считают что не мешает ничто, 22% связывают причину с материальными трудностями, 6% не видят необходимости в дальнейшем развитии нравственной культуры. Эти данные подтверждаются и другими исследованиями.¹

В своих анкетах респонденты отметили и факторы, способствующие формированию высокой нравственной культуры. Студенты главным фактором, способствующим росту нравственной культуры, назвали - приобретение знаний на лекциях и практических занятиях, на втором месте - газеты и журналы, на третьем месте - друзья, подруги; - знание и соблюдение народных обычаев и традиций. Подростки на первое место поставили - свободное время. У молодежи старших возрастов - на первом месте - телевидение, радио.

На становление моральных качеств молодежи оказали большое влияние

¹ Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социс. № 9. 2005. - С. 91-97.

учителя школ (37%) и ближайшее окружение - друзья-подруги (26%). На подростков повлияли в большей степени книги (31%) и просмотр телепередач, радио (21%).

Настоящее исследование показывает, что 75% молодежи оценивают уровень своей нравственной культуры как средний.

Конечно, говоря о состоянии нравственной культуры студенчества, нельзя не учитывать, как на нее влияет современная обстановка в стране, то есть происходящие экономические, социальные, политические процессы, являющиеся объективными условиями.¹

Формирование нравственной культуры молодежи является только частично целенаправленным регулируемым процессом. Успехи здесь во многом зависят от умений самих субъектов формирования культуры учитывать многообразие объективных факторов (обстоятельств), так или иначе влияющих на молодежь. Вместе с тем она сама активно творит обстоятельства путем преобразования действительности. Поскольку каждый молодой человек включен в то или иное социальное окружение - семью, учебный коллектив, компанию сверстников, правомерно выделить факторы, влияющие на формирование его нравственной культуры через эту микросреду. По сути их можно свести к определенной совокупности общественных отношений, характерных для данной микросреды. Охватить все богатство связей макро- и микросреды здесь не представляется возможным. Поэтому автор вынужден абстрагироваться от множества проявлений связи макро- и микросреды исходя из предпосылки, что существенные факторы, определяющие формирование нравственной культуры молодежи, проявляются на обоих ранее обозначенных уровнях. Из этого вытекает следующая задача: выделить в системе социальных отношений те их характеристики, которые непосредственно оказывают влияние на формирование (возвышение, понижение, стагнацию) нравственной культуры молодежи.

Можно установить типы микросреды по национально-этническому, возрастному, половому признакам. Ведущим фактором социального уровня детерминации является коллектив, оказывающий различными сторонами своей жизнедеятельности комплексное воздействие на формирование нравственных убеждений, качеств, привычек своих членов. На уровне микросреды в качестве объективно действующих факторов выступают: материальная обеспеченность, жилищно-коммунальные условия, морально-психологический климат и т.д.; в качестве целенаправленных воздействий - определенные действия администрации, молодежных организаций, учебного

¹ Социология молодежи // Учебник. Под редакцией проф. В.Т. Лисовского. - СПб. 1996. - С. 86.

коллектива, семьи, различных неформальных групп, отдельных воспитателей по формированию моральных качеств личности.

Обращение к материалу социологического исследования позволяет конкретно показать роль различных социальных факторов в нравственной регуляции поведения респондентов. В качестве таковых детерминант нами были выделены следующие: коллектив, семья, сверстники, друзья (социальная микросреда), сам респондент, его индивидуальный нравственный опыт (личностный уровень).

Условия, в которых протекает процесс формирования нравственной культуры молодежи, сложны и противоречивы. Изменения культурно-исторических, социальных условий повлекли за собой целый ряд моментов, ограничивающих эффективность использования национальных морально-этических традиций в воспитательной системе.

В качестве следствия игнорирования народной культуры в деле нравственного воспитания явились: разрыв связей между поколениями, утрата позитивной иерархии отношений, царившей в общении и деятельности между детьми и взрослыми, мужчинами и женщинами, пожилыми и молодыми; отсутствие целевой направленности на воспитание функциональных обязанностей человека (сын - юноша - помощник - жених - муж - отец - хозяин; дочь - помощница - невеста - жена - мать - хозяйка). Сокращение общения внутри семьи и за ее пределами привело к отсутствию прямой передачи жизненно ценного опыта от непосредственного образца (идеала). Поиски такого идеала «на стороне», в псевдогероях телевидения и видеопродукции уводят студента от реальной действительности, отрывают его от родных корней, лишают чувства привязанности и ответственности за судьбу нации, Отчизны. Кризис семейно-родственных отношений, нарушение преемственности поколений, отсутствие семейных традиций и ритуалов привели к такому состоянию в семье, когда родители оказались не способными передавать своим детям лучшее из традиций и заветов своих предков.

Процесс формирования нравственной культуры на морально-этических традициях в юношеском возрасте представляет собой осознанное действие, направленное на все виды осуществляемой молодежью деятельности с целью обеспечения ее преобразовательной направленности и высокого уровня культуры. Такой процесс обязательно должен обеспечивать практическое освоение молодежью многообразных способов решения жизненных нравственных задач посредством реализации собственного нравственного потенциала. При достижении единства теоретического и практического овладения моральными императивами или практическими нормами обеспечивается формирование нравственных отношений. Отсюда следует, что структуру процесса формирования нравственной культуры на морально-

этических традициях можно представить как теоретическое и практическое осмысление и овладение моральными ценностями, выступающими в качестве морально-этических традиций и выработке нравственного стереотипа поведения, заключающегося в соблюдении и передаче другим моральных норм, предписаний.

Следовательно, психологический механизм восприятия, усвоения и закрепления молодежью морально-этических традиций будет выглядеть в следующей последовательности: чувствую - знаю - понимаю - отбираю - использую в собственной практике - передаю другим.

Подводя итоги анализа современного состояния проблемы формирования нравственной культуры молодежи, можно сделать вывод, что большинство молодых людей не связывает свои ценностные ориентиры с нравственным идеалом. Поэтому поворот сознания молодежи в сторону нравственного идеала в современном его понимании - основная проблема формирования современного нравственного сознания, а также всей современной нравственной культуры в целом. То, что такое решение является потенциально возможным, подтверждают как раз приведенные данные.

Какие же выводы можно сделать из всего вышеизложенного? Думается, они могут быть таковыми.

- В настоящее время в молодежной среде происходит смена нравственных ориентиров. Ценности и нормы социалистической морали, где коллективистские установки были доминирующими, замещаются иными ценностями и нормами. Однако данный процесс трудно назвать процессом становления гуманистической морали.

- Нравственные ориентации молодежи представляют собой сложную противоречивую систему, где одновременно существуют совершенно различные, иногда даже взаимоисключающие друг друга представления о том, в чем смысл жизни, что такое добро и зло. Есть все основания полагать, что в качестве ее отличительной черты выступает полицентризм ценностей, который делает нравственную жизнь молодого поколения исключительно напряженной, не лишенной в то же время оттенка трагичности, так как наличие разных ценностных систем в сознании студентов служит источником состояния перманентной фрустрации, в которой пребывает сегодня подавляющее большинство юношей и девушек.

- Наличие разнонаправленных векторов в нравственном сознании и поведении молодежи - свидетельство одновременного существования в массовом молодежном сознании различных систем нравственной регуляции. Можно предположить поэтому, что в обозримой исторической перспективе наличие разнонаправленных регулятивных систем станет неизбежной реальностью. Без сомнения, это чревато серьезными издержками, ибо создает

условия для возникновения поля нравственного релятивизма, позволяет индивиду выбирать нравственные ориентиры применительно к конкретной ситуации, не испытывая при этом никаких моральных запретов ни со стороны окружающих, ни со стороны собственной совести.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. На наших глазах формируется новый тип морали. Условно его можно назвать «тип морали рыночного человека».

- Интенсивно идет процесс «размывания» в сознании молодежи таких норм нравственности, как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность.

- Анализ ценностных ориентаций молодежи показывает, что углубляется дифференциация молодежи по ценностным ориентациям.

- Наиболее распространенное явление в молодежной среде - индивидуализм прагматического типа.

- Кризис нравственности, а также поляризация типов личности студентов являются объективным основанием для создания конфликтных ситуаций, в отношениях между молодежью и обществом, государством.

Анализ ценностных ориентаций показывает, что молодые люди не совсем определились в их выборе. Преобладает социальное смятение, обусловленное поиском как обществом, так и отдельной личностью нового пути развития, формируется и «эмоциональная» коллективность, толерантная к негативным проявлениям, в основе которой лежат формальные, регламентированные отношения.

2. Характерной чертой современного нравственного сознания молодежи является рационализм. Все чаще для принятия решений молодежь руководствуется не столько моральными постулатами, сколько конкретной рациональной выгодой, эмпирическим рассудком.

При выборе типа коммуникаций, партнеров по общению молодежь в значительной мере опирается на принцип прагматизма. Модной становится американская философия, в которой как раз этот принцип разрабатывается во всех деталях.

3. Под воздействием социально-экономической ситуации в целом, с характерным для нее признанием необходимости демократизации общественной жизни и движения к правовому государству, постепенного вхождения общества в общецивилизационные процессы, современная нравственная культура общества формируется в направлении преодоления остатков тоталитаризма, но из-за противоречивости этих процессов былой примитивный коллективизм заменяется не общечеловеческими ценностями, а не менее примитивным индивидуализмом, с проявлениями аморализма.

4. Поскольку нравственная культура молодежи в целом отражает

нравственное состояние всего общественного организма, то с полным основанием можно утверждать, что ее становление и развитие будет продолжать идти в тех же направлениях. Но, отражая общие тенденции развития нравственной культуры, становящаяся нравственная культура молодежи начинает проявлять свои особенности, среди которых важное место занимает своеобразие индивидуального развития.

§ 4.3 Формирование эстетической культуры молодежи

Приступая к выполнению сложнейшей задачи по формированию современной эстетической культуры молодежи, субъектам формирования необходимо иметь представление о состоянии их эстетического сознания, об уровне эстетической культуры в условиях сегодняшнего развития.

Эстетическое сознание молодежи формируется не на пустом месте, у них уже имеются значительные эстетические знания, представления и мнения об эстетической культуре общества. Конечно, молодежи не хватает теоретических эстетических знаний, общемировоззренческой подготовки, но игнорировать имеющийся уровень эстетического сознания, даже если он низкий, нельзя. Субъектом воспитательного воздействия обязательно должен учитываться тот факт, что учащаяся молодежь реагирует на внешние воздействия избирательно, в зависимости от имеющихся у них установок, личностных и гражданских интересов, представлений, чувств, ценностных ориентаций. Исходя из этого, преподавателю, вступая в субъектно-объектные отношения, важно иметь представления о состоянии эстетического сознания молодежи на данный конкретный момент.

На сегодняшний день важнейший путь формирования эстетической культуры – это проблемность обучения и воспитания. Мы исходим из того тезиса, что философия сама рождает проблему и для нее нет надобности создавать проблемную ситуацию. Проблемное обучение соответствует самой сути философского знания. Следовательно, метод проблемного обучения, применяемый к развитию эстетической культуры студентов, должен опираться на историко-философское знание. История философии имеет самое непосредственное отношение к формированию и развитию духовного, морально-нравственного мира молодежи, мира его эстетических ценностей. Историко-философские знания и направлены в своей сущности на то, чтобы вскрыть смысл жизни человека, отношение последнего к красоте и гармонии мира.

В произведениях искусства отражен многовековой опыт людей, их знание о мире. Человек, понимающий, любящий и знающий искусство, может более глубоко и всесторонне познавать окружающий его мир. Но искусство выступает для миллионов людей не только в качестве средства познания жизни, оно и наполняет внутренний мир человека такими богатствами, которые не в состоянии дать никакие другие формы воздействия.

Высокохудожественные произведения искусства обладают большой силой воздействия, они оставляют неизгладимый след в сознании человека, побуждают его становиться лучше. Но для того, чтобы произведения искусства выполняли свои воспитательные функции, у человека должно быть развито чувство прекрасного, умение воспринимать и высказывать правильные

суждения о художественных ценностях.

Искусство в концентрированном виде отражает чувственные представления человека об окружающем его мире. Моделируя мир, оно дает возможность выявить различные соотношения и взаимосвязи этого мира, что служит стимулом для развития творчески-созидательных способностей личности.

Социологические исследования отношения людей к искусству пока, как правило, касаются их социально-демографических характеристик и не учитывают тех реально существующих типов духовности, которым оказалась сегодня подвергнутой современная молодежь, в том числе и студенческая. А между тем анализ эстетизма как одной из форм духовности высвечивает, так называемый, игровой момент в мироотношении личности. Нельзя быть всегда абсолютно серьезным. Игровое начало заключается в некотором удвоении мироотношения, в его, так сказать, расщеплении. При этом такой элемент мироотношения, как принятие мира не как данности, а в виде некоторой проблемы, гипотезы, составляет сущность игрового начала в жизни человека. В игре человек имеет дело с тем миром, который как бы конструируется им по своему желанию и фантазии. И если молодой человек не совсем лишен воображения, то он непременно “играет” с миром, что и позволяет внести нам эстетический компонент в систему духовной культуры. продвижение в сфере формирования эстетической культуры молодого человека есть поэтому продвижение в области игровой деятельности.

Однако, следует учитывать, что в эстетизме игровой момент мироотношения получает наивысшее, подчас уродливое развитие. Следовательно, эстетическая культура должна в какой-то мере урезонивать эстетизм, не позволяя реальному миру, который в эстетизме воспринимается как нечто случайное и неинтересное, отодвигается на второй план мироотношения.

Комплексное воздействие искусств на молодежь должно исходить из углубленных занятий опорными видами искусств, из постоянного приобщения к остальным. Рассмотрим это на примере музыки.

Она органично вошла в единую систему формирования личности средствами искусства. Музыка, как одна из высших духовных потенций, активизирует и поднимает на новый уровень творческое отношение человека ко всем сторонам социальной жизни, вносит в труд и быт художественное начало, вырабатывает умение давать явлениям верную эстетическую оценку, усиливает процессы межличностного общения, вырабатывает философское отношение к жизни.

Известно, что в молодежной среде велико увлечение музыкой, но сам этот факт не может оцениваться однозначно. Социологи давно обратили внимание

на то обстоятельство, что “с точки зрения объема “потребления” музыка в наши дни обгоняет другие виды искусства. За оптимистичной, на первый взгляд, картиной скрывается одно из самых глубоких, острых и сложных противоречий нынешнего состояния духа музыки – “противоречие между потенциальной ценностью музыкального искусства во всем его объеме и музыкальной значимостью для большинства лишь той его части, которая относится к категории “легкой музыки”. Такая музыка ориентируется на эмоционально-волевой уровень восприятия (эстетизм как духовность с отрицательным знаком) и в гораздо меньшей степени – на восприятие художественное, включающее проникновение в глубь музыкального произведения, размышление над его содержанием.

Нельзя не отметить и тот факт, что специфической особенностью музыки является ее проникновение в художественную ткань других искусств, ведь почти все остальные виды искусств (театр, цирк, кино и т.п.) органически включают в себя музыкальный, а следовательно игровой компонент.

В настоящее время технические средства получили широкое распространение (даже в студенческих общежитиях практически в каждой комнате есть радио, телевизор, проигрыватель или магнитофон), что создает определенную свободу в выборе музыки тем, кто ее потребляет. Таким образом можно прослушивать музыкальные произведения вне специально организованной системы (филармония, студенческий клуб). В этом процессе есть и свои преимущества: слушатель сам решает, что он будет слушать, а качество воспроизведения музыки при современных технических средствах дома нередко выше, чем, к примеру, получаемое в большом концертном зале или кинозале.

В воспитательной работе в прошлом существовала определенная система, традиции, формы работы по развитию и формированию музыкальных вкусов молодежи: музыкальные лектории и абоненты, музыкальные народные университеты, музыкальные конкурсы и фестивали и т.п. Сегодня эти формы требуют совершенствования, более дифференцированного подхода к различным категориям слушателей и тем не менее, методика их проведения отработана и проверена многолетней практикой.

Однако независимо от формы, необходимо учитывать некоторые факторы, влияющие на восприятие музыкального произведения. Это процесс, имеющий несколько стадий и качественных уровней. К высшим стадиям относится понимание и переживание музыки, ее оценка, а предшествующий этап – прослушивание выступает как физический и физиологический процесс.

Необыкновенная эмоциональная заразительность музыки, ее особая сила воздействия позволяют рядовому слушателю стать как бы соавтором. Иначе говоря, слушатель музыки занимает более активную позицию по отношению к

воспринимаемому искусству, чем, например, читатель к книге. Но пресыщение музыкой может привести к тому, что восприятие музыкального произведения будет происходить автоматически. Характер восприятия музыки, таким образом, может быть чрезвычайно широк: от самого активного до самого пассивного.

Однако, нелишне отметить, что эстетическая ориентированность сама по себе ещё не гарантирует ни утонченности художественного вкуса, ни глубины эстетических переживаний. То и другое есть результат общего культурного развития студента, не связанного никоим образом с формой духовности.

Для восприятия музыки необходимы условия, соответствующие ожидаемому эффекту, которые испытывает слушатель. Слушая классику, мы предпочитаем приглушенный свет и полное отсутствие посторонних шумов. На концерт современной музыки (рок, джаз и т.д.) мы пойдем с друзьями, чтобы обмениваться впечатлениями прямо по ходу выступления. Здесь реплики и яркое проявление эмоций остальными слушателями не мешают нам, а скорее, наоборот. Да и прямой контакт с живым исполнителем здесь выглядят гораздо привлекательнее.

С точки зрения необходимости формирования эстетического сознания студентов, новой эстетической культуры, рассматриваемой в контексте общечеловеческой культуры, интересны данные о том, в чем студенты видят смысл жизни, каковы их идеалы и ценностные ориентации.

Отвечая на вопрос о качествах, свойственных современному человеку, респонденты дали следующие ответы: на первое место они поставили следующий выбор - культура поведения и отношений с людьми - 78,4%, на второе место - повышение своего культурного уровня - 61,3%; на третье место культуру мышления и речи - 58,0 %, на четвертое - широту культурных интересов - 49,1%. Кроме того, молодежь отдает приоритет таким качествам как воспитанность - 45,5%; жизнерадостность - 46,8%; ответственность, чувство долга - 50,5 %; честность, искренность - 44,4%.

В анкетах респондентам было предложено оценить по пятибалльной системе жизненные ценности. Большинство респондентов поставили на первое место здоровье - 75,1%, на второе место - счастливую семейную жизнь - 75,0%, на третье место - счастье, удовлетворение жизнью - 69,4%, на четвертое место - мир, спокойную обстановку в стране - 69,4%. Данные, как видим, говорят о том, что человек сегодня стремится защитить свою индивидуальность. С помощью эстетической культуры происходит процесс разотчуждения социальных связей, в ней заложены общечеловеческие ценности и принципы, связанные с вековыми культурными ориентациями и, прежде всего, с ориентацией на сохранение жизни, здоровья как нравственной и эстетической ценности. Далее, анализ показывает, что эстетическая культура остается

языком понимания и единства людей. Вот почему на первое место молодежь и поставили дизайн человеческих отношений.

Проведенное исследование показало также, что студенты оценивают свой уровень эстетической культуры как средний - 80,7%, а как высокий всего лишь 8,8%. Как видим, современная молодежь продолжает оставаться весьма критичной по отношению к своему духовному и культурному уровню. Но культура имеет смысл, если оказывается сопряженной с личностью и усилиями индивида. Поэтому высокий уровень самокритичности современной молодежи еще не следует принимать за наличие в ней высокой эстетической культуры.

Эстетическое воспитание в прошлом провалилось бы у нас в такой же степени, как и все виды коммунистического воспитания, не опирайся оно на внутреннюю свободу, чувство и вкус, проявляющиеся в сфере духовной жизни. Эстетическое воспитание должно исходить из задатков и дарований самого воспитуемого, а не только из потребностей государства в людях, желательно не творческого, а исполнительского плана.

Принято считать дополнительным резервом эстетического развития получение специального художественного образования. Однако подлинная эстетическая культура связана, прежде всего, не столько с умением рисовать, сколько со способностью тонко чувствовать и сопереживать.

Поскольку нас интересовал уровень эстетической культуры и ее место в духовной культуре молодежи, респондентам задавался конкретный вопрос о том, какие художественные способности у них сформированы.

Наше исследование выявило, что 39,8% респондентов умеют танцевать, 35,5% - умеют играть на музыкальных инструментах, 30,2% - декламировать стихи. Это - достаточно высокий процент, но мы здесь должны специально отметить то обстоятельство, что культура определяется прежде всего культурой речи, умением вести диалог, что безусловно предполагает наличие целого комплекса параметров, связанных с искусством беседы.

Проявлению скрытых черт характера призвано служить искусство. Какие виды искусства молодежь предпочитает?

Она отдает приоритет музыке - 61,3%, на втором месте находится художественная литература - 48,6%, на третьем месте - кино - 42,3%, на четвертом - театр - 31%, изобразительное искусство на пятом месте - 19,7%. Тот факт, что музыка сегодня играет доминирующую роль в структуре, говорит о неких глубинных процессах, нашедших свое отражение в энергетическом мировидении, исходя из которого, мир есть многосистемное образование, системы которого располагаются и соответствии с системно-эволюционным развитием мира от «неживой» материи к социокультурной: природа, общество, культура, искусство, музыка. В этом плане музыка, по

нашему мнению, есть высший слой бытия, более всего обращенный в сторону идеального, что практически означает развитие человека.

Время отводимое молодежью на восприятие искусства, зависит от общего уровня эстетической и духовной культуры, от умения распределить свое свободное время.

Трудно определить свободное время молодежи, поскольку его объем в значительной степени зависит от личности молодого человека: от различий в способностях, культуре, эрудиции, домашнем воспитании, физическом состоянии. Традиционно мы считаем: свободное время - это то время, которое остается после выполнения необходимых, обязательных действий - работы, еды, сна и т.п. В нашем исследовании мы наблюдали за группой респондентов «выравненной» по возрасту, социальному положению, но оказалось, что опрашиваемые по разному понимают термин «свободное время».

Не ставя своей целью изучение бюджета времени молодежи, в ходе окончательного анкетирования мы опирались на следующую трактовку «свободного времени». Это - время, прежде всего свободное от учебы работа, от удовлетворения необходимых физиологических потребностей, от выполнения хозяйственно-бытовых обязанностей и посвященное по своему желанию занятиям, имеющим для конкретного молодого человека определенную ценность.

Анализ анкет исследования, проведенного в 2004 году, показал, что свободное время молодежи распределилось следующим образом: встречи с друзьями - 92,8%, просмотр телепередач и видео - 83,4%, подготовка к занятиям - 78,1%, посещение дискотек - 56,8%, чтение художественной литературы - 75,2%, занятия спортом - 43,8%, посещение театров, выставок - 40,6%, занятие научной работой - 30,8%, изучение иностранных языков - 31,5%, коммерческой деятельностью - 13,1%. Не занимаются, но хотели бы заняться коммерческой деятельностью 87,6%, научной работой - 69,9%, изучением иностранных языков 68,9%. Как видим, свобода человека проявляется через различные виды его активности. Но самым главным среди них, по всей видимости, является общение. Поэтому молодежь и поставила на первое место встречу с друзьями или характер такого переживания, в котором проявляется тотальность человеческого способа жизни.

Уровень эстетической культуры студентов во многом зависит, с одной стороны, от направленности их художественных потребностей и интересов, а с другой - от того, что предлагает современная эстетическая культура и как организовано в обществе эстетическое образование. Что же привлекает молодых людей в художественно-образном мире?

Были получены следующие результаты фантастика - 26,0%, сказки - 18,2%, лирика - 24,7%, драма, трагедия - 28,4%, любовные романы - 34,0%,

детективы - 41,8%, приключения - 47,8%, исторические произведения - 41,8%.

Нам думается, что молодежь объединяет не только и не столько такой жанр литературы, сколько стремление уйти от привычных форм жизни, боясь упасть в обывательство, что также проявляется в одежде и в поведении.

Те же особенности, которые характерны для оценки творчества мастеров художественной литературы, проявляются и при анализе других видов искусства. Так, молодежь отдала предпочтение сольному концерту певца - 47,8%, на втором месте - выступление рок-группы - 41,3%, на третьем месте - музыкальная комедия, далее - ансамбль танца - 28,4%, балет - 22,8%, опера 11,8%. Важно при этом отметить, что контркультурные, «поп-артные» формы эстетического поведения - а в сущности, просто поведения - его субъектами могут переживаться как достоверная эстетическая реальность, дающая человеку чувство полноты жизни и самореализации.

Об избирательности эстетического восприятия молодежи можно судить по анализу и структуре посещения театров.

Наше исследование показало, что большинство молодых людей затруднилось ответить на вопрос насколько часто они ходят в театр - 32,2%, один раз в год ходят 22,8% респондентов, один раз в полгода - 23,0%, один раз в два месяца - 14,0%, один раз в месяц - 8,6% респондентов.

Как показало проведенное анкетирование, молодежь достаточно высоко оценивает искусство и эстетическую культуру среди других видов своей деятельности.

Молодежь отдает предпочтение искусству как к средству для развития кругозора, распределив свои ответы следующим образом: 53,6% - расширяет кругозор, 45,2% - помогает оценить прошлое и настоящее, 38,5% - дает возможность уйти от проблем, 24,9% - углубляет знание, 16,5% - развлекает. В процессе эстетического познания и отражения происходит освоение человеком действительности «по законам красоты», его социализация, как вхождение в социальную среду, различные сферы деятельности. Искусство является, далее, своеобразной моделью виртуального развития человека (логически возможного, детерминированного символами культуры). Эстетическая культура позволяет сделать возможной сопряжение (встречу) таких элементов, которые в реальной жизни не встречаются, тем самым создавая некую «виртуальную» реальность.

Проведенное исследование показало, что среди причин, тормозящих развитие высокой эстетической культуры, молодежь поставила на первое место - недостаток времени - 67,8%, на второе место - собственную пассивность - 36,9%, на третье место - материальные затруднения - 30,0%, не увидели надобности в дальнейшем развитии - 6,5% опрошенных. Однако подлинной причиной неразвитости эстетической культуры личности является

ее отказ от культурной самобытности. Сохранение последней связано с отказом от самоизоляции и культурным диалогом. Следует учесть при этом, что самобытность меняется в зависимости от условий. Если возникает диктат чужой воли, то самобытность теряет свою силу и особенно самобытность такого специфического сообщества, как молодежь.

В своих анкетах студенты отметили и такие факторы, которые способствуют формированию высокой эстетической культуры.

Данные исследования таковы: среди факторов, способствующих формированию высокой эстетической культуры, на первое место респонденты поставили - самообразование - 76,3%, на второе место - самовоспитание - 73,5%, на третье - родителей - 67,4%, на четвертое - самостоятельную работу по специальности - 49,8%, далее театр - 43,8%, газеты и журналы - 41,3%, телевидение и радио - 28,5%, друзья-подруги - 22,4%, религия - 22,0%. Думается, что такие результаты не являются случайными. Важнейшими составляющими всякого культурного образования являются знания, связанные с данным элементом культуры, способы включения данного культурного образования в процесс жизнедеятельности человека и воления (в том числе стремление к самообразованию), связанные с этим образованием, в том числе и с эстетическим.

Отвечая на вопрос «Что из нижеперечисленного вы считаете необходимым элементом эстетической культуры» респонденты сделали следующий выбор: на первом месте - эстетическая образованность - 71,0%, на втором - эстетические ценности - 58,4%, на третьем - эстетическое чувство - 43,6%, на четвертом - эстетический вкус - 36,2%, далее эстетический идеал - 17,7%, эстетические оценки - 16,3%. Такой ответ далеко не случаен. Но его можно истолковать не только в том плане, что современная эпоха, с присущей ей информационностью и тяге к автоматам, подавила чувственность, на и в том ракурсе, что эстетическая образованность действительно составляет базис эстетической культуры. В нашей стране на протяжении десятилетий воспитание подавляло образование и воспринималось как что-то внешнее по отношению к воспитуемому, поскольку оно сводилось к направленному воздействию субъекта (воспитателя) на объект (воспитуемого).

§ 4.4 Становление религиозности российской молодежи

В последнее время в российских средствах массовой информации часто проводится мысль о благотворном, оздоравлиющем влиянии процесса «религиозного возрождения» на российскую общественность, хотя при этом, как правило, не уточняется, в чем конкретно проявляется это благотворное влияние. *Религия* объявляется незаменимым средством нравственно-духовного возрождения и пробуждения общества от тоталитарного сна. Стало признаком хорошего тона во всеуслышание заявлять о своей явной или скрытой религиозности и призывать всех без исключения к покаянию. И властные структуры, и оппозиционные силы не обходят вниманием религиозные проблемы. Псевдорелигиозные политики не гнушаются посещать церкви и участвовать в тех или иных обрядах, так как быть в меру верующим стало модным и престижным. Чем же вызван этот «религиозный бум»?

Главной особенностью процесса религиозного возрождения в России является то, что он протекает в стране с многонациональным населением, большая часть которого принадлежит к различным религиозным конфессиям, а также то, что этот процесс был изначально задан политически, то есть был направлен на разрушение тоталитарной системы управления, базирующейся на единомыслии и культивирующей его. Лучшим средством для борьбы с тоталитарным единомыслием является внедрение мировоззренческого плюрализма, в том числе и религиозного. Поэтому религиозный процесс был задан изначально как секуляризационный, для чего в России был дан «зеленый свет» многообразным религиозным общинам и сектам, являющимся носителями другой идеологии. Чтобы понять, насколько негативными являются последствия такого решения, следует разобраться в том, как различные формы религиозных организаций относятся к обществу, в котором они функционируют. Церковь и община живут в мире с обществом, не предъявляя к своим членам из ряда вон выходящих требований. Секта же, по преимуществу, противопоставляет себя обществу, отвергая всякие компромиссы и предъявляя более строгие требования своей пастве. Церковь стремится к универсализации, к тому, чтобы каждый член общества стал ее членом. Секта же - община избранных. Она теологически ориентирована на фундаментализм. Сектам в большей степени, чем церкви и общине, присущ дух партикуляризма, выражающийся в притязании религиозной группы на

исключительное обладание истиной и приводящий к насильственному насаждению своей веры. Ему всегда нужны враги. Если их нет вовне, их создают внутри. Конфликт секты с обществом, рано или поздно, должен либо вылиться в насилие по отношению к отдельным его членам, либо принять латентную форму, либо придти к компромиссу через отступление от притязаний на универсальную абсолютную истину. Выбор третьего пути разрешения конфликта сопровождается процессом преобразования секты в деноминацию. Сектантский дух провоцирует девиантное поведение и поощряет его даже в случаях с эзотерическими сектами, считающимися традиционно более лояльными.

Отклонения от социальных норм многолики, подвижны, модернизируются, приспособляются и возрождаются в новых поколениях. Они могут проявляться явно или довольно долгое время существовать в скрытой форме, что, однако, не делает их менее опасными для общества. Индифферентность или, наоборот, дурная активность молодых людей зачастую являются результатом зомбирования или «промывания мозгов», как, например, у сайэнтологов.

Каждая религиозная конфессия, в большей или меньшей степени, претендует на обладание абсолютной истиной. А так как в нашей стране много религий, это приводит к религиозным конфликтам. Поскольку каждый этнос исторически связан с какой-либо религией, религиозный конфликт с необходимостью перерастает в национальный, а национальные противоречия усугубляются религиозными, что и наблюдается в нашей стране.¹

Особо следует в этой связи отметить случаи использования религиозного фактора рядом недобросовестных, псевдорелигиозных политиков для достижения тех или иных корыстных политических целей. Особо следует отметить тот факт, что в России религиозные предпочтения часто являются формой выражения не только этнических, но и классовых, и возрастных разногласий. Враждебность в отношении других религиозных групп колеблется в зависимости от того, в какой мере религиозные различия связаны с экономическими и политическими интересами. Религиозные различия могут выступать в таких ситуациях в качестве символа скрывающихся за ними расхождений и интересов, выполняя чисто идеологическую функцию. Так в нашей стране к протестантским сектам тянутся, в основном, более или менее зажиточные слои, ориентированные на успех. Религиозное движение преподобного Муна и сайэнтологи ориентированны на молодых людей с высшим или незаконченным высшим образованием, то есть на будущую

¹ Мчедлов и другие. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // Социс. № 9. 2004. - С. 95.

интеллектуальную элиту. Практически все эти секты и движения щедро финансируются из-за рубежа и поэтому обладают большими материальными средствами, позволяющими им предоставлять своим членам такие возможности для самореализации, какие не могут дать ни традиционные религии, ни государственные структуры. Все это, естественно, сказывается на религиозных предпочтениях молодых людей.

Социальная мобильность молодежи также делает ее более приспособленной к современной быстро меняющейся действительности. Готовность к перемещению не только в социуме, но и в пространстве способствует тому, что молодые люди с большей охотой покидают родные места, в том числе и родину, в особенности, если это сулит им массу впечатлений и дает возможность наиболее полно реализовать себя.¹

Предрасположенность к субкультуре, характеризующая молодежь как замкнутую социальную группу, напрямую связана с конфликтностью отношений со старшим поколением. Молодежь перестала подражать героям старшего поколения и предпочитает следовать примеру своих собственных героев, эстрадных певцов.

Кроме того, проблема заключается в нежелании молодежи, или некоторой ее части, стать членами общества - такого как оно есть, и эта тенденция обнаруживается в настоящее время в ряде стран от Америки до Японии.²

Хотя эта проблема и весьма распространена, она не универсальна. В обществах, по преимуществу восточных, авторитет возраста по-прежнему незыблем. Молодежь обнаруживает больше склонности к мятежу в технически развитом и развивающемся обществе, где старики утратили преимущество возраста, а их традиционная мудрость стала пережитком. К такой ситуации ведут два процесса. Индустриализация прежде всего ослабляет и в последствии окончательно уничтожает семью как общественную единицу. Семья, состоящая из четырех поколений, больше не существует, и остается только маленькое ядро из родителей и детей, очень часто с работающей матерью. Возможно, для того, чтобы совсем покончить с семьей, нужно лет пятьдесят, но во многих местах это уже сделано. Во-вторых, общество развивается таким образом, что молодой человек, только что прошедший курс компьютерного обучения, имеет более высокую квалификацию, чем тот, кто старше его, но чей

¹ Реутова М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // Социс. № 6. 2004. - С. 102-105.

² Macahacek L. Youth in Slovakia and European identity. Br.: Institute for sociology of Slovak Academy of Sciences? 2004. P.108; Джавахишвили Н. Этнорелигиозные стереотипы грузинских студентов. Социс. № 3. 2005. - С. 108; Ешпанова Д.Д., Нысыбаева А.Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // Социс. № 12. 2004. - С.88.

опыт уже считается сегодня бесполезным.

В индустриально развитых странах, особенно в странах Западной Европы, наблюдается спад религиозности среди молодежи, что обусловлено предельной рационализацией всех сфер жизни европейского социума. В России же, по причине разброда и шатания как в экономике, так и в умах людей, наблюдается обратный процесс повышения интереса молодежи к религии. Сегодня в молодежной среде преодолены бытовавшие ранее отрицательные стереотипы по отношению к религии. Если 10-15 лет назад среди всех возрастных групп самый низкий показатель религиозности был среди молодежи, то сейчас возрастные отличия в этом вопросе не имеют места. Однако, старшее поколение более серьезно относится к религии из-за потери смысла жизни и безысходности. Молодыми же религия воспринимается как естественная для людей культурная среда, национальный образ жизни. Последнее способствует тому, что молодое поколение склонно рассматривать религиозные конфликты как национальные, а национальным конфликтам придавать статус религиозных. Религия стала неким культурным и духовным фондом жизнедеятельности даже для неверующих. Особенностью современной религиозности является увлечение молодежи различными формами нетрадиционных религий, в том числе вневероисповедальной мистикой - духами, магией, знахарством, гаданием, колдовством, астрологией и др. Процент увлеченных данными оккультными направлениями у молодых составляет - 12,4%, у взрослых - 9,3%.¹

Тяга молодых людей ко всему новому и необычному в нашей стране может привести их не только в «экзотические» секты и общины, но и в лоно традиционных религий, так как для России, в недавнем прошлом атеистической, это «хорошо забытое «старое», представляется ныне новым.

Стремление молодежи к иррациональному, выражающееся в виде протестного фактора, обусловлено неустроенностью российской жизни, ее иррациональностью, претендующей на разумность. Все, что на Западе приносит пользу и дает большой эффект в экономике и других областях человеческой деятельности, - в нашей стране, стремящейся к разумной организации общества, оборачивается непредвиденными последствиями, усугубляющими и без того безвыходное положение.² В данном плане можно сказать. Что нравственно-правовой разум выступает абсолютной ценностью

¹ Ключарев Д. Духовность, идентичность и религиозные ценности в российском образовании // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. - М.: 2003. - С. 169.

² Баранников В.П., Матренина Л.Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социс. № 9. 2004. - С. 103.

человека, проявлением его жинеспособности.

Воздействие информационных полей на религиозную ориентацию молодежи осуществляется через «психическое заражение», которому наиболее подвержены молодые люди, находящиеся в процессе психического и мировоззренческого становления. «Психическое заражение» бывает двух видов: 1) через внушение (суггестию) и 2) через подражание. Когда человек каждый день видит, слышит и читает одно и то же в разных вариантах, то он начинает воспринимать это как нечто должное, которому желательным было бы следовать. В российских СМИ постоянно кто-нибудь призывает покаяться, обратиться к богу и т.п., в кино, театрах и т.д. опять поднимается эта тема. Во всем этом видится большая доля суггестии. Многие «звезды» эстрады, артисты, являющиеся кумирами молодежи и, в силу этого, объектами для подражания, в своем творчестве часто обращаются к библейским сюжетам, напускают на себя «мистический туман» и носят на шее крестики, шестиугольные звезды и т.п., свидетельствующие о тех или иных религиозных пристрастиях «героев» толпы. В связи с вышеизложенным нельзя упускать из виду и фактор клип-культуры, о котором в свое время говорил Э. Тоффлер. Вначале нарастающая сила потока информационного обмена между людьми породила новый тип массовой культуры, в котором все подчинено необходимости классификации, унификации с целью наибольшей компрессии и повышения эффективности при передаче от человека к человеку, будь то лично или через средства массовой информации. Но в дальнейшем, благодаря бурному развитию вычислительной техники и появлению персональных компьютеров, способствующих расширению информационных сетей, начался процесс демассификации средств информации и сознания людей.

«Сегодня уже не массы людей получают одну и ту же информацию, а небольшие группы населения обмениваются созданными ими самими образами... На личностном уровне нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, и обстреливают нас разорванными и лишеными смысла «клипами», мгновенными кадрами. По сути дела, мы живем в «клип-культуре».¹ Вместо длинных «нитей» идей, связанных друг с другом, - короткие модульные вспышки информации: объявления, команды, обрывки новостей, которые не укладываются «в наши прежние ментальные ячейки». Новые образы и представления не поддаются классификации отчасти потому, что они не укладываются в старые категории, отчасти потому, что имеют странную, текучую, бессвязную форму.... Люди «третьей волны» чувствуют себя свободнее, именно сталкиваясь с «блицами» -

¹ Тоффлер Э. Третья волна. - М., 1999. - С. 277.

клипом с информационными сообщениями, отрывком из песни или стиха, заголовком, мультфильмом, коллажем и т.д. Ненасытные читатели дешевых изданий и специализированных журналов, они короткими приемами поглощают огромное количество информации. Но и стремятся найти новые понятия и метафоры, которые позволили бы систематизировать или организовать «клипы» в более широкое целое.¹ И когда в этих «клипах» с завидным постоянством встречаются одни и те же мотивы, то они обязательно войдут составной частью в это вновь организованное мировоззренческое «целое». Таким образом, и религиозность становится неотъемлемым компонентом мировоззрения части молодежи.

Утилитарные мотивы в религиозной ориентации молодых людей также играют не последнюю роль. Так, например, в муновском движении и сайэнтологии студентов и молодых специалистов привлекает перспектива поехать за границу и хорошо выучить английский язык. Молодые евреи часто идут в синагогу для того, чтобы обрести поддержку богатой и влиятельной еврейской общины как в самой России, так и за границей. Подобных примеров утилитарного подхода к выбору той или иной религиозной ориентации весьма много.

Что касается моды на религию, то она является следствием того «религиозного бума», о котором мы говорили выше.

Ощущение собственной несостоятельности, или комплекс неполноценности, вряд ли является основной причиной религиозности молодежи. Такая причина появления религиозных настроений более характерна для некоторых представителей старшего поколения. У молодых вся жизнь впереди, поэтому, несмотря на неудачи в настоящем, всегда остается надежда, за исключением редких случаев, на обретение того или иного социально-значимого статуса в будущем. Однако, полностью отбрасывать эту причину религиозности молодежи нельзя.

Говоря о соотношении светского и религиозного компонентов в структуре сознания молодежи, стоит согласиться с выводом М. Мчедлова: «Исследование мировоззрения верующей молодежи показало, что оно складывается под воздействием разных тенденций - повышение роли и влияния религии среди молодежи и одновременно утверждения в ее сознании в качестве глубинных мотивов жизнедеятельности вполне светских, «современных» ценностей, предпочтений, ориентаций»².

Кроме того, надо иметь в виду, что в нашем стремительно изменяющемся

¹ Тоффлер Э. Третья волна. - М., 1999. - С. 278-279

² Мчедлов М. Религиозность молодежи: Преодоление старых стереотипов и превалирование светских ценностей. // Независимая газета, 1998. 23 января. С.2.

мире религия и религиозность проявляются в новых, неустойчивых формах. Поэтому такой синтез религиозности и светскости наиболее приемлем в современных условиях для молодых людей, которые воспитывались не в отрицательном отношении к вере, как их родители, и не в слепой вере, как их бабушки и прабабушки. Неудивительно, что для молодого поколения, религия в качестве мотива поведения как бы отходит на второй план, но в то же время в качестве многовековой традиции России делается неотъемлемой частью духовного мира, проявляющей себя в критических, сложных и безвыходных ситуациях.

По данным М. Мчедлова сегодняшняя структура религиозности России такова:

	Молодежь, %	Взрослое население, %
Верят в Бога	32.1	34.9
Колеблются между верой и неверием	27.0	27.6
Безразлично относятся к религии	13.9	14.7
Не верят в Бога	14.6	13.5
Верят в сверхъестественные силы	12.4	9.3

Сейчас возрастные различия не сильно влияют на религиозность. Тем не менее, религиозные ценности старшего поколения оказывают большее влияние на его поведение из-за того, что оно лучше понимает религиозные традиции и часто не ставит их на второе место по отношению к светским.

Таким образом, религиозное сознание современной российской молодежи представляет собой сложную, «размытую» структуру.

В заключение сформулируем некоторые выводы:

1. Духовный кризис российского общества стимулирует рост мистических и иррациональных настроений молодежи.

2. Сегодня религия часто воспринимается как естественная для людей культурная среда, национальный образ жизни. Она стала неким культурным и духовным «фоном» жизнедеятельности даже для тех, кто колеблется между верой и неверием или не признает себя верующим. Это приводит к тому, что люди, отрицая свою религиозность, относят себя к сторонникам традиционных религий.

3. Молодежь, как специфическая демографическая и социальная общность людей с несформировавшейся до конца системой ценностей и в полной мере невосребованных в нашем обществе, наиболее всего подвержена влиянию

различных религиозных течений.

4. Особенностью современного этапа религиозного развития российского общества является увлечение молодежи различными формами нетрадиционных проявлений религиозности, в том числе вневероисповедальной мистикой - магией, знахарством, гаданием, колдовством, астрологией.

5. Спецификой религиозности российской молодежи является ее виртуальный характер, из чего вытекают определенные трудности в управлении религиозными процессами в России.

6. Проявление религиозности связано со стремлением молодежи к самоидентификации и самореализации, которые в своей предельной общности выступают как абсолютные ценности.

ГЛАВА 5. САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖИ

Целостный процесс формирования духовной культуры молодежи предполагает не только внешние стихийные воздействия социальной среды или целенаправленные воспитательные усилия в системе социальных институтов воспитания, но и внутреннюю активность самого субъекта по собственному духовному преобразованию, исходя из представлений о своем будущем и достижения собственных интересов. В настоящей главе осуществляется анализ саморазвития личности в процессе ее становления, включая самопознание и выявление биогенетических задатков, формирования системы смысложизненных ценностных ориентаций.

Анализ духовного становления российской молодежи предусматривает рассмотрение проблемы самореализации, что выступает в качестве содержательного итога и показателя уровня саморазвития личности. Успешность самореализации в различных сферах социально-значимой деятельности является интегральным показателем выживаемости молодого поколения в условиях динамично изменяющегося российского общества. Данный показатель служит критерием эффективности воспитательной деятельности, как системы образовательных учреждений, так и всей системы социализации молодежи.

§ 5.1. Духовная самореализация молодежи: от культурного отчуждения к творческой самоактуализации

Все проявления отчуждения, как бы разнообразны и далеки друг от друга они не были, являются проявлением строго определённой сущности, которую и необходимо выявить. Но все выявленные характеристики отчуждения имеют прямое отношение и к явлению потери самоидентификации личности, т.е. к появлению острых противоречий между её картиной мира, включая Я-концепцию, и тем реальным миром, с которым личности пришлось столкнуться.

Соответственно, сущность отчуждения можно представить, как невозможность личности реализовать себя, то есть невозможность для личности свободного проявления её сущности в соответствии со своей картиной мира. Невозможность жить по картине мира, собственно выработанной, и включающей в себя и определённое понимание труда, и свои связи с миром и другими людьми, и систему ценностей, идеалов, ментальных установок и т.д.

Отчуждение и духовная самореализация, в этом смысле, являются антиподами -такое предположение кажется достаточно адекватным при анализе многих работ, посвящённых этой проблеме. О каких бы формах отчуждения не шла речь, какое бы содержание не вкладывалось в это понятие, какие бы механизмы отчуждения не подразумевались, всем им присуще общее содержание. Отчуждение это тот предел, где духовная самореализация невозможна.

Эта невозможность обусловлена, прежде всего, объективными социально-экономическими причинами, но в какой-то степени и субъективными, личностными характеристиками человека. Можно сказать, что объективное развитие общества и развитие человеческой субъективности в какой-то степени параллельные процессы. И, тем не менее, в обществе могут сложиться самые благоприятные условия для самореализации - и оказаться невостребованными. И, наоборот, в обществе могут отсутствовать хоть какие-то подходящие условия, и всё же проявляются пусть редкие, но иногда яркие примеры неистребимого стремления к самореализации. Один человек упорно стремится к самореализации в любых условиях, тогда как другой отказывается от неё даже в самых благоприятных условиях.

Особенно, это характерно для периодов бурных перемен, в которых, в конце концов, оказывается любое общество. Это периоды резкого роста неопределённости мира, когда очень многие люди оказываются не в состоянии понять происходящее и оказываются выброшенными, отчуждёнными от жизни. Это означает, что молодой человек осознаёт возникшее несоответствие (и невозможность его преодолеть) между реальностью и своими

представлениями об этой реальности.

Но, признавая неизбежной определённую стихийность общественного развития, как это следует из теории самоорганизации, преодоление отчуждения следует видеть не в установлении полного контроля над стихийными процессами, а, напротив, в придании этому контролю вспомогательного значения. Необходима возможно большая открытость общества, которая предоставила бы как можно больше возможностей для личностных самопроявлений.

Когда молодой человек открыто смотрит на мир, зная об его некоторой непредсказуемости, помня о возможности проиграть, учитывая наличие экономических, политических, культурных, нравственных и других ограничений, она может адекватно выстраивать свою картину мира и жизнедеятельность в целом, чувствуя себя хозяином не мира в целом, не всей совокупности общественных отношений, и даже не продуктов своего труда, но чувствуя себя хозяином своей собственной жизни.

Совокупным результатом свободной деятельности свободных людей явится такое разнообразие вещного, социального и духовного мира, которое позволит практически каждому сформировать индивидуальную стратегию своей жизни и реализовать её. Это и будет преодолением отчуждения. Мир по-прежнему стихия, но человек не боится его, чувствуя себя опытным капитаном.

Анализ всего спектра человеческих жизнепроявлений позволяет выделить ряд промежуточных форм духовной самореализации.

1. Содержание духовной картины мира молодого человека может быть «навязано» ему, как это и происходило на протяжении всей истории человечества для большинства его членов, но если это содержание, и этот способ его реализации приняты человеком, они превращаются в его внутренний императив, оказывая наибольшее влияние на его личностные выборы.

По Э. Фромму, в обществах традиционного типа человек не свободен, он эксплуатируем, но это воспринимается им как естественное состояние.¹ Человек вписан в существующие экономические и социокультурные структуры. Его место конституировано для него традицией, религией, менталитетом. Фактически, это означает совпадение его духовной картины мира и самого мира (как бы иллюзорно и мифологично не выглядела его картина мира). Собственное существование не воспринимается человеком как отчуждённое и не сопровождается соответствующими социальными и психологическими состояниями.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 1992. - С.18.

Такая ситуация не всегда имеет продуктивный и положительный характер. «Человек может адаптироваться к рабству, но он реагирует на него снижением своих интеллектуальных и моральных качеств... Человек может адаптироваться почти к любой культурной системе, но в той мере, в какой эти системы противоречат его природе, у него развиваются ментальные и эмоциональные нарушения...»¹. Внутреннее принятие такого состояния не позволяет индивиду осознать его как отчуждение; но и самореализация здесь носит деформированный характер.

2. Подлинная духовная самореализация оказывается уделом не каждой личности. Многие, а может быть до сих пор и основная масса индивидов, воспринимает внешние для себя духовные ценности, жизненные стратегии и смысло-жизненные представления. Эти первоначально внешние духовные ценности становятся внутренними, полностью интериоризованными, часто неосознанно, не в результате какой-то переработки. И теперь жизнь индивида не мыслится для него без этих не им выработанных и некритически усвоенных ценностей и представлений. Можем ли мы говорить при этом о подлинной духовной самореализации? Ведь субъективно человек воспринимает свою жизнь как состоявшуюся, и эту субъективную оценку нельзя игнорировать.

Одним из элементов духовной картины мира (и тем самым - форм организации жизнедеятельности), в незначительной степени поддающихся осознанной реализации, являются так называемые жизненные сценарии. «Сценарий - это постоянно развёртывающийся жизненный план... Этот психологический импульс с большой силой толкает человека вперёд, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора»².

Другими словами, жизнь молодого человека в значительной степени программируется. И он не ставит глобальных целей, не ищет смысла жизни, он живёт по уже готовому сценарию, эффективному или неэффективному, удачному или неудачному. Так проходит значительная часть жизни всех людей, и так проходит вся жизнь значительной части людей. Проблема духовной самореализации личности при этом не снимается, поскольку жизненный сценарий может вполне соответствовать духовной картине мира человека.³

Анализ человеческих судеб показывает, что стремление и чувство

¹ Фромм Э. Человек для себя... - С.29.

² Берн Э. Люди, которые играют в игры... - С.175 - 180.

³ Возчиков В.А. Самореализация как постижение медиа-смыслов // // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 457.

удовлетворения у человека не обязательно связаны с максимальным развитием его потенциальных способностей. Человеческое общество - сложнейшая система, нормальное функционирование которой неизбежно предполагает изнурительную черновую работу, составляющую полный объём многих человеческих судеб. Назовём этот уровень духовной самореализации молодежи первичным.

3. Молодой человек формируется как уникальная личность, осознаёт это и свободно реализует свою самость. Но не всегда это связано с всесторонним развитием человеческих способностей. Ведь даже многие представители тех видов деятельности, которые традиционно считаются творческими, были «узкими» специалистами - художниками, поэтами, физиками. Но это не помешало им достигать высочайших результатов и чувствовать при этом, что жизнь прожита не зря. Здесь важнее осознанный и самостоятельный выбор «дела своей жизни».

А представители нетворческого, может быть даже рутинного труда? Разве они обязательно обречены на невозможность духовной самореализации? С этим трудно согласиться, вспоминая, например, биографию Альберта Швейцера.

4. Духовная самореализация личности может принимать форму единичного действия, перечёркивающего всю предшествующую жизнь. Есть такие индивиды, своего рода флуктуации, отклонения, которые рождаются внутри некой социокультурной среды и существуют в ней как все, воспринимая традиционные ценности и установки. Но на каком-то этапе они делают, может быть, маленький шаг - вперёд, в сторону или даже назад, - который, в конце концов, обрекает их на самостоятельное, автономное движение. Оно может быть тесно связано с общим потоком, или не связано с ним, но в этом движении они сами определяют параметры своих действий и оценок.

Какова природа этой упорной верности своему жизненному пути? Это есть потребность в духовной самореализации, понимаемой как жизнь в целом, или отдельное решающее действие, выражающее сущность данной личности, репрезентированную в её духовной картине мира. Для «тех немногих, кто выходит за пределы внешнего благополучия и процветания, никогда никакое общество не будет гармоничным. Они непрерывно устремлены за границы познаваемого, за пределы расчёта, в область, где никакая материя недоказательна. Такой человек действительно строит свою судьбу, и сам к ней устремляется.

Именно таких людей Л.Н. Гумилёв назвал пассионариями, говоря об определяющем все их действия «внутреннем стремлении (осознанном, или чаще, неосознанном) к деятельности, направленной на осуществление какой-

либо цели... Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни и счастья современников и соплеменников».1 И вновь отмечаем нарушение иерархии мотиваций А.Маслоу. Жизнь предстаёт здесь как тяжёлая, суровая и опасная задача, а самореализация - как героизм «стоического сопротивления тотальному неблагополучию мира»2.

5. Но все же в проявлениях духовной самореализации преобладает созидательное начало. Может быть, одно из важнейших человеческих качеств, выступающих следствием того, что молодежь является синергетической системой, заключается в ее способности к бесконечному и позитивному саморазвитию. Любая синергетическая система - это непрерывная блуждание в фазовом пространстве возможных путей достраивания своей структуры. Такая особенность молодежи фиксируется в понятиях творчества, всестороннего развития личности, самоактуализации.

Идея о внутренне присущей человеку потребности к позитивному саморазвитию характерна для многих философских учений. Часто именно это считается духовной самореализацией. Усмотрение сущности личности в самоактивности, в деятельностно-творческом отношении к миру и к себе разработано в немецкой классической философии. Оно выражено в представлении Канта о человеке как «практическом субъекте», в учении Фихте о сущности человека как «деятельном Я», в воззрениях Гегеля: «...активность есть наиболее глубокая сущность бытия. Спонтанная активность понятия-сущности порождает новое бытие»3.

Главное в самоактуализирующейся личности - самоорганизация себя и «переделка» мира. Самореализация и самоактивность - это способ существования личности. От стихийного способа жизни человек переходит к такому, который он начинает определять сам. Творчество необходимо и в процессе создания самого себя - это необходимое условие творческого саморазвития. Необходим поиск себя.

Понятие «самоактуализация личности» для обозначения этой формы духовной самореализации представляется более адекватным, так как подчёркивает именно стремление быть «ядром» активности, быть аттрактором фазового пространства собственной жизнедеятельности. В этом случае личность может осознать важность творческого развития, или всестороннего развития, но не как самоцели, а как средства. Стремление к творчеству вызвано осознанным или интуитивным чувством, что максимальное развитие спо-

¹ Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало... -М.: 1994. - С.71.

² Чанышев А.А. Этика Шопенгауэра: теоретический и мировоззренческий аспекты // Вопросы философии. -1988. - №2. - С.142.

³ Рау И.А. К характеристике ГЕГЕЛЕВСКОЙ концепции личности... - С. 117.

способностей позволит максимально реализовать вовне своё внутреннее видение мира, себя и своего места в мире. Но творчество, как и максимальное развитие способностей, не являются необходимыми, и тем более единственно возможными, условиями самоактуализации как формы самореализации личности.

Достигнув цели, духовно самоактуализирующийся молодой человек стремится «нарушить равновесие», устремляясь к всё более трудным целям, к всё более «высоким уровням равновесия со средой». Он готов «строить такие планы и руководствоваться такими идеалами, в неосуществимости которых при его жизни он отдаёт себе отчет»¹.

Самоактуализация во всём подобна самореализации, за исключением того, что некоторые формы самореализации часто есть установление равновесия между внутренним миром личности и внешним миром, самоактуализация же есть постоянный выход за пределы гомеостаза, (собственно, такая личность также стремится к равновесию, но каждый раз на всё более высоком уровне). Творческая самоактуализация - это высший предел духовной самореализации. Устойчивость таких личностей - это устойчивость движения, которая достигается через постоянное нарушение равновесия, через циклические смены состояний, обусловленных «внутренней природой и внешними условиями существования»² развивающейся личности.

Подлинно духовно самореализующаяся личность, вставшая на путь самоактуализации, всегда не завершена, и эта незавершённость вызывает чувство неудовлетворённости, постоянно воспроизводимого стремления к самодостраиванию и себя, и окружающего мира. Эта общая неудовлетворённость является источником перехода на новый уровень существования, но она выступает «не как психологический феномен, показатель плохой адаптации индивида, а как более глубокое, экзистенциальное переживание»³.

Но самоактуализация как внутренняя потребность - только первый этап подлинной и позитивной самореализации. Далее - реализация созданного внутри личности вовне. Назовём этот процесс творческим и позитивным самоутверждением. Здесь имеет место стремление «перенести» свою самость в объективную реальность, в окружающий мир.

Таким образом, понятие творчества постоянно возникает при осмыслении феномена духовной самореализации молодежи.

¹ Фресе П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. - М.: Прогресс, 1975. - С. 97.

² Сирин А.Д. Процесс и процессуальность // Философия и методология современности. М. 2003. - С.19.

³ Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты... - С. 77.

Но что это такое - индивидуальность? Каковы её признаки? Каковы условия и механизмы формирования индивидуальности? Каковы тенденции процесса индивидуализации и как это связано с духовной самореализацией?

В нашем обществе проблема индивидуальности имела явно выраженную идеологическую окраску, часто смешивая естественную потребность в осознании своей уникальности и индивидуализм, эгоизм. Это понятийное смешение получило отражение и в практической политике, и в научных разработках, и в воспитательном процессе.

Синтезируя всё множество подходов к понятию индивидуальности и личности, можно выделить ряд их характеристик, важных в контексте проблемы самореализации личности. Многие авторы называют характеристики, одинаково приемлемые и для личности, и для индивидуальности.

Прежде всего необходимо отметить самодетерминацию индивидуальности, её способность выступать в качестве самостоятельного и независимого источника активности. Л.М. Баткин выделяет такие качества индивидуальности, как «индивидуальная самодостаточность, независимость и сила», стремление «создать себя по собственной мерке», стремление «поступать так» как он считает нужным, по совершенно свободному внутреннему решению»¹.

Х. Ортега-и-Гассет, испанский философ, противопоставляет индивидуальность «массе». «Масса - это множество людей без особых достоинств... это средний, заурядный человек». Это те, «кто снисходителен к себе, доволен собой, кто живёт без усилий, не стараясь себя исправить и улучшить, кто плывёт по течению»².

Индивидуальность - это тот, кто самодисциплинирован, «кто строг и требователен к себе самому («подвижники»), берёт на себя труд и долг..., всегда чувствует внутреннюю потребность обращаться вверх, к авторитету или принципу, которому он свободно и добровольно служит. Жизнь не имеет для него интереса, если он не может посвятить её чему-то высшему. Его служение - не внешнее принуждение, не гнёт, а внутренняя потребность. ...Это жизнь, подчинённая самодисциплине - достойная, благородная жизнь»³. Индивидуальность - это те, что «способны на спонтанное, собственной волей рождённое усилие... Это - избранники, элита, благородные люди, активные, а не только пассивные: для них жизнь - вечное напряжение...»⁴. Х.Ортега-и-

¹¹ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности... - С. 9.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. - 1989. - №3. - С. 120-121.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс... - С. 140.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс...-С.141.

Гассет, как и другие исследователи, подчёркивает определяющую роль нравственно-мировоззренческого компонента личности.

Таким образом, даже далеко неполное перечисление характеристик индивидуальности показывает их связь с самостоятельной и позитивной самореализацией.

Можно выявить несколько уровней процесса индивидуализации:

1. Уровень фундаментальных закономерностей развития мира. Разнообразие, богатство форм в любой сфере бытия - признак ее расцвета. Система тем совершеннее, чем она пластичнее, чем более способна к самокоррекции, видоизменению. А это достигается разнообразием, полиморфностью элементов, из которых она складывается, всё большей разветвлённостью и специализированностью внутренних связей между ними. Жизнеспособная, устойчивая и развивающаяся система в любой сфере бытия - это сложная система, состоящая из множества разнообразных элементов. Из теории систем известно, что если нарушается принцип необходимого разнообразия элементов, то система вырождается. Природные системы тем устойчивее, чем выше их разнообразие. В наличном разнообразии элементов потенциально содержатся формы приспособления к различным вариантам будущего.

2. Биологический уровень связан с физиологическими, эволюционными основаниями индивидуализации. Важное значение имеет тот факт, что человек обладает «универсальным, неспециализированным мозгом»¹, что даёт ему потенциальные возможности, выступающие как биологическая основа индивидуализации. И здесь действует неизбежный для всего существующего закон разнообразия. Любой вид обречён на вымирание, если за счет разнообразия не обеспечит себе более или менее широкое поле поиска. Ещё Ч. Дарвин в теории органических видов показал, что индивидуальная динамичность значительно увеличивает резервы адаптации живых организмов, распространяя это утверждение и на человека. Механизмом реализации разнообразия в человеческом обществе является индивидуализация. Коллективность обеспечивает стабильность и преемственность в развитии общества, отдельные флуктуирующие индивидуальности - динамику и новизну.

3. Социально-психологический уровень. Здесь можно называть многое, от разнообразия социальных условий, до разнообразия психологических характеристик. Например, та же индивидуальная психологическая гибкость, которая обеспечивает адаптивную независимость от изменений среды, позволяя быстро и эффективно корректировать свои планы и задачи. «В пределе гибкость человека - это отсутствие любых устойчивых определений

¹ Дубинин Н.П. Что такое человек? -М.: Мысль, 1983. - С.3.

его личности»¹.

По Н. Н. Моисееву, индивидуализация - «некоторый неизбежный шаг на пути развития сложного организованного сообщества, функционирующего в сложных, плохо контролируемых внешних условиях. Собственно говоря, ...это проявление того же закона дивергенции. Важно другое, что в данном случае это разнообразие не противоречит кооперативному началу: разнообразие условий требует от сообщества и разнообразия индивидуальных решений»².

Индивидуальность как некая определённая на протяжении «сознательно освоенной истории жизни» возможна лишь в случае существования некоего стержневого содержания этой индивидуальности, выступающего как структура-аттрактор. «Личность, как протекающий во времени процесс, растёт, развивается и эволюционирует в виде постоянно меняющегося тела, оставаясь, тем не менее, для себя неизменно тем же самым»³. Важнейшим механизмом здесь является самосознание: «Если материальное ядро личности - самодетальность, то её духовное ядро - самосознание»⁴. Чем выше уровень самосознания человека, тем естественнее для него искать обоснование своих действий в себе самом, принимая на себя и ответственность. От стихийного способа жизни человек переходит к таким формам жизнедеятельности, характер и содержание которых он будет определять сам. И наоборот, чем менее человек осознаёт своё Я, тем легче он выступает в роли исполнителя чужой воли.

Несмотря на «наращивание», в процессе жизнедеятельности, самых разнообразных жизненных ситуаций, опыта, знаний, новых потребностей, взглядов и т.п., индивидуальность, благодаря этому стержневому ядру, остаётся самой собой.

Самоутверждение - один из наиболее важных моментов как становления индивидуальности, так и её самореализации. Задача самоутверждения состоит в «конституировании этой уникальности, а также в её осознании личностью и доведении до сознания других людей»⁵. Но иногда самореализация личности возможна без её самоутверждения.

¹ Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты... - С. 63.

² Моисеев Н.Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. -1989. - №8. - С. 65.

³ Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя //Вопросы психологии. - 1990. - №2.- С. 154.

⁴ Рау И.А. К характеристике гегелевской концепции личности // Философские науки.- 1989.-№10.-С. 116.

⁵ Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Проблема самоутверждения личности... // Вопросы философии. - 1995. - №8. - С.73.

Индивидуализация как фактор разнообразия носит универсальный характер. Он действует практически внутри любой социальной общности и проявляется в значительных масштабах. Наблюдается устойчивая тенденция к росту, распространению этого фактора. В связи с тенденцией роста процесса индивидуализации становится актуальной проблема самореализации индивида, формирования его индивидуальной картины мира, Я-концепции, его индивидуальных выборов и предпочтений. Антитеза «жёсткая детерминация - свобода выбора» с уровня больших социальных групп - рода, племени, нации, класса, перемещается на индивидуальный уровень.

Одна из важнейших сторон процесса индивидуализации личности связана с проблемой соотношения индивидуального и коллективного. «Противодействие между каждым и всеми неизбежно разрешается гибелью каждого... Суть мирового зла состоит в отчуждении и разладе всех существ... Но в этом же самом состоит и бессмысленное (иррациональное) бытие мира»¹, - утверждал русский философ В.Соловьёв. «Вопреки своему «эгоизму» никакое существо не может устоять в своей отдельности: неодолимою силою влечётся оно и тяготеет к другому и только в связи со «всем» находит свой смысл, и свою истину... Смысл мира есть внутреннее единство каждого со всеми»².

Эти слова русского философа, увы, завершаются категоричным выводом: «Первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому»³. Такое неприятие индивидуального было ещё более острым в утопическом социализме. Зависимость проявлений индивида и даже его сущности от окружающего социального порядка и составляющих его людей признавали многие мыслители. Например, В. Тендряков пишет о взаимном влиянии друг на друга индивидов, встроенных в одну социальную структуру: «Ты среди масс порождаешь меня. Я в числе прочих - тебя»⁴.

Коллективность является одной из основ социальной жизни и основной предпосылкой развития личности. Без неё общество утратило бы системность и целостность. В действительности, человек не может реализовать себя иначе, как в отношениях с миром и с другими людьми.

Общность будет тем прочнее и совершеннее, чем ярче станут проявляться

¹ Соловьёв В. Жизненный смысл христианства // Философские науки. - 1991. - №3. - С. 53.

² Соловьёв В. Жизненный смысл христианства // Философские науки. - 1991. - №3. - С. 54-55.

³ Соловьёв В. Жизненный смысл христианства // Философские науки. - 1991. - №3. - С. 56.

⁴ Тендряков В. Люди или нелюди // Дружба народов. - 1989. - №2. - С. 140.

особенности составляющих её личностей. Индивидуальность и коллектив (общность) всегда связаны друг с другом. Но эта связь может иметь различное измерение: либо до полной нивелировки индивидуального в общественном, в родовом, либо связующий их поводок растягивается (но не рвётся - иначе человек обречён на разрушительное одиночество). «Развитие личности является результатом противоречивого единства социализации, т.е. приобщения к ценностям общества, класса, присвоения общественных отношений, и индивидуализации... Социализация и индивидуализация неразрывно связаны друг с другом: индивидуализация - это конкретная форма социализации, а социализация - это глубинное содержание процесса индивидуализации»¹.

Каждый индивид оказывается вовлечённым только в часть общественных отношений. Поэтому сущность человека есть совокупность общественных отношений только статистически, только если мы берём именно сущность. Возможности человеческой природы обусловлены её открытостью, поэтому они больше сущности конкретной личности, они включают в себя и настоящее, и прошлое, и биологическое и социальное, через преемственность поколений и разнообразие индивидов, обеспечивая значительную гибкость человечеству в целом. Именно это позволяет некоторым индивидам в своей индивидуальной сущности выйти за пределы существующих общественных отношений.

Таким образом, общество развивается в двух ипостасях: как единая система и тогда, говоря о человеческом содержании общественного развития, следует иметь в виду родовую сущность человека. Но общество развивается и через деятельность отдельных людей, и тогда важным становится единичная сущность отдельного индивида. Взаимодействие общественного и индивидуального прodelывает следующую эволюцию. Начиная с фактически полного подавления индивидуального коллективным, неизбежного когда речь идёт о самом выживании вида, к постепенному освобождению индивидуального, переходя к такому общественному состоянию, когда общественное задаёт всё более широкие рамки для свободного проявления индивидуального.

Истинная духовная самореализация тесно связана с процессом индивидуализации. Духовная самореализация - один из механизмов индивидуального включения личности в исторический процесс. Если самореализацию принять за точку отсчёта, то исторический процесс может быть представлен как движение от тотальных (групповых, коллективных)

¹ Руденкин В.Н. Индивидуализация как способ. // Развитие личности. - Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. - С. 26.

форм реализации человеческой сущности к индивидуальным. Особая эффективность духовной самореализации как механизма включения индивида в исторический процесс связана с тем, что самореализация даёт простор разнообразию, тем самым бесконечно расширяя поле поиска человечеством путей в будущее. Только многообразие находит кратчайшие пути к прогрессу. Творчество - это всегда поливариантность. Общественный прогресс - это движение к такому состоянию молодого человека и общества, когда духовная самореализация будет занимать всё большее место в развитии общества.

Всю историю человек, решившийся на самостоятельный путь, нередко чувствовал себя изгоем. Он оказывался в мировоззренчески-ценностном вакууме. Ведь подавляющее большинство людей строит свою шкалу ценностей по принципу своей принадлежности к той или иной социальной группе. Но этот человек, выделившись из своей социокультурной среды, лишается привычных механизмов формирования и проявления активности. Слава, престиж, карьера, богатство и даже простое признание и понимание часто оказываются недоступными для него. Лишь жгучее стремление быть самим собой, действовать в соответствии с внезапно открывшейся для них истиной о себе и мире, является единственной поддерживающей его силой. Таковы все великие пророки, учёные, первопроходцы, писатели, художники. Но таким может быть и простой крестьянин, упорно возделывающие каменную пустыню.

Такие духовно самореализующиеся индивидуальности на разных уровнях делают первый шаг к изменению мира, прокладывают тропинки, превращающиеся затем в столбовые дороги цивилизации. Они одержимы как пассионарии, как гении. Они есть в науке, искусстве, в политике. Но есть и гении земледельцы, гении ремесленники, есть гении нравственности и гуманизма. Человечество сильно до тех пор, пока имеет всё это разнообразие индивидуальностей, осваивая и распространяя на все сферы достижения своих первопроходцев.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы:

- Многие авторы утверждают существование у молодого человека сильнейшей потребности в осознании своей индивидуальности, «несомненной и незаменимой личности». Это проявляется, например, в концепции «самости», которая «обосновывает» самоидентичность человека.
- Личность становится обладателем комплекса уникальных характеристик, позволяющих человечеству в целом нести в себе очень большой объём разнообразия и, следовательно, более эффективно осваивать самые разнообразные стороны действительности. Становятся актуальными поиски уникальности в каждом человеке, что имеет огромное социальное

значение. В обществе должны создаваться механизмы, направленные на выявление, развитие и реализацию индивидуальных различий. Но важно не только «направленное на новое». Ведь развитие общества включает в себя и сохранение, преемственность, определённую стабильность развивающейся системы. Разнообразие должно включать и людей, которые не ищут новое: только тогда можно говорить о реальном богатстве бесконечно разнообразного бытия.

- Индивидуализация, таким образом, выступает как необходимое и неизбежное для эффективного развития молодежи условие духовной самореализации.
- Молодой человек самоценен именно в силу своего своеобразия, своего отличия от других людей. Когда люди одинаковы, потеря отдельного индивида есть лишь количественная потеря, но потеря хоть в чём-то уникального человека носит невосполнимый характер.
- Все возрастающее значение приобретает система общечеловеческих ценностей и моральных запретов, своего рода механизмов фильтрации разнообразия, которые, с одной стороны не создают слишком жёстких рамок для свободного проявления разнообразия, а с другой - способствуют отсеиванию антигуманных сущностей.
- Главной особенностью индивидуальной формы бытия молодого человека является то, что она делает его независимым существом, способным к автономной жизни и деятельности. Сущность индивидуальности связана с самостоятельностью личности, со способностью быть самим собой, быть самостоятельным субъектом деятельности.

Соответственно, возникает ещё один важный вопрос. Это вопрос о свободе как одном из фундаментальных условий для становления позитивной, творческой и самостоятельной личности.

§ 5.2. Свобода как предпосылка позитивной и экзистенциальной самореализации

Целью данного параграфа является обоснование утверждения о том, что свобода - это одно из фундаментальных условий полноценного становления и позитивной, творческой самореализации молодежи.

Вопрос о свободе - это вопрос укоренённый в самом бытии человека и в его поведении. Процесс духовной самореализации предполагает самостоятельную деятельность молодежи, что невозможно вне свободы. Связь свободы личности и её самореализации отмечают многие исследователи. Широко распространено представление о свободе как, прежде всего, возможности творческого самовыражения человека (которое является одной из форм самореализации личности). Свобода связывается как с процессом становления личности молодого человека, которая испытывает потребность в своей самореализации, так и с процессом самой самореализации. Потребность личности в духовной самореализации вырастает из свободы и для своего осуществления требует свободы.

Для достижения цели важно выяснить, какие определения свободы наиболее адекватны в свете проблемы духовной самореализации молодежи. Обобщая результаты анализа множества подходов к свободе, и привязывая эти обобщения к проблеме духовной самореализации молодежи, можно акцентировать:

- речь должна идти не о свободе вообще, а о свободе в отношении конкретной личности;
- критерием для отбора определений свободы является установление их связи, во-первых, со становлением самореализующейся личности, во-вторых, с процессом самостоятельной реализации личности.
- в связи с проблемой духовной самореализации личности продуктивными следует считать подходы, увязывающие свободу с понятиями «индивидуальность», «творчество», «выбор» и «возможность».

Традиционные определения свободы «ныне совершенно не актуальны», - так утверждает современный итальянский экзистенциалист Н.Аббаньяно, поскольку не касаются «моего конкретного положения в мире, благодаря чему и возникает эта проблема»¹. Возможно, вообще о свободе можно говорить только в той степени, в какой наши поступки личностно обусловлены. Вопрос о свободе обретает смысл, когда непосредственно касается конкретной личности, если связан с какими-то её определяющими жизненными решениями

¹ Аббаньяно Н. Экзистенция как свобода // Вопросы философии. - 1992. - №8. - С. 148.

и соответствующими действиями.

Со времён Аристотеля природа человека связывалась с его способностью свободно ориентироваться и действовать в неопределённых ситуациях, предполагающих поиск и реализацию адекватных и положительных способов действия. Аналогичные идеи встречаются в трудах Августина Блаженного, Декарта, Спинозы, Канта. По Шопенгауэру, свобода - это глубинное, исконное измерение бытия человека.

В советской марксистской литературе широко распространённой становится мысль о прямой обусловленности жизнедеятельности человека объективными условиями его существования.

Утверждалось, например, что «объективность человеческой деятельности не зависит от самого человека, не является актом его самовыражения и выступает исключительно как результат действия внешних обстоятельств»¹. Естественно, что при таком подходе не может быть и речи о духовной самореализации личности, которая фатально лишается возможности любых самопроявлений.

Продуктивно и понимание свободы как возможности выбора: «Быть свободным... для человека означает осуществить выбор, более того - фундаментальный выбор»². Наумова предлагает теоретическую модель целеполагания как свободного выбора, который рассматривается в качестве наиболее рациональной индивидуальной стратегии в ситуации неопределённости³.

Некоторые авторы определяют свободу как познанную возможность. Категория «возможность» выступает как центральная в проблеме свободы и необходимости, соответственно, «...сообразуясь с необходимостью, человек в конечном счёте ищет благоприятные возможности для реализации поставленных целей, что и составляет его подлинную человеческую свободу»⁴.

Таким образом, в связи с проблемой духовной самореализации молодежи, свободу можно определить как возможность выбора, в свою очередь дающего возможность проявления своей истинной индивидуальности.

Синергетический подход к свободе позволяет найти точки соприкосновения в различных взглядах на свободу и уточнить понимание её роли в процессе становления личности и её духовной самореализации.

К идее открытости бытия в связи со свободой и творчеством (как высшей

¹ Воронович Б.А. Созидательный потенциал человека... - С. 9.

² Аббаньяно Н. Экзистенция как свобода // Вопросы философии. - 1992. - №8. - С. 158.

³ Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты... - С. 65.

⁴ Джахая Л.Г. Мир человека и человек в мире... // Филос. науки. 1990. - №1. - С. 109.

формой духовной самореализации) приходит Н. Бердяев. «Творческий акт человека и возникновение новизны в мире не может быть понято из замкнутой системы бытия. Творчество возможно лишь при допущении свободы, не детерминированной бытием... Свобода вкоренена не в бытии, а в ничто...»¹. Н.А. Бердяев считал понятие свободы настолько важным, что утверждал онтологическую первичность свободы по сравнению с бытием: «Основная метафизическая идея, к которой я пришёл..., это идея примата свободы над бытием. Это означает также примат духа, который есть не бытие, а свобода... Природа... есть необходимость, она подчинена каузальным связям. Дух же есть свобода»². Он осознаёт при этом, что его идея о «несотворённой, добытийственной свободе» вызывает наибольшие сомнения и возражения³.

К. Поппер осуществляет, по сути, синергетический подход в поиске объективных оснований для свободы воли: «Она возможна, если исходить из тезиса об открытости Вселенной к появлению новых качеств, т.е. эмерджентности, и если принять эволюционизм за универсальный принцип бытия»⁴. Поппер констатирует: «Мы живём в открытой Вселенной... Она частично каузальна, частично вероятностна и частично открытая: она эмерджентна... В ней постоянно возникают радикально новые вещи... Человеческая свобода, конечно, является частью природы, вместе с тем она трансцендирует природу...»⁵.

Как следует из приведённых высказываний, и Н. Бердяев, и К. Поппер связывают свободу с трансцендентным. Но что есть трансцендентное с позиций синергетики? Это то, что находится за пределами данных состояний развивающейся структуры, за пространственно-временными пределами данной точки ее роста.

Но тогда трансцендентность бытия оказывается ещё одним основанием свободы, определяющим возможность бесконечного движения и роста. Человек интуитивно осознаёт, что любой «локальный» выбор конечен, имеет в себе неизбежное завершение, которое может наступить задолго до того, как у индивида иссякнут силы жить. Но если индивид до конца верит в то, что «жизнь продолжается», ему требуются цели, не имеющие эмпирических границ. Но это и есть трансцендентные цели. Об этом много говорила русская

¹ Бердяев Н.А. Самопознание.... - С. 213.

² Бердяев Н.А. Самопознание.... - С. 107.

³ Бердяев Н.А. Самопознание.... - С. 220.

⁴ Юлина Н.С. - Философия Карла Поппера... // Вопросы философии. - 1995. - №10. - С. 46.

⁵ Юлина Н.С. Философия Карла Поппера... // Вопросы философии. - 1995. - №10. - С. 47.

религиозная философия. Свобода оказывается важным условием как для становления самореализующейся личности, так и для процесса её духовной самореализации.

«Личность начинается со свободного волеизлияния. Самоосвобождающийся человек, иницирующий новые связи и системы, творящий свою судьбу - величайшая сила бытия. Он в такой же мере порождение свободы, как и её создатель»¹. Свобода выступает как условие самодетерминации. Личность самосозидает себя в ходе свободного выбора, и этот выбор помогает человеку стать самим собой. Процесс становления личности есть последовательность выборов среди множества возможностей. Поэтому можно сказать, что свобода обуславливает «внутреннее Я», определяет сущность личности.

Гегель связывает со свободой и становление личности, и её реализацию. Личность как самосозидание начинается со свободы и существует, пока свободна. У Гегеля «свобода рассматривается прежде всего как саморазвитие, как реализация внутренней необходимости... В гегелевском понимании свободы личности внимание концентрируется не на сознании, а на делании свободы. Свободный человек есть круг его самостоятельных действий, реализующих его собственную, внутреннюю необходимость»².

Говоря о роли свободы в процессе духовного становления молодежи следует иметь в виду, прежде всего, внешнюю свободу. Свобода неотделима от конкретной исторической, социокультурной ситуации. Хотя в принципе, по своему призванию и в общей перспективе свобода целостна и всеохватна, в своей реальной воплощённости она не может быть беспредельной. И эти пределы свободы во многом определяют процесс формирования личности. Выстраивая свою жизнь и мир вокруг себя в соответствии со своим внутренним видением, личность непрерывно достраивает себя. Поэтому свобода - самораскрытие человека.

В не меньшей степени свобода важна как условие духовной самореализации. Внешние обстоятельства могут фатально не совпадать с целями личности, и поэтому, чтобы решить свои задачи, человек должен быть свободным. «Благодаря свободе бытие человека обретает ясность и самопрозрачность... Консолидируя бытие «я», свобода одновременно консолидирует и бытие мира. Без свободы не только человек утрачивает себя в непоследовательной, поверхностной, неадекватной и анонимной экзистенции, но и мир рассыпается на следующие друг за другом предметы и события, ли-

¹ Коган Л.Н. Триединство свободы // Вопросы философии. - 1997. - №5. - С. 37.

² Рау И.А. К характеристике гегелевской концепции личности // Философские науки. - 1989. - №10. - С. 116.

шённые реальной связанности. Свобода вызывает человека к единству «я», мир - к единству необходимого порядка; человек же входит в этот порядок в качестве элемента, участвующего в нём и одновременно господствующего над ним»¹.

Выбор свободы избавляет человека от всех колебаний, определяет его движение в направлении доминирующего интереса, возвращает ему всю полноту его энергии. Человек становится свободным для осуществления своей задачи, дела своей жизни; его уже не отвлекают различные страхи и препятствия, он остаётся верным самому себе, не изменяя представлению о своём назначении.

В процессе духовной самореализации молодежи более актуальной становится внутренняя свобода. Внутренняя свобода выступает как одна из важнейших личностных предпосылок для построения новых альтернатив выбора, и для осуществления любой выбранной альтернативы. Личность, созревшая и осознавшая неутолимую потребность в самореализации, способна выступать как система и в условиях ограниченной внешней свободы. «Свобода постановки цели, в этом контексте, - это не проблема внешних обстоятельств», а психологической каузальности, непрерывной цепи внутренних причин, предопределённости сложившимися потребностями, устремлениями индивида»².

Внутренняя свобода человека начинается с потребности в свободе. Но здесь имеется некоторое противоречие. Э. Фромм утверждает, что:

«Стремление к свободе, присущее природе человека, хотя оно может быть и извращено, и подавлено, снова и снова проявляет свою силу»³. В то же время, опыт тоталитарных режимов XX века показал, что ликвидация внешнего принуждения только казалась необходимым и достаточным условием для достижения свободы. Этот опыт показал, что «миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за неё; что они не стремились к свободе, а искали способ от неё избавиться; что другие миллионы были при этом безразличны и не считали, что за свободу стоит бороться и умирать»⁴.

Фромм делает вывод, что человек в большинстве своём ещё не созрел, чтобы быть свободным. Человек «не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл собственной жизни, а

¹ Аббаньяно Н. Экзистенция как свобода // Вопросы философии. - 1992. - №8. - С. 155.

² Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты... - С. 66.

³ Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 1992. - С. 10.

⁴ Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 1992. - С. 14.

не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идолы и мифы»¹.

Внутренняя свобода связана с понятиями моральной свободы и свободы воли. Свобода воли - это способность к самопроизвольным творческим актам, выражение индивидуального характера нашей жизни. Моральную же свободу Руссо определяет как силу, делающую человека хозяином самого себя, своих мыслей и поступков².

Так на что же нам опереться в условиях онтологической свободы? Вначале, на процессе становления, - вовне, на внешнюю свободу. Затем - всё более и более - на свободу внутреннюю.

Здесь возникает ещё одна проблема. Когда индивид свободен в выборе своей деятельности, внешние социальные регуляторы его поведения могут оказаться недостаточными. Актуальными становятся содержание, сила и действенность его внутренних регуляторов, связанных с понятием ответственности: «...человек осуждён быть свободным. Осуждён, потому что не сам себя создал; и всё-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за всё, что делает»³. Модус долженствования⁴ становится определяющим.

Выбор, являющийся первоэлементом свободы, означает и самоограничение, отказ от каких-то возможностей с целью выделения той, которая является главной, определяющей в данной ситуации. «Подлинная свобода вообще немислима без добровольно установленной внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного труда»⁵. Только в сочетании с ответственностью свобода способна принимать позитивные формы и, следовательно, служить условием позитивной самореализации. Это возможно только с позиции разума: «Если человек хочет реализовать своё право на свободу и вместе с тем отдаёт отчёт себе в той ответственности, которую на него эта свобода возлагает, он обязан тщательно продумать свою позицию и вытекающие из нее действия, прежде чем их совершить. А это значит, что он должен найти некие веские основания и аргументы, которые могли бы оправдать его поведение как в своих собственных глазах, так и в глазах общественности»⁶.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 1992. - С. 11.

² Руссо Ж.-Ж. Трактаты. - М.: Просвещение, 1969. - С. 165.

³ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. - М.: Мысль, 1989. - С. 327.

⁴ Кант И. Соч. В 6-ти тт. Т.4.4.1. - С. 413.

⁵ Коган Л.В. Троиединство свободы // Вопросы философии. - 1997. - №5. - С. 31.

⁶ Баженов А.А., Корнилова Г.И. Человек аргументирующий... - С. 56.

Анализ свободы в связи с проблемой духовной самореализации молодежи позволяет сделать следующие выводы:

- потребность в свободе глубоко заложена в молодом человеке, она имманентна любому виду его деятельности, связана с самой сутью природы человека как существа, свободно выбирающего между различными альтернативами. Но природа свободы двойственна: человек «обречён на свободу» (неопределённость как основание свободы); и человек нуждается в свободе (свобода как условие духовной самореализации).
- свобода будет носить созидательный характер, только в том случае, если личность во всех своих проявлениях сможет обрести в себе фундаментальную позитивность.
- важное условие такой позитивности - рациональность и её инструменты, которые выступают «средством обретения относительной свободы как от жёсткого генетического детерминизма, так и от жестокости законов природы»¹, так и от социальных ограничений.

Два обстоятельства делают духовную самореализацию невозможной принципиально: невозможность свободного выбора альтернатив и невозможность свободной реализации осуществлённого выбора. Когда индивид созрел до того, что потребность в духовной самореализации стала основной пружиной его активности, свобода становится для него жизненно необходимой.

Феноменологическое описание и теоретический анализ феномена духовной самореализации молодежи является одной из множества тем в обширной и традиционной для философии проблеме, - проблеме духовной культуры. Исследование природы потребности молодежи в духовной самореализации, характера, основных условий и тенденций духовной самореализации личности, с одной стороны, является неотъемлемой частью общефилософских концепций, с другой стороны, позволяет осознать целый ряд важных аспектов человеческой жизнедеятельности. Социально-философский анализ проблемы духовной самореализации молодежи имеет несомненное мировоззренческое и практическое значение.

¹ Юлина Н.С. Философия Карла Поппера... - С. 54.

§ 5.3. Интегральная духовность как социокультурный механизм становления духовной культуры молодежи

Духовная культура молодежи как феномен переживает сегодня период качественного изменения. Существенно, что это изменение происходит за относительно короткий период времени, скачкообразно, революционным путем, в сравнении с постепенным, эволюционным развитием за последние столетия.

Сегодня необходимо решить: допустима ли в принципе типологизация духовности, или это слишком тонкая и светлая «материя»? По определению духовности, духовные качества личности проистекают из психологических, ведь психология включает весь спектр индивидуальных качеств человека: витальных и ментальных, личностных и социальных и - что особенно важно для исследования - качеств высшей и низшей природы. Поэтому мы считаем, что духовная ситуация в аспекте типологизации родственна ситуации психологической, и можно согласиться с К. Юнгом, который писал по поводу разработанной им системы психологических типов: «Отрицать существование типов бесполезно ввиду их фактического существования... Только в результате этих типических изображений получают те материалы, сопоставление которых делает возможным высший синтез... Целью психологической типологии является обеспечить возможность осуществлять методическое исследование... Типология - большой помощник в понимании широкого разнообразия, имеющего место среди индивидов»¹.

Кроме того, границы духовных типов в реальном обществе очень «размыты», у большинства людей в той или иной мере присутствуют качества, характерные для всех типов. Поэтому духовная типологизация используется здесь, как и у К. Юнга, в первую очередь для методического исследования духовности в социуме, а затем - для изучения процессов социокультурного синтеза, диалога между представителями различных духовных типов.

О типах духовности писал и Н. Бердяев. В понимании типов духовности им ставится проблема отношений «техники и аскезы». Н. Бердяев тесно связывает типы духовности с религиозными конфессиями. По нашему мнению, принадлежность к какой-либо религии не является обязательным условием духовности личности.

Для современного понимания духовности большой интерес представляет высказывание Н. Бердяева: «Существуют три этики: этика закона, этика

¹ Юнг К. Психологические типы. - СПб.:Ювента. - М.:Прогресс-Универс, 1995. - С. 594,659.

искупления, этика творчества»¹.

Учитывая обязательный этический компонент любого типа духовности мы считаем объективно существующими и актуальными в социокультурной области исследования следующие типы духовности:

- религиозный тип - в основе учение Евангелия и Библии в целом, единство молитвы, обрядов и христианского сознания, устремление к благодати через любовь к Богу и ближнему. Представители - Ориген, Августин, П. Флоренский, Т. де Шарден.

- гуманистический тип - наиболее распространенный сегодня, особенно среди интеллигенции - не отрицает существования Высших сил и непознанности мира, но ставит в центр бытия Человека. Представители - Монтень, Спиноза, Л. Толстой, Э. Фромм, А. Швейцер.

- космологический тип сегодня в процессе развития. Акцент на научном изучении мира. Космоса, Человека и его роли в этом мире. Представители - Гераклит, Д. Бруно, К. Циолковский, В. Вернадский.

Для религиозного типа характерны ценности переживания и также отношения, для гуманистического - созидания и переживания, для космологического - созидания и отношения.

Духовность не тождественна духовной - в значении «нематериальной» - жизни общества. Если мировоззрение предполагает выбор образа жизни, то духовность связана с выбором «собственного образа, своей судьбы и роли»². Она выступает как способ самостроительства человека. Бесспорно, внутренняя работа над собой сложнее выполнения внешних норм.

Духовные типы, как и психологические, существовали и в прежние века. Но только для начала нашего столетия характерен процесс интеграции духовных типов, как и многих других социальных институтов. Такой процесс вызван, по терминологии К. Ясперса, «ситуацией массового существования», которая независимо от человеческой воли сближает идеалы и мотивационные установки разных типов духовности, сближает проявления личностной и мотивационной идентичности.

По нашему мнению, этот процесс можно отнести к числу законов развития социума: в нем выражается реакция коллективного сознания на изменения, происходящие в системе социум - универсум. В XXI веке реакция коллективного сознания становится особенно заметной как внутри отдельных типов духовности, так и в связях между типами. Появляется немало учений, пытающихся объединить знания Востока и Запада, различных религий в

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993. - С. 80.

² Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии, 1992, №12. - С. 21.

единое учение.

Не только в сфере духовных исканий, но и в обычной жизни процесс интеграции между типами духовности становится все более актуальным - ведь представители разных типов живут в одном обществе «массового существования». Объективно он выполняет роль сглаживания кризиса духовности.

Сегодня для России актуален вопрос: достаточно ли человеку оставаться пассивным созерцателем устанавливающихся в обществе интегративных цепочек, или он должен деятельно помогать природе? По нашему мнению, верным будет второй, деятельный путь интеграции. Семь десятилетий российский народ был отстранен от огромной части духовного опыта человечества. За последнее десятилетие наша страна буквально «впитала» в себя новые знания в экономической, политической, культурно-массовой и многих других социальных сферах. Идентификация людей в этих сферах идет быстро, но назвать ее культурной (духовной) идентификацией мы не можем, поскольку российский человек с западной ориентацией сегодня идентифицирует себя с множеством ролей из сфер маркетинга, менеджмента. В том виде, в каком они доходят до России, ничего духовного в себе эти роли не содержат.

В сфере духовности - совсем иная картина. Молодые люди в большинстве идентифицируют себя не с высшей природой, не с высокими идеалами, а с животными, низкими мотивациями, такими, как власть сильного, безрассудный поток наслаждений.

Среди молодежи велик процент таких, в ком пробуждается интерес к основным вопросам бытия. Какова действительная природа человека? В чем смысл его жизни? Вот лишь основные из вопросов, которые должны формировать мировоззрение молодых людей. Книжный рынок, наводненный сегодня псевдодуховной литературой, формирует у молодежи нездоровые мировоззрение и самосознание, толкает на самые уродливые проявления бездуховности.

Массовая культура делает получение информации едва ли не основной задачей, цена оперативной, актуальной информации быстро растет - это одна из особенностей дня сегодняшнего. Поглощенный получением и переработкой получаемой информации, человеческий рассудок непроизвольно привыкает к тому факту, что информация приходит из одних и тех же источников - телевидение, пресса, книги, и снова телевидение... В любом случае информация поступает «со стороны», а роль человека ограничивается приемом и переработкой информации.

Негативный аспект такой ситуации - возникновение у молодежи ложного «эффекта достаточности», когда молодой человек привыкает к внешним, поверхностным информационным каналам и начинает считать, что для

нормального существования их вполне достаточно. Такой «эффект достаточности» - своего рода психическая аномалия - затрудняет обращение молодежи к другим, более «тонким» источникам информации: вековой культуре своего народа, неконцептуальным смыслам от общения с природой, наконец, к собственной интуиции. Большинство из нас все реже обращаются к самому себе, что же говорить о заповеди «познай себя», ценность которой для нормального человеческого развития утверждали еще древние греки. Так проявляет себя в сфере информации культурный кризис: «эффект достаточности» препятствует трансляции социокультурного опыта, одновременно он способствует развитию в социуме чуждых ему мутаций, которые, используя терминологию О. Шпенглера, только ускорят превращение культуры в цивилизацию.

Впрочем, в ситуации можно найти и позитивный аспект. Для этого нужно, во-первых, не допускать появления «эффекта достаточности» и, во-вторых, воздействовать на качественное содержание внешних информационных каналов. Очевидно, что первое во многом зависит от второго. В книжных магазинах, на лотках - огромное разнообразие жанров, в том числе детектив, приключения, фантастика, мелодрама, мистика, эротика, восточные системы психотренинга и т.д. Действительно, с учетом нынешней ситуации в стране «неоправданно судить о функции массовой культуры с позиций высокой эстетики и, опираясь на них,.. уничтожать культурный механизм снятия огромных напряжений, возникающих в повседневном существовании, настроений усталости и безразличия, жестокости и агрессивности, отчаяния и растерянности, обиды и страха»¹. Однако тот же «целительный» механизм может оказывать и неблагоприятное для человеческой психики воздействие.

Так происходит, когда юноша или девушка приходят на книжный рынок в поисках духовной литературы. Движет ими вполне понятный и естественный интерес к вечным вопросам бытия, но отсутствие даже минимальных знаний о предлагаемых книгах и их авторах нередко становится причиной того, что молодые люди увлекаются учениями, методиками, которые неприемлемы в наших социокультурных условиях и приводят к внутреннему опустошению и конфликту, а нередко - в кабинет психиатра. Подобный эффект вызывают книги «темной» направленности, подчас оформленные как вполне чистые и духовные.

Как показывает статистика, далеко не каждый молодой человек пытается найти духовную опору для себя в традиционных религиях. Многих привлекают различные религиозные секты. Почему же российская молодежь выбирает секты? Многие ошибки молодых в этом вопросе - от полного

незнания сферы религии и духовности вообще. Решению этой задачи должна способствовать интегральная духовность, в основе которой лежит взаимодействие типов духовности, изучение этого процесса в историческом, этическом, культурном, личностном и других аспектах.

Взаимодействие типов духовности - социальная реальность сегодняшнего дня. Именно в социуме разные типы объединяет интегральная духовность, которая поможет сохранить у молодежи стремление к позитивной идентификации. Сама по себе не являющаяся практическим руководством, она должна быть достаточно гибкой и универсальной, чтобы на ее основе создавать, например, школьные программы, планы работы со средствами массовой информации и другие методы общественного воздействия.

Интегральная духовность должна удовлетворять следующим требованиям:

а) быть светской, открытой для обсуждения, допускать различные взгляды и трактования исторических событий, литературных памятников, религиозных догматов;

б) в своем воздействии на общество избегать догматизма и фанатизма; поскольку интегральная духовность рассчитана на представителей всех типов духовности, ее цель - способствовать личностному определению каждым членом социума своего пути самореализации, а вовсе не навязывать пути, избранные другими;

в) быть доступной для каждого члена современного общества - следовательно, не требовать изменения как внешних сторон своей жизни. Очевидно, что интегральная духовность имеет много общего с такими образовательными предметами, как «Религиоведение», «Этика», «История культуры».

Интегральная духовность базируется на духовном опыте человека прошлого и настоящего. Важнейшая из задач, стоящих перед интеграцией, - стать связующим звеном между современной молодежью с ее интересами и увлечениями и глубокими пластами духовности, ушедшей из нашей жизни только при поверхностном взгляде. Кризис духовности заключается не в том, что у человека нет цели в жизни. Цель есть всегда, просто человек этой цели не видит. Бездуховные на первый взгляд увлечения молодежи - рок-музыка, всевозможные боевики и триллеры в книгах, видеокассетах, на экранах телевизоров - содержат зерна духовности. Проблема не в том, чтобы заглушить в молодом человеке интерес к музыке или фантастике, важно соответствующим образом сориентировать и воспитать духовные потребности его личности.

Фактически в нашей стране в последние годы обострилась борьба между «высшей» и «низшей природой», обострилась на всех планах человеческой

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. - М.:Аспект Пресс, 1996. - С. 414.

культуры.

Интегральная духовность не должна пропагандировать какой-либо тип духовности за счет другого или предлагать одни методики самосовершенствования, отвергая другие. Предлагаемая интеграция является по сути ознакомительной, и единственный метод, которому она учит, - умение отличать духовно близкие воззрения от пусть даже модных в настоящее время, но внутренне чуждых. Существуют различные пути самореализации, и, поскольку каждый человек опирается на свой комплекс этических ценностей и мотивационных установок, важно выбрать свой путь самореализации и следовать ему.

При общей цели - реализации духовного потенциала личности - существуют различные способы ее достижения. Так, человек может исполнить смысл своей жизни через бескорыстное служение долгу; следование духу и, хотя бы в основном, нормам религии; благоговение перед жизнью и чистую любовь к себе и людям; наконец, через поиск Истины как откровения Бытия.

Начало XXI века уникально тем, что характерные для определенных временных периодов образы человека, последовательно сменяя друг друга, привели человечество к ситуации, когда, по терминологии Х. Ортеги-и-Гассета, космоцентричный, теоцентричный, антропоцентричный образы утратили первенство, однако не были заменены, как прежде, следующим в цепочке эволюции образом человека. Сегодня три названных образа пребывают в относительном равновесии, а в обществе уже наблюдаются тенденции, позволяющие из вариантов дальнейшего развития событий выделить два наиболее вероятных:

а) процесс синтеза, который наблюдается сегодня между философией, наукой, религией и искусством, будет продолжаться без изменений качественного характера и постепенно приведет к формированию гармонично развитого, мировоззренчески богатого образа человека;

б) процесс гармоничного синтеза будет нарушаться воздействием некоего этико-психологического фактора низшей природы, который прежде не оказывал определяющего влияния на формирование образа человека.

Таким фактором может быть массовый уход членов социума в виртуальную реальность, который выразится в утрате у человека интереса к реальной жизни, к совершенствованию условий существования. Жизнь в поисках удовольствий низшей природы опустошает человека, лишает его цели, духовных ориентиров в жизни. Такой человек становится равнодушным к собственному будущему, «теряет себя» - в этом одна из причин нынешнего роста числа алкоголиков и наркоманов.

Говорить о какой-то духовности у таких людей бессмысленно по определению, ведь если духовность, по словам Н. Бердяев а, есть задача

человека перед жизнью, то может ли быть духовным человек, отказывающийся от решения жизненной задачи и даже поиска ее. Такого человека можно также назвать наркоманом, даже если химические вещества заменяются у него новейшими разработками электроники, которые с таким же успехом уведут человека с пути, предназначенного ему Природой.

Конечно, временный, осознанный уход от реальности практиковался человеком всегда. Элемент игры известен еще из истории Древней Греции, а применяемые сегодня ролевой аутотренинг, моделирование бытовых или рабочих ситуаций помогают решать жизненные проблемы. Но когда искусственная жизнь уродует у человека глубинные ценности и мотивационные ориентиры, то у человека парализуется интерес и воля к жизни, то есть человек, как наркоман, перестает быть нормальным членом общества. И тогда бессмысленно искать в нем проявления высшей природы.

Итак, внутренняя дисциплина и работа над собой - одно из условий гармонично развитой личности. Интегральная духовность должна помочь человеку выбрать наиболее отвечающую его внутреннему типу методику такой жизни, работы. Поможет в этом и постулируемое равноправие между любыми из типов духовности и любыми трансценденциями на их основе.

В аспекте духовности одна из важнейших причин кризиса духовности заключается в том, что молодой человек идентифицирует себя не с образами, мотивациями, установками высшей, личностной природы, а с образами низшей природы и такими ее проявлениями, как зависть, злобное отношение к товарищам, эгоизм.

Интегральная духовность помогает ориентировать личность на достижение позитивной идентичности. Взаимодействие типов духовности, синтез их этических и мотивационных установок происходит в обществе независимо от желания отдельных его членов. Однако в нынешней ситуации важно этико-психологическое воздействие на общество. Сегодня, в период «массового существования» прежние способы воспитания духовности неприменимы, потому что каждый человек слишком тесно связан с информационной средой.

В период массового существования способы этико-психологического воздействия также могут быть только массовыми, о чем говорит, например, множество издаваемых сегодня в России книг на философские, религиозные, эзотерические темы. Разобраться в этом множестве доктрин, учений, методик совершенствования и призвана интегральная духовность. Конкретные способы ее реализации в обществе во многом остаются предметом дальнейших исследований.

Таким образом, *интегральная духовность - это феномен, объединяющий и синтезирующий в себе духовный опыт прошлого и настоящего. При этом*

синтезе сохраняются и специально изучаются особенности, характерные для конкретного времени, культуры, народа. Предлагаемый синтез выражается в первую очередь, в философии единения, которая различные формы культурной идентификации рассматривает как части единой духовной реальности, имеющие равное право на существование.

Чтобы стать реальным инструментом в преодолении духовного кризиса современного российского общества и, в первую очередь, молодежи, интегральная духовность должна:

а) качественно воздействовать на приобретаемые молодежью знания, так как они вместе с навыками и установками определяют будущие жизненные ценности и ориентиры;

б) через познание и понимание законов развития социума и универсума воспитывать в молодых людях ответственность за свои поступки; донести до молодежи осознание важности контроля за своими мыслями, дисциплины мышления, а значит - желания самосовершенствования, работы над своими недостатками;

в) опосредованно и напрямую - через закон причин и следствий - способствовать развитию среди молодежи основных этических ценностей: гуманности, понимающей терпимости, желания добра своим ближним.

Правомерен вопрос: насколько разумно говорить о массовом воспитании нравственных ценностей, о формировании духовной культуры, если все они в своих основах были концептуализированы много столетий назад, и с тех пор к ним не добавилось ничего существенно важного? Не будет ли очередной утопией попытка морально-духовного воспитания молодежи, если любая из существующих ныне религий содержит свод заповедей, кто готов им следовать - следует, а беседы с остальными могут стать пустым навязыванием духовности?

Немало философов сравнивают сегодняшнюю ситуацию с «осевым временем», когда представители разных этнических групп за короткий срок получили духовно-нравственные правила на длительный, как показывает время, период.

По мнению Карла Ясперса, временной период, когда жили и учили духовной мудрости Будда, Платон, Лао-Цзы и другие, стал как бы осью, отделившей прежнюю, во многом неизвестную и непонятную нам духовную культуру от существующей ныне, для которой характерно знаковое, концептуальное выражение любых, в том числе мистических и интуитивных феноменов. Мы не склонны поддерживать мысль о скором наступлении нового «осевого времени» - по причине недостатка знания законов общественного развития она может рассматриваться не более, чем гипотеза.

В то же время, очевидно изменение уровня отношений «человек-

окружающий мир». Человек все более отделяется от природы: в компьютерную «виртуальную» реальность, в измененные состояния сознания... Пресса, радио, телевидение играют в сознании людей все более важную роль, все чаще замещают реальность ее трансформированным отображением. Так происходит, например, когда непосредственное посещение театра или спортивного состязания заменяется просмотром телепередачи оттуда. При этом зритель неосознанно доверяет работникам СМИ в выборе моментов, которые следует показать, и ракурса, который данному моменту соответствует. В результате вместо «живого» спектакля зритель видит неполную субъективную его передачу. И подобная субъективность неизбежна, поскольку любая информация проходит через восприятие журналиста, телерепортера.

Изменяется и качество непосредственного воздействия человека на природу. Совсем другими стали отношения человека и природы в начале XXI века. «Результатом глобально деятельностного отношения к миру явилось то, что человек, проникнув за пределы данного ему непосредственно и воспринимаемого органами чувств, получает полезные результаты, даже не вступая в прямой контакт с природой. Повседневной средой его бытия становится искусственная реальность»¹.

Какие же законы управляют таким искусственно созданным миром? С одной стороны, те законы, которые утвердил человек-создатель. Но с другой - и опыт все более убеждает нас в этом - создания человеческого ума диктуют своему создателю другие законы, которых человек не предусмотрел и с которыми он порой категорически не согласен. Сегодня понятна природа такого конфликта: ведь человек - не Бог, он творит не на пустом месте, строго говоря, его творчество сводится к преобразованию формы материи, ее структуры, которая исходно подчиняется определенным законам и которые сохраняются, пусть в преобразованном виде, в человеческом творении.

Одним из многочисленных следствий отдаления человека от природы является утрата им жизненных навыков, с которыми, как казалось, человек рождается. В последние годы появилась необходимость учить молодежь элементарным, на первый взгляд, вещам. Например, недавно появилась наука валеология, которая изучает и разрабатывает методики здорового образа жизни. Нужна ли была такая наука сто лет назад? Думается, нет, потому что как царь, так и сапожник гораздо яснее ощущали ту социальную нишу, которую они занимают, примерно знали, с чем могут столкнуться в жизни и как в таких случаях надо реагировать. Сегодня, в период массового

¹ Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. - Н.Новгород, 1994. - С. 119.

существования каждый живущий должен быть готов к неожиданностям разного рода, и при этом самостоятельно принимать решение.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что нравственные устои, которые сто лет назад передавались от поколения к поколению, сегодня так уже не передаются. Не случайно все чаще в работах философов можно встретить выражения «искусство жить», «искусство бытия». В самом деле, сегодняшняя ситуация в социуме такова, что элементы духовности или, по Н. Бердяеву, новой духовности все более актуализируются, возникает необходимость активного проведения их в жизнь. Положение во многом сходно с валеологией, с той разницей, что, если последняя занимается профилактикой физического и эмоционального (витального) здоровья, духовная доктрина должна воспитывать у молодых людей духовное здоровье.

Проблема заключается в поиске конкретных путей реализации интегральной духовности в современном обществе. Конечно, немало из того, на что рассчитана такая интеграция, уже делается: государственную поддержку получают учреждения традиционных религий, в школах и высших учебных заведениях читаются новые курсы по этике, культурологии, истории родного края. Главный недостаток - круг рассматриваемых на занятиях вопросов ограничивается все-таки областью «вокруг духовности», но о самой духовности там говорится недостаточно.

Полагаем, что наиболее важным средством реализации интегральной духовности в нашем обществе являются средства массовой информации. Среди других социальных институтов, таких, например, как семья, пресса и образование выделяются относительно большей возможностью воздействия на них в идеологическом отношении.

Средства массовой информации сегодня - важнейший инструмент идеологического воздействия, ведь в редкой семье сегодня нет телевизора, тем более радио, которые все чаще заменяют настоящее, живое общение и становятся предметом не только досуга, но постоянного времяпровождения. Предметом регулярного чтения и обсуждения стали также газеты и журналы. В последние годы остро встала проблема одурманивающего, наркотического воздействия СМИ на сознание людей. Особенно опасно воздействие на подсознание, когда человек, не замечая фактора воздействия, не способен даже обдумать навязываемые шаблоны и стереотипы, сопоставить их с внутренней пирамидой ценностей до того, как они, минуя рассудок, займут в этой пирамиде свое место.

Все большее влияние на развитие личности с подросткового возраста начинают оказывать средства массовой информации и культуры, пропагандируемые ими цели и ценности жизни, образцы поведения. Воздействием средств информации на подростков и юношей управлять

труднее, чем воздействием школы и семьи. Тем не менее и здесь имеются определенные возможности для целенаправленного регулирования воспитательных воздействий. Они связаны с оказанием помощи в выборе сообщений средств массовой информации, содержания теле- и радиопередач, в их комментировании.

Интересоваться газетами и журналами, предназначенными для взрослых, дети обычно начинают с подросткового возраста. Если данным процессом не управлять, то с учетом эпизодичности, случайности и нерегулярности интересов детей к чтению газет и журналов для взрослых их воспитательное воздействие становится непредсказуемым. В результате у детей не формируется избирательность чтения, без которой трудно ориентироваться в огромном потоке информации...

Когда мы говорим о необходимости управления массовой информацией, поступающей к молодежи, речь идет о необходимости формирования у молодых людей определенного вкуса, социальной позиции и культуры.

Было бы в принципе неверно отводить СМИ определяющую роль в формировании целей, ценностей, идеалов среднего человека. Ведь субъективная сторона передаваемой информации, которая и формирует у человека ее оценки, складывается из: а) оценки события работником СМИ, б) соответствия информации характеру телепередачи или газеты и, как правило, в) предполагаемого идеологического воздействия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Тесное взаимодействие между СМИ и социальными процессами, которые они отражают, замыкается как бы само в себе. Телевидение или газета, отражая событие под тем или иным углом зрения, исподволь влияют на характер следующего события. Поскольку взаимодействие непрерывно, обычно невозможно отличить причину от следствия.

2. Для преодоления кризиса духовности нужен синтезирующий социокультурный механизм, который способствовал бы формированию у молодых людей здорового, отвечающего запросам сегодняшнего дня мировоззрения, умения ориентироваться в нестандартных психологических ситуациях, подсознательной защищенности от воздействия религиозных сект и группировок, чуждых российскому менталитету. Такой механизм, названный нами интегральной духовностью, объединяет в разумных пропорциях элементы философии, науки, религии, искусства - в той мере, в какой они связаны с духовными исканиями человека.

3. Мы полагаем важным для данного временного периода оказание помощи в духовном развитии всем представителям социума, кто внутренне готов к принятию такой помощи. Стратегическим направлением в работе должно стать утверждение интегральной целостной духовности во всех

сферах жизни социума.

При этом важно подчеркнуть, что мы рассматриваем интегральную духовность не как искусственное направление деятельности, организованное конкретными людьми, а как объективный социальный феномен, обусловленный современной ситуацией в обществе.

4. Основным положительным моментом предложенной методики духовного совершенствования молодежи заключается, на наш взгляд, в том, что она помогает восстановить процесс трансляции истинных ценностей национальной культуры из поколения в поколение. Одновременно интегральная духовность помогает молодым людям избегать узкого, догматического взгляда на общечеловеческие духовные ценности. Она способствует реализации каждым человеком истинно культурной идентичности, верному выбору в существующем сложном мире своей социальной роли и своего духовного типа, обусловленного особенностями его личной культуры.

ГЛАВА 6. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Основная цель главы в формулировании путей оптимизации процесса формирования духовной культуры молодежи. Проанализированы существующие противоречия данного процесса, роль и место социальных институтов.

§ 6.1. Особенности преодоления противоречий формирования духовной культуры современной молодежи

Общество, в котором ныне живем, мир в целом, наши представления о нем за последнее время, сильно изменились. Мы уже не говорим об успехах и достижениях, не говорим о счастливом будущем, о прекрасных перспективах. Речь все больше идет о простом выживании. Все труднее и труднее приходится культуре, нравственности, духовности. Сегодня в России более 700 тысяч детей сирот, 2 миллиона подростков неграмотны, более 6 миллионов несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях.¹

И все же думается, что положительные изменения в духовной сфере, хотя бы по сравнению с состоянием и уровнем, культурно-духовного развития времен сталинизма налицо. Несмотря на первоначальную кризисность и растерянность переходного, так называемого постсоветского периода, появилась свобода мыслить и действовать, появилась возможность свободного творчества. А это самое главное для духовной сферы, хотя конечно в материальном отношении все труднее и, к сожалению, появляется уже не идеологическая, а иная зависимость. С трудом, но складываются более реальные представления о духовности, о том чего можно достичь и какими путями.

Хотелось бы в этой связи выступить против высказываемых некоторыми авторами крайностей, преувеличений, пережестов по отношению к прошедшему и нынешнему состоянию. Сегодня, в эпоху свободы слова, было бы нежелательным вместо лакировки действительности и восторженности по поводу наших мнимых успехов впадать в другую крайность - излишне драматизировать, представлять слишком плачевным состояние в духовной культуре, хотя в материальном отношении, повторяем, трудности велики. Было

¹ Российская Федерация сегодня. № 4. 2005. - С. 41.

бы очевидно неправильно представлять все в этой области в черном, так же как и в розовом. Ведь не все было плохо, «безвременьем», «застоем», «самоуспокоенностью», «иллюзией», как приходится читать в некоторых работах и выступлениях по поводу прошедшего периода развития. Да, во многом у нас господствовала духовность тоталитаризма, которую еще предстоит исследовать и оценить. Но ведь и в периодах сталинизма, застоя духовность, представления и устремления к ней, какими бы они не были, как бы не материализовались, какими бы потерями и трагедиями не сопровождались, не исчезли из нашей жизни. Наоборот, стремление к высокой духовности, творчеству вопреки всем сложностям и трудностям, пробивали себе дорогу в разных сферах - в учебной и трудовой деятельности, досуговой области. Совершенствовались традиционные и утверждались новые формы духовной жизни.

Таким образом, наряду с негативным было и положительное. Наш долг сегодня - не отбросить, не отрицать вместе с плохим и неприемлемым достигнутое, а сохранить все ценное и, опираясь на него, в новых условиях двигаться дальше. Другое дело, и это вполне объяснимо, что сегодня принято делать акцент на имеющиеся проблемы, трудности, ошибки, противоречия, на нахождение способов их разрешения, на поиск путей, методов и средств строительства духовной культуры нормального демократического общества, духовного развития молодежи.

В который раз убеждаемся, что практика, жизнь богаче любых, даже самых красивых и непротиворечивых теоретических построений, что она мудрее и все, в конечном счете, ставит на свои места. Говоря о том, что в одно время у нас имел место своеобразный «эффект опережения», восторг, порой наивные представления о возможности достижения уже сейчас всестороннего, гармонического (в том числе и духовного) развития молодежи, не всегда задумываясь над тем, что для этого необходимы соответствующие условия, предпосылки, прежде всего материальные и духовные.

Итак, говорилось и говорится много о необходимости духовного воспитания, даже воспитания всеобщего, принимались и определенные решения, а в итоге - дело запущенное. Почему так получилось? Почему в области культуры, в том числе духовной, в области духовности мы имеем сегодня столько недостатков, нерешенных проблем? Почему мы дошли до кризиса?

Причин тут много: как социально-экономического, политического, так и культурного порядка. Многие тут объясняются общими условиями того периода, именуемого теперь периодом застоя, когда сработал все ощутимее во всех сферах жизни, в том числе и в культуре, механизм торможения, когда вместо истинного демократизма все большее распространение получили

авторитарные методы, когда гласность и открытость, особенно необходимые в сфере культуры, духовности, были заменены диктатом и запретами. В результате и создалась та парадоксальная, на первый взгляд, ситуация, когда при социализме, обществе, которое казалось бы по своей природе и предназначению, во всяком случае как это официально провозглашалось, призвано поддерживать все передовое, открывать простор творчеству, всему новому, талантливому, развивать демократическую культуру, образовалась застой в культуре. Сработал механизм торможения всего нового, творческого, неповторимого, передового, и в духовной сфере. Создалась ситуация запретов на оригинальные, смелые, новаторские, демократические явления в духовной культуре. Мы знаем теперь «целые пласты этой культуры объявлялись «неинтересными», а то вообще вредными, буржуазными, запретными. В общем создалась такая ситуация, когда даже выдающиеся, творческие, теперь уже общепризнанные личности не всегда понимали происходящее.

Самый главный вопрос состоит не столько в том, почему, сколько в том, как сделать так, чтобы преодолеть, избежать в дальнейшем все то, что имело место. Социальные гарантии этого очевидно возможны только в условиях полной свободы личности, демократизации, которые создаются в новом демократическом правовом государстве.

Помимо отмеченных некоторых причин общего порядка есть однако и причины более специальные, связанные с самим пониманием, отношением к духовному воспитанию, к принципам, целям и задачам духовного воспитания и духовной культуры. Хотя это последнее тоже тесно связано с общей ситуацией, сказавшейся и на отношении, положении в области духовного воспитания.

Административной системе политически не выгодно было воспитывать и иметь людей живущих свободно, действующих творчески, в том числе и сообразно творчеству. Этой системе нужны были «винтики», послушные исполнители. Сложилось так, что духовное воспитание оказалось ненужным и в определенном смысле даже вредным, хотя и противостояла этому другая, здоровая линия. Силы однако были неравные. Поэтому и предавалось забвению исторический опыт человечества и утверждался во многом искаженный, поверхностный, лозунговый, во многом просветительский, показной, на деле тормозящий ценные начинания, уводящий от действительных целей и задач взгляд на духовное воспитание.

В результате всего этого недооценивания, игнорирования мы пришли к тому, что не приблизились к достижению тех целей, которые провозглашались концепцией коммунистического воспитания, а, наоборот, даже отдалились от тех идей, которое выработало человечество на протяжении многих веков.

Важность духовного воспитания в общем-то официально, тем более в

теории никто никогда у нас не отрицал. Так, в годы так называемого застоя коммунистическое воспитание включалось почти во всех планах на местах - и в планах работы партийных, других общественных организаций, в планах идеологической работы, и в планах социального развития трудовых коллективов. Коммунистическое воспитание осуществлялось в деятельности дошкольных, школьных, внешкольных, культурных учреждений, средств массовой информации и т.д. В некоторых отношениях эта работа давала отдельные результаты.

Все это однако были, так сказать, полумеры, не способные в корне улучшить всю постановку и организацию процесса духовного воспитания, духовного развития молодежи, поднять уровень духовной культуры общества. Вот почему мы и пришли сегодня к кризисному состоянию и в области духовной культуры, к необходимости поиска выходов из него.

В период обновления российского общества, перехода к нормальному демократическому обществу, возникает острая необходимость в возрождении общечеловеческих гуманистических традиций, в переосмыслении с этой точки зрения пройденного пути, в уточнении многих сегодняшних представлений. Разработанные человечеством идеи, накопленный опыт представляют таким образом не только исторический, но и огромный практический интерес.

Думается, что во многом под воздействием возрождения общечеловеческих ценностей и традиций в настоящее время идет преодоление узкого просветительского подхода и утверждение широкого социального взгляда на роль и значение, цели и задачи духовного воспитания. Эта роль и значение видится теперь в существующей тесной связи между духовным воспитанием, формированием духовного мира молодого человека и его общественной полезностью, прежде всего его предприимчивостью, творческой активностью, трудовой деятельностью, качеством его труда, качеством всей его жизни. Только на этом пути очевидно можно будет не абстрактно, а вполне реально поставить и вопрос о всестороннем развитии молодежи, так как только имея свое предприятие, свое дело, преумножая свои и общественные богатства своим предприимчивым, высокосоциальным, высокоорганизованным, высококвалифицированным, высокопроизводительным и высококачественным и потому в истинном смысле свободным трудом, только живя многогранной, интересной, открытой и честной, а не замкнутой и двойной жизнью, - только таким образом можно обогащать и развивать себя всесторонне.

Многие наши беды, проблемы в сфере духовной культуры, как важной составной части культуры общества, и в сфере духовного воспитания, как неотъемлемой части воспитательных процессов, возникли, укоренились потому, что сложился во многом формальный подход к духовному воспитанию, к формированию духовной культуры, подход, не подкрепленный

реально, делами, особенно материально. В отчетах, на бумаге все выглядело как будто вполне благополучно. Задачи как будто решались. В самом же деле все обстояло совсем не так. Скорее всего все, или почти все, оставалось лишь на бумаге. Многие, особенно на практике, и не пытались смотреть шире, представить себе насколько все это сложно. Хотя, с другой стороны, практика, там где она пыталась всерьез что-то делать, реально осуществить намеченное, поставленные задачи, как раз и встречались с такими трудностями, проблемами, противоречиями, которые в существовавших условиях оказывались непреодолимыми. В теории же, хотя не всегда обходились трудности, проблемы, противоречия, иногда даже прямо о них говорилось, преимущественно все или почти все выглядело гладко, стройно, редко обращалось внимание на выявление и объяснение возникавших проблем, трудностей, поиск путей их преодоления и таким образом теоретические построения мало приземлялись к реальности.

Как же преодолеть этот формальный подход? Как добиться практического осуществления целей и задач духовной культуры и духовного воспитания исходя не из каких-то хорошо сконструированных, но абстрактных представлений, идеализированных построений, а из действительной сущности, социальной необходимости духовного воспитания, действительных потребностей развития духовной культуры людей, всего общества? Этот вопрос выдвигается в качестве одного из важнейших особенно в переходный период, в эпоху духовного обновления российского общества.

Для выхода из создавшейся кризисной ситуации в области духовной культуры и духовного воспитания представляется, что важнейшую практическую значимость приобретает вопрос о преодолении противоречий в осуществлении целей и задач духовного воспитания как инструмента средства духовной культуры.

Возникает тогда вопрос: а существуют ли такие противоречия? Если да, то какова их природа, содержание, перспективы разрешения?

Противоречия в осуществлении целей и задач духовной культуры и духовного воспитания, хотим мы того или нет, действительно существуют. Связаны они прежде всего с наличием ряда недостатков и упущений в осуществлении этого процесса. Думается, что речь не идет только о наличии определенных субъективных недостатков и упущений в постановке, организации и проведении воспитательной работы. Речь не идет только о противоречивых устремлениях молодежи по поводу различных культурных предпочтений, ценностей, хотя все это тоже весьма важно выявить и анализировать. Речь идет о существовании определенных объективных, а также субъективных обстоятельств, противоречивых по своей природе несоответствий между потребностями и возможностями, между реальными

возможностями и практической реализацией этих возможностей, а также между теорией духовной культуры и практикой духовного воспитания, между тем, что мы говорим, что провозглашаем, какие цели и задачи ставим и как их конкретно реализуем и реализуем ли вообще. Настало время не только ставить вопрос, выявлять имеющиеся противоречия, но и искать пути и средства их разрешения, причем не только в теории, но самое главное на практике. Все дело только в том, насколько мы сегодня готовы, насколько способны создавать необходимые условия для нормального развития и функционирования духовной культуры молодежи, всего общества.

Поставим далее вопрос так: что породило те противоречия между потребностями и возможностями, между нашими возможностями и их реализацией, между словами и делами, теорией и практикой, о которых мы говорим? Несомненно, что одна из главных причин кроется в нашем вчерашнем, да еще и сегодняшнем положении, когда непосредственной целью, можно оказать даже самоцелью, развития общества выступало и выступает не человек, его способности, силы, интересы, устремления, а экономику или, шире, так называемые интересы государства, которые на самом деле чаще оказывались не чем иным, кроме как закамуфлированными интересами тоталитарной системы. Отсюда и вытекают те многочисленные издержки, противоречия, которые мы имеем в различных областях общественного развития - и преувеличение ради производства, когда все или почти все происходящие явления пытались объяснить как бы механически только из производства, и сведение всей или почти всей общественной жизни к социально-экономической сфере, игнорирование ее человеческих природных основ, и недооценка духовных начал человеческого фактора и, наконец, то, что отсюда у нас зачастую в теории говорилось одно, а в жизни происходило нечто другое. А ведь процессы, происходящие в духовной культуре общества, духовном развитии молодежи, подчиняются не только социальным закономерностям, воздействию со стороны социального целого, в частности, со стороны материального производства, духовной жизни общества, культуры в целом на данном этапе, но и определенным природным закономерностям, воздействий со стороны тех природных компонентов, прежде всего состоянием духа, которая лежит в основе, определяет в том числе и духовные качества человека.

Какие же противоречия конкретно мы видим в осуществлении целей и задач духовной культуры и духовного воспитания и что можно было бы предложить для их преодоления?

Первая группа противоречий в осуществлении целей и задач духовной культуры и духовного воспитания на современном этапе - это противоречия между более высоким уровнем общей культуры развития молодежи, новыми

решаемыми проблемами и во многом устаревшими формами духовного воспитания молодежи. Во многих случаях в духовно-воспитательной работе применяются почти те же формы, какие применялись 20, 30 лет назад без какой-либо их трансформации в соответствии с современными условиями, требованиями и возможностями, национальными традициями. Это во многом обесценивает и снижает результативность работы по духовному воспитанию. Проблема поиска и внедрения новых форм культурно-духовной воспитательной работы имеет особое значение для молодежи, что объясняется ее тягой к новому, оригинальному, интересному.

Вторая группа противоречий связана с существующими и все более обостряющимися несоответствиями между растущими материально-культурными и духовными потребностями молодежи и все более низкими возможностями их реализации. Эта проблема имеет как бы две стороны. Одна связана с более рациональным и полным использованием тех скромных возможностей, которыми все же располагаем. Другая сторона рассматриваемой группы противоречий - это важная с точки зрения достигнутой степени реализации заложенных в основу демократического общества принципов справедливости, хотя бы определенного равенства и в сфере духовной культуры. Проявляется эта проблема в предоставлении и формировании для молодежи реальных условий и возможностей для потребления духовных ценностей.

Обозначенная проблема, ее решение, важна еще и в плане преодоления наметившейся, как это показывают и многочисленные данные конкретных социологических исследований по проблеме духовной культуры, у довольно значительной части молодых людей тенденции к преимущественной ориентации на чисто развлекательные, порой поверхностные формы реализации своих духовных интересов и потребностей. Не имея той необходимой и достаточной для общения с высокодуховными ценностями подготовки, не располагая реальными возможностями для духовной самореализации в сфере высокой культуры, тем более не располагая раскрытыми навыками и способностями к самостоятельной самодетельной творческой активности в сфере духовной культуры, они почти полностью отдаются дешевым развлечениям, потребительству низкопробной в духовном отношении массовой культуры.

Выделение противоречий в осуществлении целей и задач духовной культуры, их осмысление, поиск путей, средств, методов разрешения - все это очень важно для обновления на основе общечеловеческих ценностей духовной культуры общества, создания условий для духовной самореализации молодежи.

Поиски философии в области проблем духовной культуры и духовного

воспитания на протяжении столетий во многом были продиктованы неудовлетворенностью действительностью, существовавшими условиями. Движимые этой неудовлетворенностью, мыслители разрабатывали новые теоретические построения, высказывали оригинальные идеи, практические предложения. Но они, в силу чаще всего объективных обстоятельств, не воплощались в действительность так как задумывались. Новые поколения мыслителей думали что может быть все дело в плохой теории, в отсутствии приемлемой системы и пускались опять, в который раз, в новые поиски, надеясь найти более адекватные решения. Думается, однако, что дело не столько в теории, хотя поиски человеческого разума безграничны и здесь есть и своя внутренняя логика, сколько в практике, именно в создании необходимых условий, возможностей в том числе для духовного развития молодежи.

Нужно давать молодежи полный простор и свободу для саморазвития, для инициативы, творчества, выбора форм и средств удовлетворения своих духовных потребностей. Мы уверены, что именно на этой основе может и должен произойти пересмотр господствовавшей философии духовного воспитания, утверждение здоровых подходов к целям и задачам, путям формирования и развития духовной культуры молодежи, всего общества.

Для того, чтобы духовно развивать молодежь и на этой основе повышать духовную культуру общества, таким образом, главное - это создавать реальные условия и возможности, осуществить духовное оздоровление всей окружающей молодого человека среды, так как именно среда, а потом уже воспитание, формирует человека. Но всего этого еще недостаточно для осуществления целей и задач духовной культуры. Необходимо также развитие человеческой духовной субъективности. То есть, пробудить и развивать дремлющее в молодом человеке естественное стремление к общечеловеческим ценностям, духовной самореализации.

Духовная культура, будучи частью целостной культуры общества, не существует изолированно, отдельно от других явлений и процессов, происходящих на том или ином этапе в обществе. Наоборот, все что в этих последних происходит так или иначе отражается на общем состоянии духовной культуры. В этой связи, конечно, нельзя не сказать о том, что одним из самых главных противоречий, которое явилось причиной по существу большинства проблем, недостатков в сфере духовной культуры выступает противоречие между теми целями и задачами, которые ставились в области духовного воспитания и к которым были направлены воспитательные усилия учреждений образования и культуры, средств массовой информации, литературы и искусства и теми негативными, кризисными явлениями, которые имелись и имеются в действительности. Все в обществе теснейшим образом

взаимосвязано. И все негативные явления в жизни, конечно же отрицательно сказываются и на состоянии духовной сферы.

Выход из этой ситуации, из этих противоречий - конечно в оздоровление всей жизни, борьба за утверждение в обществе гуманистических общечеловеческих ценностей и идеалов. Очищение, оздоровление, обновление всех сторон жизни общества несомненно оказывают и очевидно все больше будут оказывать положительное воздействие и на состояние духовно-воспитательной практики, всей духовной сферы общества. Значит ли однако это, что имеющиеся в этой сфере серьезные проблемы, трудности, противоречия будут решаться сами по себе, как бы автоматически? Нет, автоматически ничего не решится. Здесь требуется борьба, нужны целенаправленные усилия, принятие и осуществление необходимых и обоснованных мер, нужна планомерная работа.

Исследование проблем, связанных с практическим осуществлением целей и задач духовной культуры молодежи в процессе ее формирования и развития, позволяет сделать следующие выводы:

1. Духовная культура молодежи формируется прежде всего и главным образом всей духовной средой ее жизнедеятельности, духовной культурой общества, которая оказывает постоянное на него воздействие. Роль и место духовного воспитания молодежи в духовной культуре, в практическом осуществлении ее целей и задач состоит в том, что духовное воспитание, будучи целенаправленным, социально-организуемым процессом формирования у молодого человека социально-духовных мотивационных установок и ценностных ориентаций, по отношению к духовной культуре выступает как ее средство, социальный инструмент. Духовная культура в этом контексте есть и общая цель, и результат процесса духовного воспитания.

2. Более конкретной целью, главной и исходной, стержневой задачей духовного воспитания, понятого, исходя из принципов деятельности и развития, как духовное развитие, следовательно, всего процесса формирования и развития духовной культуры молодежи является формирование и развитие его стремления к общечеловеческим ценностям, желания и умения реализовать его в процессе жизнедеятельности.

3. Для дальнейшего развития духовной культуры молодежи, выхода из духовного кризиса, из имеющихся сегодня трудностей, успешного осуществления целей и задач духовной культуры важнейшее значение приобретают следующие основные моменты: а) преодоление противоречий в осуществлении целей и задач духовного воспитания как инструмента и средства духовной культуры; б) создание нормальных условий и возможностей для духовного развития молодежи, проявления стремления к общечеловеческим ценностям.

§ 6.2. Преодоление противоречия между сознанием и поведением молодежи

Одна из особенностей ситуации, складывавшейся в начале 21 века состояла в разрушении ценностных структур, что сопровождалось иррационализацией поведения на всех уровнях общественной жизни. Источником этой иррацио-нализации являются не только конфликты, развертывающиеся на макроуровне, но и те, которые происходят в микросреде. А. Г. Здравомыслов подчеркивает, что в ходе реформ формируются три основные мотивационные комплекса социального поведения. Первый комплекс связан с меркантилизацией личных связей и отношений, включая семейные отношения, сменой авторитетов и лидеров общественного мнения в среде непосредственного общения, проникновением в повседневную жизнь чувства незащищенности и страха. Второй комплекс связан с личностным успехом в ходе социально-экономических преобразований: выигрышем в ситуации коммерческого или политического риска, удачным инвестированием денег и капитала. Все это создает чувство свободы и огромных возможностей. Такой комплекс характеризует поведение активного меньшинства, проявляясь по-разному в зависимости от уровня культуры соответствующих субъектов экономического действия. Третий комплекс сопряжен с отторжением политических реалий и уходом в частную жизнь. Он связан с конструированием собственной картины мира, не причастной к политике, реформам, к какой-либо общественно значимой деятельности.

Разрыв между тремя комплексами мотивации - предпосылка иррационализации действительности, суть которой состоит в столкновении противоположных смыслов, предписываемых событиям и фактам повседневной жизни, так и действиям, развертывающимся на политической арене. В результате возникает ситуация, при которой одни и те же символы воспринимаются и оцениваются прямо противоположным образом. Люди перестают понимать друг друга, а само общество раскалывается. Сложившаяся в обществе ситуация вызывает прежде всего к анализу дилеммы «рациональность-иррациональность». Рациональное начало не является единственным принципом мотивации индивидуального поведения. Влечения подсознательного свойства, пристрастия и привязанности, глубинные ценностные ориентации, аффектации различного рода, даже ритуальные формы поведения - суть различные способы выхода «за пределы рациональности». Однако индивид - «будучи в здравом уме и твердой памяти» — так или иначе «рационализировать» свои побуждения к действию, соотнеся эти побуждения с некоторым образом собственного «Я» и с пониманием того, как эти импульсы воспринимаются

другими. Рациональный комплекс мотивации поведения включает в себя целеполагание как способ осмысления собственных интересов. Как правило, на уровне массового сознания этот комплекс связан с ожиданиями -желаниями, обращенными в будущее. Реализующиеся желания - основа рационального отношения к себе и к окружающему миру. Они создают психологическую устойчивость личности и стабильность в общественных отношениях. Напротив, обманутые ожидания становятся источником неуверенности в себе и дестабилизируют социальные связи. Как дальше рассуждает автор, сами способы рационализации самооценки собственных желаний и побуждений, соразмерность целей и средств их достижения задаются культурой в широком смысле слова, важнейшим компонентом которой выступает нравственное начало¹. Одно из основных свойств человека - в отличие от животного в том, что он способен к рефлексии, то есть к отстраненной оценке побуждений своего действия. Он способен смотреть на себя «со стороны», и с этой точки зрения критически оценивать многообразие своих стремлений, желаний и побуждений. Рационализация побуждений происходит с помощью ряда суждений типа: «я хочу», «мне нужно (полезно)», «я должен (обязан)», «мне необходимо» и т. д. Эти способы рационализации внутриличностной мотивации - главным образом через решение дилеммы эгоизма и альтруизма - представляют собою наличествующие в культуре условия коммуникации. Без обращения к рациональности как определенной норме разрушаются общественные связи, люди перестают понимать мотивы своих собственных действий и оказываются чуждыми друг другу. Преодоление отчуждения предполагает признание и утверждение определенных форм рациональности.

Сегодня социальная жизнь такова, что рациональное превращается в иррациональное, то есть иррациональная мотивация преобладает над рациональной.

Российский кризис характеризуется глубинным конфликтом между рациональным обоснованием, стремлением к рациональности и иррациональными моментами. Каковы же перспективы рационализации поведения и всей социальной жизни? Прежде всего необходимо уяснить источники иррационализации, которые выступают в виде многообразных угроз повседневному существованию. В социальном плане - это угрозы и страхи экзистенциального порядка: страх за семью, за жизнь близких людей в связи с криминализацией общественных отношений и т.д. В экономическом плане - это прекращение разрухи, безработицы, недопущение инфляционных процессов, разрушающих любые позитивные начинания и тенденции. Однако

¹ Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса (ст. и докл. 90-х годов). - М.: Наука, 1999. - С.59-66.

приоритет в системе стабилизационных мер необходимо отдать нравственному началу. В нынешней российской ситуации ведущим звеном рационализации действительности оказывается моральное сознание, сопряженное с чувством ответственности каждого за положение дел в стране¹.

Данные исследований и анализ литературы свидетельствуют о противоречивости развития российского общества в целом². Еще Н. Бердяев в свое время подчеркивал, что для России характерна «жуткая противоречивость» из-за того, что она вмещает в себя два потока мировой истории - Восток и Запад. Очередные попытки модернизации российского общества, даже усилили традиционную противоречивость его массового сознания. Дихотомичность сознания, его внутренняя противоречивость в конечном счете порождены сложностью, противоречивостью общественных процессов, условий жизни. Рыночные реформы последнего десятилетия призваны совершить революцию в старой системе ценностей, изменить тип мышления, жизненную стратегию существенной части населения страны Г. М. Штракс подчеркивает, что социальные противоречия есть особый вид диалектического противоречия, которые отличаются рядом специфических признаков: 1) социальные противоречия всегда содержат объективно-субъективные стороны отношения, отношение субъекта как одной стороны противоречия к другой его стороне как к объекту и их непосредственное отношение к противоречию в целом - стихийное или научно осознанное; 2) в процессе исторического развития социальные противоречия выступают в виде характерных только для общества типов противоречий; 3) в каждом типе обществ противоречия выступают в виде системы, включающей всеобщие, общесоциологические и специфические противоречия. Противоречия более высокого уровня социальной организации при одних условиях включают, а при других - не включают (или не могут включать) противоречия менее высоких уровней социальной организации. В первом случае между теми и другими существует как генетическая, так и системная связь, во втором случае - только генетическая; 4) диапазон развития социального противоречия охватывает некоторые фазы, присущие (в определенных условиях) только ему; 5) характер социального противоречия обуславливает его относительное или абсолютное разрешение; 6) основным методом познания социальных противоречий является метод восхождения от абстрактного к конкретному³. Гегель

¹ Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса (ст. и докл. 90-х годов). - М.: Наука, 1999. - С.64.

² Добрынина В. И. Молодежь России: Три жизненные ситуации // Социологические исследования в России. - 1998. - №3. - С. 105.

³ Штракс Г. М. Социальное противоречие. - М.: Мысль, 1977. - С.10.

дал следующее описание противоречия: «...Действие начинается, собственно говоря, лишь тогда, когда выступила наружу противоположность, содержащаяся в ситуации. Но так как сталкивающееся действие нарушает некоторую противостоящую сторону, то этим разладом оно вызывает против себя противоположную силу, на которую оно нападает, и вследствие этого с акцией непосредственно связана реакция. ...Теперь противостоят друг другу в борьбе два вырванных из их гармонии интереса, и они в своем взаимном противоречии необходимо требуют некоего разрешения»¹.

Известно, что человеческая личность формируется в борьбе противоречий: старого и нового, приспособления к окружающей среде и рассогласования с ней, овладения новыми знаниями и их утраты или обесценения и т. д. Отличительной особенностью моральных сущностных сил человека является то, что они воспринимают действительность сквозь призму должного и сущего, добра и зла, фиксируют ценностные дистанции между конкретными формами этих противоположностей. Без противоречий не было и развития, и потому считать вообще противоречивость формирования личности неверно. Биологический и социальный смысл формирования личности заключается в том, чтобы человек оказался максимально приспособленным к среде, причем не в пассивном смысле зависимости от нее, а в активном - в смысле овладения закономерностями природной и социальной действительности для их использования на благо личности и всего общества. Эта адаптация к среде во время кризиса крайне затруднена. Сейчас, как показывают данные многих социологических исследований, для значительной части молодежи поведение, отклоняющееся от нормы, стало представляться практически единственным доступным способом социальной адаптации². Каким бы противоречивым ни был процесс формирования личности, если он совершается в позитивном направлении, то результат его будет благоприятен: рассогласованность противоречия между личностью и средой, неизбежные в силу относительности самостоятельности, автономности человеческого существа, постепенно уменьшаются, сходят на нет, принимают такую форму, которая не препятствует активной деятельности человека, его взаимосвязи с природой и обществом. Социализированному индивиду, находящемуся на достаточно высокой ступени нравственного развития, присуща потребность в спокойной, ничем не запятнанной чистой совести. Данная потребность, будучи важным внутренним саморегулятором индивидуального поведения, оказывает существенное корректирующее воздействие как на отдельные поступки человека,

¹ Гегель Г. Сочинения в 14 т. - Т.1. - М.: Мысль, 1968. - С.55.

² Здравомыслова О. Молодежь: поведение, отклоняющееся от нормы // Народное образование. - 1999. - № 9. - С. 236.

так и на всю его жизненную, нравственную позицию. В разнообразных противоречивых нравственных ситуациях, когда в индивидуальном сознании сталкиваются противоположные моральные требования, потребность в чистой совести выступает как средство, не позволяющее человеку в его поведении опуститься ниже того нравственного уровня, на страже которого стоит вся система его индивидуальной моральной саморегуляции¹. Совесть выступает как самооценка личностью нравственной стороны своей деятельности, в результате которой происходит координация предполагаемых или совершенных поступков с убеждениями личности. Если убеждения стали воплощением в сознании человека моральных норм общества, то совесть как бы дает их проекцию на собственное моральное сознание и поведение личности, позволяя сопоставить их и привести в соответствие с предложенными обществом образцами. Определяя характер поведения человека, его отношение к коллективу, к обществу и т. д., совесть не только выполняет функцию самоконтроля, но и является важнейшим стимулом нравственного поведения человека, оценивающего собственную деятельность на основе сформировавшихся у него нравственных критериев. Все это делает совесть важнейшим регулятором процесса становления и развития индивидуального морального сознания и нравственного поведения личности.

При неблагоприятном нравственном формировании личности происходит следующее: возникает несоответствие между свойствами личности и требованиями окружающей действительности. Это прежде всего относится к таким категориям личности, как потребности и интересы, нормы нравственности и представления о праве, привычные формы (стереотипы) поведения и оценка их самим субъектом (а также самооценка своей собственной личности). Субъект в полной мере не адаптирован к той окружающей, в первую очередь социальной среде, в которой он должен жить и работать, воспитывать своих детей, общаться с другими людьми. Такое рассогласование между личностью и средой возникает в обстановке кризиса и преодолеть его очень нелегко если речь идет о сложившейся личности.

Потребности и интересы, не соответствующие реальной обстановке, могут вызвать несоответствие в звене причинной цепочки - при их соотношении с имеющимися возможностями. Это несоответствие, если же лицо все же стремится удовлетворить свои интересы, приводит к выбору решения, идущего вразрез с нормами права и нравственности. Здесь же возникает противоречие с социальными нормами поведения, а затем и прямой конфликт, выраженный в различных проявлениях девиантного поведения.

Независимо от первопричины рассогласования между личностью и средой

(трудности жизни, особенности характера и воспитания и др.) возникает противоречие между образом действия данного лица (средствами, им избранными) и одобряемыми обществом нормами поведения (права и морали). Нередко оно отражает противоречие между правосознанием данного социального слоя и действующими правовыми нормами, а также между нравственной позицией субъекта и нормами данного общества. Психологические трудности в период кризиса имеют не только индивидуальный, но и массовый характер. В сложных условиях получают распространение различного рода вредные традиции, формы поведения (пьянство, наркомания, проституция и др.). В этом случае складываются социально-психологические противоречия между ущербной психологией части населения и гуманистической культурой общества в целом.

Другая группа противоречий - это противоречия между психологией личности и реальностью, в том числе между воображаемым и действительным. Противоречия также могут возникнуть между собственными наблюдениями и официальной информацией, между интересами и образом жизни, целями и средствами к их достижению, мотивами поведения и его фактическими последствиями. Реальной стороной таких противоречий будут требования объективной действительности, которые «мстят» за себя при попытке не считаться с ними.

Необходимо упомянуть противоречия, имеющие объективную социальную природу; это противоречия в самой реальной действительности. Многие из них определяют возникновение противоречий двух предыдущих групп противоречий. Сюда следует отнести объективно складывающиеся противоречия в общественных отношениях людей, будь то микросреда - малая социальная группа или общество в целом¹.

Таким образом, мы можем отметить, что глубокие изменения, происходящие в обществе, повлияли на систему образования, воспитания и социализации, выявили ряд противоречий в данных сферах жизнедеятельности. Произошла переоценка роли образования и явное пренебрежение задачами духовного воспитания молодежи.

В российском обществе возникло противоречие между декларируемыми гуманистическими ценностями и реальным состоянием социума, характеризующимся «бездуховностью». Выявляется это в неоднократном насильственном разрушении системы высших, надличностных гуманистических ценностей, определяющих главные цели, идеалы и смысл как общественного, так и личного бытия, в низкой ценности человеческой личности, ее совести, чести и

¹ Банчинин В. А. Диалектика нравственных противоречий. - Воронеж:1988. - С.106.

¹ Кудрявцев В. Н. Социальные деформации. - М: Институт государства и права РАН, 1992.- С.96-97.

достоинства, в низкой «цене» самой человеческой жизни, и преобладании насильственных методов утверждения свободы и воспроизводимому нигилистическому отрицанию своего прошлого¹.

На процесс формирования личности влияют как внешние так и внутренние противоречия. К внешним противоречиям относят: во-первых, существование остаточных явлений предыдущего общества, которое под воздействием реформ трансформируется в новое социально-экономическое, политическое и духовное общественное устройство; во-вторых, действие объективных законов современного общества, неизбежность борьбы нового со старым, прогрессивного с консервативным; в-третьих, нарушение объективных законов общественного развития, нравственных, правовых и политических требований общества. Основным внутренним противоречием в сфере духовной социализации и воспитания молодежи, по мнению В. В. Морозова, А. П. Скрובה, является противоречие между объективно усложняющимися общественными отношениями, все возрастающими требованиями, предъявляемыми обществом к социализации и воспитанию подрастающего поколения, и недостаточно используемыми социально-экономическими, идеологическими, политико-воспитательными средствами воздействия на человека².

Как было уже замечено, развитие самой личности происходит противоречиво, и ученые по-разному подходят к трактовке и пониманию этого вопроса. А. Г. Ковалев различает такие внутренние противоречия, как противоречие между отдельными сторонами или свойствами личности вследствие их неравномерного развития; противоречие между притязаниями и возможностями их реализации; противоречие между различными формами отражения, логическими и чувствительными; противоречие, возникающее вследствие несоответствия природных данных и приобретенных свойств личности³. Б. Т. Лихачев выделяет такое противоречие, как противоречие «между объективной необходимостью стать гражданином, развитием чувства долга, ответственности, общественной активности, целеустремленности и субъективной трудностью такого становления из-за отсутствия жизненного опыта, волевой напряженности, развития сознательности»⁴.

Данные определения противоречий становления личности, отражающие разнообразные грани, структурные элементы формирования, развития и са-

¹ Сиземская И. Н. Россия в XXI веке: проблемы образования и воспитания // Философские науки. - 2002. - № 5. - С. 65.

² Морозов В. В., Скробов А. П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. -1998.-№1.-С. 148-154.

³ Ковалев А. Г. Психология личности. - М.: Просвещение, 1970. – С.241-242.

⁴ Лихачев Б. Т. Воспитательные аспекты обучения. - М.: Просвещение, 1982.- С.28.

морализации личности молодого человека, дают основание для конкретизации формулировки основного противоречия социализации и воспитания. Движущим противоречием, источником самовыражения, самореализации молодежи является противоречие между объективной необходимостью развития их способностей, склонностей, выполнения ролей, статусов в обществе и субъективной трудностью такого становления в силу недостаточного опыта, все усложняющихся условий жизнедеятельности, социальных связей, возрастающих информационных потоков.

Своевременность разрешения основного и других противоречий в сфере социализации, воспитания личности обуславливает характер совершенствования процесса развития личности, а преодоление противоречий означает зарождение новых противоречий. Следовательно, противоречия - есть источник формирования развития личности.

Общественно - экономические и политические преобразования, происходящие в России, оказывают влияние на обострение противоречий в обществе, в том числе и в управлении процессами воспитания.

В этой системе углубляются:

- противоречия между стремлением видеть российское общество процветающим, с современной рыночной экономикой, гражданским обществом и тем состоянием России, в котором она, с точки зрения большинства молодежи, находится. Это - полуразвалившаяся экономика, коррумпированность властей, нищенское существование большинства молодых людей, нарастание криминального беспредела и т. д.;

- противоречие между оставшимися административными методами воспитания и управления и стремлением молодежи к демократическим, гуманистическим формам жизнедеятельности, к самостоятельности, к самоуправлению;

- противоречие между объективной необходимостью реформы системы образования и воспитания и возможностями государства обеспечить ее ресурсами;

- противоречие между старыми ценностями общества, с которыми молодые люди еще не успели расстаться и новыми, которые они еще не успели освоить;

- противоречие между нарождающимися новым производством, рыночными отношениями и невостребованным инновационным потенциалом молодежи;

- противоречие между потребностями молодежи в повышении своего благосостояния и возможностями российского общества удовлетворить таковые потребности;

- противоречие между представлениями о социальной справедливости,

социальном равенстве и бурно растущей социальной и имущественной дифференциацией населения, в том числе молодежи;

- противоречие между декларируемым строительством правового социального государства и правовой, социальной незащищенности молодежи;
- противоречие между ориентациями на повышение своего уровня жизни и незначительной активности для достижения этой цели;
- противоречие между стремлением к экономической самостоятельности и полной материальной зависимостью от родителей¹.

Можно констатировать, что еще не разработаны основы воспитательной теории и практики, отвечающей требованиям времени и соответствующей насущным проблемам формирования молодого поколения России. Вместе с тем, наметились новые тенденции к воспитанию молодежи. Их жизненность, перспективность зависят от степени соответствия новым реалиям и проблемам. Это связано с тем, что изменяющееся общество, новые направления в молодежной политике требуют более значительных конструктивных и системных преобразований не только в теории воспитания, но и в содержании, формах и методах работы с молодежью. В. И. Лутовинов и Е. Г. Полетаев отмечают, что новые теоретические подходы к воспитанию характеризуются ограниченностью, проявляющихся в двух главных моментах. Во-первых, концептуальная разработка проблематики воспитания в значительной степени сводится лишь к деятельности школы. Авторы говорят, что в данной работе должны участвовать и философы, и социологи, и культурологи, и психологи и т. д. Во-вторых, при постановке вопроса и решении новых задач в области воспитания многие специалисты и исследователи еще недостаточно учитывают определяющее значение в формировании личности группы, социума и общественной среды. «Воспитательный процесс в своих массовых проявлениях есть зеркало «своего» общества: оно определяет цели и характер воспитания»². Не воспитание и не различные учебные заведения определяют экономическое, политическое и духовно-нравственное развитие общества. Сами они, являясь продуктами общества, так или иначе направляются им и несут на себе печать его достоинств и пороков.

Отсутствие стабильности в экономической и социальных сферах привело к появлению ряда факторов, оказывающих отрицательное влияние на воспитательный процесс. Среди них:

¹ Морозов В. В., Скрябин А. П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. -1998.-№1.- С. 149-151.

² Лутовинов В. И., Полетаев Е. Г. Идеология воспитания российской молодежи // Педагогика. - 1999. - №5. - С. 149-151.

- общая направленность воспитания, при котором воспитуемые выступают главным образом в качестве объекта воздействия; неопределенность, размытость содержания воспитания, отсутствие у него фундаментальных теоретических основ, отражающих реалии действительности, изменения в обществе, особенности и интересы молодежи;

- отрыв воспитания от обучения, подход к ним как двум изолированным друг от друга процессам, взгляд на воспитание как на сопутствующую учению второстепенную деятельность;

- нарушение координации, взаимосвязи и преемственности между всеми основными звеньями системы воспитания - семьей, детскими дошкольными учреждениями, общеобразовательной школой, вооруженными силами, вузами и др.;

- усиление негативного воздействия средств массовой информации на молодежь.

В последние годы в нашем обществе стала доминирующей идея приоритета индивидуального над общественным. По нашему убеждению, она не соответствует особенностям российского менталитета. Свидетельством этому служит, в частности, тот факт, что в России были провозглашены и пользовались широкой популярностью идеи «солидарности» (П. Лаврова), «соборности, всеединства» (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский), «братства» (Н. К. Рерих) как доминанты духовной жизни в противовес индивидуалистическому началу.

Основные функции социально ориентированного гуманистического воспитания заключаются в создании различных социокультурных сред, где личность развивается и приобретает социальный опыт, получает помощь в социальной самоидентификации и самореализации природных задатков и творческих способностей. Воспитание основывается на идее саморазвития субъекта как творческой личности в условиях постоянного воздействия факторов социальной среды¹.

Таким образом, в данной парадигме воспитания снимается противоречие между социальным и индивидуальным. Лишь в их единстве и взаимодействии возможно оптимальное развитие цельной личности, формирование у нее социально значимых ценностей, признание и принятие ею общественных приоритетов, культуры, идеологии и т. д.

Практика показывает, что социализация без гуманизации не обеспечивает позитивного результата. Человек должен не только соответствовать требованиям общества, но и уметь противостоять негативным воздействиям, неблагоприятным и сложным жизненным ситуациям. Гуманистическая же со-

¹ Бодаев А. А., Малькова З. А., Новикова Л. И. Концепция воспитания учащейся молодежи // Педагогика. - 1992. - № 3-4. - С. 17.

циализация создает условия для целенаправленного формирования и саморазвития личности как субъекта деятельности и как индивидуальности.

Сегодня бросается в глаза противоречивость нравственного сознания людей переходного периода, в особенности молодежи. Особенностью моральных противоречий, по мнению Г. Г. Матюшина, является то, что они выражают отношения между противоположными моральными ценностями, на основе которых осуществляется оценка поведения людей. Моральное противоречие — это взаимосвязь между наличием требований морально-должного и их познанием субъектом нравственных отношений. Нравственный конфликт представляет собой в одно и то же время: 1) ступень проявления морального противоречия, когда противоречие достигает своего апогея; 2) определенную степень развития морального противоречия; 3) является формой выражения противоречия; 4) характеризует переломный момент в моральном противоречии, когда субъект испытывает потребность перехода к новой позиции.

Нравственная потребность включает противоречие между морально-сущим и морально-должным, а разрешение этого противоречия в ходе нравственной деятельности составляет сущность механизма развития нравственных отношений¹. Таким образом, как мы можем видеть, нравственные отношения суть способ разрешения моральных противоречий в системе этих отношений на основе совершенствования действующих в них субъектов, обладающих определенными нравственными потребностями, от развития которых зависит развитие нравственных отношений.

Кроме того, В. Н. Кудрявцев отмечает, что в противоречивости нравственного сознания молодежи можно наблюдать несколько тенденций.

Во-первых, сохранение эталонов (образцов) морального поведения, в значительной степени присущих и прежним поколениям.

Во-вторых, фактически отступление от этих эталонов при соприкосновении с жизненными трудностями и коллизиями.

В-третьих, попытки части политических деятелей и «деловых людей» в новых, капиталистических условиях выработать нормы морального поведения, которых не было в советском обществе.

В-четвертых, одновременно - отрицание какой-либо морали в рыночной экономической среде; оправдание противоправного и преступного поведения, если оно ему приносит выгоду².

¹ Матюшин Г. Г. Нравственные отношения: Сущность, специфика, противоречие, особенности развития. - М, 1997. - С.140.

² Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. - М.: Гардарики, 2002. - С.175.

Перспективы устранения противоречия между нравственным сознанием и реальным поведением молодежи сегодня крайне затруднены, поскольку произошла деформация ценностно-нормативной системы. Моральные нормы как регуляторы поведения перестали эффективно действовать. Для того чтобы общественная моральная норма начала действовать на уровне индивидуального сознания и поведения, необходимо не только ее информационное усвоение личностью, знание нормы. Не менее важно, чтобы норма как бы преломилась сквозь призму нравственного сознания и самосознания личности, была соотнесена с ее нравственными ценностями. Это предполагает не только выделение нормы в качестве самостоятельной реальности, не только знание ее, но и наличие собственного отношения человека к предлагаемым ему моральным образцам и поведение в соответствии с ним. При этом общественный эталон сопоставляется с собственными нравственными ценностями. Действенность моральной нормы как внешнего регулятора поведения личности зависит от степени ее совпадения с индивидуальной системой взглядов, принципов, норм поведения¹.

Психологи представляют два варианта соотношения морального общественного эталона с нравственными представлениями личности и индивидуальной программой поведения (предполагаемого или реализуемого). В первом варианте личность принимает предлагаемые ей обществом моральные образцы и ведет себя в соответствии с ними. Во втором - вследствие расхождения между нравственными ценностями личности и моральными стандартами общества эти нормы отвергаются личностью. Но в действительности соотношение между моральной нормой и ее сопоставлением с нравственными ценностями личности неизмеримо сложнее, так как согласие с нормой и расхождение с ней опосредуется системой субъективных факторов (к которым следует отнести моральные потребности, интересы, идеалы убеждения, самооценку, мотивы), раскрывающих наиболее интимные стороны морального сознания личности и подготавливающих нравственный поступок.

Освоение индивидом моральных норм общества - «моральная социализация» - осуществляется путем их рационального осознания и интернализации. При рациональном осознании личностью общественных и моральных норм они воспринимаются ею как необходимые, целесообразные и полезные как для общества, так и для нее самой. Мотивом, реализующим моральную норму на уровне индивидуального сознания в данном случае выступают долг, ответственность, совесть, нередко побеждающие в борьбе с чувствами,

¹ Социальная психология личности / Е. В. Шорохова. А. А. Бодалев, М. И. Бобнева и др.; отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. - М.: Наука, 1979. - С.70.

личными склонностями, желаниями, привычками и т. д. Таким образом, норма оказывает регулирующее воздействие на личность в силу убежденности человека в ее необходимости и справедливости. Реализация нормы становится не вынужденной, а осознанной необходимостью. Однако, когда моральная норма предписана обществом, такая «моральная социализация» не исключает чисто внешнего освоения индивидом нормативных моральных требований общества, знания норм при их внутреннем неприятии. В этом случае норма не становится убеждением личности и либо нарушается, либо реализуется в поведении, которое мотивируется нежеланием вступить в противоречие с общественным мнением, боязнью обострить отношения с большинством членов группы.

Возвращаясь к вопросу о противоречивости развития российского общества, необходимо отметить, что подобное положение социума отразилось и на молодом поколении. Анализ исследований позволяет выделить в социальном портрете современной молодежи противоречивые характеристики: возросший уровень образованности и недостаточную согласованность социального и личностного смысла образования; признание молодежью социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непроизводственной сфере, главным образом, в сфере досуга; стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение, особенно учащейся молодежи, от многообразных видов социальной деятельности; желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни.

Такое положение дел явилось следствием ряда причин:

- отношение к подрастающему поколению как к объекту воспитания, что подкреплялось авторитарной методикой, рассчитанной на получение результатов, в которых проявляются прежде всего исполнительские, конформистские наклонности человека;
- отстраненность молодежи от власти и от решения задач, стоящих перед обществом (социальное отчуждение);
- продолжительность пребывания молодых людей в заниженном социальном статусе;
- отсутствие социальных программ, рассчитанных на воспитание самостоятельности подрастающего поколения, развитие таких качеств личности, как самостоятельность, творчество, деловитость;
- неготовность, а иногда и нежелание педагогов работать над развитием самостоятельности молодого поколения.

Большинство обозначившихся противоречий молодежного сознания, выявленных в результате различных исследований - это противоречия между

субъективной ориентацией на модернистские ценности и подспудной готовностью следовать традиционным поведенческим схемам¹.

Таким образом, наступает глубокий период фрустрации молодежи, вызванный неудовлетворительным материальным положением, заставляющий ее искать выход из сложившегося положения. Уже сейчас стало ясно, что весомая доля молодых людей в нашей стране опасно больна «синдромом Раскольникова». Первый и главный симптом этой болезни необузданное желание богатства, при нежелании трудиться, второй - готовность во имя поставленной цели прибегнуть к различного рода девиациям (неуплате налогов, дачи взятки) и даже к насилию.

Девиантное поведение молодежи имеет общее для всех девиантных проявлений причины. Прежде всего, как мы уже отмечали, это противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и различными возможностями их удовлетворения. Возможности человека определяются в основном его социальным статусом, местом, занимаемым в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения служит социальное неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным социальным группам².

В частности В. Т. Лисовский рассматривает, как специфически для молодежи проявляется социальное неравенство, противоречие между потребностями (ценностями, устремлениями) и возможностями их удовлетворения.

1. Во всех обществах понятия «старший» и «младший» означают не только возрастные различия, но и статусные. «Понятие «старшинства» имеет не только описательное, но и ценностное, социально-статусное значение, обозначая некоторое неравенство или, по меньшей мере, асимметрию прав и обязанностей. Во всех языках, как отмечает И. С. Кон, понятие «младший» указывает не только на возраст, но и на зависимый, подчиненный статус»³. Отсюда, возрастные различия оборачиваются социальным неравенством, и в российском обществе дети, подростки, молодежь страдают не только от непонятности или же репрессивных мер «воспитания», но и от неравенства положения, неравенства шансов по сравнению со взрослыми получить соответствующее жилье, работу, вознаграждение за нее; сегодня молодые люди - первые кандидаты в безработные.

2. Противоречия между постоянно растущими потребностями людей и

¹ Добрынина В. И. Молодежь России: Три жизненные ситуации // Социологические исследования в России. - 1998. - №3. - С. 106.

² Основы социальной работы / Н. И. Бабкин, П. Д. Павленок, А. И. Яковлев и др.; под ред. П. Д. Павленок - М.: ИНФРА, 1997. - С.263.

³ Кон И. С. Ребенок и общество. - М.: Наука, 1988. - С.85.

относительно неравными возможностями их удовлетворения приобретают применительно к молодежи особенно острый характер в силу противоречия между повышенным энергетическим потенциалом молодых, бурным развитием их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желанием самоутвердиться в мире взрослых и недостаточной социальной зрелостью, недостаточным профессиональным и жизненным опытом, а следовательно, и сравнительно невысоким (неопределенным, маргинальным) социальным статусом.

3. Применительно к молодым остро стоит проблема «канонизирования» энергии, социальной активности в общественно одобряемом, допустимом направлении. Так как молодежь особенно нуждается в социальном признании и самоутверждении, а неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве, но и негативных поступках, преступлениях («комплекс Герострата») или же приводит к «уходу» (алкоголь, наркотики, суицид) как форме пассивного протеста¹.

Кроме того, среди общих причин вызывающих девиантное поведение можно назвать и некоторые факторы, определяющие большую вероятность реализации тех или иных форм девиантного поведения. Так, неудовлетворенная потребность в самоутверждении относительно часто приводит к насильственным преступлениям. Есть факторы, усиливающие тягу молодежи к алкоголю и объясняющие выбор именно этой формы девиантного поведения. Так, если алкоголь вообще облегчает общение между людьми, то для молодежи это свойство становится особенно значимым - в силу недостаточности социального опыта, робости, неискренности в общении между полами; некоторые пытаются с помощью алкоголя приобрести большую уверенность в себе, преодолеть смущение, чувство неполноценности и т. п. Посредством злоупотребления алкоголем подростки демонстрируют свою «взрослость», принадлежность к миру взрослых.

Значительное ухудшение социальных условий, детерминирующих характер и масштабы девиаций, требует ускорить формирование эффективной профилактической работы и квалифицированного специализированного лечения. Профилактика отклоняющегося поведения может быть эффективна, если в центре внимания предпринимаемых мер будет стоять конкретный человек с его заботами, чаяниями, устремлениями, сильными и слабыми сторонами. ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика

¹ Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. - 1998. - №5. - С.209.

направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Задача вторичной профилактики - раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска», например подростками, имеющих явную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такового в настоящее время. Третичная профилактика решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушением поведения. Третичная профилактика также может быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением.

Выделяют различные формы психопрофилактической работы. Первая форма - *организация социальной среды*. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формировании девиаций. Среда в широком смысле слова формирует человека, выступает как условие его изменения и развития. «Чтобы сделать людей лучшими, - писал П. Лафарг, - нужно изменить среду, в которой протекает жизнь. Человек сам создает социальную среду, но он же является творением ее. Измените среду, и вы сразу же измените нравы, привычки, страсти и чувства людей»¹. Воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие может быть направлено на общество в целом, например через создание негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению. Особое значение имеет политика средств массовой информации. Специальные программы, выступления молодежных кумиров, специально подобранные кинофильмы - все это должно иметь качественно иной уровень, чем тот, что наблюдается в настоящее время.

Работа с молодежью может быть организована в форме движения «Молодежь против наркотиков». Ежегодно данная акция проводится в Республики Башкортостан, более того нынешний 2005 год объявлен Годом профилактики наркомании и алкоголизма. Цели, которые они ставят перед собой следующие: формирование негативного отношения к употреблению наркотических и психотропных средств; пропаганда здорового образа жизни среди подростков и молодежи; информирование о вреде злоупотребления или ответственности за незаконный оборот наркотиков. Наиболее распространенными формами работы с учащимися являются: проведение тематических бесед с участием работников здравоохранения, правоохранительных органов; тематические молодежные дискотеки; дискуссионные клубы; брейн-ринги; круглые столы.

¹ Социальная психология личности / Е. В. Шорохова. А. А. Бодалев, М. И. Бобнева и др.; отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. - М.: Наука, 1979. -С.8.

Вторая форма - *информирование*. Это наиболее привычное направление профилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео-и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений. Для этого обычно используется информация о пагубном влиянии, например наркотиков на личность. При этом перечисляются негативные последствия их употребления или описываются драматичные судьбы девиантов, их личностная деградация.

Этот метод действительно увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. Само по себе информирование не снижает уровень девиации. В некоторых же случаях, напротив, раннее знакомство с девиациями стимулирует усиление интереса к ним. Запугивание также может вызвать когнитивно-эмоциональный дисбаланс, мотивирующий к данному поведению. Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третья форма психопрофилактической работы - *активное социальное обучение социально-важным навыкам*. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов. В настоящее время распространены следующие формы тренингов: тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию; тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения, основанный на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями; тренинг формирования жизненных навыков.

Четвертая форма - *организация деятельности, альтернативной девиантному поведению*. Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная). Родители должны понимать, что они формируют потребности личности через вовлечение ребенка в различные виды активности — спорт, искусство, познание. Если к подростковому возрасту позитивные потребности не сформированы, личность оказывается уязвимой в отношении негативных потребностей и занятий.

Пятая форма - *организация здорового образа жизни*. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и своим организмом.

Шестая форма - *активизация личностных ресурсов*. Активные занятия молодежи спортом, их творческое самовыражение, участи в группах общения - все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие

активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Седьмая форма - *минимизация негативных последствий девиантного поведения*. Данная форма работы используется в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий.

Восьмая форма - *воздействие на сознание и поведение молодежи с помощью социальной рекламы через средства массовой информации*, пропагандирующей негативное воздействие на человека различных проявлений девиантного поведения: курения, алкоголя, наркотиков и т.д.

Пути решения проблем молодежи лежат в совершенствовании всей системы государственной молодежной политики. Активная молодежная политика - одна из важнейших задач любого современного государства. В различных публикациях молодежная политика определяется, прежде всего, как «деятельность органов власти по созданию условий самореализации молодого человека, социально-позитивной деятельности молодежных объединений и молодежных инициатив, деятельность по созданию определенных законодательством гарантий для молодежи в правовой, экономической и иных сферах жизни»¹.

Главная цель молодежной политики в России формулируется как создание «необходимых социальных условий для развития молодежи посредством государственной и общественной поддержки инновационной деятельности, социальной защиты молодежи, формирования ее творческой активности, способностей, навыков, а также стимулов к саморазвитию и самореализации»².

К основным задачам государственной молодежной политики отнесены следующие: обеспечение условий для цивилизованного социального становления и развития подрастающего поколения (как объекта молодежной политики); создание благоприятных условий для инновационной, самостоятельной деятельности молодежи в различных сферах общества и интересах самого общества, практической отработки новых общественных отношений и форм социальной жизнедеятельности молодежи (как субъектов политики).

Молодежная политика должна отражать потребности различных социальных и возрастных групп с учетом региональных различий. В то же время необходимо наличие «вертикали», постоянной связи «федеральный Центр - регионы», результатом чего станет разработка комплексной государственной

¹ Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособ. - СПб.: СПбГУП, 2000. -С.97-99.

² Ушакова М. В., Дорофеева Г. А. Молодежь в современном российском обществе. - М.:НИИВО, 2001. - С.10.

программы «Российская молодежь XXI века».

Сегодня необходима такая молодежная политика, которая будет направлена на то, чтобы определенным образом нейтрализовать негативные процессы в формировании высоконравственного молодого человека. В общественном мнении должно сложиться позитивное отношение к различного рода социально значимым поступкам, героическим действиям как в историческом прошлом Отечества, так и в настоящем. Без целенаправленной молодежной политики в условиях общества переходного периода нравственные коллизии несут в себе опасность деградации личности молодого человек: развитие эгоцентризма, элитарности, полного пренебрежения общественными интересами.

Современное содержание духовно-нравственного воспитания в России претерпевает существенные изменения в связи переосмыслением духовных ценностей. Неизменным остается понятие нравственной культуры личности, представляющее собой такую характеристику ее нравственного развития, в которой отражается степень освоения ею морального опыта общества, способность последовательного осуществления в поведении и отношениях с другими людьми ценностей, норм и принципов, готовность к постоянному самосовершенствованию. Человек культуры - гуманная личность. Гуманность - вершина нравственности, так как в ней любовь к людям, ко всему живому сочетается с милосердием, добротой, способностью к сопереживанию, альтруизмом, готовностью оказывать помощь, понимание ценности и неповторимости каждого человека, неприкосновенности человеческой жизни.

§ 6.3. Роль социальных институтов в духовном становлении молодежи

Формирование духовной культуры молодежи целенаправленно может происходить в системе социальных институтов общества. Процесс духовного воспитания личности, в соответствии с заданной моделью, выступает основой становления молодежи в современном российском обществе. На практике его следует осуществлять в едином воспитательном пространстве России на основе принципов концепции воспитания.

Разрушение единого воспитательного пространства в эпоху социально-политических преобразований создает угрозу дезинтеграции российского общества, его экономики и культуры. В конечном счете, отсутствие единого воспитательного пространства, в рамках которого должно происходить формирование патриотического национального самосознания молодежи, приведет не только к потере экономической и культурной самостоятельности России, но и к утрате ее суверенитета как самостоятельного субъекта мировой цивилизации.

Традиционные факторы, такие, как экономика, религия, этнические факторы, социокультурные традиции, - в настоящее время уже не оказывают необходимого интегрирующего воздействия на российское общество. Экономика сегодня имеет транснациональный характер, и капитал движется туда, где есть стабильность и наибольшая прибыль. Религия являлась таким фактором, когда православие было государственной религией, а сейчас она также не может выполнять интегрирующую роль, поскольку положение о свободе совести уравнивает по статусу все религиозные конфессии, каких в России всегда было много. Социокультурные традиции, менталитет нации являются весьма значимыми интегрирующими факторами, но в условиях современной российской действительности этот фактор не может быть действенным, поскольку происходит изменение социокультурного типа нации, системы традиционных ценностей, идеалов и ориентиров.

На данный момент интегрирующими факторами, объединяющими все регионы России, являются единый государственный русский язык, единое правовое пространство и единое образовательное пространство. Однако пока еще нет единой мировоззренческой основы и общенациональной идеи, стратегического идеала для развития общества. В данной работе выдвигается положение о том, что в современной России одним из наиболее действенных интегрирующих факторов может быть поколение самореализующейся молодежи, сформированное на основе нового духовного типа личности, соответствующего целям и задачам данного этапа развития общества и его

исторической перспективе.

Осуществление намеченных преобразований российского общества на демократических началах возможно при условии формирования новых поколений молодежи, сочетающих в своем единстве традиционные социокультурные российские ценности и духовность, черты российского типа характера, а также имеющей определенные особенности культуры, способствующие эффективной жизнедеятельности человека в условиях рыночной экономики. Единство нации будет обеспечиваться не только общностью личностных и гражданских качеств молодого поколения, но и едиными основами национальных ценностей, патриотического сознания, которое будет формироваться в системе социальных институтов воспитания.

Создание единого образовательно-воспитательного пространства в России на основе предложенных принципов становления поколения самореализующейся молодежи обеспечит эффективное выполнение таких социальных функций, как:

- интеграция молодежи на основе общенациональных идеологических и мировоззренческих принципов, формирование базовых личностных и гражданских качеств;

- сохранение, воспроизводство и развитие духовной культуры нации, формирование национального самосознания молодежи;

- обеспечение преемственности и смены поколений, сохранение «вертикальной» структуры и целостности данного общества, воспроизводство жизнеспособного потомства и его воспитание;

- развитие задатков личности, формирование ее способностей, повышение творческого потенциала личности и общества в целом.

Одним из дискуссионных в настоящее время является вопрос о возможности создания институциональной системы социализации и духовного воспитания молодежи на основе единых идеологических и мировоззренческих принципов.

Социальное расслоение, которое существует сегодня в российском обществе, не только не отрицает возможность создания единой системы социализации и воспитания молодежи, но и остро ставит вопрос о необходимости создания такой системы, поскольку в любом обществе имеются безусловные общенациональные ценности, общие принципы национальной идеологии, традиции национальной культуры и духовного склада нации, которые обеспечивают ее единство как суверенного исторического субъекта. Реализация демократических свобод в сфере идеологии и свободы совести не мешает существованию и пропаганде национальной идеи в любой традиционно демократической стране, а также освоению этой идеи каждым молодым человеком, гражданином данного общества через систему

образования, социализации и воспитания. Наиболее ярко такого рода общенациональные ценности, идеология и культура, выступающие интегрирующим фактором любой нации, проявляются в развитых странах, таких, например, как США, Япония, Германия и других. Формирование национального сознания у молодежи в развитых суверенных государствах, как правило, осуществляется через систему социальных институтов в рамках единого воспитательного пространства.

В едином воспитательном пространстве формируется не только национальное самосознание молодежи, но и базовые личностные гражданские качества. Каждый молодой человек должен обладать патриотическим гражданским самосознанием, быть законопослушным и уважать права других граждан. Все это в должной мере не формируется в условиях стихийной социализации, поэтому в процессе духовного становления личности необходимы целенаправленные педагогические усилия в системе социальных институтов воспитания.

Таким образом, в эпоху переходного периода реформирования общества необходимо создание системы социальных институтов, обеспечивающих целенаправленное становление поколения самореализующейся молодежи, что становится возможным при условии разработки Концепции воспитания федерального уровня, при активном участии общественных объединений.

Среди основных принципов духовного становления молодежи в системе воспитания можно выделить следующие:

- демократизма, означающего не только воспитание поколения, способного эффективно осуществлять жизнедеятельность в условиях демократических реформ (т.е. воспитание для демократии), но и демократизацию самой системы воспитания, основанной на педагогике сотрудничества;

- гуманизм к субъектам воспитания, предполагающего отношение к личности молодого человека как к самоценности, и гуманистическую систему воспитания, направленную на формирование целостной личности, способной к саморазвитию и успешной реализации своих интересов и целей в жизни;

- интегральной духовности, проявляющейся в формировании у молодого человека смысложизненных духовных ориентаций, потребностей к освоению и производству ценностей культуры, соблюдению норм гуманистической морали, интеллигентности и менталитета российского гражданина;

- патриотизма, включающего формирование национального сознания у молодежи как одного из основных условий жизнеспособности молодого поколения, и обеспечивающего целостность России, связь между поколениями, освоение и приумножение национальной культуры во всех ее проявлениях и социальную ответственность за благополучие своей страны и сохранение

цивилизации;

- конкурентоспособности, означающего формирование молодого человека, способного к динамичной социальной мобильности, смене деятельности, соревновательности и нахождению эффективных решений во всех сферах жизнедеятельности. Этот принцип выступает одним из основополагающих для системы воспитания поколения самореализующейся молодежи в условиях появления новых форм собственности и рыночной ориентации экономики;

- толерантности, являющегося одним из основных принципов воспитания молодежи в условиях нарождающейся демократии в России и предполагающего наличие различных подходов для решения одних и тех же проблем, терпимость к мнениям других людей, учет их интересов, терпимость к другим культурам, образу жизни, поведению людей, не укладывающемуся в рамки повседневного опыта, но не выходящему за нормативные требования законов;

- индивидуализации, заключающегося в том, что личность в условиях демократических реформ в полной мере получает свободу проявления своих индивидуальных особенностей, ориентацию на собственные интересы и способности.

Анализ процесса духовной социализации показал, что он осуществляется в стихийной и институциональной форме при взаимодействии целенаправленных педагогических усилий в системе воспитательных институтов, самовоспитания и социальной среды. Духовное становление молодежи в системе социальных институтов воспитания предполагает постановку и реализацию долговременных целей, а также ситуативных задач, отвечающих требованиям и условиям переходного периода. Поэтому становится возможным создание системы институциональной социализации и духовного воспитания российской молодежи.

На первом уровне формируются качества личности, обуславливающие ее духовную самореализацию. Здесь задается не только общая модель, но и общекультурный тип личности, формируемой в российской социокультурной среде. Тем самым обеспечивается целостный подход к становлению личности, ее гражданскому воспитанию, к освоению ценностей общечеловеческой и национальной культуры с мировоззренческих позиций, определенных идеологией воспитания.

Долговременные цели определяют стратегию воспитания молодежи, направленную в будущее, где в полной мере будут реализованы принципы демократического общества. Стратегические цели должны учитывать то, что молодой человек в одно и то же время является носителем как общечеловеческих ценностей, так и ценностей российской культуры,

менталитета российского гражданина. При этом одной из очень важных и сложных задач является обеспечение связи, преемственности старших и младших поколений в условиях, когда происходит всеобщее отрицание предшествовавшего опыта.

Духовное воспитание личности в условиях переходного периода должно основываться на принципах стратегического (базового) уровня воспитания, но необходимо учитывать и особенности современной ситуации. В свете нынешних тенденций у молодежи будут сочетаться мировоззренческие установки различных идеологических систем, которые пытаются оказывать на нее свое влияние. Ведущая роль в системе духовного воспитания отводится светскому научному и обыденному мировоззрению.

Второй уровень системы духовного воспитания нацелен на решение более узких задач, в соответствии с требованиями к личности различных социальных слоев и групп общества. На этом уровне обеспечивается диверсификация воспитательных структур (институтов, учреждений, организаций и т.п.), вариативность содержания, форм и методов воспитания.

На первом уровне формируются *общие способности* и гражданские качества личности, необходимые каждому молодому человеку для эффективной жизнедеятельности в любом обществе. На втором уровне происходит формирование *специфических способностей*, личностных качеств, ценностно-мировоззренческих установок и морально-этических принципов в зависимости от принадлежности конкретного человека к той или иной социальной группе, согласно требованиям этой группы, ее традициям, ценностям, интересам и целям существования. Это важно, поскольку российское общество быстро дифференцируется по отношению к собственности, источникам доходов и уровню благосостояния. В таком обществе необходимо, с одной стороны, следование тем идеалам, целям и ценностям, по поводу которых достигнуто определенное согласие, с другой стороны, для новых нарождающихся социальных слоев и групп нужно предоставить возможность выбора групповых ценностей, а для системы воспитания - свободу экспериментирования. Синтез этих двух принципов позволит формировать систему ценностей и личностные качества у молодых людей с помощью всех имеющихся средств воспитания.

Вариативность системы духовного воспитания на втором уровне позволит учитывать и другие аспекты формирования личности, такие, как, например, половое воспитание (воспитание «мужественности» или «женственности»), воспитание по возрастным группам молодежи. В процессе духовного воспитания следует акцентировать внимание на развитие потребностей молодежи в достижении своих целей и самоутверждении.

В системе духовного воспитания на втором уровне нужно формировать

качества, обеспечивающие социальную активность, включенность личности в различные сферы жизнедеятельности общества, участие в общественной и политической жизни, культурно-досуговой деятельности. Таким образом, речь идет о формировании личности, умеющей отстаивать справедливость и свои интересы, учитывая при этом интересы не только своей социальной группы, но и всего общества.

В создании системы духовного становления молодежи и реализации процесса духовного воспитания должен действовать принцип регионализма. Каждый регион России имеет свою духовную среду, которая воздействует на процессы духовного воспитания.

Неоднородность социокультурных сред в различных регионах России требует обеспечивать единство национальной духовно-воспитательной политики и ориентировать ее на учет особенностей этого региона, на сохранение существующих в нем традиций и самобытности. Регионализация воспитания ориентирует на творчество, поддержку новых очагов педагогической культуры, опытно-экспериментальных площадок, инновационных воспитательных центров, является одним из стимулов саморазвития всей системы воспитания.

Наиболее эффективно духовное становление молодежи происходит в системе социальных институтов, где целенаправленное формирование личности выступает в качестве функциональной роли данного института. В настоящее время они существуют и в определенной степени функционируют, но не представляют собой систему, поскольку нет общепринятой идеологии и модели формирования духовной культуры молодежи в российском обществе.

Основным институтом, осуществляющим организацию всей системы воспитания, является *государство*. Оно организует процесс духовного воспитания подрастающего поколения в системе общего и профессионального образования, в армии. Духовное воспитание молодежи - одно из направлений государственной молодежной политики России.

Общенациональные интересы требуют, чтобы государство, для сохранения своей целостности и дальнейшего развития, контролировало воспитательный процесс, помогало молодежи ориентироваться в реальном социокультурном пространстве. Государство через свои учреждения и организации призвано обеспечивать стратегический уровень воспитания всей молодежи, целью которого будет формирование соответствующего типа гражданина этого государства. Система государственного воспитания выступает основой и на втором уровне, когда воспитание осуществляется уже в соответствии с интересами самой личности, интересами социальных групп и требований к человеку.

Наряду с государством, одним из главных элементов системы духовного

воспитания является *семья*, особенно на этапе реформ, когда практически все институты воспитания слабо реализуют свои воспитательные функции по отношению к молодежи. Однако в настоящее время в семье старшее поколение уже не может в полной мере осуществлять функцию воспитания, поскольку ее ценностно-мировоззренческие ориентации, моральные установки и опыт во многом пришли в противоречие с изменившейся действительностью. Молодежи приходится самой накапливать соответствующий опыт, формировать свое мировоззрение, хотя традиционные ценности пока еще имеют достаточно большое влияние на молодых людей.

Общеобразовательная школа выступает одним из основных институтов, задачей которого является осуществление процесса духовного воспитания молодого поколения. Воспитание здесь проводится в течение всего периода обучения и среди всех возрастных групп школьников. В то же время каждая возрастная группа школьников имеет свои возрастные особенности, определяющие цели, методы, формы и средства воспитания.

Общеобразовательная школа в настоящее время имеет определенный воспитательный потенциал в духовной сфере, и здесь начинается формирование соответствующих структур с целью воспитания учащихся во внеучебной и внешкольной деятельности. При этом наблюдаются разнонаправленные тенденции: ухудшается материальная база, углубляется отчуждение между учениками и учителями, уходят наиболее талантливые учителя и воспитатели¹. Однако следует отметить и положительные моменты: на разных уровнях управления образованием подготовлены соответствующие нормативные документы по воспитанию, в школах создается штат профессиональных воспитателей, возрождаются молодежные организации.

Школа выступает как институт духовного воспитания молодежи, призванный формировать духовный облик молодого россиянина на первом уровне реализации стратегических целей. В общеобразовательной школе реализуются гуманистические принципы, исходя из идеи равенства стартовых возможностей для учащихся, единой идеологии, менталитета российского гражданина, российской культуры. Школа является тем институтом духовного воспитания, где формируется патриотическое чувство причастности к большой и малой Родине, происходит становление гражданина российского общества. В общеобразовательной школе осуществляется духовное воспитание и на втором уровне, исходя из принадлежности учащихся к различным социальным и национальным группам населения. На этом уровне воспитание, по мере возможности, дифференцируется с учетом региональных,

¹ Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Государственный доклад. - М., 2000.

этнических и личностных особенностей учащихся.

Государство реализует свою воспитательную функцию также и через *систему профессионального образования*. В период советской власти была создана общественно-административная структура по воспитанию учащихся и студентов в каждом учебном заведении. Воспитанию молодежи внимание уделялось не менее, чем становлению квалифицированного специалиста. В настоящее время в системе профессионального образования молодежи проводится в жизнь идея о том, что получаемое знание имеет воспитательную функцию, то есть воспитание подменяется обучением¹. Вместе с тем профессиональные учебные заведения остаются наиболее действенным институтом воспитания молодого поколения. Многие учебные заведения по собственной инициативе заново создают структуры, осуществляющие воспитательные функции, причем на административно-общественной основе. Например, в вузах введены должности проректоров по воспитательной работе, разрабатываются концепции и планы воспитательной деятельности с участием всего преподавательского корпуса.

В истории общества *религия* всегда выступала в качестве особого института духовного воспитания молодежи, причем не только религиозного, но и патриотического, гражданского, а также участвовала в становлении национального самосознания у молодого поколения. Советская власть резко ограничила функции религии, отделив ее от государства, в том числе ликвидировала и духовно- воспитательную функцию.

Демократические изменения в России позволили восстановить право свободы совести граждан по отношению к религии. Религиозные организации всех конфессий активизировали свою деятельность, в том числе и в отношении духовного воспитания молодежи. В настоящее время духовно-воспитательная функция религии не играет значительной роли в обществе в той степени, на какую она претендует, поскольку сказываются годы атеистического воспитания и противостояния государства и религии. С углублением демократических преобразований в российском обществе роль религии как института духовного воспитания молодежи будет возрастать, особенно с восстановлением ее структуры по всей территории России. Необходимо регулировать взаимоотношение государства и религии в этом отношении, поскольку религиозные организации различных конфессий могут выполнять функции духовного воспитания молодежи для определенных социальных групп и слоев населения.

Духовно- воспитательная функция имеется у *молодежных общественных объединений*, через которые государство реализует свою политику по

отношению к молодежи и, в частности, воспитательную функцию. В годы Советской власти воспитывающее воздействие на всю социально-возрастную группу молодежи оказывала комсомольская организация, активно проводя в жизнь политику партии среди молодежи, формируя духовный облик молодого человека и поколения в целом в соответствии с директивами партии.

В современный период существует множество различных молодежных объединений, но они не оказывают целенаправленное влияние на духовное воспитание молодежи, не имея соответствующих целей, структуры и необходимого финансирования, о чем свидетельствуют данные социологических исследований¹. Они, как правило, малочисленны, их деятельность практически не направляется и не координируется. В то же время молодежные объединения могут выступать действенным институтом духовно-воспитательной работы и проведения в жизнь молодежной политики государства при условии их частичного финансирования, постановке им соответствующих задач и координации их деятельности. При этом воспитательную работу здесь следует проводить на втором уровне, с учетом интересов и особенностей тех групп молодежи, которые входят в соответствующие объединения.

Политические партии, выражая интересы различных социальных слоев и групп населения, уделяют внимание молодежи, стараясь привлечь ее в число своих сторонников. При этом на молодежь оказывается определенное воспитательное воздействие, особенно в плане формирования мировоззренческих и социально-политических установок. В целом, как социальный институт духовного воспитания партии и общественные движения могут оказывать целенаправленное воспитательное воздействие, как на первом, так и на втором уровнях воспитания. На первом уровне будет осуществляться формирование гражданственности, патриотизма, гуманистических качеств личности, уважение к законам, становление культуры демократизма и т.п., а на втором - качества, необходимые для тех социальных групп, чьи интересы выражает данная партия или движение. Воспитательное воздействие может осуществляться в различных формах и различного рода структурах, например, в молодежных клубах, летних лагерях.

Творческие организации всегда имели значительное влияние на молодежь через объединения литераторов, поэтов, художников, музыкантов и т.п., но, главным образом, через созданные произведения литературы и искусства. В настоящее время творческие организации, литература, искусство и кино переживают трудный период в связи с переходом на самофинансирование и

¹ Молодежь: будущее России. - М., 1995. - С. 34.

¹ Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения / Молодежь и общество на рубеже веков — М.: Голос, 1999. - С. 212.

платные услуги населению. При проведении в жизнь политики по духовному воспитанию молодежи следует учесть то, что творческие организации могут частично решать задачи первого уровня воспитания и в значительной степени способны эффективно осуществлять целевые установки второго уровня. На этом уровне творческие организации как институт духовного воспитания могут формировать личностные и гражданские качества молодежи в зависимости от имеющихся способностей и склонностей к тому или иному виду творческой деятельности.

Средства массовой информации (СМИ) как социальный институт в эпоху информационной цивилизации оказывают целенаправленное воздействие на самые широкие слои молодежи, включая все социальные и возрастные группы. Однако в настоящее время СМИ, в основном, проводят линию на разрушение гуманистических мировоззренческих ориентиров молодежи, насаждают бездуховность и потребительство, рекламируют жестокость, насилие и криминальное поведение, нацеленное на нетрудовое, легкое и быстрое обогащение. Коммерциализация СМИ принесла катастрофические последствия всей российской культуре и, в особенности, духовному воспитанию молодого поколения. Происходит уничтожение духовности русского народа, разрушение его национального самосознания и менталитета, что негативно сказывается на духовном воспитании молодого поколения россиян.

Содержательная сторона системы духовного воспитания имеет структуру, включающую следующие разделы: нравственное воспитание, воспитание гражданственности и патриотизма, эстетическое воспитание, физическое воспитание, а также различные виды, связанные с принадлежностью к социальным группам (религиозное, атеистическое, национальное). Здесь необходима работа по координации деятельности всех воспитательных структур в условиях переходного периода, что должно быть учтено при разработке и осуществлении государственной молодежной политики России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема духовного бытия молодежи, нравственного самоопределения и приобщения к миру общечеловеческих ценностей относится к числу "вечных", разрабатываемых многими поколениями исследователей. Научная литература, освещающая тему духовности, многочисленна, включает разнообразные определения, толкования, ракурсы исследования. Имеющаяся в подходах к изучению этой проблемы пестрота во многом обусловлена отсутствием обобщенной теории духовной культуры.

Особая роль в осмыслении понятия духовной культуры как ориентации на высшие общечеловеческие ценности принадлежит русским мыслителям, религиозным философам, социологам, раскрывавшим ее как специфический способ личностного бытия, как отличительную черту целостной, гармоничной личности.

Проведенный системный и структурно-функциональный анализ процессов и факторов, обуславливающих духовное становление поколения самореализующейся молодежи, позволил выявить, что в динамично изменяющемся российском обществе, развитие которого имеет неустойчивый, характер, одним из основополагающих факторов перехода к устойчивому развитию является становление поколения самореализующейся молодежи. Она сможет не только выжить, но и преобразовать окружающую социоприродную среду, в соответствии со своими потребностями и стратегическими интересами российского общества.

Самореализация человека как социального субъекта в нестабильной социоприродной среде предполагает наличие специфических структурных элементов, определяющих ресурс самореализации, в число которых входит психосоматическое здоровье, социально-психологическая устойчивость к воздействиям социоприродной среды, развитие способностей, наличие цели и смысла жизни, сформированного мировоззрения, самоопределения, активности и ответственности. Большое значение здесь имеет эффективное выполнение социальных ролей и функций в соответствии с современными требованиями общества, что выступает важнейшим фактором устойчивости к деструктивным воздействиям.

Формирование духовной культуры молодежи осуществляется в процессах социализации, воспитания и самовоспитания при воздействии факторов современной социокультурной реальности. При переходе к информационной цивилизации она обладает пространственно-временной спецификой, которая имеет вариативный и вероятностный характер, что определяет формирование соответствующего духовного типа личности и модели воспитания в системе социальных институтов.

В соответствии с этим установлена специфика процесса воспитания молодежи в вероятностном типе социокультурного пространства и предложена модель интегральной духовности, обеспечивающая самореализацию и устойчивую социальную мобильность молодежи в условиях трансформации российского общества.

Такого рода модель может быть реализована только в процессе целенаправленной деятельности социальных институтов. Для этого разработана концепция системы духовной социализации и воспитания поколения самореализующейся молодежи, которая положена в основу деятельности социальных институтов, осуществляющих духовное воспитание личности нового духовного типа в современный период и на перспективу. В соответствии с концепцией обеспечивается решение стратегических задач по становлению общенационального сознания, ценностно-мировоззренческих позиций, общих гражданских качеств и патриотизма. Духовное воспитание осуществляется с учетом ситуативно-вариативных социокультурных ориентаций и личностных качеств в соответствии с этнорегиональными особенностями, спецификой социальных групп и индивидуально-личностными характеристиками молодого человека как социального субъекта.

Решение стратегических задач духовного воспитания предполагает необходимость создания единого российского образовательно-воспитательного пространства, благодаря которому обеспечивается сохранение, воспроизводство и развитие духовной культуры нации, преемственность и смена поколений, сохранение "вертикальной" структуры и целостности данного общества. Становится возможной интеграция молодежи на основе общенациональных идеологических и мировоззренческих принципов, позволяющих сформировать духовную культуру молодых граждан с учетом общечеловеческих ценностей и социокультурных традиций российского общества.

Основой духовного становления молодежи является культуроцентрический подход, в соответствии с которым формируется духовная культура личности в различных сферах ее жизнедеятельности, освоение которой осуществляется в системе образовательно-воспитательных учреждений. Разработаны критерии сформированности духовной культуры по каждой из выделенных сфер духовного воспитания, включающие уровень знаний, сформированность соответствующих качеств личности, умения и навыки, соблюдение норм, традиций и обычаев, выполнение социальных ролей, определены цели и содержание духовного воспитания.

Российская молодежь переживает культурное отчуждение, во многом обусловлено дуалистическим характером российского социокультурного типа, спецификой «промежуточной» цивилизации, балансирующей между Западом и

Востоком, традиционализмом и стремлением к инновациям, атеизмом и религиозностью, утонченностью духовной культуры, сложным характером преемственности советского и досоветского культурного наследия.

Вестернизация российской культуры, накладываясь на существующие культурные противоречия, усугубляет внутрикультурный дисбаланс, способствует маргинализации молодежи, приводит к крайне негативным последствиям. Общество, провозглашая ценностью высокие жизненные стандарты западной культуры, лишает большинство молодежи возможности достижения этой цели традиционными одобряемыми средствами, что имеет следствием формирование новой «двойной морали» и ведет к девиантности.

Превращение экономической ценности из инструментальной в терминальную ведет к обеднению духовного мира молодого человека, порождает отчужденные формы активности, дегуманизацию социальных отношений. Параллельно с тенденцией роста общего количества преступлений, совершаемых молодыми россиянами, идет иррационализация духовного мира российской молодежи, а приобщение молодежи к ценностям религии носит также отчужденный характер.

Вестернизация ценностей российской молодежи протекает в форме экспансии низших пластов западной культуры - ценностей, стереотипов массовой культуры, основными атрибутами которой являются стандартизованность потребления, информативная облепченность, апелляция не к рациональности, а к подсознанию человека.

Деятельность российских средств массовой информации, оказывающих в современном обществе важнейшее социализующее воздействие на молодежь, приводит к широкомасштабному и ничем не сдерживаемому проникновению ценностей массовой культуры (таких, как культ силы, гедонистические ориентации, жестокость, установка на обогащение любой ценой и так далее) в сознание российской молодежи, что приводит к негативизации ее поведенческих паттернов, вытеснению творчески-активных ориентаций рекреативными, а также к деформациям в сфере художественно-эстетического освоения молодежью действительности.

Содержание процесса культурного отчуждения молодежи в России может быть рассмотрено в виде достаточно ярко прослеживаемой эволюции ценностных ориентаций молодежи и соответствующих им форм деятельности. Представляется возможным выделить две основные формы данного процесса, каждая из которых доминировала в определенный исторический период. Первой формой является альтернативная культуротворческая активность молодежи (выражающаяся в возникновении ко второй половине восьмидесятых годов ряда экстерналиных молодежных субкультур), отражающая весьма важную тенденцию дробления целостного ядра

«монолитной» советской культуры. Второй формой культурного отчуждения российской молодежи, возобладавшей с падением советского строя и разрушением социалистической идеологии, является процесс вестернизации ценностных ориентаций российской молодежи. Обе эти формы качественно отличны друг от друга. Субкультурная активность молодежи представляла собой пример отчуждения верхних пластов культуры - идеологии, системы ценностей.

На наш взгляд, необходимо уделить максимальное внимание решению сложнейшей задачи выработки Федеральной Концепции формирования духовной культуры молодежи, которая может быть положена в основу системы воспитания российской молодежи.

Представляется возможным утверждать, что в качестве основного критерия формирования подобной концепции должна быть взята установка на поиск оптимального, гармоничного сочетания современных гуманистических общечеловеческих духовных ценностей с традиционными российскими. Целостность общества обеспечивается не только воспроизведением новых жизнеспособных поколений, но и вертикальной связью поколений, освоением культурных достижений своего народа, выступающим основным каналом культурной трансмиссии. Отрыв от культурных корней, бездумная вестернизация культуры чревата еще большим отчуждением молодежи, углублением внутрикультурных (социальных, межэтнических, межпоколенческих) конфликтов.

Установка на сохранение культурной преемственности должна непременно сочетаться с учетом инноваций и наличной для современной эпохи тенденции к сближению, конвергенции культур.

Только умелое сочетание духовного воспитания, основанного на уважении к традициям собственной культуры, выдвижения органично связанных с социокультурными основаниями и практически эффективных, жизнеспособных ценностных ориентиров общественного развития с продуманной экономической политикой способно преодолеть культурное отчуждение российской молодежи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. - М., Наука, 1987.- 260 с.
2. Азаматов Д.М., Девяткина Р.И. Здоровье как константа внутреннего мира человека. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 706.
3. Анатомия кризисов. - М., 1999. - 280 с.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1994. - 236 с.
5. Анчел Е. Мифы потрясённого сознания. - М.: Политиздат, 1979. - 186 с.
6. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах М. Мысль. 1983. - Т. 4. - 460 с.
7. Аристотель. О душе. Собр. соч. в 4 т. - М., 1975. - С. 396-448.
8. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. - М., 1981. - 156 с.
9. Афанасьева А.И. В поисках моральных ориентиров// Социс. № 3. 2004. С. 138 – 140.
10. Ахиезер А.С. Социокультурная динамика России // Политические исследования, № 5, 1991. - С. 26-35.
11. Брандт Г.А. Культура как предмет философии // Вестник ЛГУ. - 1991. - сер. 6. - Вып. 3. - С. 13- 14.
12. Бабочкин П.И., Мантуров С.В. Этнонациональные ценности и социализация молодежи Бурятии. М.: 2001. – 105 с.
13. Баранников В.П., Матронева Л.Ф. Динамика религиозности в информационном обществе. //Социс . № 9 . 2004. С. 102 – 105
14. Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопросы психологии. - 1990. - №2. С. 2-8.
15. Барулин В. С. Социальная философия. Ч.1. - М., 1993. - 180 с.
16. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // ОНС. 1994. 36. - С. 41 - 46.
17. Баталов Э. Советская политическая культура. - М., 1986. - 123 с.
18. Баткин Л.М. Индивидуальность и личность в истории // Одиссей, 1990. - М.: Наука, 1990. - С. 6-8.
19. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. - М., 1997. - 153 с.
20. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. - М., 1986. - С. 123 - 126.
21. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. - М., 1989. - С. 85-89.

22. Бачинин В. А. Духовная культура личности. - М., 1986. - 196 с.
23. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: 2000. - 230 с.
24. Белов В.А. В защиту индивидуальности. - М.: 1997. - 185 с.
25. Бенедикт Р. Модели культуры. Наука об обычаях. Вильнюс, 1986. - 131 с.
26. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Новый мир. - 1990. - № 1. - С. 217-220.
27. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993. - 205 с.
28. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М., 1989. - 215 с.
29. Берн Э. Люди, которые играют в игры. - М., 1994. - 175 с.
30. Бестужев-Лада И. В. Молодость и зрелость: Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. - М., 1984. - 205 с.
31. Бестужев-Лада И.В. Прогнозирование социальных потребностей молодежи: опыт социологического анализа. - М., 1978. - 183 с.
32. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры. - М., 1991. - 320 с.
33. Блинов Н.Б. и др. Политическая культура молодежи. М., 1982.-186 с.
34. Бовкун Н. Н. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. - М., 1987. - 230 с.
35. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. № 7. 2004. - С. 46-51.
36. Боровик В.С. Социальные механизмы взаимодействия интересов и политической активности советской молодежи. - М., 1990. - 182 с.
37. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. - М., 1993. - 105 с.
38. Боряз В. Н. Молодежь: Методологические проблемы исследования. - Л., 1973. - 152 с.
39. Брандт Г.А. Культура как предмет философии // Вестник ЛГУ. сер.6. - 1991. - № 20. - Вып. 3. - С. 14-18.
40. Бычков В. В., Бычкова Л.С. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис, - М., 2000. - № 2. - С. 64-68.
41. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Бэкон. Ф. Соч. В 2-т. -М., Мысль. 1997. Т. 1. - 458 с.
42. Валеев Д.Ж. Введение в этику. О нравственном потенциале культуры. Уфа. 1998. -148 с.
43. Валитов О.К. Информация в жизни общества. Уфа. 1996. – 182 с.
44. Вальков А.А. Философия национального становления. Уфа. 2002. – 125 с.
45. Варюшина М.В. Структура культуры мира как элемента культуры личности студента. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С.

- 580.
46. Василенко И. А. Политический консенсус в гуманитарном диалоге культур // Вопросы философии. - 1996. -№ 8. - С. 50-53.
47. Вебер М. Протестантская этика. Сборник статей. - М.: ИНИОН, 1992. - 208 с.
48. Вернадский В. И. Начало и вечная жизнь. - М., 1989. - 151 с.
49. Виденеев Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека. - М., 1989. - 86 с.
50. Вишневецкий Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т. Практикум по социологии молодежи. М.: 2000. – 265 с.
51. Возчиков В.А. Самореализация как постижение медиасмыслов// Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 457.
52. Волков С. Н. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ: Автореф. дис. к.ф.н. - М., 1996. - 24 с.
53. Воронова Н.И. Массовая культура// Вопросы философии. № 8. 2005. С. 184 – 187.
54. Воронина Т. П. Философские проблемы образования в информационном обществе //Автореферат дис. д-ра филос. наук. - М., 1995. - 36 с.
55. Врачев О.И. Молодежная культура как социальная проблема // Современное обществознание Запада: методологические проблемы, исследования. - Свердловск, 1990. - С. 117-126.
56. Всемирный доклад по вопросам молодежи.// Материалы 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2005. –44 с.
57. Гавриленко Н.В. Духовная культура личности в системе гуманитарного образования. - М., 2000. – 264 с.
58. Гаврилин В.К., Шаронов В.В. О «человеческом измерении» экономических реформ в России //Социально-политический журнал. № 4. 1996. - С. 24-26.
59. Галимов Б.С., Васильева И.Г. Новые перспективы философского исследования проблемы духовного развития человека. Уфа. 2001. 54 с.
60. Галимов Б.С. Принцип развития в основаниях научной картины природы. Саратов 1981.- 256 с.
61. Галимов Б.С., Мусин. Г.Х. Биосоциальная система: опыт потребностного подхода. Уфа. 2000. – 280 с.
62. Гайсин Ф.А., Попов В.Д. Духовность – сущность человека. Уфа. 1995. -116 с.
63. Гайсин Ф.А. Проблемы реформирования образования в условиях обновления российского общества // Автореф. диссерт. доктор.

- социол. наук. - Уфа, 1996. - 32 с.
64. Гальперин П. Я. Введение в психологию. - М., 1976. - 136 с.
 65. Гареев Э.С., Дорожкин Ю.Н., Зайцева Т.М. Молодежь Республики Башкортостан: ориентация в условиях политических и социально-экономических реформ. - Уфа, 1995.
 66. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии религии // Философия любви. - М., 1990. - С. 63. - 105 с.
 67. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Энциклопедия философских наук, ч.1. Соч. в 14 томах. - М. - Л. Соцэкгиз М., 1959. - 372 с.
 68. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. - М., 1977. - 406 с.
 69. Гилязетдинов Дж. М. Социальные проблемы молодежи в условиях перехода к рыночной экономике. - Уфа, 1995. - 40 с.
 70. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Психологический журнал. 1997. Т. 18. №4. - С. 12-18.
 71. Гирусов Э.В., Платонов Г.В. Устойчивое развитие - путь к ноосфере // Вестник МГУ, серия 7. № 1 1997. - С. 14 - 19.
 72. Гобозов И. А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // Философия и общество. - 2000. - № 2. - С. 84-85.
 73. Головатый Н.Ф. Студент - путь к личности. - М., 1982. - 105 с.
 74. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс, № 9. 1994. С. 13-16.
 75. Грачев А.А. Реализация личностной активности рабочего в производственных ситуациях жизнедеятельности // Психология личности и образ жизни. - М., Прогресс. 1997. - С. 86-103.
 76. Громов И.А., Иконникова С. Н., Лисовский В.Т. Человек и общество. Социальные проблемы молодежи. Уч. зап. ЛГУ, вып. VI. 1969. - 220 с.
 77. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. - М.: 1994. - 136 с.
 78. Гуревич А. Я. К читателю // Одиссей. - 1989. - С. 6-9.
 79. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвующего большинства. - М., 1990. - 183 с.
 80. Гуревич П.С. Музыка и борьба идей в современном мире. М., 1984. - 92 с.
 81. Гуревич П.С. Философия культуры. - М.: 1994. - 113 с.
 82. Давидович В.Е. Теория идеала. - Ростов-на Дону, 1983. - 122 с.
 83. Давыдов В.В. О месте категории деятельности в современной теоретической психологии // Деятельность: теория, методология, проблемы. - М.: Политиздат. 1990. - С. 153-162.

84. Делов В.В. Роль молодежи в глобализирующемся мире // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 641.
85. Делокаров А. Мировоззренческие основания современной цивилизации и ее глобальный кризис // Общественные науки и современность. - 1994. - № 2. - С. 93-99.
86. Денисова Н.Ю. Единство культур как ценность // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 281-282.
87. Джавахишвили Н. Этнорелигиозные стереотипы грузинских студентов. // Социс. № 3. 2005. - С 107-110.
88. Джахая Л.Г. Мир человека и человек в мире. // Филос. науки. 1990. №1. - С. 109-112.
89. Дикарева А.А. и Мирская М.И. Социология труда. - М.: Высшая. Школа. 1989. - 153 с.
90. Дилигенский Г.Г. Перестройка и духовно-психологические процессы в обществе // Вопросы философии. 1987. № 9. - С. 15-18.
91. Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. М.: 1995. - 256 с.
92. Долженко О. Очерки по философии образования. - М., 1995. - 142 с.
93. Добренков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы // Вестник МГУ. Сер. Социология. № 1. 2004. С 7-27.
94. Дружба: Этико-психологический очерк, 3-е изд. - М., 1989. - 263 с.
95. Дубинин Н.П. Что такое человек? - М.: Мысль, 1983. - 123 с.
96. Духовная культура и этническое самосознание наций. М.: 1990. - 103 с.
97. Духовное развитие и воспитание молодежи. - М., 1983. - 105 с.
98. Дымов Э.М. Лиминарная идентичность молодежи как следствие трансформации общества // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4. - С. 42.
99. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. - М., 1990. - 205 с.
100. Евстигнеева Е.А. Феномен веры и активность сознания // Философские науки. - 1987. - № 7. - С. 80-86.
101. Егоренкова И.А., Сержантова А.А. Жизненные ориентации современной молодежи // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 643.
102. Егорова Л.С. Социокультурные процессы в изменяющейся России:

- гендерный аспект. - М., 2000. - 108 с.
103. Ерасов Б.С. Социальная культурология. - М.:Аспект Пресс, 1996. - 450 с.
104. Ершов А. А. Взгляд психолога на активность человека. М.: 1992. - 136 с.
105. Есин С. Что происходит с нашей культурой? // Российская Федерация сегодня. № 10. 2005. - С. 2-3.
106. Ешпанова Д.Д., Нысыбаева А.Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // Социс. № 12. 2004. - С. 86-88.
107. Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С. Т. Человек в природе и обществе. Введение в эколого-философскую антропологию: Материалы по курсу. Изд. 2-е испр. и доп. - М., Изд-во МЭЭПУ, 1998. - 206 с.
108. Журавлев В. В. Формирование духовной культуры молодежи: проблемы, поиски, решения // Социально-политические науки. 1990. №6. С. 24 -26.
109. Закуанов Ю.А. Духовный реализм и духовная культура // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С.289.
110. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. № 3. 2005. - С. 5-16.
111. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: 1986. - 355 с.
112. Зеленов Л.А. Духовная культура. - М.: 1999. - 125с.
113. Зеленков М.Ю. Роль морального потенциала общества в обеспечении национальной безопасности государства// Вестник Московского университета . Серия Социология и политология. № 2. 2005. С 31 – 142.
114. Зимняя И.А. и др. Воспитание - проблема современного образования в России (состояние, пути решения). - М., 1999. - 106 с.
115. Золотухина-Аболина Е.В. О специфике высших духовных ценностей // Философские науки. - 1987. - № 4. - С. 16-19.
116. Зоркая Н.А. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения, 2001, № 2. - С. 52-65.
117. Зубок Ю.А. Интеграционный потенциал современного студенчества // Россия накануне XXI в. Вып. 2. - М., 1995. - С. 86-93.
118. Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. - М., 2003. - 126 с.

119. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. - М.: Социум, 1998. - 136 с.
120. Иванов В.Н., Ладодо И.В., Сергеев В.К. Москва. XX-XXI вв.: город и мы. - М.: 2001. - 205 с.
121. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной российской молодежи. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 3 С. 644-645.
122. Иваненков А.С. Государство и молодежь как субъекты формирования нового облика России. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 3 С. 643.
123. Иконникова С. Н. Молодежь: Социологический и социально-психологический анализ. - Л., 1974. - 125 с.
124. Иконникова С. Н. От монополии к мозаичности культуры // Культура на пороге третьего тысячелетия. Сборник. СПб, 1994. - 153 с.
125. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия, история, теория. М.: 2001 – 302 с.
126. Ильинский И.М. Молодежь : будущее России. М.: 1995. – 167 с.
127. Ильинский И.М. Так живу, так люблю. М.: 1998. – 280 с.
128. Ильинский И.М. Молодежь планеты. М.: 1999. – 134 с.
129. Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. - М., 1981. - 186 с.
130. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. - М., 1968. - 131 с.
131. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.,1991. - 464 с.
132. Ильин И. Путь духовного обновления. Собр. соч. М., 1993. Т. 1. - 302 с.
133. Ильиных О.П. Социальный кризис российского общества и мировоззрение молодежи: Автореф. дис. к.ф.н. - Пермь. 1997. - 24 с.
134. Имамичи Т. Моральный кризис и метатехнические проблемы // Вопросы философии. - 1995. - № 3. - С. 80-82.
135. Инглетарт Р. Модернизация и постмодернизм. - М., 2000. - 153 с.
136. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация. // Вопросы философии № 4 . 2004. С. 58-70.
137. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. - М.: Логос, 2000. - 203 с.
138. Ирнараров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа. 1997. – 160 с.
139. Камю А. Бунтующий человек. - М., 1990. - 156 с.
140. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Соч.: В 6 т. - М., 1966. - Т. 6. - 420 с.

141. Кант И. Соч. В 6-ти тт. Т.4. - 480 с.
142. Капеко М.А. Актуальность духовно-культурной безопасности // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 302-303.
143. Капустин В., Ютисин И. Либеральные ценности в сознании россиян. - М., 2004. - 130 с.
144. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. 1998. № 12. - С. 12-16.
145. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. - М.: Academia 1999. - 205 с.
146. Каталог биосферной концепции культуры- М., 1987. - 102 с.
147. Катунина Н.С. Природа духовности человека. - М.: 2005 г. - 257 с.
148. Келасьев В.Н. Интегративная концепция личности. - М., 2003. 105 с.
149. Келле В.Ж. Духовное и интеллектуальное в культуре: к методологии анализа // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 308 -309.
150. Киселев С.В. Знаково-психологические мотивы в молодежной субкультуре // Социс. 2005. № 9. - С. 113-115.
151. Ключарев Д. Духовность, идентичность и религиозные ценности в российском образовании // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. - М.: 2003. - С. 169-170.
152. Князева Е.Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение // Вопросы философии. - 1992. - №12. - С. 6-13.
153. Ковалева А.И. Социализация: отклонение и норма. - М.,1996. - 136 с.
154. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. М.: 1999. – 351 с.
155. Ковалева А.И., Луков В.А. Курс социологии молодежи для социального работника: подходы к концепции и вопросы преподавания // Российский журнал социальной работы. - М., 1998, №1. - С. 89-94.
156. Коган Л. Н. Современная молодежь и духовная культура // Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. - М., 1969. - С. 25-31.
157. Коган Л.Н. Триединство свободы // Вопросы философии. - 1997. - №5. - С. 31-39.
158. Коган Л.Н. Философская теория ценностей. СПб. 1997. –231 с.
159. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. - М., Мысль. 1984. - 180 с.
160. Козлова М.А. Исследование динамики ценностных ориентаций студентов технических специальностей // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского

- конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 490-491.
161. Козлова О.Н. Введение в теорию воспитания. - М. 1994. - 123 с.
162. Козлова О.Н. О реальности и целостности поколения современной российской молодежи // Молодежь в контексте социальных перемен. - М., 1997. - С. 31-44.
163. Колин П. Развитие образовательных систем в контексте общечеловеческой культуры // Национальная школа: концепция и технология развития. - М., 1993. - С. 10-18.
164. Комаров Е.Г. Политическая культура молодежи. - М., 1986. - 103 с.
165. Кон И. С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. Ред. колл. С. С. Аверинцев и др. - М., 1989. - С. 375.
166. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. - М. 1984. - 230 с.
167. Конев В. А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. - 1996. - № 10. - С. 52-56.
168. Концепция воспитания жизнеспособных поколений// под ред. И.М. Ильинского, П.И. Бабрчкина. М.: 1995 – 204 с.
169. Ключарев Г. Духовность, идентичность и религиозные ценности в российском образовании // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М.: 2003. С. 169-170.
170. Кривошекова Г.А. Становление личности в глобализирующемся мире: проблемы идентификации // Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 638.
171. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. - 1992. - № 12. - С. 21-28.
172. Кудряшев А.Ф. Единство наук: основания и перспективы. Свердловск. 1988. - 184 с.
173. Кузьмина И. Социокультурные основания изучения альтернативных культур // Молодежь и проблемы современной художественной культуры. - Л., 1990. - С. 5- 12.
174. Культура. Нравственность. Религия (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1989. № 11. - С. 43-46.
175. Культурные миры молодых россиян. - М., 2000. - 126 с.
176. Культурология. История и теория культуры. - М., 1996. - 206 с.
177. Курлов А.Б. Качество инженерной подготовки как проблема социального исследования. М.: 1992. – 206 с.
178. Кутырев В. А. Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. - 1998. - № 5. - С. 141-146.
179. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. - Н.Новгород, 1994. - 143 с.

180. Ланир Д. «Эндшпиль гуманизма» - что будущее готовит человечеству? // Культура в современном мире. 2000. - Вып. 5. - С. 103.
181. Лапина Т.С. Культурогенный потенциал философии. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 311.
182. Левада Ю.А. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 80-х годов. - М., 1993. - 186 с.
183. Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М., 1983. - 152 с.
184. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: 1980. - 389 с.
185. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М., 1972. - 420 с.
186. Левашов В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций. // Социс № 7. 2004. С. 27 – 31
187. Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности // Духовность и культура. - Екатеринбург, 1994. - С. 37-46
188. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. дис. к.филос. н. Л.: – 24 с.
189. Лисовский В. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Санкт-Петербург, 2000. - 205 с.
190. Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки. - М., 1990. - 260 с.
191. Лихачёв Б.Т. Новые задачи образования // Сов. Педагогика. 1988. №7. - С. 8-12.
192. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. 1992. - № 3. - С. 51-52.
193. Лосев А. Ф. Дух // Философская энциклопедия в 6 т. Т. 2. М., 1962.- 320 с.
194. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике: литературные размышления философа. - М., 1990. - 205 с.
195. Лосский Н. Условия абсолютного добра. - М., 1991. - 420 с.
196. Лотман Ю.М. Семиосфера. - С. -Петербург: Искусство, 2001. - 181 с.
197. Лукьянов А.В. Историко-критическое введение в философию естествознания. Уфа. 2003. – 200 с.
198. Люббе Г. В ногу со временем. Историческая идентичность // Вопросы философии. - 1994. - № 4. - С. 96-98.
199. Максименко А.А. Как российская молодежь намерена «делать» деньги. // Социс . № 7. 2005. С. 131-132.
200. Малахова О.Ю. Культурное самоопределение современной молодежи // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 505.

201. Мамардашвили М. К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. - М., 1991. - С. 8-21.
202. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М., 1995. - 284 с.
203. Маркузе Г. Одномерный человек. Гл. IX. - М., 1996. - 206 с.
204. Маслоу А. Самоактуализация, // Психология личности (тексты). - М., МГУ. 1982. - С. 111-136.
205. Мид М. Культура и мир детства. - М., 1987. - 109 с.
206. Микеланджело. Искусство. - М., 1983. - 186 с.
207. Миронов В. В. Наука и философия в системе мировоззренческих ориентаций современной культуры / Автореферат дис. д-ра филос. наук. - М.: 1997. - 26 с.
208. Моисеев Н.Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. - 1989. - №8. - С. 65-69.
209. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М., 1990. - 302 с.
210. Молодежный экстремизм. - СПб, 1996. - 104 с.
211. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Государственный доклад. - М., 2000. - 206 с.
212. Молодежь 97: надежды и разочарования /Рук. Б.А.Ручкин. - М.: 1997. - 236 с.
213. Молодежь в условиях социально-экономических реформ / Научн. Ред. В.Т. Лисовский. - СПб., 1995. - 260 с.
214. Молодежь и общество на рубеже веков // под редакцией И.М. Ильинского. - М.: 1999. – 237 с.
215. Молодежь Германии и России (социологическое исследование) М.: 1994 – 202 с.
216. Молодежь России перед лицом глобальных вызовов. - М., 2001. - 464 с.
217. Молодежь России: тенденции, перспективы // Под ред. И.М.Ильинского. А.В.Шаронова. - М., 1993. - 126 с.
218. Молодежь Оренбуржья: вызов развития. 2004. – 160 с.
219. Молодежь сферы материального производства Республики Башкортостан. - Уфа, 2003. - 159 с.
220. Молодежь Самарской области. Самара. 2003. – 105 с.
221. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997. -260 с.
222. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. - Новосибирск, 1989. - 205 с.
223. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. Часть 1. - Пенза. 1994. - 126 с.
224. Муравьев Ю.А. Истина. Культура. Идеал. - М.: 1995. - 89 с.
225. Мусиенко Т.В. Изменение ценностей, социализация и политические

- ориентации молодежи: тенденции анализа // *Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса.* - М.: 2005. Т. 4. - С. 563.
226. Мчедлов М.П. и другие. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // *Социс.* № 9. 2004. - С. 95-97.
227. Мчедлов М. П. Религиозность молодежи: Преодоление старых стереотипов и превалирование светских ценностей // *Независимая газета*, 1998., 23 января. - С. 2.
228. Мчедлов М.П. и др. Религия в зеркале общественного мнения // *Социс*, 1994, №5. - С. 9- 10.
229. Набок И.Л. Рок-культура как эстетический феномен: Автореф. дис. д-ра филос. наук. - М., 1993. - 32 с.
230. Неганов Ф.М. Рациональное и иррациональное: человек и бытие. Уфа. 1996. – 168 с.
231. Новикова Т.М. Образование и воспитание: особенности современной цивилизации // *Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса.* - М.: 2005. Т. 4. - С. 42.
232. Нуриев Д.А. Понятие материи в философии (системный анализ). Уфа. 1995. – 175 с.
233. *Общая и прикладная политология.* - М., 1997. - 206 с.
234. Овчинников В.Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека. - М., Высшая школа. 1984. - 105 с.
235. Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социокультурной эволюции. М., 1999. - 306 с.
236. Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск. 2004. 184 с.
237. Орешников И.М. Философия науки и техники. Уфа. 1999. – 126 с.
238. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. - М., 1994. - 103 с.
239. Ортегга-и-Гассет Х. Восстание масс // *Вопросы философии.* - 1989. - № 3. - С. 120-121.
240. Оруджев З.М., Кузнецова Т.В. Культура и цивилизация.// // *Вестник МГУ. Сер. Философия.* № 2. 2005. С 82 -103.
241. Осипов Г.В., Руткевич М.Н. Социология и современность. - М., 1976. – 182 с.
242. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. - М.: Академический Проект, 2001. - 301 с.
243. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. - М.,

2000. - 260 с.
244. Панарин А.С. Политология. - М., 2000. - 302 с.
245. Паначев В.Д. Исследования факторов здорового образа жизни студентов // *Социс.* № 11. 2004. С. 98 - 99.
246. Панченко Д.В. Личности свойственно некое благородство // *Одиссей.* 1990. - М.: Наука. 1990. - С. 18-26.
247. Печчеи А. Человеческие качества. - М., 1990. - 203 с.
248. Писаренко Д. Почему молодежь выбирает секты // *Аргументы и факты*, 2000, № 1-2. - С. 11.
249. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М., 1986. С. 122-124.
250. Платошкин А.В. Стратегия образования- это стратегия развития страны // *Российская Федерация сегодня.* № 17. 2005. - С. 16-17.
251. Погосян Л.А. Делинквентное поведение молодежи в России: социологический анализ: Автореф. дис. канд.социол.наук. - Ростов-на-Дону, 2002. - 24 с.
252. Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации. Уфа. 1998 – 208 с.
253. Позняков В.В. Идентификация личности в культуре // *Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса.* - М.: 2005. Т. 4. - С. 371-373.
254. *Политическая культура: теория и национальные модели.* М., 1994. - 157 с.
255. Попов М.Ю. Нравственная ресоциализация личности: феномен российской модернизации//// *Вестник МГУ. Сер. Социология.* № 3. 2004. С 20-36.
256. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. - М., 2005. – 47 с.
257. Президентская программа «Молодежь Башкортостана на 2004-2006 годы» . 2003. – 62 с.
258. Психология старшеклассника. - М., 1982. - 126 с.
259. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // *Вопросы философии-* 1994. -№ 4. - С. 31-32.
260. Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. - М., 1994. - 106 с.
261. Рассадина Т.А. Нравственные ориентации жителей российской провинции// *Социс* № 7. 2004. С. 52 – 61
262. Рахматуллина З.Я. Личность, культура, воспитание. Уфа. 1997.140 с.
263. Рерих Н. К. Избранное - М., 1979. - 396 с.

264. Реутова М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи // Социс. № 6. 2004. - С. 102-105.
265. Рок-музыка: эстетика и идеология. - М., 1992. - 186 с.
266. Российская наука и молодежь. Круглый стол. // Вопросы философии № 8 2004. С. 3-34.
267. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежь: Избранное (1965 - 2002). - М.: Гардарики, 2002. - 296 с.
268. Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения // Молодежь и общество на рубеже веков. - М.: Голос, 1999. - 212 с.
269. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социс. 1998. № 5. - С. 12-20.
270. Савицкая Т. Е. Человек в контексте культурологии постсовременности //
271. Культура в современном мире. - 1998. - Вып. 1. - С. 7-12.
272. Садыков Ф.Б. Особенность советской цивилизации. Уфа. 1998. 308 с.
273. Садыков Ф.Б. Нравственная культура студентов и пути ее повышения // Проблемы коммунистического воспитания студентов. Уфа. 1982.
274. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки - опыт исследования // Социс. № 9. 2004. - С. 50-51.
275. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. - М., Политиздат. 1990. - 360 с.
276. Седова Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность // Социс № 8. 2004. С. 88 – 94.
277. Семенов С.Н., Семенова А.Н. Духовная жизнь общества // Современные социально-экономические проблемы общества. - Уфа, 2000. - 140 с.
278. Сергеев В.К. Молодежная культура и СМИ. - М.: 2002. - 105 с.
279. Силласте Г.Г. Влияние СМИ на жизненные планы сельской учащейся молодежи // Социс . № 12 . 2004. С. 95 - 97.
280. Силина. С.Н. , Бондарчук Е.В. К проблеме философии мировоззрения студентов. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 552-553.
281. Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. - М., 1989. - 190 с.
282. Сквиков А.К. Формирование логических основ культуры мышления у современной молодежи. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского

- конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 553-554.
283. Сладкова О.Б. Категории «должное» и «сущее» как универсалии российского культурного сознания. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 397 -398.
284. Смирнова Л.Г. Гуманизация молодежной политики. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 4 С. 554-555.
285. Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы. (Круглый стол) . // Социс. № 4 . 2005. С 86 – 93.
286. Соколов В.М. Социология морали – реальная или гипотетическая? // Социс № 8. 2004. С. 78 – 87
287. Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социс. № 9. 2005. - С. 91-97.
288. Солнцев Н. В. Наследие и время. - М., 1996. - 106 с.
289. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Собр. соч. в 2 т. - М., 1988. Т. 1. - 306 с.
290. Соловьев В. С. Смысл любви. - М., 1991. - 160 с.
291. Соловьев В.С. Кризис западной философии (против позитивистов) // Соч.: в 2 т. - М., 1990. - Т.2. - 406 с.
292. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М., 1992. - 460 с.
293. Социология и политика. СПб., 2000. - 206 с.
294. Социология молодежи. - М., 1996. - 320 с.
295. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М. 1992. -192 с.
296. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. № 7. 2004. С.86-98.
297. Стратегия государственной молодежной политики РФ. Проект. М.: 2005. – 24 с.
298. Тарасов В.В. Региональная система педагогического образования учителя: теоретические подходы, опыт и перспективы развития. - Пенза, 1997. - 106 с.
299. Тендряков В. Люди или нелюди // Дружба народов. - 1989. № 2. - 140 с.
300. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. - М.: 1986. - 206 с.
301. Тоффлер Э. Третья волна. - М., 1999. - 300 с.
302. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. - М.: Республика, 1994. - 230 с.
303. Туманов С. В. Современная Россия: Массовое сознание и массовое поведение (опыт интегративного анализа). - М., 2000. - 263 с.
304. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Методологические

- проблемы исследования. - М.: Мысль. 1980. - 183 с.
305. Уледов А.К. Духовное обновление общества. М.: 1990.- 175 с.
306. Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. - М., 2000. - 203 с.
307. Уханов В. А. Человек в информационно-техническом мире. - Хабаровск, 1999. - 136 с.
308. Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и самосознание. Уфа. 1998. - 208 с.
309. Файзуллин Ф.С. Самоуправление и саморегуляция в развитии личности. // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М.: 2005. Т. 3 С. 153.
310. Федоров Ю. М. Универсум морали. - Тюмень, 1992. - 380 с.
311. Федорова Т.Н. Молодежь и конфликт ценностей в условиях современного глобального процесса // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 658-659.
312. Федотова В.Г. Духовное и душевное // Человек и духовность. - Рига, 1990. - 320 с.
313. Федотова В.Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. - 1987. - № 3. - С. 11-29.
314. Филатова Н.С. Отчуждение и образование // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 565-566.
315. Филиппов Ф. Р. Школа и социальное развитие общества. М., 1990. - 206 с.
316. Филиппов Ф.Р. Социология образования. - М.: Наука, 1980. - 120 с.
317. Философия в современной культуре: новые перспективы. Круглый стол. // Вопросы философии № 4 . 2004. С 3-47.
318. Философский словарь. - М., 2001. - 306 с.
319. Франк С. Л. Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. № 6. - С. 74-78.
320. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс. 1990. - 186 с.
321. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. - М., 1992. - 183 с.
322. Фролов С. С. Социология. - М., 1996. - 302 с.
323. Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 1992. - 203 с.
324. Фромм Э. Искусство любви // Философия и жизнь. - М., 1990. - 270 с.
325. Хагуров А.А. Социальный кризис как кризис культуры // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т. 4. - С. 419.
326. Хамматова С.А. Идеалы современного учебно-воспитательного

- процесса и развитие духовной культуры общества. М.: 2004. - 179 с.
327. Харчев А. Г. Социология воспитания. - М., 1990. - 136 с.
328. Хомутцов С.В. Духовность в реалиях техногенного общества // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. - М.: 2005. Т.4. С. 134.
329. Хорни К. Наши внутренние конфликты. - СПб., 1997. - 203 с.
330. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: , 1999. - 608 с.
331. Ценностный мир современного студента. Социологическое исследование // Под ред. В.Т. Лисовского, Н.С. Слепцова. - М., 1992. - 206 с.
332. Черногоров. А. Л. «Быть хилым не модно!» // Российская Федерация сегодня № 16 . 2005 . С. 46-47.
333. Черкасова Т.В. Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике // Социс. № 3. 2004. - С. 104-106.
334. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М.: Наука, 2001. - 228 с.
335. Шварцман К.А. Философия и воспитание. М.: 1989. - 206 с.
336. Шендрик А.И. Духовная культура советской молодежи: сущность, состояние, пути развития. - М., 1990. - 130 с.
337. Ширяев Л.А. Образование, творчество и прогресс общества// Творчество и развитие образовательных систем. Уфа. 1997. С. 3-7.
338. Шуклина Е. А. Технологии самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. - 1999. - № 5. - С. 145-149.
339. Щепанская Т.Г. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. - М.: РГГУ, 2003. - С. 56-83.
340. Щербакова И.В. Социальные и психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи. // Вестник МГУ. Сер. Социология. № 1. 2004. С 129-153.
341. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 8. - С. 5-7.
342. Юнг К. Психологические типы. - СПб.: Ювента. - М.: Прогресс-Универс, 1995. - 603 с.
343. Ядов В.А. Социологические исследования. Программа, методы. М.: наука. 1987. - 367 с.
344. Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии. - 1997. - № 1. - С. 8-9.
345. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. - М., 1989. - 223 с.
346. Macahacek L. Youth in Slovakia and European identity.// Institute for sociology of Slovak Academy of Sciences. 2004. Vol. 21, N 4. P. 108 -

- 112.
347. Mead M. Culture and Commitment: A study of the Generation. - N-Y., 1970. - 220 p.
348. The Oxford English Dictionary. Second edition. Vol. XV. Clarendon Press. -Oxford. 1999. - 910 p.
349. Bennett, A. Subcultures or neo-tribes? Rethinking the relationship between youth, style and musical taste // Sociology. - Cambridge, 1999. - Vol. 33, N3.- P. 599-617.
350. Cobb. J.J. A spiritual experience of cyberspace // Technology in soc. - N. Y. 1999. - Vol. 21, N 4. - 407 p.
351. De Bruin, E.N.M.; Van Lange, P.A.M. Impression formation and cooperative behavior // Europ. j. of social psychology. - Chichester, 1999. - Vol. 29, N 2/3. - P. 305-328.
352. Emler, N.; Stace, K. What does principled versus conventional moral reasoning convey to others about the politics and psychology of the reasoner? // Europ. j. of social psychology. - Chichester, 1999. - Vol. 29, N 4. - P. 455-468.
353. McGhee, M. Moral sentiments, social exclusion, aesthetic education // Philosophy. - Cambridge ; N.Y., 1999. - Vol. 74, N 287. - P. 85-103.
354. Mead, M. Culture and Commitment: A study of the Generation Gap. - N-Y., 1970. - 220 p.
355. Mellema, G. Symbolic value, virtue ethics, and the morality of groups // Philosophy today. - Celina, 1999. - Vol. 43, N 3. - P. 302-308.
356. Recchi, E. Politics as occupational choice: Youth self-selection for party careers in Italy // Europ. sociol. rev. - Oxford, 1999. - Vol. 15, N 1. - P. 107-124.
357. Roy, R. Religious commitment and its interaction with scientific professions: a low-church real-science, critique of "science" and "spirituality" // Technology in soc. - N.Y. etc., 1999. -Vol. 21,N4.- 425 p.
358. Simons, K.W. Negligence // Social philosophy a. policy. - Oxford, 1999. - Vol. 16, N2. - P. 52-93
359. Skogen, K. Another look at culture and nature: How culture patterns influence environmental orientation among Norwegian youth // Acta sociol. - Oslo, 1999. - Vol. 42, N 3. - P. 223-239

Научное издание

Багаутдинов Айрат Маратович

Становление духовной культуры молодежи